

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
КЪ
РАЗВЕДЕНІЮ ДОМАШНЕЙ ПТИЦЫ,

КАКЪ ТО:

КУРЪ, ЦЕСАРОКЪ, ИНДѢЕКЪ, ГОЛУБЕЙ, ФАЗАНОВЪ,
УТОКЪ, ГУСЕЙ И ЛЕВЕДЕЙ.

Р. Эттеля,

ОСНОВАТЕЛЯ И ПРЕЗИДЕНТА БУРОВОДНАГО ОБЩЕСТВА ВЪ ГЕРЛИЦЪ.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ,

ПЕРЕРАБОТАНО И ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕНО

Я. КАЛИНСКИМЪ,

ЧЛЕНОМЪ И. В. Э. ОБЩЕСТВА, ПЕРЕВОДЧИКОМЪ РУКОВОДСТВА ВЪ СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ ПАРСТА И ДРУГ.

СЪ 45 РИСУНКАМИ.

ЦѢНА 1 РУБ. 25 КОП., СЪ ПЕРЕС. 1 РУБ. 50 КОП.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

1873.

Дозволено цензурою. Санктпетербургъ, 13 Сентября 1873 года.

**ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
ВЪ С.- ПЕТЕРБУРГЪ, ПО МОЙКЪ, № 5.**

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Разведение и содержаніе курь, гусей и вообще домашней птицы не изъ прихоти или желанія блеснуть на выставкахъ, а съ промышленною цѣлью, т. е. преимущественно для продажи яицъ и битой птицы, составляетъ одну изъ тѣхъ побочныхъ отраслей сельскаго хозяйства, которая, по справедливости, достойна обратить на себя вниманіе нашихъ сельскихъ хозяевъ уже потому, что, почти не требуя затратъ и заботъ, она приноситъ вѣрный доходъ, разумѣется если дѣло ведется на разумныхъ основаніяхъ; и это вполне понятно: дворовая птица не прихотлива, уходъ за нею легокъ, значительную часть корма она добываетъ себѣ сама, нуждаясь лишь въ небольшомъ подкормѣ; для помѣщенія ея годится, съ нѣкоторыми приспособленіями, всякое заброшенное строеніе, вдобавокъ птичьи продукты, при нѣкоторой предосторожности, отлично выдерживаютъ очень дальнія перевозки, а цѣны на нихъ въ большихъ городахъ стоятъ круглый годъ хорошія. Вотъ почему въ западной Европѣ птицеводство возведено уже на степень промысла, который, постепенно болѣе и болѣе разрастаясь, достигъ въ послѣднее время весьма почтенныхъ размѣровъ, что въ свою очередь вызвало въ иностранной сельско-хозяйственной литературѣ появленіе множества руководствъ къ разведенію домашней птицы. Наша литература, напротивъ того, чрезвычайно бѣдна подобными сочиненіями и эта-та бѣдность дала мнѣ мысль предложить въ 1868 г. вниманію отечественныхъ сельскихъ хозяевъ и любителей птицеводства переводъ сочиненія Эттеля, дополненнаго мною по источникамъ, указаннымъ въ предисловіи къ первому изданію, въ надеждѣ, что сочиненіе это можетъ послужить имъ хорошимъ практическимъ руководствомъ къ разведенію и содержанію домашней птицы.

Выборъ мой палъ на упомянутое сочиненіе по слѣдующимъ причинамъ: Эттель, основатель и президентъ куроводнаго общества въ Гёрлицѣ, пользуется, какъ практическій куроводъ, громкою извѣстностью не только въ Германіи, но также во Франціи и Англіи; имя его не безъ извѣстно и у насъ, доказательствомъ чему служитъ уже

то, что онъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Россійскаго Общества акклиматизаціи; на разведеніе домашней птицы онъ смотритъ съ промышленной точки зрѣнія, т. е. какъ на доходную статью, а потому и сочиненіе его носитъ характеръ чисто практическій, популярный, и содержитъ много совѣтовъ и указаній, не бесполезныхъ даже и для опытнаго птицевода.

Надежда моя повидимому оправдалась: первое изданіе настоящаго руководства разошлось до послѣдняго экземпляра, между тѣмъ требованія на него и до сихъ поръ не прекращаются, такъ что явилась необходимость приступить ко второму изданію; но при этомъ я не считалъ возможнымъ ограничиться простой перепечаткой прежняго перевода; напротивъ того, я пересмотрѣлъ по возможности все, что вышло замѣчательнаго за послѣднее пятилѣтіе по части птицеводства какъ въ русской, такъ и въ иностранной литературѣ, въ томъ числѣ изданіе 1873 г. Этгеля же «*Hühner - oder Gefügelhof*», и на основаніи собранныхъ матеріаловъ не только переработалъ и значительно дополнилъ отдѣлы о курахъ, пестаркахъ, индѣйкахъ, фазанахъ, уткахъ и гусяхъ, но и ввелъ новыя статьи о механическомъ откармливаніи домашней птицы, которое въ настоящее время уже прочно установилось въ Парижѣ, объ искусствѣ высиживаніи утокъ въ Китаѣ и о разведеніи голубей, павлиновъ и лебедей. вмѣстѣ съ тѣмъ, на ряду съ алопатическимъ леченіемъ болѣзней домашней птицы, я указалъ также соответствующія каждой болѣзни гомеопатическія средства въ томъ вниманіи, что въ деревнѣ и вообще въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ столицъ, гомеопатическую аптечку всегда удобнѣе имѣть подъ руками, чѣмъ алопатическую, и что всякому, знакомому съ гомеопатіей, хорошо извѣстно быстрое и надежное дѣйствіе гомеопатическихъ лекарствъ, разумѣется если они будутъ выбраны вѣрно.

Смѣю надѣяться, что мой настоящій посильный трудъ будетъ принятъ стольже дружелюбно, какъ и первый, отечественными любителями птицеводства.

6 Сентября 1873 г.

Я. Калинскій.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

ГЛАВЫ.	—	СТРАН.
I. Доходно ли куроводство и вообще содержание домашней птицы		1
II. Устройство курятника		9
III. О кормленіи куръ		21
IV. О яицахъ, назначенныхъ для насиживанія		28
V. О высиживаніи цыплятъ		34
а) Искусственное высиживаніе		—
б) Естественное высиживаніе.		54
VI. Выращиваніе цыплятъ		66
VII. Различныя породы куръ		79
Куры кохинхинской породы		83
Куры породы браманутра		87
Куры малайской породы		88
Куры японской шелковистой породы		90
Куры іокогамской породы		92
Куры бразильской породы.		93
Куры египетской породы		94
Куры бойцовой породы		95
Куры доркиннской породы		100
Куры испанской породы		103
Куры кривкерской породы		108
Куры флешской породы.		109
Куры гуданской породы		110
Куры коротколапой породы		111
Французскія разновидности		112
Куры падуанской породы		—
Куры турецкой породы.		113
Куры брабантской породы.		114
Куры голландской породы.		115
Куры гамбургской породы		116
Куры породы бреда.		118
Куры итальянской породы		119
Куры горныя пѣвуны		120
Куры съ перевислымъ гребнемъ		121
Куры взъерошенной породы.		—

ГЛАВЫ.	СТРАН.
Деревенскія куры	123
Куры бентамской породы	123
Куры карликовой породы	125
Куры кохнихино-бентамской породы	126
Куры нѣмецкой барсучьей породы	127
Куры японской барсучьей породы	—
Куры японской шелковисто-барсучьей породы	128
Куры явской породы	—
Куры калской породы	—
Куры карликовой взъерошенной породы	129
Куры карликовой шелковистой породы	—
Куры черной карликово-шелковистой породы	—
Дикая курица	130
Одичалыя куры	132
VIII. Скрещиваніе	134
IX. Обь откармливаніи	137
Откармливаніе на свободѣ	138
Откармливаніе въ огороженномъ мѣстѣ	139
Насильственное откармливаніе	140
Окалуненіе или холощеніе пѣтушковъ	147
Способы убоя куръ	150
Механическое откармливаніе домашней птицы	152
X. Болѣзни куръ	159
Типуль	161
Эпидемія въ родѣ холеры	162
Воспаленіе глазъ	163
Поносъ	165
Затверденіе зоба	—
Бѣлый гребень или короста и сыпь	166
Ломота или подагра	—
Водянка	—
Насѣкомыя	167
Выпаденіе большой кшкки	—
Вытеканіе яицъ и яйца съ мягкой скорлупою	168
Выпиваніе собственныхъ яицъ	170
Отвислый животъ	—
Отвислый зобъ	171
Переломы и вывихи костей	172

ГЛАВЫ.	СТРАИ.
Отравленіе	172
Судорги шеп	173
Выщипываніе курами перьевъ другъ у друга	—
Линяніе или возобновленіе пера	175
Чума дворовой птицы	—
Слишкомъ частый позывъ къ насиживанію	176
XI. Общія замѣчанія	177
Осмотръ куръ при покупкѣ	—
Пересылка куръ	178
Приученіе вновь привезенныхъ куръ	—
Зимовка куръ	179
Скопы яиць	180
Освѣженіе крови	181
Пѣтухи кукушки-куропатки	182
Пораненныя куры	183
Распознаваніе пола цыплятъ	—
Сбереженіе яиць	184
Два-три ложныхъ взгляда	189
Краткій куроводный словарь	191
XII. Цесарка	193
XIII. Индѣйки	200
Сила желудка индѣйки	210
Степени откормленности индѣйки	211
Болѣзни индѣекъ	213
Выгодно-ли содержаніе индѣекъ	215
Дикая американская индѣйка	216
XIV. Голуби	221
Разные роды голубятеиъ	—
Приученіе вновь приобрѣтенныхъ голубей	223
Способъ выводить голубей желаемаго цвѣта	225
Кормленіе голубей	—
Болѣзни голубей	226
Породы голубей	—
XV. Фазаны	230
Разведеніе фазановъ во Франціи	—
Разведеніе фазановъ въ верхней Силезіи и Богеміи	236
Ожерельный фазанъ	237
Золотые и серебряные фазаны	238

ГЛАВЫ,	СТРАИ.
Золотой фазанъ	238
Серебряный фазанъ	240
Болѣзни фазановъ	242
Лѣтний фазанъ	243
Фазанъ аргусъ	—
Импейскій фазанъ	244
XVI. Павлины	245
Обыкновенный павлинъ	246
Явскій павлинъ	—
XVII. Утки	251
Шипунъ	255
Голубая шведская утка	256
Руанская и айлесбургская утки	—
Огненный гусь или раковинная утка	257
Голландская утка съ брюшкообразнымъ клювомъ или нырокъ	259
Багійская утка	—
Ложечная утка	260
Утка съ остроконечнымъ хвостомъ или водяной фазанъ	261
Гага	262
Каролинская утка	264
Распознаваніе половъ у утокъ	265
Откармливаніе утокъ	266
Болѣзни утокъ	267
Головокруженіе	—
Отравы	268
Нарывъ	—
Сыпь	269
Просаливаніе утокъ	—
Искусственное высиживаніе утокъ въ Китаѣ	271
XVIII. Гуси	274
Распознаваніе пола у гусей	278
Породы гусей	—
Китайскій гусь	—
Тулузскій гусь	—
Взѣрошенный гусь	279
Померанскій гусь	—
Египетскій гусь	—

ГЛАВЫ.	СТРАН.
Берникельскій гусь	280
Красный гусь	—
Канадскій или дикій американскій гусь	281
Способы откармливанія гусей	—
Приготовленіе гусянаго пера	284
Укладка битыхъ гусей	285
Приготовленіе копченыхъ гусей въ Померани	286
Гусинья колбасы	287
XIX. Лебеди	288
Нѣмой лебедь	289
Польскій лебедь	290
Дикій или поющій лебедь	291
Бевикскій лебедь	292
Черный лебедь	293
Южно-американскій чернобѣлый лебедь	294

ГЛАВА I.

ДОХОДНО-ЛИ КУРОВОДСТВО И ВООБЩЕ СОДЕРЖАНІЕ ДОМАШНЕЙ ПТИЦЫ?

Вопросъ о томъ, доходно-ли содержаніе и разведеніе куръ предлагался и предлагается мнѣ столь часто, что я считаю необходимымъ разсмотрѣть его подробно и во всѣхъ отношеніяхъ. Въ куроводствѣ, какъ и во всякомъ другомъ промыслѣ, неопытные люди вводятся въ заблужденіе различными шарлатанами и спекулянтами, шарлатанизмъ которыхъ доходитъ иногда до смѣшнаго; для примѣра достаточно указать хоть на увѣреніе *Вальтера* будто въ имѣніяхъ князя Турнь-и-Таксисъ куры приносятъ огромный доходъ отъ того только, что ихъ кормятъ личинками и червями, или на предложеніе открыть секретъ такого корма для куръ, при которомъ, расходуя $\frac{1}{4}$ коп., можно получить ежедневно по 12-ти яицъ съ двойнымъ желткомъ!

Выгодность или убыточность куроводства зависитъ не только отъ способа вести дѣло, но и отъ главной цѣли предпріятія. Если куроводъ располагаетъ для своей птицы какимъ нибудь небольшимъ, удобовокъ — какъ это нерѣдко бываетъ въ большихъ городахъ — высоко огороженнымъ дворикомъ, гдѣ мало вольнаго воздуха и куда съ трудомъ проникаетъ солнце, то можно навѣрное сказать, что его ожидаетъ полная неудача; при помощи хорошаго

корма ему, пожалуй, удастся съ грѣхомъ по поламъ под- держать своихъ куръ и даже получить нѣсколько яицъ. но о приплодѣ тутъ нечего и думать; кое-какъ вырастить нѣсколько мелкихъ, хилыхъ и полубольныхъ цыплятъ вотъ все, на что онъ можетъ рассчитывать, и это понятно, потому что главныя условія для полученія хорошаго спль- наго приплода суть солнце и чистый воздухъ, а ихъ-то въ данномъ случаѣ и не будетъ. Оставляя впрочемъ въ сторонѣ столь исключительныя неблагоприятныя условія, посмотримъ на дѣлю при его обыкновенной обстановкѣ.

Куръ и другую птицу можно держать: 1) по страсти къ нимъ; 2) съ цѣлью воспитанія благородныхъ породъ и выгодной продажи ихъ яицъ или цыплятъ; 3) для яич- ныхъ скоповъ, и 4) для откорма молодыхъ или старыхъ куръ на продажу.

Гдѣ дѣлю идетъ о страсти или желаніи пощеголять на выставкахъ, тамъ само собою разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о барышѣ. Когда разводятся благородныя поро- ды куръ, ради выгодной продажи яицъ и цыплятъ, то ку- роводъ, развѣ за весьма рѣдкими исключеніями, навѣрное будетъ въ барышахъ до тѣхъ поръ, пока разводимыя по- роды сохранять свои хорошія качества и пока размноже- ніе ихъ и конкуренція, какъ и во всякомъ другомъ про- мыслѣ, не уменьшатъ нѣсколько его дохода. но и въ по- слѣднемъ случаѣ содержаніе куръ всегда окупится съ избыткомъ; наконецъ если главную цѣль предвріятіи со- ставляютъ яичные скопы и откормъ, т. е. когда хозяинъ становится на чисто-практическую почву, то главныя условія успѣха заключаются прежде всего въ возможно дешевомъ кормѣ и затѣмъ въ правильномъ выборѣ ку- риныхъ породъ; послѣднее условіе будетъ разсмотрѣно подробнѣе при описаніи этихъ породъ. Вычислять до-

ходъ, приносимыи домашнею птицею, было бы трудомъ крайне бесполезнымъ, такъ-какъ онъ зависить во-первыхъ, отъ цѣны на птичьи продукты, а онъ повсюду различны, и во-вторыхъ, обусловливается многими побочными обстоятельствами. Не возбуждая въ этомъ отношеніи несбыточныхъ надеждъ, должно однако сознаться, что у насъ по деревнямъ, и даже въ нѣкихъ крупныхъ имѣніяхъ, обращается слишкомъ мало вниманія на птицеводство. Въ Англіи въ куроводномъ дѣлѣ стремятся болѣе всего къ тому, чтобы поблистать на выставкахъ крупными, сильными экземплярами и получить за нихъ премію; въ Бельгій же и Франціи на первомъ планѣ стоитъ практическая польза, другими словами—барышъ, что доказывается громаднымъ количествомъ яицъ, высылаемыхъ этими странами въ Англію, несмотря на то даже, что внутреннее потребление яицъ представляетъ во Франціи весьма почтенныя цифры. Главное дѣло не увлекаться заманчивыми объявленіями, расточаемыми въ послѣднее время различными листками; и въ самомъ дѣлѣ, не смѣшно ли утверждать, напр., что, кормя куръ лошадинымъ мясомъ, можно завести чуть не яичную фабрику и развитъ чуть не безгранично способность куръ нестись или точнѣе ихъ производительность; между тѣмъ подобныя лженороки стали появляться чаще-и-чаще съ тѣхъ поръ, какъ куроводство начало сильнѣе развиваться и принимать размѣры промысла. Человѣкъ можетъ устроивать фабрики и заводы, выдѣлывать на нихъ произвольное количество продуктовъ, но ему не дано¹ вмѣшиваться въ фабричную производительность природы и выращивать зародыши, которыхъ не существуетъ; въ его власти лишь способствовать, подъ пзвѣстными условіями, развитію зародышей, созданныхъ самою природою. Многочисленные, самые

Тщательные, опыты доказали, что яичникъ курицы никогда не заключаетъ въ себѣ болѣе 600 мѣшечковъ или яичныхъ зародышей, слѣдовательно она не въ состояніи снести, впродолженіи всей своей жизни, болѣе 600 яицъ. такъ-какъ полное возрожденіе или возобновленіе яичника невозможно. Такимъ образомъ, если принять жизненный періодъ курицы въ 9 лѣтъ,—возрастъ, долѣе котораго рѣдная курица живетъ, то, по приблизительному расчету, получимъ, что:

Въ 1-й годъ жизни курица снесетъ	20	яицъ,
» 2-й »	120	»
» 3-й »	135	»
» 4-й »	115	»
» 5-й »	80	»
» 6-й »	60	»
» 7-й »	40	»
» 8-й »	20	»
» 9-й »	10	»

Всего . . . 600 яицъ.

Во всякомъ случаѣ приведенный расчетъ будетъ не болѣе какъ приблизительно вѣрнымъ и неизбѣжно измѣняется сообразно природѣ отдѣльныхъ особей; несомнѣнно только то, что внутреннюю природу курицы нельзя ни передѣлать, ни возобновить, и что существующіе въ курицѣ зачатки яицъ, хотя и могутъ развиваться быстрѣе или медленнѣе, но никогда не могутъ быть вновь создаваемы. По законамъ природы назначеніе курицы не только нести ежедневно по яйцу и служить предметомъ людской спекуляціи, но также служить орудіемъ для продленія своего рода, вотъ почему является почти у каждой курицы, у одной раньше, у другой позже, потребность къ насиживанію; если мы и воспринятемъ ея удовлетво-

рить этой потребности, то она все-таки на нѣкоторое время перестанетъ нестись, потому что организмъ ея требуетъ отдыха для того, чтобы собрать силы и соки, необходимые къ дальнѣйшему производству яицъ; послѣднимъ условіемъ объясняется и то обстоятельство, почему курица, даже мало наклонная къ насъживанію, никогда не несетъ яицъ регулярно ежедневно, но всегда съ болѣе или менѣе долгими промежутками. На время лпянія кладка яицъ, какъ извѣстно, также преобразуется, потому что для возобновленія пера необходимо сильное напряженіе организма; исключенія бывають весьма рѣдки и то временныя. Такимъ образомъ очевидно, что ни одна курица не въ состояніи положить въ годъ 300 яицъ, чѣмъ бы ее ни кормили; 150 штукъ должны уже считаться великолѣпнымъ результатомъ. и если одинъ куроводъ изъ Лудвиглуста, заслуживающій впрочемъ полнаго довѣрія, увѣряетъ, будто ему удалось получить отъ 3-хъ, такъ называемыхъ вестнидскихъ, куръ 650 яицъ втеченіи года, т. е. среднимъ числомъ по 216 штукъ отъ каждой, то это весьма рѣдкій случай и еще большее усиленіе плодовитости курицы едва-ли возможно. Но второму и третьему году жизни курицы кладка яицъ бываетъ самая обильная, на четвертомъ году она уже значительно упадаетъ поэтому держать куръ старѣе четырехъ лѣтъ вообще невыгодно, исключая конечно очень рѣдкихъ экземпляровъ, яйца которыхъ цѣнятся необыкновенно дорого.

Если яйца и цыплята составляютъ для самаго даже мелкаго крестьянина чуть не даровой доходъ, несмотря на то, что онъ мало хлопочетъ о своихъ курахъ, не тратитъ на ихъ кормъ почти ни гроша и не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о возобновленіи крови и облагороженіи породы, разводитъ постоянно одно и то же племя, то ясно,

что пуроводство въ широкихъ размѣрахъ, при должномъ уходѣ и надлежащихъ приспособленіяхъ, не можетъ не принести значительнаго дохода.

Самое лучшее состояніе для курицы это полная свобода, какъ наприм. въ деревнѣ или въ загородномъ мѣстѣ, гдѣ она можетъ свободно гулять повсюду и сама добывать себѣ большую часть корма; вотъ почему въ практическомъ отношеніи содержаніе *одной* какой либо хорошей породы всегда заслуживаетъ преимущество, избавляя отъ необходимости раздѣленія куръ и, слѣдовательно, стѣсненія ихъ, неизбежнаго при разведеніи различныхъ породъ; при томъ, чѣмъ меньшею свободою пользуются куры, тѣмъ лучше слѣдуетъ ихъ держать, чтобы улучшеннымъ кормомъ хотя отчасти вознаградить стѣсненіе свободы; улучшение же корма влечетъ за собою лишній расходъ.

Такимъ ограниченіемъ свободы объясняется, часто высказываемое людьми неопытными въ дѣлѣ разведенія куръ, мнѣніе, будто прежняя туземная курица была плодовитѣе всѣхъ другихъ; невѣрность его уже давно доказана и не нуждается въ новыхъ доводахъ; можно замѣтить развѣ то, что улучшение туземныхъ породъ всѣхъ домашнихъ животныхъ не подлежитъ болѣе сомнѣнію и исполнѣ желательно, но пусть попробуютъ держать туземную курицу въ тѣсномъ мѣстѣ и тогда убѣдятся, такъ ли велика ея плодовитость, какъ думаютъ. Давно уже дознана необходимость облагороженія домашнихъ четвероногихъ посредствомъ введенія болѣе крупныхъ и лучшихъ породъ,—иначе не сталъ бы высылать ежегодно съ этою цѣлью значительныхъ суммъ за границу; то же самое исполнѣ *примѣнимо* и къ домашней птицѣ,

Все сказанное *Эттелемъ* въ настоящей главѣ о доходности куроводства, какъ промысла, доказываетъ ясно, что разведеніе куръ не можетъ не быть дѣломъ выгоднымъ, если только оно будетъ вестись на разумныхъ основаніяхъ. На это могутъ возразить, что такое мнѣніе, вполне вѣрное относительно Германіи, Бельгіи, Франціи и другихъ государствъ, густо населенныхъ и перерѣзанныхъ по всѣмъ направленіямъ удобными дешевыми дорогами, слѣдовательно представляющихъ всѣ данныя къ легкому сбыту птичьихъ продуктовъ, можетъ легко оказаться ошибочнымъ въ примѣненіи къ Россіи, которая и по численности народонаселенія и по количеству путей сообщеній далеко отстала отъ западно-европейскихъ державъ. Подобное возраженіе, по моему крайнему убѣжденію, было бы далеко неосновательнымъ. Конечно, если начать разводить домашнюю птицу, ради выгодной продажи получаемыхъ отъ нея продуктовъ, въ какомъ нибудь захолустьѣ, а такихъ у насъ не мало, откуда сбытъ означенныхъ продуктовъ невозможенъ ни въ ближайшія окрестности, ни, по отсутствію дорогъ, въ болѣе отдаленныя, то разумѣется, предпріятіе не только не дастъ дохода, но принесетъ несомнѣнный убытокъ; въ хозяйствахъ же подгородныхъ и даже довольно удаленныхъ отъ центровъ населенія, лишь бы они имѣли съ послѣдними сколько нибудь сносное сообщеніе, все равно лѣтнее или зимнее, водное или рельсовое, дѣло приметъ другой оборотъ и вотъ почему: устройство птичника, какъ увидимъ изъ слѣдующей главы, стоитъ очень дешево, потому что для него годны съ небольшими приспособленіями каждый ненужный сарай, конюшня, всякое заброшенное строеніе; курица же не прихотлива ни на кормъ, ни на уходъ; къ тому же она сама отыскиваетъ себѣ большую часть пи-

щи и нуждается только въ возможно-полной свободѣ и небольшомъ подкармливаніи, а для послѣдней цѣли служить такія вещества, которыхъ всегда найдется вдоволь въ любомъ хозяйствѣ, наприм. остатки всевозможныхъ вареныхъ овощей, сыраго и варенаго мяса, отруби, мякина, разныя хлѣбныя зерна и т. п. Значить если бы и пришлось хозяйству прикупить для куръ корма, то развѣ самую бездѣлицу. Такимъ образомъ содержаніе куръ обходится почти даромъ или по крайней мѣрѣ очень дешево, между тѣмъ какъ цѣна на яйца и битую птицу стоитъ въ городахъ всегда хорошая. Не слѣдуетъ упускать изъ виду еще одного обстоятельства: яйца, разумѣется при нѣкоторой предосторожности, отлично выдерживаютъ самыя отдаленныя перевозки безъ порчи и не теряя даже годности къ насѣживанію, чему доказательствомъ служить значительная отправка ихъ изъ Германіи даже въ Америку, слѣдовательно ихъ можно пересылать чуть не круглый годъ; желѣзныя же дороги,—а гдѣ ихъ нѣтъ—тамъ продолжительный зимній путь представляютъ хорошее средство къ перевозкѣ битой птицы; вѣдь находятъ же выгоду отправлять ежегодно огромные транспорты рябчиковъ изъ Архангельска и Олонецкой губерніи въ Петербургъ, Москву и дальше, а средняя цѣна на битыхъ куръ и цыплятъ всегда выше средней цѣны на рябчиковъ. Поэтому я думаю, что разведеніе куръ, преимущественно съ цѣлью продажи яицъ и битой птицы, какъ побочная доходная статья, которая, при самыхъ ничтожныхъ затратахъ, даетъ порядочную выгоду, заслуживаетъ вниманіе нашихъ сельскихъ хозяевъ въ особенности теперь, когда съ уничтоженіемъ дароваго труда, отсюду раздаются жалобы на недостатокъ денежныхъ средствъ для веденія хозяйства.

Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что число, желѣзныхъ дорогъ не только по главнымъ направлениямъ но побочныхъ, такъ называемыхъ питательныхъ вѣтвей, ежегодно замѣтно увеличивается, а съ тѣмъ вмѣстѣ болѣе и болѣе облегчается перевозка продуктовъ.

Если до сихъ поръ было говорено исключительно о доходности буроводства, то только потому, что разведеніе куръ, какъ промыселъ, распространено вообще гораздо болѣе, чѣмъ разведеніе другой домашней птицы, тѣмъ не менѣе прибыльность послѣдней не подлежитъ сомнѣнію. Утки, гуси и индѣйки, подобно курамъ, сами снискиваютъ себѣ главное количество пищи и еще менѣе куръ подвержены болѣзнямъ, за исключеніемъ развѣ индѣекъ, да и тѣ отличаются нѣжностью только до извѣстнаго возраста, по прошествіи котораго хвораютъ очень рѣдко. Содержаніе гусей, утокъ и индѣекъ обходится не дороже содержанія куръ, къ тому же уходъ за тѣми и другими въ общихъ чертахъ совершенно одинаковъ; нѣкоторое лишь исключеніе представляютъ утки и гуси, особенно первыя, именно въ томъ отношеніи, что присутствіе воды для нихъ существенная необходимость, но и это едва-ли можетъ считаться затрудненіемъ, потому что въ рѣдкомъ развѣ имѣніи не найдется рѣчки или какого нибудь озера, ручейка или пруда; наконецъ въ крайнемъ случаѣ достаточно выкопать миниатюрный прудокъ, что не можетъ потребовать значительнаго расхода.

ГЛАВА II.

УСТРОЙСТВО КУРЯТНИКА.

Хорошо и удобно устроенный курятникъ составляетъ одно изъ главныхъ условій, обеспечивающихъ здоровье

и безопасность домашней птицы; но выборъ мѣста подъ него и внутреннее устройство зависитъ прежде всего отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и свободной земли, которую можетъ отвести хозяйство для этой цѣли; во всякомъ случаѣ однако и желательно и полезно чтобы окна курятника были обращены къ югу, для того чтобы птицы и зимою могли пользоваться солнечными лучами. Весьма часто подъ птичникъ приспособляютъ часть какого нибудь свободнаго большаго сарая, конюшни или амбара; но для тѣхъ, кто располагаетъ достаточнымъ количествомъ свободной земли, или желаетъ поставить особую постройку, специально назначенную для содержанія домашней птицы, мы предлагаемъ рисунокъ курятника, изображенный на фиг. № 1; понятно, что украшенія, архитектура и размѣры его несколько не обязательны и могутъ быть измѣняемы по произволу. Окна *a* снабжаются обыкновенными стеклянными рамами, затянутыми съ внутренней стороны обыкновенной проволочной сѣткой, для того чтобы въ хорошую погоду можно было открывать ихъ, а равно для предохраненія оконныхъ стеколъ отъ поломки курами; кромѣ того необходимо сдѣлать въ курятникѣ нѣсколько небольшихъ отверстій или маленькій вентиляторъ для освѣженія воздуха въ то время, когда окна и двери бывають заперты, потому что скопляющіяся въ курятникѣ испаренія дѣйствуютъ чрезвычайно вредно на птицу; — безъ этой предосторожности и при тѣснотѣ курятника нерѣдко случалось находить на утро по нѣскольку куръ въ безчувственномъ состояніи или даже задохшимися отъ спертаго воздуха.

Внутреннее устройство курятника показано на фигурѣ № 2; *b*—большія двери, навѣшенныя по сторонамъ курятника для входа и выхода прислуги; *c*—небольшія отверстія

около 7 дюймовъ въ ширину и 10 д. въ вышину для входа и выхода куръ, каждый вечеръ плотно запираемые ставнями, снабженными задвижками; практика вполнѣ уже доказала негодность для этой цѣли деревянныхъ ставней, которыя въ сухую погоду ссыхаются, а въ сырую разбухаютъ и вслѣдствіе того, незапираясь плотно, позволяютъ пробираться въ курятникъ лисицамъ, хорькамъ и другимъ врагамъ домашней птицы, довольствующимся, какъ извѣстно, для того чтобы пролѣзть, очень небольшими щелями; поэтому ставни лучше всего дѣлать изъ свинца или листоватаго желѣза, съ такими же задвижками. Несушки *d*, т. е. ящики для несенія яицъ, расположены на скамейкахъ *e*; *a* *f* означаетъ насѣсти. Для несушекъ удобнѣе всего деревянные четырехугольные ящики въ 14 дюймовъ шириною и въ 6 вышнюю, чтобы насѣдка или несущаяся курица могла располагаться въ нихъ совершенно удобно. Курица всегда предпочитаетъ класть яйца и насиживать ихъ въ уединенномъ полутемномъ мѣстѣ, поэтому мы рекомендуемъ для несушки рисунокъ № 3; у изображеннаго на немъ ящика къ одной сторонѣ, которая на 6 дюймовъ выше другихъ, прикрѣпляется подъ тупымъ угломъ, посредствомъ тесьмы или ремней, крышка въ 17 дюймовъ длины, вслѣдствіе чего въ ящикѣ образуется полутемнота и свободный съ обѣихъ сторонъ входъ въ него для курицы. Той же цѣли можно достигнуть и при открытыхъ несушкахъ, если надъ всѣмъ заднимъ рядомъ ихъ укрѣпить, въ наклонномъ положеніи, (въ видѣ навѣса) широкую доску; наружный конецъ ея долженъ нѣсколько выдаваться надъ несушками, для того чтобы влетающія на него куры не могли своимъ пометомъ пачкать несушекъ. Несушки, показанныя по бокамъ выходныхъ дверей нужны только, въ томъ случаѣ, когда содержится очень много куръ. Скамья или

пока *e*, куда ставится несушка, укрѣпляется къ стѣнкѣ фута на 3 или около $1\frac{1}{4}$ аршина отъ полу и должна имѣть съ передней стороны выступъ около $3\frac{1}{2}$ вершковъ, для того чтобы курица могла свободно на него влетать и удобно входить въ несушку. Скамья эта, употребляемая особенно для задняго ряда несушекъ, имѣетъ назначеніемъ позволять курамъ прохаживаться подъ несушками. Удобно-переносность несушки составляетъ весьма важное условіе не только потому, что облегчаетъ ея чистку, но и относительно высиживанія цыплятъ, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. На дно несушки кладутъ сѣно или солому и такъ называемое подкладное яйцо; для послѣдней надобности можетъ служить искусственное яйцо изъ мѣла или гипса, или деревянное, выкрашенное бѣлымъ, впрочемъ куры часто узнаютъ такой обманъ и зарываютъ искусственно яйцо въ солому, поэтому лучше подкладывать настоящее, попорченное или выпущенное, наполненное пескомъ и залѣпленное. Насѣсти *f* располагаются въ формѣ террасы одна надъ другою, нижняя вершковъ на 12 или фута 2 отъ полу, и состоятъ изъ деревянныхъ жердей, гладко вытесанныхъ и сверху округленныхъ, каждая въ $2\frac{1}{2}$ —3 дюйма шириною—какъ наиболѣе соотвѣтствующему строенію куринаго живота; ихъ необходимо время отъ времени чистить, а потому хорошо дѣлать выдвижными, для чего концы каждой жерди вставляются между брусьями, прибитыми къ стѣнкѣ курятника. Жерди располагаются на разстояніи 6—8 вершковъ одна отъ другой для предупрежденія между курами драки и пачканія пометомъ, роняемымъ птицами, сидящими выше другихъ.

Полъ въ курятникѣ лучше всего дѣлать деревянный, лѣтомъ посыпать пескомъ, зимой устилать соломой и какъ

можно чаще чистить. Одинъ вполне практичный и опытный куроводъ пробовалъ зимою насыпать на полъ курятника слой сухаго папортника или блошника, въ нѣсколько дюймовъ и остался совершенно доволенъ опытомъ, потому что сухая трава не сырѣетъ не гниетъ и не распространяетъ затхлаго запаха. Ежедневная чистка курятника и освѣженіе въ немъ хотя части песка на полу весьма желательны, въ особенности лѣтомъ, для предупрежденія распространенія насѣкомыхъ, которыя размножаются съ чрезвычайною быстротою до громаднаго количества и сильно безнокоятъ куръ; для той же цѣли и для истребленія зародышей насѣкомыхъ нужно, по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, бѣлить внутреннія стѣны курятника крѣпкимъ растворомъ ѣдкой извести, посыпать по временамъ полъ негашенымъ, вывѣтрившимся на воздухѣ, известковымъ порошкомъ и перемѣнять въ несущбахъ солому не рѣже одного раза въ недѣлю.

Другое средство для уничтоженія насѣкомыхъ заключается въ окуриваніи курятника сѣрными парами; съ этою цѣлью, выпустивъ предварительно птицу, вносятъ въ курятникъ сковороду, съ раскаленными, но не горящими пламенемъ, углями и насыпаютъ на нихъ столько сѣрнаго цвѣта, чтобы сѣрный паръ или дымъ проникъ въ достаточномъ количествѣ во всѣ закоулки, трещины и щели курятника. Во вновь устроенныхъ курятникахъ стѣны дѣлаютъ обыкновенно каменные или изъ рѣшетинъ, вымазанныхъ глиною и выштукатуренныхъ, но деревянные, толсто обложенные снаружи соломою, для зимы теплѣе. Куры выносятся безъ всякаго вреда для здоровья довольно большіе холода и могутъ свободно гулять на чистомъ воздухѣ при морозѣ въ нѣсколько градусовъ; однако, при очень большихъ морозахъ, рѣзкомъ сѣверномъ вѣтрѣ, густо идущемъ

снѣгѣ и мятелл, лучше не выпускать ихъ изъ курятника, потому что нѣкоторыя расы, снабженныя большимъ гребнемъ, легко могутъ его отморозить. Для кормленія куръ въ курятникѣ очень удобна кормушка въ видѣ яслей, фиг. 4-я, ее легко устроить и положенный въ нее кормъ куры не могутъ ни разсыпать, ни засорить; разстояніе между перекладинами или прутьями кормушки въ $2\frac{1}{2}$ дюйма, вполне достаточно для того, чтобы куры могли просовывать въ него голову, высота дна, на которомъ лежитъ кормъ, 2, а ширина 3 дюйма. Ясли закрываются подъемною крышкою, чрезъ которую высыпается кормъ, и дѣлаются произвольной длины сообразно числу куръ; можно поставить вдоль стѣнъ курятника нѣсколько такихъ маленькихъ кормушекъ или по серединѣ одну двойную: въ такомъ случаѣ задняя стѣнка ея будетъ служить перегородкой и нужно только придѣлать вторую крышку.

Введенное у нѣкоторыхъ куроводовъ отопленіе курятника зимою, по тому или другому способу, положительно вредно: если этимъ съ одной стороны ускоряется нѣсколько періодъ несенія яицъ, за то, съ другой, куры, привыкшія къ теплу, дѣлаются изнѣженными, чувствительными къ малѣйшему рѣзкому вѣтерку и въ особенности къ переменамъ погоды. Но весьма полезно подводить подъ курятникомъ второй полъ: его можно дѣлать изъ всякихъ негодныхъ досокъ, жердей и т. п. и застилать 2-хъ или 3-хъ дюймовымъ слоемъ соломы, навоза или всякаго другаго матеріала. Само собою разумѣется, что устройство двойнаго пола примѣнимо только въ курятникахъ, поднятыхъ футъ на 4 надъ землею; такой подъемъ, кромѣ возможности устройства двойнаго пола, представляетъ еще и ту выгоду, что пустое подъ курятникомъ пространство, служа для куръ убѣжищемъ отъ вѣтра и непогоды, позволяетъ имъ рыться

въ рыхлой землѣ и тереться объ нее для облегченія ли-
нянія. Потребность способствовать вынаденію старыхъ
перьевъ треніемъ объ землю свойственна всѣмъ, безъ
исключенія, курамъ; предложенные же для удовлетворе-
нія ея искусственные способы, напр.: ящики съ пескомъ
или золою, рѣшительно неудобны, какъ потому, что пе-
сокъ и зола, почти не содѣйствуютъ линянію, такъ и по-
тому, что ихъ нельзя выносить на дождь, слѣдовательно
для помѣщенія такихъ ящиковъ и для защиты птицы отъ
дурной погоды нужно отводить особое сухое мѣсто, между
тѣмъ какъ при предложенной возвышенной постановкѣ
куратника необходимое для указанныхъ цѣлей мѣсто об-
разуется само собою. Курятникъ строится обыкновенно такой
вышины, чтобы человѣкъ могъ ходить въ немъ не сгибаясь.

Устройство курятника по рисунку № 1-й чрезвычайно
легко и просто; онъ можетъ быть увеличенъ по произволу
и приспособленъ къ содержанію нѣсколькихъ породъ.
Впрочемъ для лицъ, желающихъ держать много разныхъ
породъ, безъ постройки для каждой отдѣльнаго помѣще-
нія, что конечно сопряжено съ вовсе излишнимъ издерж-
ками и хлопотами, мы предлагаемъ другой курятникъ, ри-
сункъ № 5. Онъ разбитъ лучеобразно въ томъ внима-
ніи, что если бы каждой расѣ, для прогулки на чистомъ
воздухѣ, отдѣлить особое пространство по линіямъ, со-
ставляющимъ продолженіе перегородокъ курятника, то
пространство это было бы очень мало и узко, тогда какъ
при лучеобразномъ расположеніи отъ воли хозяина зави-
ситъ удлинить его на сколько угодно, лишь бы было
достаточно свободного мѣста. На рисункѣ показаны въ
каждомъ отдѣленіи насѣсти, самыя же отдѣленія могутъ
быть разгорожены проволочными сѣтками или досчатыми
перегородками, двери и окна дѣлаются какъ и въ курят-

никъ № 1, а внутреннее устройство можетъ быть измѣняемо сообразно мѣстнымъ потребностямъ.

Разгораживать между собою полосы птичьяго двора, отведенныя для гулянья, особо, каждой породѣ на воздухѣ, можно посредствомъ простой сѣтки, тычинокъ или проволочной сѣтки, — послѣдняя хотя и стоить нѣсколько дороже, однако имѣетъ на своей сторонѣ многія преимущества: она свободно пропускаетъ солнце и воздухъ, не затѣняетъ мѣста прогулки и можетъ приготовляться изъ простой проволоки съ 3—4 дюймовыми петлями, за исключеніемъ нижней части перегородки, которую нужно на разстояніи двухъ футовъ отъ земли забрать болѣе частою проволокою съ однодюймовыми петлями, для предупрежденія неизбѣжныхъ дракъ между пѣтухами. Можно, пожалуй, ради большей прочности, окрасить сѣтку масляною краскою, но это будетъ и трудною и даже бесполезною работою, потому что если послѣ многихъ лѣтъ неокрашенная проволока кое гдѣ проржавитъ, то ее всегда легко исправить. Къ бурятнику, съ противоположной стороны, примыкають 4 отдѣленія: одно для утокъ, другое для гусей, третье для индюшекъ и четвертое для выпаживанія цыплятъ и для откорма; обѣ послѣднія операціи могутъ производиться въ одномъ и томъ же помещеніи, потому что періодъ выпаживанія цыплятъ оканчивается всегда раньше начала откорма. Полосы, назначенныя для прогулокъ, могутъ служить для разной птицы, а также для выращиванія приплода.

Мы начертили только общій планъ расположенія и раздѣленія курятника, постройка же самаго здавія представляется вкусу каждаго хозяина и можетъ быть проще или наряднѣе. Нужно еще замѣтить, что куры нѣкоторыхъ породъ, напр. кохинкинеи, брамапутра и др. по корот-

кости крыльевъ и флегматичному характеру, съ трудомъ подлетаютъ выше 4 футовъ, тогда какъ другія летаютъ гораздо выше, а потому требуютъ перегородокъ въ сажень вышиною, чтобы воспрепятствовать перелету въ со- сѣднія отдѣленія.

Ко всему сказанному въ настоящей главѣ, я позволю себѣ прибавить еще нѣсколько словъ относительно ограды куринныхъ парковъ, устройства курятниковъ и ихъ принадлежностей.

Нѣкоторые куроводы предлагаютъ обсаживать куринные парки и изгороди между отдѣленіями парка разными деревьями и плодовыми кустами. Конечно, такое украшеніе парка несомнѣнно доставитъ курамъ удовольствіе, потому что онѣ, какъ извѣстно очень любятъ рыться подъ кустами, но мнѣ кажется, что это будетъ роскошью, которая можетъ быть допущена или тамъ, гдѣ куръ держатъ не въ промышленныхъ видахъ, а по страсти и прихоти, или пожалуй еще въ тѣхъ случаяхъ, когда держатся куры рѣдкихъ, очень цѣнныхъ и нѣжныхъ породъ. Что же касается выбора мѣста подъ птичій дворъ, то полагаю, что въ нашихъ русскихъ помѣстьяхъ птичьи дворы, содержащія *съ промышленною цѣлью*, ради сбыта яицъ и битой птицы, и гдѣ, слѣдовательно, держится какихъ нибудь одна-двѣ и пригомъ не особенно цѣнные породы, могутъ быть устроенны весьма удобно, разумѣется если только мѣстность будетъ достаточно сухая, вблизи скотныхъ дворовъ; здѣсь почти всегда найдется какой нибудь свободный сарай или конюшня для устройства курятника, куры же найдутъ себѣ вдоволь мѣста для гулянья и обильный источникъ пищи въ навозныхъ ямахъ.

Для того, кто намѣревается строить особый курятникъ,

Нельзя не указать на слѣдующій весьма простой способъ устройства его, предлагаемый извѣстнымъ французскимъ куроводомъ Жакомъ *), который пригоденъ и для нашихъ безлѣсныхъ мѣстностей: вырываютъ канавку глубиною въ 6—10 вершковъ, а шириною равную толщинѣ, какую желаютъ придать стѣнамъ курятника; въ канавку вколачиваютъ крѣпкіе брусья—стойки, поперечныя которыхъ также равняется толщинѣ стѣнъ, бока ихъ сглаживаютъ топоромъ; затѣмъ канавку заваливаютъ камнями разной величины и для большей прочности заливаютъ ихъ глинянымъ растворомъ; къ внутренней и внѣшней сторонамъ врытыхъ въ землю брусевъ приколачиваютъ тонкіе брусья или рѣшетныя, идущіе также на стропилы, и промежутки между ними наполняютъ камнями и замазываютъ глиной, потомъ сдѣланныя такимъ образомъ стѣны снова зарѣшечиваютъ и штукатурятъ. Крышу дѣлаютъ изъ тонкихъ планокъ или изъ соломы, тростника; крыша изъ послѣднихъ двухъ матеріаловъ представляетъ ту выгоду, что зимой не пропускаетъ въ курятникъ холода, а лѣтомъ поддерживаетъ въ немъ прохладу. Такой курятникъ стоитъ дешево и очень легокъ, поэтому не нуждается въ большомъ фундаментѣ.

Выше было уже сказано, что насѣсти устроятся въ видѣ террасы или лѣстницы, между тѣмъ иные куроводы находятъ такую насѣсть неудобною потому, будто бы, что куры всегда стараются усѣсться на самой верхней жерди, тѣснятъ на ней и падаютъ, отъ того совѣтуютъ располагать жерди на одной плоскости. Эттель въ послѣднемъ изданіи своего птичьего двора также склоняется въ пользу этого мнѣнія. На сколько однако замѣчаніе это справедливо, лучше всего можетъ рѣшить практика, по несомнѣнно,

*) Руководство къ куроводству, Жака, час. I, стр. 129.

что насѣсть въ видѣ лѣстницы имѣетъ, то преимущество, что въ данномъ мѣстѣ позволяетъ помѣститься большому числу куръ.

На фиг. № 3 представлена несучка въ видѣ ящика съ крышкой, но есть еще одна несучка, которая по своей простотѣ и дешевизнѣ заслуживаетъ вниманія, она плетется изъ крѣпкихъ ивовыхъ прутьевъ и имѣетъ форму продольной половины яичной скорлупы, срѣзанной съ одного конца; длинна ея 9 вершк., ширина 8, а глубина 5 верш.; на концахъ несучки у срѣзанной части сдѣлано по кольцу, куда вдѣвается и привязывается деревянный пруть, на который она привѣшивается къ двумъ деревяннымъ костылькамъ, вбитымъ въ стѣну курятника вершковъ на 10 отъ земли. Несучка эта, какъ мнѣ кажется, представляетъ тотъ недостатокъ, что должна привѣшиваться къ стѣнѣ и, слѣдовательно, не можетъ имѣть неподвижности несучки № 3, потому подъ нее не ставится скамейки съ выступомъ, поэтому курицѣ не такъ удобно взбираться въ нее.

Въ заключеніе остается сказать, что выдающіяся части жердей насѣсти, скамеекъ, нолокъ, несучекъ, шляпки костыльковъ и проч. должны быть закруглены, чтобы предохранить куръ отъ ушибовъ. Затѣмъ внутреннія стѣны курятника, полъ, если онъ деревянный, насѣсть и всѣ деревянныя принадлежности курятника должны быть хорошо выструганы, выглажены и, если можно, выкрашены, а всѣ даже, малѣйшія щели, тщательно забиты и замазаны, иначе въ курятникѣ, преимущественно въ щеляхъ, непременно заведутся разныя насѣкомья, особенно клещи, которые ужасно мучаютъ куръ и, въ случаѣ сильнаго размноженія, заѣдаютъ ихъ даже до смерти. Вотъ почему курятникъ необходимо ежедневно выметать и об-

мывать хоть разъ въ недѣлю, особенно лѣтомъ; однимъ словомъ, держать какъ можно чище. Вообще строгая чистота и опрятность въ курятникѣ составляетъ одно изъ самыхъ важныхъ условій для сбереженія здоровья куръ.

Указавъ выше на устройство постоянныхъ неподвижныхъ курятниковъ, я считаю далеко не лишнемъ дополнить нынѣ этотъ отдѣлъ описаніемъ придуманнаго весьма недавно *Вилькоромъ* складнаго переноснаго курятника или вообще птичника, который по простотѣ своего устройства и дешевизнѣ заслуживаетъ полного вниманія куроводовъ. Курятникъ этотъ (фиг. 6) состоитъ изъ слѣдующихъ частей: два стоячіе наискось бруса или планки *A*, вмѣстѣ съ скрѣпляющими ихъ поперечными перекладинами *B* поддерживаютъ крышу курятника. Въ верхнихъ концахъ *B* прикрѣплены, на плотно-ввинченныхъ крючьяхъ, отвѣсно-стоячія перекладины *C*, выдающіяся нѣсколько выше *A* (см. маленькій рисунокъ). Съ внешней стороны, къ верхней части *B* прибита доска *D* съ немного выдающимся концомъ, которые лежатъ на *A*; края доски, а также концы и края *C* скрѣзаны наискось для того, чтобы придать устойчивость курятнику, когда онъ раздвинутъ. Къ перекладинамъ *C* приделаны поперечныя *E* на необходимомъ одна отъ другой разстояніи. Боковыя перекладины *F* насажены на костыльки и плотно придерживаются замочными пружинами *F*. Внутреннія концы планокъ или перекладинъ *G* вставляются въ гнѣзда, прорѣзанныя въ *A*, какъ означено точками. Когда курятникъ сдвинутъ или сложенъ, то отдѣльныя части его принимаютъ положеніе, показанное на маленькомъ рисунокѣ. Любой плотникъ можетъ сдѣлать такой курятникъ по приложенному рисунку и притомъ за недорогую цѣну.

Птичникъ Вилькора вполне пригоденъ какъ для постановки его на поляхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда птицеводъ считаетъ необходимымъ кормить на нихъ нѣкоторое время разводимую имъ птицу (что впрочемъ, какъ будетъ дальше указано рѣдко удобно), такъ и для содержанія птицы, привезенной на рынокъ и въ т. п. мѣста. Вообще назначеніе его — служить временнымъ помѣщеніемъ для птицы тамъ, гдѣ не представляется возможности устроить для нея помѣщенія постояннаго.

ГЛАВА III.

О КОРМЛЕНІИ КУРЪ.

Курица въ дикомъ состояніи, въ которомъ она и до сихъ поръ еще встрѣчается въ заокеанскихъ странахъ, питается, согласно требованіямъ своего инстинкта, животною и растительною пищею. Сдѣлавшись уже нѣсколько столѣтій тому назадъ домашнею птицею, она не измѣнила въ этомъ отношеніи своихъ привычекъ и только кругъ кормовъ для нея увеличился такими веществами, которыя рѣдко встрѣчаются въ дикомъ быту, напр. хлѣбными зернами, варенымъ картофелемъ и т. п., поэтому курица охотно клюетъ всевозможные продукты, но непременно требуетъ перемежки твердаго корма съ мягкимъ, какъ необходимаго условія для поддержанія своего здоровья. Твердымъ кормомъ называется зерновой кормъ, а мягкимъ животный и растительный — сырой или вареный. Если держать куръ исключительно только на зерновомъ кормѣ, то это обойдется не только очень дорого, но и современнымъ повлечетъ за собою, даже у болѣе старыхъ куръ, постоянное

разстройство пищеваенія, а для молодыхъ будетъ еще вреднѣе. Если, напротивъ того, кормить ихъ, какъ многіе предлагаютъ, однимъ только лошадинымъ мясомъ, какъ самымъ дешевымъ, или все равно мясомъ другихъ животныхъ и вообще животными остатками, то такое содержаніе, хотя и не влечетъ за собой указанныхъ болѣзней, но производитъ въ курахъ жаръ, сыпь и выпаденіе перьевъ и кромѣ того дѣлаетъ ихъ въ высшей степени драчливыми, даже кровожадными, а мясу и ящамъ придаетъ отвратительный вкусъ. Впрочемъ эти вредныя послѣдствія выказываются въ такой силѣ только при кормѣ сырымъ мясомъ, вареное менѣе имъ вредно, но также требуетъ перемежки съ другимъ кормомъ. Нужно замѣтить еще, что нѣкоторыя болѣзни отъ корма сырымъ мясомъ превращаются въ заразительныя и смертельныя; вареное же и въ этихъ случаяхъ дѣйствуетъ не столь опасно, хотя употребленіе его также требуетъ нѣкоторой предосторожности.

Курица охотно клюетъ зерна всякаго рода, какъ-то: ячмень, овесъ, пшеницу, гречу, мансъ, но рожь не такъ любитъ. Мансъ, въ небольшомъ количествѣ, можно давать сырымъ, но гораздо лучше прокипяченнымъ, отъ чего онъ увеличивается вдвое въ объемѣ, тогда какъ сырой можетъ легко разбухнуть въ зобѣ; это же самое замѣчаніе относится и до проса, которое впрочемъ по дороговизнѣ не выгодно давать взрослымъ курамъ.

Если мы будемъ наблюдать курицу, живущую на свободѣ, напр. въ деревнѣ, гдѣ въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ ей лишь кое-когда бросаютъ пригоршню плохихъ зеренъ, заботу же о пропитаніи предоставляютъ самой себѣ, то увидимъ, что какъ только раннимъ утромъ выпустятъ ее изъ курятника, она тотчасъ же спѣшитъ на

лугъ или вообще мѣсто, покрытое дерномъ и начищаетъ щипать молодые побѣги нѣкоторыхъ травъ, преимущественно же искать червей и насѣкомыхъ, которыхъ по утренней росѣ всегда находится много на поверхности поля. Затѣмъ втеченіи дня она забирается иногда на навозныя кучи и охотится тамъ на мухъ, комаровъ, червей и усердно разрываетъ навозъ, чтобы поймать скрывшихся насѣкомыхъ, подбираетъ зерна, валяющіяся около амбаровъ, въ особенности во время жатвы, поклевываетъ по временамъ со стѣнь известъ, которая необходима ей для образованія яичной скорлупы и вообще не брезгаетъ никакими питательными веществами. Понятно, что чѣмъ больше держится куръ, тѣмъ больше приходится заботиться о подкармливаніи ихъ; но, въ каждомъ хозяйствѣ, кромѣ хлѣбныхъ зеренъ, всегда находится достаточно другихъ предметовъ, годныхъ для этой цѣли. Вареный раздавленный картофель, смѣшанный съ отрубями, мякиной или мукой, маковые жмыхи, приготовленные такимъ же образомъ, обваренные пшеничные отруби или мякина съ картофелемъ, и даже безъ него, разныя мѣсца, въ видѣ густаго тѣста, изъ муки и остатковъ всевозможной вареной зелени, напр.: рѣпы, брюквы, кольраби, тыквы, свеклы и т. п., все это, а равно тѣсто изъ манса съ отрубями составляетъ очень хорошій кормъ для куръ, который онѣ охотно ѣдятъ варенымъ; отъ сыраго же большею частію отказываются, за исключеніемъ впрочемъ мелко рѣзаной свеклы, которую онѣ ѣдятъ охотно и сырою вѣроятно по причинѣ содержащагося въ ней сахара. Однако ни одно изъ означенныхъ средствъ не слѣдуетъ давать теплымъ, такъ какъ теплое кушанье влечетъ за собою появленіе типуна. Выборъ между всѣми указанными суррогатами предоставляется усмотрѣнію каждаго куровода, потому

что онъ обусловливается мѣстными обстоятельствами и удобствами.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда на птичьемъ дворѣ находятся куры разныхъ породъ, изъ которыхъ каждая содержится, разумѣется, въ особомъ отдѣленіи и, слѣдовательно, лишена возможности добывать сама себѣ пищу, собственные интересы куровода заставляютъ его позаботиться чтобы вознаградить куръ за лишеніе свободы обиліемъ и разнообразіемъ корма; тутъ, кромѣ зеренъ, зелени и другихъ кормовыхъ веществъ, необходимо давать курамъ разбитыя на мелкіе куски яичныя скорлупы или известковый соръ; такое разнообразіе кормовъ сильно способствуетъ процвѣтанію куръ. Что касается зерноваго корма, то породамъ, очень расположеннымъ къ жиренію, лучше давать овесъ и немного ячменя, чѣмъ пшеницу и мансъ, потому что оба послѣдніе хлѣба особенно содѣйствуютъ образованію мяса и жира. Изъ зеленыхъ кормовъ раннею весною хорошо давать молодой клеверъ и салатъ, а позже листья свеклы и акаціи, которые куры очень любятъ. Мелко разбитая яичная скорлупа или старый известковый соръ въ особенности необходимы тогда, когда куры не имѣютъ случая клевать каменные стѣны, — безъ этой предосторожности, иногда даже при хорошемъ кормѣ, онѣ несутъ яйца безъ скорлупы.

Мы уже сказали, что ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ кормить куръ до-сыта исключительно мясомъ или личинками, то и другое должно служить имъ только лакомствомъ; курица ѣстъ всевозможные животные продукты, насѣкомыхъ, жуковъ, гладкихъ гусеницъ, червей дождевыхъ и мучныхъ (особенно любятъ майскаго жука), сырое и вареное мясо, разные личинки, рыбу, лягушекъ внутренности птицъ, рыбъ и млекопитающихъ, и даже-

любить мышей; нельзя безъ смѣха видѣть, какъ курица иногда тщетно старается проглотить маленькаго мышенка цѣлкомъ, между тѣмъ, при всемъ ея стараніи, хвостъ его остается торчать изъ клюва и пользуясь этимъ завистливыя товарки тотчасъ же вытаскиваютъ мышенка обратно, чтобы въ свою очередь начать ту же неудачную операцію. Затрудненіе имѣть постоянно достаточное количество животнаго корма для большаго числа куръ навело на мысль искусственнаго разведенія личинокъ. Разводить личинокъ можно различными способами: самый простой состоитъ въ томъ, чтобы положить въ пустое отдаленное мѣсто или въ яму трупъ какого нибудь животнаго или внутренности лошади, защитивъ ихъ отъ дождя какою нибудь накрышкою; спустя 7—8 дней, при достаточно-теплой погодѣ, въ трупѣ разовьется множество личинокъ; можно того же достигнуть наполнивъ выложенную камнемъ яму послойно сѣчкою, сухимъ конскимъ навозомъ, опилками, и паливъ между ними слой крови лошадиной или крупнаго рогатаго скота; лѣтомъ мясныя мухи не примянутъ прилетѣть сюда для кладки яицъ, изъ которыхъ разовьются личинки. Понятно, что способы эти примѣнимы только въ теплое время, когда существуютъ мухи; разведеніе же личинокъ зимою, тѣмъ или другимъ путемъ—вопросъ еще неразрѣшенный, а какъ настоящее руководство имѣеть дѣло исключительно съ фактами, то говорить о немъ здѣсь не приходится.

Предлагали для разведенія личинокъ пользоваться человѣческими экскрементами; несомнѣнно, что такой опытъ былъ бы вполне успешенъ, но думаемъ, что на него найдется мало охотниковъ, несмотря на то, что разведеніе личинокъ, при всякой вообще обстановкѣ, не обходится безъ сильнаго неприятнаго запаха. Есть одно предло-

женіе, состоящее въ томъ, чтобы въ годы, когда появляется много майскихъ жуковъ, собирать этихъ насѣкомыхъ, засушивать въ печкѣ и сберегать для зимняго корма.— средство конечно очень легкое, но нельзя считать его надежнымъ, потому что майскіе жуки появляются въ большомъ количествѣ довольно рѣдко.

Во Франціи пробовали вывозить куръ въ особой повозкѣ на жпвные и свѣжевспаханныя поля для истребленія тамъ червей, улитокъ и другихъ насѣкомыхъ и подбѣранія опавшаго зерна. Способъ этотъ представляетъ нѣкоторыя затрудненія, зависящія отъ большой подвижности куръ и отъ трудности поэтому собирать ихъ; отъ того очистку полей отъ насѣкомыхъ и сорныхъ зеренъ удобнѣе предоставить болѣе спокойной домашней птицѣ, напр. гусямъ, уткамъ, индѣйкамъ, какъ то и дѣлается во многихъ мѣстностяхъ Германіи, гдѣ въ особенности прибѣгаютъ къ помощи гусей.

Послѣ общихъ замѣчаній о различныхъ кормахъ для куръ, остается снова повторить, что выборъ тѣхъ и другихъ изъ нихъ обуславливается главнымъ образомъ мѣстными обстоятельствами, причемъ только не слѣдуетъ упускать изъ вида необходимой перемежки жесткихъ кормовъ съ мягкими.

Вообще нельзя не посоветовать кормить куръ аккуратно въ разъ заведенное время, утромъ или въ теченіи дня давать мягкій кормъ, а на ночь вдоволь зерноваго, потому что зерна перевариваются довольно медленно. Относительно перемежки корма наблюдать слѣдующее: въ теплое время года, когда наиболѣе развита кладка яицъ, давать преимущественно кормъ, производящій мясо, и только немного крахмалистыхъ или маслянистыхъ веществъ, такъ какъ они содѣйствуютъ болѣе развитію

теплоты и жира, чѣмъ мяса, поэтому эти послѣднія вещества должны играть главную роль въ холодное время года, когда кладка яицъ стоитъ на заднемъ планѣ. Слѣдующая таблица показываетъ составъ различныхъ кормовъ по отношенію къ веществамъ, содѣйствующимъ развитію мяса, жира и т. п., а потому и можетъ служить нѣкоторымъ руководствомъ при выборѣ кормовъ.

Содержится въ 100 фунтахъ	ВЕЩЕСТВЪ, СОДѢЙСТВУЮЩИХЪ РАЗВИТІЮ:				Щелу- хи или клетв- чатки.	Воды
	Мяса.	Теплоты.		Костей.		
	Клейко- вины.	Жиру или масла.	Крах- малу и т. д.	Минераль- ныхъ веществ.		
Овса.	15	6	47	2	20	10
Овсяной мукп.	18	6	63	2	2	9
Пшеницы . . .	12	3	70	2	1	12
Ячменя.	11	2	60	2	14	11
Мансу.	11	8	65	1	5	10
Рису.	7	слѣды	80	слѣды	—	13
Бобовъ и го- роху.	25	2	48	2	8	15
Молока.	4 1/2	3	5	3/4	—	86 3/4

Картофель, по обилію въ немъ крахмала, лучше давать въ смѣсн съ отрубями или мукою, въ такомъ видѣ онъ является хорошимъ кормомъ, поддерживаетъ буръ въ тѣлѣ и содѣйствуетъ кладкѣ яицъ.

Греча, по своему химическому составу и слѣдовательно по достоинству, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ячменемъ и составляетъ превосходный кормъ, дѣйствующій особенно благотворно на образованіе яицъ.

Превосходные результаты, которыхъ достигаютъ въ сѣверной Франціи, какъ по отношенію къ курамъ, вообще, такъ и къ кладкѣ яицъ въ особенности, должны быть несомнѣнно приписаны почти исключительно тамъ употребленію гречихи.

Въ заключеніе настоящей главы считаю нужнымъ замѣтить, что сдѣланное Эгтелемъ замѣчаніе, будто куры неохотно клюютъ рожь, основано преимущественно на томъ, что куры кормятъ обыкновенно ржанымъ высѣвкамъ, остающимся въ амбарахъ или на мельницахъ: такіе высѣвки конечно куры клюютъ неохотно, потому что они состоятъ большею частію изъ пустыхъ и недозрѣвшихъ зеренъ ржи, другихъ хлѣбовъ и сорныхъ травъ; но хорошія полныя ржаныя зерна куры очень любятъ, поэтому, если можно получить недорого рожь, то слѣдуетъ воспользоваться этою возможностью, такъ какъ рожь составляетъ для куръ пищу очень питательную и легкую.

ГЛАВА IV.

О ЯИЦАХЪ, НАЗНАЧЕННЫХЪ ДЛЯ НАСИЖИВАНІЯ.

Возможность получить хорошіе результаты отъ насѣживанія или по крайней мѣрѣ возможность рассчитывать на нихъ, зависить, главнымъ образомъ, какъ всякому понятно, отъ качества самыхъ яицъ и отъ разновидностей куръ, которыми они положены. Въ случаѣ нѣсколькихъ разновидностей куръ одной породы, совѣтуемъ отобрать сама-

го красиваго, сильнаго и лучшаго во всѣхъ отношеніяхъ пѣтуха, посадить его особо не болѣе какъ съ 4—6 самыми лучшими курицами и полученныя отъ такого завода яйца употреблять для насъживанія. Если куръ держится мало, всего при одномъ пѣтухѣ, то конечно указанное общее правило невыполнимо, — въ такомъ случаѣ нужно стараться по крайней мѣрѣ, чтобы пѣтухъ и куры не имѣли особыхъ недостатковъ, напр. перекосившагося клюва и криваго хвоста; впрочемъ оба эти недостатка бывають часто случайныя, напр. искривленіе хвоста завлечтъ иногда отъ слабости мускуловъ или отъ поврежденія во время дракъ, по обыкновенно они бывають наследственныя и птицъ съ такими недостатками ни въ какомъ случаѣ нельзя пускать на племя.

Вліяніе пѣтуха на потомство имѣетъ огромное значеніе, такъ что отъ хорошаго пѣтуха и плохой курицы можно навѣрное рассчитывать на порядочный, часто даже на хорошій приплодъ, тогда какъ отъ отличной курицы и посредственнаго пѣтуха, не говоря уже о плохомъ. приплодъ будетъ всегда плохъ.

Много разъ, но постоянно неудачно, старались найти средство къ опредѣленію пола цыпленка, который вылупится изъ яйца. Обыкновенно полагають, что изъ яицъ, имѣющихъ съ обонхъ концовъ одинаковую форму, вылупляються бурочки, а изъ яицъ, одинъ конецъ которыхъ заостренный, а другой закругленный, выходитъ пѣтушки, но такое замѣчаніе сплошь и рядомъ опровергается на практикѣ; къ тому же каждая курица несетъ вообще яйца, формою очень похожія одно на другое, такъ что требуется весьма тщательное сравненіе снесенныхъ яицъ между собою, для того чтобы хотя приблизительно можно было опредѣлить родъ будущихъ цыплятъ, впрочемъ и

такое сравненіе весьма часто бываетъ обманчиво. Но вообще за довольно вѣрную примѣту, какъ показать спитъ, можно принять только то, что двухгодовалыя и болѣе старыя курицы выводятъ въ сложности больше курочекъ, а одногодовалыя больше пѣтушковъ.

Курица насиживаетъ среднимъ числомъ 21 день, но иногда цыплята вылупляются однимъ-двумя днями раньше, иногда же пѣсколькими днями позже. Раннее вылупленіе цыплятъ зависитъ отъ свѣжести яицъ и отъ большаго жара насѣдки; позднее обуславливается старостію яицъ и не столь сильнымъ жаромъ насѣдки. Старыя яйца имѣютъ большую крѣпкую скорлупу, а потому цыпленку требуется больше времени и усилій чтобы продолбить ее. Случается, что даже изъ 6-ти недѣльныхъ яицъ выходятъ цыплята; такіе случаи однако рѣдки, такъ что по общему правилу, выведенному изъ опыта, должно принять, что яйца сохраняютъ свою плодотворную способность не долѣе трехъ недѣль и этимъ объясняется, почему цыпленокъ, для развитія своего внутри яйца, требуетъ также около трехнедѣльнаго срока.

Яйца, назначенныя для насиживания, должно хранить въ сухомъ прохладномъ мѣстѣ вѣ вліянія солнца; при подкладываніи подъ курицу они должны быть совершенно чистыми, случайно пригавшую къ нимъ грязь нужно обмывать губкой или тряпкой, намоченной въ тепловатой водѣ, иначе нечистота или соръ легко можетъ пристать къ перьямъ насѣдки и когда послѣдняя выходитъ изъ несущки, то можетъ нечаянно съ собою вытащить и яйца. Подъ насѣдку должно подкладывать только совершенно цѣлыя яйца; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что яйцо съ маленькой трещинкой, лишь бы внутренняя кожица его не лопнула, не годится для насиживания, если въ другихъ, отношеніяхъ оно вполнѣ удовле-

творительно; такое яйцо, въ предупрежденіе дальнѣйшаго разрыва трещины, нужно заклеить клочкомъ плотной бумаги и можно смѣло рассчитывать, что изъ него выйдетъ цыпленокъ если только трещина не придется случайно на томъ самомъ мѣстѣ, которое прежде всего начнетъ проклеивать цыпленокъ. Очень крупныя яйца съ двойнымъ желткомъ, происходящіяся отъ того, что изъ яичника выдѣляются разомъ вмѣсто одного, два яичка, обвалакиваемые затѣмъ общей скорлупой, негодятся для насиживанія: хотя въ нихъ и разовьются оба зародыша, но, по недостатку мѣста, они только будутъ мѣшать другъ другу и почти всегда задохнутся. Нѣкоторые утверждаютъ, будто подкладываемая подъ насѣдку яйца лучше всего ставить острымъ концомъ внизъ, не объясняя однако причинъ своего замѣчанія, между тѣмъ это совершенно невѣрно; напротивъ того, такое положеніе яйца можетъ повести къ тому, что желтокъ, вслѣдствіе меньшаго своего удѣльнаго вѣса, сравнительно съ вѣсомъ бѣлка, всплыветъ на верхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнится и нормальное положеніе зародыша въ яйцѣ, что въ свою очередь значительно затруднитъ выходъ цыпленка, если не повлечетъ къ худшимъ послѣдствіямъ. Нормальное положеніе яйца есть положеніе по его длинной оси или въ длину т. е. то самое, въ какомъ оно кладется курицею. Спрашивается, отъ чего же яйца такъ часто бываютъ бесплодными? зависитъ это отъ многихъ причинъ: во-1-хъ, яйца могутъ быть слишкомъ старыя; во 2-хъ, они могутъ быть неоплодотворены; въ-3-хъ, до или во время насиживанія они могутъ повредиться внутри или треснуть, снаружи, отъ чего внутренняя кожная лопнетъ; въ-4-хъ, торговцы иногда нарочно производятъ разрывъ внутренней кожицы посредствомъ сотрясенія яйца.

Недостаточное оплодотвореніе яицъ зависитъ въ свою

очередь отъ разныхъ обстоятельствъ. Первыя яйца молодой курицы бываютъ обыкновенно неоплодотворенными, поэтому для насиживания всегда лучше употреблять яйца, снесенныя позже; главнымъ же образомъ яйца бываютъ неоплодотворенными тогда, когда въ курятникѣ содержатся два пѣтуха, которые, по врожденной этой птицѣ ревности, препятствуютъ другъ другу въ выполненіи необходимыхъ для оплодотворенія отправленій; вотъ почему при курахъ, назначенныхъ на племя, никогда не слѣдуетъ держать болѣе одного пѣтуха, развѣ бы курятникъ былъ очень просторный.

Наконецъ въ послѣднее время стали утверждать, и именно въ Америкѣ, будто назначенныя для насиживания яйца не могутъ быть перевозимы, но ошибочность такого взгляда опровергается тысячами противоположныхъ случаевъ, хотя несомнѣнно, что сохраненіе жизненной силы яицъ зависитъ отъ ихъ укупорки. Прежде, даже еще недавно, яйца пересылались не иначе какъ въ ящикахъ, наполненныхъ рѣзаною соломой и вслѣдствіе гладкости соломы, при малѣйшемъ сотрясеніи во время перевозки, стучались другъ о друга, такъ что хорошо еще, если нѣкоторыя изъ нихъ отдѣлывались только трещиною; въ большей же части случаевъ много яицъ совсѣмъ разбивалось, потому что солома, не смотря на самую плотную упаковку, неизбежно сваливается отъ тряски и отъ того въ ящикѣ образуется пустое пространство. Во избѣжаніе этого впадали въ другую крайность, придумывая упаковки очень дорогія и мѣшкатыя, напр. сбвертывали каждое яйцо въ хлопчатую бумагу, подкадывали подъ яйца подстилки на пружинахъ и т. п., тогда какъ той же цѣли можно достигнуть и просто и дешево, нужно только укладывать яйца въ небольшихъ прочныхъ ящикахъ, въ

отруби или сухіе опилки плотно, но такимъ образомъ, чтобы ни одно изъ нихъ не касалось другаго; опытъ показалъ, что такая упаковка вполне надежна, конечно при этомъ нужно еще чтобы ящики были довольно прочны и чтобы при перегрузкѣ, на желѣзныхъ ли дорогахъ или на обозахъ, ихъ не швыряли какъ попаю, а перекладывали осторожно. Относительно опилокъ нужно замѣтить, что для упаковки яицъ лучше брать опилки поперечные, т. е. такіе, какіе получаются отъ распилки лѣса, а не продольные, которые остаются на лѣсопильныхъ заводахъ отъ распилки досокъ, потому что въ послѣдніе нельзя такъ плотно упаковывать, какъ въ первые. Въ Англіи яйца, назначенныя въ другія европейскія государства, упаковываютъ въ прочные ящики, наполненные отрубями, для перевозки же внутри страны ихъ, зачастую, укладываютъ въ легкія корзины, обернутыми въ паклю въ надеждѣ, что въ виду столь легкой укуорки кладки на желѣзныхъ дорогахъ будутъ обращаться съ нею гораздо осторожнѣе. Изъ Франціи яйца получаютъ тоже въ небольшихъ ящикахъ съ отрубями; а при отправкѣ большихъ партій укладываютъ изъ предосторожности каждыя 15—20 яицъ въ особый ящикъ, и затѣмъ всѣ эти ящички кладутъ въ одинъ общій ящикъ, забивая пустое пространство между ящичками, также и вокругъ нихъ, опилками или сѣномъ.

Ростъ курицы совершенно прекращается на первомъ году ея жизни, тѣмъ не менѣе на второмъ году силы ея значительно увеличиваются и формы значительно расширяются; одногодоваыя молодки несутъ яйца всегда мельче двухгодоваыхъ, а какъ изъ крупнаго яйца цыпленокъ естественно долженъ выдти крупнѣе и сильнѣе, чѣмъ изъ мелкаго, то понятно, что для насыживалія, если только позволяютъ обстоятельства, всегда лучше употреблять

яица отъ двухгодоваыхъ куръ, въ особенности когда хотѣть вывести крупныхъ и сильныхъ цыплятъ.

ГЛАВА V.

О ВЫСИЖИВАНІИ ЦЫПЛЯТЪ.

а) ИСКУССТВЕННОЕ ВЫСИЖИВАНІЕ.

Чрезвычайно интересный процессъ высиживанія цыплятъ можетъ совершаться, какъ извѣстно, двоякимъ способомъ: естественно и искусственно. Подъ словомъ *естественное* высиживаніе разумѣется всякая животная теплота, нагрѣвающая яица, потому что для вывода цыплятъ вовсе нѣтъ необходимости, чтобы яица непременно насиживались курицею, — той же цѣли можно достигнуть при помощи всякой другой животной теплоты. Были даже примѣры, что дамы выводили цыпленка за пазухой; точно также не басня, что одинъ старый холощенный лѣтний котъ, лежа по цѣлымъ днямъ въ корзинѣ, удачно высидѣлъ нѣсколько яицъ и только въ послѣдній моментъ вылупленія цыплятъ потребовалась человѣческая помощь. *Искусственнымъ* высиживаніемъ называется всякій способъ при которомъ теплота крови замѣняется какимъ либо искусственнымъ нагрѣваніемъ, такъ какъ яйцу или, правильнѣе, содержимому яйца, рѣшительно все равно, при помощи тѣхъ или другихъ средствъ совершается его развитіе. Тутъ кстати будетъ сказать, что высказываемое нѣкоторыми мнѣніе, будто искусственно выведенные цы-

пята не способны для дальнѣйшаго воспроизведенія своего рода, не болѣе какъ предразсудокъ, который давно же опровергнуть опытомъ.

Способовъ для разведенія цыплятъ весьма много. Съ самыхъ древнихъ временъ и до сихъ поръ еще выводятся въ Египтѣ тысячи цыплятъ въ такъ называемыхъ высиживательныхъ печахъ; тамошніе туземцы были приведены къ этой необходимости неспособностью къ насиживанію туземной породы куръ. Въ Египтѣ высиживаніе цыплятъ ведется по преданіямъ, на основаніи одной рутинны, даже безъ помощи термометра, тѣмъ немѣе, однако, удачно. Хотя и существуетъ нѣсколько описаній внутренняго устройства египетскихъ печей для вывода цыплятъ, нагрѣваніе которыхъ обыкновенно производится высушеннымъ верблюжьимъ навозомъ, но всѣ попытки подражанія египетскому способу оказывались неудачными; потому придумано множество другихъ системъ искусственнаго высиживанія, удовлетворяющихъ болѣе или менѣе своему назначенію.

Каждая система высиживанія цыплятъ можетъ только тогда считаться удачною, когда она приспособлена такимъ образомъ, что удовлетворяетъ, по возможности условіямъ естественнаго высиживанія, т. е. 1) когда въ аппаратѣ для высиживанія постоянно и неизмѣнно поддерживается, сама собою, при помощи вентиляторовъ, нужная степень жара, т. е. 32 град. по Реомюру, или же если такая степень тепла, хотя и должна быть регулируема по термометру, но не чаще нѣсколькихъ разъ въ день; отъ того всѣ небольшіе аппараты, вмѣщающіе отъ 30 до 40 яицъ, нагрѣваемые спиртовою или масляною лампою, нигуда не годятся, какъ потому, что нагрѣваніе ихъ стоитъ очень дорого, такъ и потому, что они требуютъ втеченіи 3-хъ

недѣль ежеминутнаго днемъ и ночью наблюденія, за поддержаніемъ въ нихъ необходимой равномерной температуры; жертвовать же въ такой степени своимъ покоемъ едва-ли кто согласится, тѣмъ болѣе, что та же цѣль можетъ быть достигнута безъ хлопотъ при помощи какихъ нибудь двухъ насѣдокъ, а положиться на наемныхъ присмотрщиковъ невозможно, да и содержаніе ихъ не окупится выгодами производства. Такимъ образомъ, мелкіе аппараты не болѣе какъ игрушки, пригодныя къ дѣлу развѣ тогда, когда, въ случаѣ смерти насѣдки или нежеланія ея насиживать, оставшихся ящъ поручить некому, а между тѣмъ до вылупленія цыплятъ остается всего нѣсколько дней; 2) когда ящца непосредственно прикасаются верхнею поверхностью къ предмету, нагрѣтому до надлежащей степени, и 3) когда ящцамъ доставляется необходимое количество влаги для возмѣщенія теряемой ими посредствомъ испаренія. При естественномъ насиживаніи это послѣднее условіе выполняется самкой насѣдкой, которая, во время отдыха и прогулки, всегда старается потереться о сырую траву и, по возвращеніи въ гнѣздо, приставшею къ нерьямъ сыростью увлажняетъ ящца.

Всѣ крупныя высиживательныя снаряды могутъ быть раздѣлены на два главные класса: на постоянныя или неподвижныя, установленныя въ назначенномъ для нихъ помѣщеніи, и на подвижныя или переносныя.

Первый опытъ искусственнаго высиживанія цыплятъ былъ произведенъ во Франціи *Реомюромъ*, который кладъ ящца на мягкой подкладкѣ въ деревянный ящикъ, обложенный кругомъ свѣжимъ, находящимся въ броженіи, конскимъ навозомъ, перемежая послѣдній по мѣрѣ надобности. Опытъ Реомюра сопровождался нѣкоторымъ успѣхомъ.

Въ ряду аппаратовъ постоянныхъ первое мѣсто безспорно принадлежитъ снаряду дрезденскаго аптекаря *Баумейера*, которому, послѣ многихъ трудовъ, усилій и расходовъ, удалось наконецъ устранить всѣ недостатки подобныхъ приборовъ, и построить такой аппаратъ, въ которомъ могутъ совершенно надежно выводиться множество цыплятъ. Въ сочиненіи своемъ объ искусственномъ высиживаніи цыплятъ *Баумейеръ* разсматриваетъ также специально, на основаніи множества собственныхъ опытовъ и различныхъ научныхъ изслѣдованій, процессъ развитія цыпленка въ яйцѣ, потому мы позволимъ себѣ привести небольшое извлеченіе изъ его сочиненія.

«Развитіе зародыша въ яйцѣ, говоритъ *Баумейеръ*, явленіе конечно ежедневное, но, по высокому значенію своему въ природѣ, оно принадлежитъ къ самымъ важнымъ, интереснымъ и изумительнымъ.

«Изученіе этого предмета много лѣтъ приковывало мое вниманіе и привело меня къ достиженію моей цѣли (т. е. къ тому, чтобы поставить искусственное высиживаніе цыплятъ на практическую погу).

«Мало предметовъ, которые вели бы къ столькимъ недоразумѣніямъ и заблужденіямъ, какъ искусственное высиживаніе цыплятъ; только самостоятельное изслѣдованіе и многократно повторяемыя наблюденія выясняютъ эти заблужденія.

«Чтобы уяснить себѣ развитіе зародыша въ яйцѣ, необходимо изучить внутреннее строеніе яйца, небывшаго подъ насѣдкой.

«Нормальная форма яйца есть продолговато-овальная, обыкновенно съ одного конца болѣе заостренная, чѣмъ съ другаго, впрочемъ при сравненіи яицъ между собою оказывается, что хотя онѣ и схожи другъ съ другомъ,

по не вполне одинаковой формы, такъ какъ каждая курица несетъ яйца особой формы.

«Нормально сформированное яйцо состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

1) Изъ наружной твердой скорлупы, состоящей исключительно изъ углекислой извести.

2) Изъ подскорлупной кожицы или пленки (*membrana testae*), лежащей непосредственно подъ твердой скорлупой; она тонка, но крѣпка и неэластична.

3) Изъ бѣлка (*albumen*), раздѣляющагося на три части: на наружную-совершенно жидкую (*albumen externum*), которая лежитъ подъ подскорлупной кожицей и при вскрытїи яйца вытекаетъ первая; на менѣе жидкую—внутреннюю (*albumen intrenum*), вытекающую тогда, когда жидкая уже вытекла, и на самую внутреннюю (*albumen tertium*); она плотно обхватываетъ желтокъ и трудно отъ него отдѣляется.

4) Изъ желтка, въ формѣ шара, плавающего въ бѣлкѣ.

5) Изъ желтковой кожицы или оболочки, т. е. изъ такъ называемаго желточного мѣшка (*cuticulla vitelli*), въ которой заключенъ желтокъ.

6) Желточный мѣшокъ поддерживается въ плавающемъ положенїи по направленїю длинной оси яйца, посредствомъ двухъ шнурообразныхъ отростковъ бѣлка (имѣющихъ форму спиралл), называемыхъ завитками или яичными шнурками (*chalazae*).

7) Изъ центральной пустой полости, наполненной бѣлковатою жидкостью. Надъ полостью этою находится пустое пространство (пуга), въ которомъ лежитъ:

8) Зародышъ (*citaticula*). Пустое пространство служитъ для желтка какъ бы центромъ тяжести, куда онъ постоянно стремится, чтобы быть на одномъ уровнѣ съ

зародышемъ. Каждый можетъ легко въ этомъ убѣдиться: если онъ вскрыетъ оплодотворенное яйцо, то увидитъ, что зародышъ тотчасъ же направляетъ вверхъ, хотя бы яйцо было и перевернуто; впрочемъ объ этомъ важномъ предметѣ мы будемъ говорить еще впоследствии.

9) Подъ зародышемъ лежитъ зародышевый мѣшокъ или кружокъ, который при насиживаніи распадается на 3 листочка или оболочки.

10) Слой воздуха, находящійся въ тупомъ концѣ яйца, и имѣющій важное назначеніе, о которомъ будетъ сказано ниже.

«Какъ важно для куровода знаніе внутренняго строения яйца явствуетъ уже изъ того, что отъ выбора ящцъ зависятъ результаты высиванія. Потому я считаю необходимымъ указать на признаки, по которымъ можно узнать пригодность яйца для высиванія; признаки эти слѣдующіе:

1) Яйцо, способное произвести цыпленка, должно быть цѣлое, безъ наружныхъ трещинъ и поврежденій.

2) Оно не должно было подвергаться тряскѣ или сильнымъ толчкамъ.

3) Быть не старѣе 3-хъ недѣль; и

4) Быть оплодотвореннымъ, т. е. не быть болтуномъ.

«Узнать не повредилось-ли яйцо отъ сильныхъ толчковъ или тряски, и не слишкомъ ли оно старо, можно посредствомъ простаго прибора, въ родѣ камеръ-обскура, который называется ооскопъ, и состоитъ изъ ящика на подножкѣ, закрывающагося съ одной стороны кускомъ черной матеріи; въ немъ продѣлано отверстіе, куда вкладывается наблюдаемое яйцо, а сзади яйца, внутри ящика, ставится свѣчка; черная крышка служитъ для того, чтобы не пропускать въ ящикъ внѣшняго свѣта.

При разсматриваніи въ оосконъ яйцо, которыя пострадали отъ сильной тряски, замѣчается въ заостренномъ концѣ ихъ подвижной слой воздуха или же очень маленькіе воздушные пузырьки, кромѣ тупаго конца яйца, еще и въ другихъ его частяхъ. Въ яичахъ, снесенныхъ болѣе 3-хъ недѣль тому назадъ, замѣтны легкіе оттѣнки. тогда какъ въ свѣжеположенныхъ яичахъ вся внутренность представляется одинаково свѣтлою безъ тѣней. Такое различіе зависитъ отъ того, что въ свѣжеснесенномъ яйцѣ желтокъ находится въ центрѣ его, а потому лучи свѣта распространяются равномѣрно во все части яйца, тогда какъ въ болѣе старомъ яйцѣ желтокъ лежигъ уже выше центра яйца и поэтому верхняя часть яйца кажется оттѣненнойю.

При частомъ разсматриваніи яицъ въ приборѣ, легко привыкнуть опредѣлять степень ихъ свѣжести по толщинѣ слоя воздуха въ ихъ тупомъ концѣ. Въ свѣжеснесенномъ яйцѣ слой этотъ меньше, чѣмъ въ старомъ, потому что жидкая часть содержимаго яйца постепенно испаряется сквозь скорлуну и, по мѣрѣ такого уменьшенія содержимаго, въ яйцо проникаетъ все большее и большее количество атмосфернаго воздуха. Величина яйца даетъ, въ свою очередь, относительное понятіе о величинѣ заключающагося въ немъ слоя воздуха. Каждому, кто намѣревается приступить къ выводу цыплятъ, слѣдовало бы провѣрять величину воздушнаго слоя въ назначенныхъ для высиживания яичахъ, въ особенности приобрѣтенныхъ на сторонѣ, потому что отчасти или вполнѣ неудавшійся выводъ не только сбиваетъ все расчеты куровода, но и заставляетъ перѣдко потерять удобное для вывода время.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію зародыша въ яйцѣ, я (Баумейеръ), долженъ сказать еще нѣсколько

словъ объ искусственномъ выводѣ цыплятъ. Яйца, предназначенныя для искусственнаго высиживанія, необходимо, какъ я уже сказалъ, предварительно изслѣдовать въ описанномъ выше приборѣ и затѣмъ годныя изъ нихъ положить въ аппаратъ для высиживанія. Мой (Баумейера) аппаратъ приспособленъ для высиживанія за-разъ 1, 100—1,200 яицъ. Яйца кладутся въ аппаратъ однажды въ недѣлю по столько разомъ, сколько успѣли ихъ приготовить, а какъ высиживаніе продолжается 3 недѣли, то цыплята и будутъ вылупляться по одному разу въ каждую недѣлю; въ освобождающіяся же такимъ образомъ мѣста кладутся новыя яйца. Мой аппаратъ для высиживанія раздѣленъ на 24 отдѣленія, каждое на 50 яицъ; яйца лежатъ между каучуковыми трубками, въ которыхъ протекаетъ вода. Нагрѣваніе производится коксомъ, а за непмѣніемъ его бурымъ углемъ или торфомъ, причемъ посредствомъ особаго приспособленія температура никогда не можетъ подняться выше +32° Р. Печь наполняется топливомъ два раза въ день и устроена столь просто, что невниманіе или упущеніе истопника не можетъ имѣть вреднаго вліянія на поддержаніе нужной температуры въ аппаратѣ. Такимъ образомъ устройство моего аппарата не вызываетъ особыхъ хлопотъ со стороны курьвода.

Чась спустя послѣ начала насиживанія внутренность яйца претерпѣваетъ существенныя пзмѣненія: желтокъ поднимается къ самой скорлупѣ, такъ что зародышъ приходится непосредственно подъ внѣшнею скорлупою, откуда и получаетъ самое сильное тепло; въ желткѣ, окружающемъ зародышъ, появляются полосы и тѣни, а зародышевый листокъ распадается на три части: на серозную, слизистую и сосудистую оболочки или листки; изъ по-

сгѣдней образуются впоследствии разныя части туловища цыпленка.

Спустя 20 часовъ появляются бурныя точки, которыя на 25-мъ часу превращаются въ красныя; эти красныя точки составляютъ гнѣздо, изъ котораго на 30-мъ часу образуются нѣкоторые пупочные сосуды; въ то же время замѣчается начинающееся формироваться сердце съ слабымъ движеніемъ крови; послѣднее на 36-мъ часу становится болѣе явственнымъ, потому что тогда сердце уже вполне сформировалось. Только на 48-мъ часу зародышъ начинаетъ искривляться. На третій день дѣлаются замѣтными кровеносные сосуды головы и другихъ частей туловища, а на 4-й видны ясно глаза, мозговые пузырьки и начатки крыльевъ. На 5-й и 6-й день зародышъ уже шевелится въ яйцѣ, бѣлокъ дѣлается густымъ, а желтокъ водянисто-жидкимъ, бѣлокъ прилипаетъ болѣе къ оконечностямъ яйца, верхняя челюсть видна ясно, нижняя же слабо очерчена, а глаза еще больше развиты.

На 7-й, 8-й и 9-й день зародышъ значительно увеличивается и глаза его видимо развиваются. Съ 11-го по 13-й день бѣлокъ очень уменьшается, дѣлается еще гуще, на подобіе густой слизистой камеди. Перовыя сумочки и уши становятся замѣтными, а верхнее и нижнее вѣко уже образовались. На 13-й день пальцы одѣваются роговидною оболочкою, появляются когти, верхняя кожа лапъ покрывается чешуйками и щетками. Съ 14-го по 16-й день ворсинчатая оболочка или сосудистая плева (*chorion*), которая растягивается непосредственно подъ скорлупою, обнимаетъ всю внутренность яйца; желточный пузырь сжимается или суживается и въ яйцѣ остается только немного бѣлка; оба вѣка достигаютъ одинаковой величины и закрываютъ глазъ; носовыя чешуйки у носовыхъ

отверстій, обозначающія полъ цыпленка, выдаются ясно и перовыя сумочки видимо увеличиваются. Бѣлокъ на 16-й день совершенно исчезаетъ, голова преклоняется къ груди или находится уже подъ правымъ крыломъ. Съ 17-го по 18-й день желточный пузырь окончательно сжимается и постепенно втягивается чрезъ пупочное отверстіе внутрь цыпленка; водная оболочка или зародышевая плева (amnion) уменьшается. Слой воздуха въ тупомъ концѣ яйца, постоянно увеличивающійся до 19-го дня, получаетъ свое настоящее важное назначеніе; цыпленокъ, благодаря пустому пространству (пуга), занимаемому воздухомъ, имѣетъ возможность шевелиться, вытягиваться, расправляться и долбить клювомъ яичную скорлупу: послѣдняя безъ этого пустаго пространства служила бы для него тюрьмою, изъ которой онъ не въ состояніи былъ бы выбраться за неимѣніемъ мѣста для движенія и для напряженія силъ.

Вопросъ о томъ, какую роль играетъ упомянутый слой воздуха въ яйцѣ во время развитія цыпленка и поглощаетъ ли цыпленокъ во время пребыванія въ яйцѣ атмосферный воздухъ, принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ вопросовъ, возникающихъ при изученіи развитія зародыша; объ немъ было уже много писано, но и до сихъ поръ не сказано послѣдняго слова. Если я попробую дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, то позволяю себѣ сдѣлать это единственно на основаніи моихъ многолѣтнихъ наблюденій и практическихъ опытовъ.

Воздушный слой въ тупомъ концѣ яйца во время насиживанія постоянно увеличивается въ одинаковыхъ размѣрахъ, будетъ ли яйцо оплодотворено, или нѣтъ; отсюда очевидно слѣдуетъ, что увеличеніе его происходитъ исключительно на основаніи физическихъ законовъ: вслѣд-

ствіе испаренія, содержимое яйца постепенно уменьшает-ся въ объемѣ, а въ то же время, въ той же пропорціи при-бываетъ въ тупомъ концѣ яйца количество атмосфернаго воздуха. Если бы такое прибываніе обусловливалось не испареніемъ содержимаго яйца, а какой нибудь другой химической или физиологической причиной, то понятно, что величина воздушнаго пространства въ яйцѣ съ жи-вымъ зародышемъ и въ яйцѣ мертвомъ или болтунѣ была бы различна. Если допустить, что зародышъ поглощаетъ упомянутый воздухъ, то нужно допустить, какъ прямое слѣдствіе этого, что взамѣнъ его выдѣляются другіе газы, которые не принимаются зародышемъ и не сгущаются до твердаго состоянія; такіе газы, по физическимъ свой-ствамъ своимъ, должны были бы занимать мѣсто въ вы-пуклой сводообразной части яйца, потому что относи-тельный вѣсъ ихъ легче вѣса внутренней яичной массы; но въ дѣйствительности въ этой части яйца никогда не появляется воздушныхъ пузырьковъ, а если они появля-ются, то изъ такого яйца никогда не вылупляется цып-ленка. На это могутъ возразить, что выдѣлившіеся газы выходятъ изъ яйца сквозь его поры; но послѣднее возра-женіе опровергается тѣмъ, что подскорлупная кожаца (*membrana testae*) устроена такимъ образомъ, что дозво-ляетъ наружному воздуху проникать въ яйцо, но не вы-пускаетъ его обратно, поэтому попорченное яйцо ло-пается со звукомъ пистолетнаго выстрѣла. Могутъ также замѣтить, что воздухъ, который зародышъ поглощаетъ въ яйцѣ, сгущается до совершенно твердаго состоянія и отъ того нѣтъ причинъ къ развитію газовъ; но на это я отвѣчу, что вѣсъ насжииваемаго яйца постоянно умень-шается и именно настолько, сколько вѣситъ испарившая-ся изъ яичной массы влажность. Наконецъ могутъ ска-

зять еще, что если яйцо покрыть лакомъ, то зародышъ въ немъ неизбежно умираетъ, потому что наружный воздухъ не можетъ проникать внутрь яйца; но и это возраженіе нисколько не опровергаетъ сказаннаго мною: яйцо, покрытое лакомъ, не можетъ испаряться и по этой же причинѣ зародышъ долженъ непременно умереть. Въ заключеніе замѣчу, что вообще въ яйцѣ нѣтъ ни одного органа, который служилъ бы для зародыша проводникомъ внѣшняго атмосфернаго воздуха и вмѣстѣ съ тѣмъ орудіемъ, посредствомъ котораго яйцо совершало бы обмѣнъ различныхъ веществъ съ внѣшнимъ міромъ.

Много лѣтъ тому назадъ профессоръ Эрманнъ пробовалъ выводить цыплятъ въ разныхъ газахъ, въ которыхъ дыханіе невозможно; такъ въ чистый водородъ положено было 2 яйца пугалицы и 3 куриныхъ; въ углекислоту 10 яицъ яблоксовъ, а въ возможно чистый азотъ 3 яйца другихъ птицъ. Почти во всѣхъ этихъ яйцахъ зародыши развились до послѣдней степени и если птенцы не могли вылупиться, то по другимъ причинамъ, а именно, они должны были умереть еще раньше, вслѣдствіе поглощенія яичными газами, которые и убили птенцовъ. Нельзя не пожалѣть, что Эрманнъ не описалъ подробно того, какимъ образомъ онъ производилъ свои опыты.

Теперь намъ остается рассмотреть послѣдній моментъ развитія зародыша въ яйцѣ, т. е. стараніе цыпленка долбить яичную скорлупу. Съ 19 по 21 день цыпленокъ занимается этой работой; если голова его расположена ближе къ тупому концу яйца, то уже на 19-й день становится слышнымъ, какъ онъ начинаетъ долбить скорлупу, но еще безуспѣшно и обыкновенно только на 20-й день ему удается достигнуть цѣли, а на 21-й день онъ окончательно вылупляется; впрочемъ гораздо чаще цыпленокъ

успѣваетъ уже на 19-й день пробить въ скорлупѣ отверстіе въ видѣ одного или двухъ треугольничковъ, но выбитый кусочикъ скорлупы остается еще съ одной стороны прикрѣпленнымъ къ яйцу и съ каждымъ ударомъ клюва цыпленка открывается и закрывается подобно клапану.

Не слѣдуетъ предполагать, что для разбитія наружной скорлупы требуется отъ цыпленка большаго напряженія. Скорлупу можно сравнить со сводомъ, который снаружи раздавить чрезвычайно трудно, изнутри же очень легко. Гораздо болѣе труда и много времени нужно цыпленку, чтобы проклевывать пергаментовидную подскорлупную кожицу, онъ долго работаетъ надъ этимъ денно и нощно.

Цыпленокъ пробиваетъ обыкновенно скорлупу по окружности яйца, отъ чего послѣднее распадается на двѣ части, изъ которыхъ приходящаяся къ тупому концу бываетъ меньше, а къ острому больше.

Для облегченія цыпленку выхода изъ яйца, что всегда для него очень затруднительно, многіе предлагаютъ нарочно вскрывать и облуплять яичную скорлупу, но средство это совершенно ошибочно и скорѣе вредно, чѣмъ полезно, такъ какъ при облупленіи скорлупы легко можно повредить одинъ изъ кровеносныхъ сосудовъ, въ слѣдствіе чего появляется кровотеченіе, влекущее за собой смерть цыпленка; къ тому же весьма трудно угадать вскрыть скорлупу именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ клювъ цыпленка. Вообще замѣчено, что, цыпленокъ, который самъ не въ состояніи вылупиться изъ яйца, болѣею частію умираетъ спустя нѣсколько дней послѣ вынутія его изъ скорлупы.

Весьма многіе увѣряютъ, будто насѣдки сами проклевываютъ насиженные яйца; однако мнѣ приходилось

имѣть дѣло съ очень многими насѣдками, но ни одна изъ нихъ не проклеывала яицъ; во всякомъ случаѣ замѣчаніе это основано на какомъ нибудь недоразумѣніи, а если иногда и въ самомъ дѣлѣ случалось, что какая нибудь курица дѣлала это, то она положительо не годится въ насѣдки.

Каждому буроводу весьма важно знать, произведутъ ли положенныя подѣ насѣдку яйца цыплятъ, или останутся болтунами; для этого ему нужно опять-таки разсматривать яйца, послѣ трехдневнаго насиживанія. въ тотъ же самый ооскопъ, который служить для опредѣленія годности яицъ къ насиживанію; такое изслѣдованіе очень просто и основано на появленіи внутри яйца тѣней. Въ яйцѣ съ развивающимся зародышемъ появляется на третій день послѣ насиживанія тѣнь съ рѣзкимъ абрисомъ, величиною въ трехрублевый или цѣлковый, смотря по крупности яйца, но на 4-й день она уже теряетъ рѣзкость контура, увеличивается и позволяетъ видѣть лежащій зародышъ съ висящими вокругъ него, на подобіе паутины, пупочными сосудами. На 5-й день зародышъ склоняется больше къ центру и дѣлается невидимымъ, но по срединѣ, по длинной оси яйца, образуется темноватый поясъ, который на 6-й день расширяется; впрочемъ иногда еще и въ это время можно видѣть лежащій въ немъ зародышъ и замѣтить его движенія. Съ 7-го по 9-й день яйцо дѣлается все темнѣе, и темнѣе, такъ что между 14 и 16-мъ днемъ только въ нижней части его замѣчается одно свѣтлое мѣстечко, происходящее отъ того, что здѣсь лежитъ непотребленный еще бѣлокъ. Послѣ 16-го дня и это мѣстечко исчезаетъ и ворсинчатая оболочка занимаетъ всю внутреннюю окружность яйца. Яйцо дѣлается теперь совершенно темнымъ до самаго того мѣста, гдѣ въ тупомъ

конць его находится подвижной слой воздуха, такъ что изслѣдованіе на глазъ приходится уже замѣнить изслѣдованіемъ на оцупь. Яйцо въ такомъ состояніи производить совершенно особое ощущеніе, именно ощущеніе пустаго орѣха, вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ распространяется особаго рода теплота, описать которую невозможно, но ошибиться въ ней, при нѣкоторомъ навыкѣ, также нельзя.

Вообще по ощущенію теплоты въ насиживаемомъ яйцѣ можно опредѣлить довольно безошибочно, живъ ли зародышъ, или яйцо мертво; мертвое яйцо охлаждается чрезъ нѣсколько минутъ, живое же довольно долго сохраняетъ тепло; конечно опытъ этотъ требуетъ отъ испытателя извѣстной степени привычки, потому что, подъ вліяніемъ температуры воздуха, легко можно ошибиться въ ощущеніи.»

Баумейеръ, не имѣя въ Дрезденѣ достаточно мѣста для вывода большаго числа цыплятъ, вынужденъ былъ закрыть свое заведеніе искусственнаго высиживанія цыплятъ; внослѣдствіи онъ намѣревался перевести его въ деревню, но другія дѣла помѣшали этому, однако онъ устроилъ по своей системѣ нѣсколько такихъ заведеній въ другихъ мѣстностяхъ и теперь еще принимаетъ на себя выполненіе подобныхъ заказовъ. Выведенные имъ искусственно цыплята находились на куроводныхъ выставкахъ въ Дрезденѣ и Гёрлицѣ и получили множество почетныхъ отзывовъ.

Между системами подвижныхъ аппаратовъ для искусственнаго насиживанія цыплятъ, лучшею по справедливости считается система *Кантло*. Большинство подвижныхъ аппаратовъ, устроенныхъ другими, хотя и различаются между собою въ деталяхъ, но всѣ основаны на началахъ, приду-

манныхъ Кантелю, потому что начала эти вполне приспособлены къ требованіямъ природы. Аппаратъ Кантелю состоитъ изъ помѣщенія въ родѣ ящика, по срединѣ котораго проходитъ труба, а подъ нею тонка; нагрѣтая въ трубѣ вода пробѣгаетъ по двумъ толстымъ стекляннымъ пластинкамъ, придѣланнымъ съ обѣихъ сторонъ ящика; ящца лежатъ на какой нибудь мягкой матеріи, напр. на бумазеп и пружинами, находящимся подъ матеріею, прижимаются плотно своею поверхностію къ стеклянной пластинкѣ, на чемъ и основанъ весь успѣхъ выплыванія. Въ каждомъ искусствѣ природа всегда будетъ лучшимъ учителемъ и для успѣшнаго хода дѣла необходимо слѣдовать ея указаніямъ; на этомъ основаніи Кантелю въ дѣйствіяхъ своего прибора старался по возможности подражать дѣйствіямъ насѣдки; какъ насѣдка непосредственно прикасается къ верхней поверхности яйца, такъ и въ машинѣ выплываемыя яйца прижимаются къ стекляннымъ пластинкамъ, отъ которыхъ получаютъ нужную степень тепла, безъ этой предосторожности положительно ни изъ одного изъ нихъ не вывелся бы зародышъ; какъ насѣдка ежедневно переворачиваетъ подъ собою яйца, такъ точно должны быть переворачиваемы и искусственно выплываемыя яйца. Далѣе замѣчено, что, при непрерывающемся выплываніи, цыпленокъ въ яйцѣ, хотя и вполне развивается, но остается мертвымъ, потому и въ этомъ случаѣ необходимо подражать насѣдкѣ, провѣтривая ежедневно яйца втеченіи получаса, т. е. приблизительно впродолженіи того времени, на которое насѣдка оставляетъ гнѣздо для ѣды и отдыха. Это послѣднее явленіе повело къ довольно правдоподобному предположенію, что находящійся въ яйцѣ зародышъ, будучи подверженъ вліянію болѣе прохладной температуры, начи-

наетъ двигаться п тѣмъ самымъ возбуждается въ немъ жизненная дѣятельность. Стеклянная пластинка, по которой бѣжитъ вода, закрывается стеклянною же крышкою или колымакомъ, что даетъ возможность видѣть появленіе на свѣтъ цыплятъ. Кантело подвергаетъ изслѣдованію въ ооскопѣ высиживаемыя въ его приборѣ яйца не только на 3-й, но еще и на 10-й день отъ начала высиживанія на томъ основаніи, что зародышъ, развившійся на третьи сутки, умираетъ иногда нѣсколько позже.

Ко всему сказанному объ искусственномъ высиживаніи цыплятъ остается прибавить, что отдавая полную справедливость генію изобрѣтателей и удобству придуманныхъ ими аппаратовъ, искусственное высиживаніе, даже при самой правильной постройкѣ аппарата и безукорыненномъ умѣнн обращать съ нимъ, всетаки представляетъ два важныя неудобства, а именно—дороговизну аппаратовъ и трудность дальнѣйшаго выращиванія выведенныхъ цыплятъ. Аппаратъ Баумейера и установка его обходится не дешевле 200—300 руб., а аппаратъ Кантело на каждыя 100 яицъ стоитъ 20 ф. стерлинговъ или 125 р. 60 к. (по номинальной цѣнѣ) и на каждую слѣдующую сотню яицъ цѣна его увеличивается на такую же сумму, слѣдовательно онъ гораздо дороже аппарата Баумейера. Что касается до втораго неудобства, то конечно въ приборахъ Баумейера и Кантело устроены для помѣщенія и согрѣванія вылупившихся цыплятъ такъ называемыя искусственныя матки, которыя въ первые 8 дней жизни птенцовъ оказываютъ имъ дѣйствительно весьма важную услугу, ибо цыплята въ первое время большую часть дня и всю ночь грѣются подъ крыльями насѣдки, но затѣмъ для дальнѣйшаго своего развитія нуждаются, по крайней мѣрѣ втеченіи первыхъ недѣль, въ перемежку какъ въ мате-

ринской теплотѣ, такъ равно въ солнцѣ и свѣжемъ воздухѣ, вообще въ переменчивой температурѣ; доставить цыплятамъ возможность поочередно пользоваться тѣмъ и другимъ, и остается самою важною, до сихъ поръ неразрѣшенною еще, задачею; оставлять же ихъ постоянно въ теплой средѣ невозможно, потому что они вскорѣ дѣлаются хилыми и, несмотря на самый лучшій кормъ, умираютъ.

Выходъ изъ такого положенія одинъ: перенести высиживательный аппаратъ въ какое нибудь помѣщеніе, стоящее на ровной мѣстности и прилегающее къ свободному клочку земли, покрытому травой; вмѣстѣ съ аппаратомъ можно перенести и искусственныхъ матокъ, или же замѣнить ихъ особымъ нагрѣвающимся мѣстомъ; здѣсь нужно приучать цыплятъ по временамъ оставлять свое теплое помѣщеніе, гулять на чистомъ воздухѣ, приучаться по немного прискивать себѣ пищу и, при наступленіи холода, тотчасъ же загонять ихъ обратно. Существующее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обыкновение поручать искусственно выведенныхъ цыплятъ старымъ курамъ или индѣйкамъ не имѣетъ никакого практическаго значенія, потому что этимъ способомъ можно вырастить только определенное, сравнительно небольшое, число цыплятъ, которое не окупитъ расходовъ на искусственный выводъ, поэтому въ такомъ случаѣ, гораздо лучше уже и самое высиживание поручить упомянутымъ запаснымъ насѣдкамъ.

Между болѣе новыми переносными приборами заслуживаютъ нѣкотораго вниманія аппараты *Карбонье* и *Бриндлея*.

Въ первомъ приборѣ, отличающемся простотою устройства, нагрѣваніе производится посредствомъ цинковаго или мѣднаго сосуда любой формы и величины, въ одномъ

концѣ котораго, въ углубленіи ставится спиртовая лампа; ящца же помѣщаются на сѣнѣ въ выдвижномъ ящикѣ, устроенномъ подь приборомъ, и прикрываются сверху полудюймовымъ слоемъ опилокъ, завернутыхъ въ мягкое сукно. Ихъ вынимають ежедневно на 20 минутъ, слегка опрыскиваютъ теплою водою, затѣмъ, переверотивъ на другую сторону, снова кладутъ подь опилочное покрывало. Второй приборъ состоитъ изъ отдѣльнаго мѣднаго водоема или котла, нагрѣваемаго также лампою; отсюда, посредствомъ многихъ металлическихъ трубокъ, горячая вода проводится между двухъ стеклянныхъ пластинъ, чрезъ что образуется такъ называемая горячая воздушная камера. Ящца лежатъ на войлокѣ, въ особомъ ящикѣ, непосредственно подь стеклянными пластинами. Въ воздушной камерѣ, для регулированія температуры, устроенъ вентиляторъ, который соприкасается съ ртутнымъ столбомъ; послѣдній, въ случаѣ слишкомъ сильнаго возвышенія температуры, расшпряется и, нажимая на вентиляторъ, открываетъ его.

Въ Англіи и Америкѣ придумано еще нѣсколько приборовъ, болѣе или менѣе отличающихся отъ описанныхъ выше. Американскіе аппараты, особенно придуманные въ послѣднее время, замѣчательны по ихъ совершенству, но вмѣстѣ съ тѣмъ столь сложны, что безъ рисунка и подробнаго описанія невозможно дать объ нихъ точнаго понятія; существенная особенность ихъ, заключающаяся въ примѣненіи различныхъ вентиляторовъ для регулированія надлежащей степени тепла, представляетъ довольно хлопотъ и затрудненій. Кромѣ всего этого, а равно дороговизны всѣхъ болѣе надежныхъ и крупныхъ приборовъ, нельзя не напомнить еще разъ, что, несмотря на изобрѣтеніе искусственныхъ матокъ, дальнѣйшіе выращи-

ваніе машинныхъ цыплятъ представляется дѣломъ крайне труднымъ, особенно съ 9-го дня ихъ жизни, когда они начинаютъ нуждаться попеременно въ материнской теплотѣ и открытомъ воздухѣ. Въ виду этого, по мнѣнію наиболѣе компетентныхъ англійскихъ птицеводовъ и писателей по части птицеводства, искусственный выводъ цыплятъ всегда менѣе выгоденъ, чѣмъ естественный, если производить его въ то время года, когда куры сами садятся, а также пзъ простыхъ яицъ; по той же причинѣ они допускаютъ его только въ томъ случаѣ, когда, по невозможности имѣть насѣдокъ, рискуютъ подвергнуть порчѣ дорого стоящія яйца. Наконецъ искусственное выплываніе можетъ быть еще выгоднымъ, когда идетъ дѣло о выводѣ цыплятъ въ огромномъ числѣ, даже и въ холодное время года.

Во Франціи куроводство поставлено на чисто практическую ногу; между тѣмъ, даже въ новѣйшихъ французскихъ сочиненіяхъ и сообщеніяхъ по этой части, не встрѣчается ни слова объ искусственномъ выводѣ цыплятъ; тамъ, какъ мы уже сказали, самихъ куръ обращаютъ въ насѣдки возможно рѣже, употребляя для наслживанія ихъ яицъ преимущественно индѣекъ такъ какъ главная цѣль мѣстнаго куроводства — яичные скопы; попадающіеся же нерѣдко въ газетахъ заявленія о большихъ заведеніяхъ для искусственнаго вывода цыплятъ во Франціи принадлежатъ къ области вымысла и газетныхъ утокъ.

Во Франціи, даже самый мелкій крестьянинъ, всегда держитъ по нѣскольку куръ для яицъ и когда допускаетъ ихъ до наслживанія, то старается сбыть какъ можно скорѣе молодыхъ пѣтушковъ, содержаіе которыхъ онъ считаетъ невыгоднымъ и непронзводительнымъ. Только въ крупныхъ помѣстьяхъ оставляютъ по нѣскольку штукъ молодыхъ пѣтуховъ, чѣмъ и объясняется, что при заказѣ

во Франціи живыхъ цыплятъ за пѣтушковъ платятъ всегда дороже чѣмъ за курочекъ.

б) Естественное вскармливаніе.

Выше уже было замѣчено, что курица обыкновенно несетъ подъ рядъ извѣстное число яицъ и какъ только успѣетъ положить всю развившуюся въ яичникѣ первую серію яицъ, то начинаетъ насиживать; такъ было постоянно съ обыкновенными деревенскими курицами и такъ бываетъ большею частію съ вывезенными въ новѣйшее время иностранными породами, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, которыя сидятъ очень рѣдко или вовсе не садятся; но не всѣ иностранныя куры должны считаться плохими насѣдками, напротивъ того, многія между ними насиживаютъ хорошо, а нѣкоторыя садятся даже слишкомъ часто. Къ садящимся очень рѣдко, а иногда и вовсе не садящимся, принадлежатъ куры: испанскія, египетскія и большая часть хохлатокъ; наоборотъ, къ курамъ въ высшей степени склоннымъ къ насиживанію, относятся кохинхинки и брамапутри. Нельзя не повторить, что кромѣ другихъ достоинствъ, частое расположеніе къ насиживанію, въ соединеніи съ хорошимъ ухаживаніемъ за цыплятами и всегдашнею готовностію водить даже чужихъ цыплятъ, придаетъ кохинхинкамъ особенную цѣну; поэтому всегда полезно, смотря по мѣстнымъ потребностямъ, держать для вскармливанія большее или меньшее число кохинхинокъ; при такой обстановкѣ никогда не будетъ затрудненія откуда добыть себѣ хорошихъ насѣдокъ; кохинхинокъ по справедливости можно назвать самыми лучшими естественными машинами для вскармливанія цыплятъ. При недостаткѣ хоро-

шихъ насѣдокъ изъ куръ можно употреблять индѣекъ для насиживания яицъ куриныхъ, утиныхъ, фазановыхъ и проч. Индѣйки насиживаютъ очень хорошо, благодаря своей величинѣ могутъ покрывать довольно большое число яицъ, днемъ водятъ высиженныхъ птенцовъ чрезвычайно внимательно и осторожно, но ночью, по своей тяжести и привычкѣ часто мѣняютъ положеніе, совершенно невольно задушаютъ иногда нѣкоторыхъ изъ лежащихъ подъ нимъ цыплятъ. Кромѣ того у индѣекъ желаніе къ насиживанію проявляется довольно поздно, такъ что ихъ нельзя употреблять для ранняго вывода цыплятъ, тогда какъ чѣмъ больше будетъ держаться кохинхинокъ, тѣмъ чаще будутъ подъ рукою готовыя насѣдки.

Выше уже объяснено было почему никогда нельзя навѣрное рассчитывать чтобы всѣ насиживаемыя яйца были высижены, по крайней мѣрѣ такой счастливый результатъ большая рѣдкость; но, какъ при вполне или отчасти неудавшемся насиживаніи, можетъ случиться, что курица выведетъ только 2—3 цыпленка, что далеко не выгодно и не утѣшительно, то, изъ предосторожности, необходимо держать на яйцахъ во всякое время по нѣскольку насѣдокъ; эта мѣра даетъ возможность образовать многочисленныя стада цыплятъ, для сформированія которыхъ соединяютъ цыплятъ отъ нѣсколькихъ насѣдокъ вмѣстѣ и поручаютъ одной курицѣ. Конечно, не всегда въ данный моментъ можно имѣть извѣстное число насѣдокъ; но это еще не бѣда, потому что куръ, которыя выказали желаніе насиживать раньше нужнаго, по расчетамъ хозяйства, времени, можно продержать нѣсколько дней на искусственныхъ или негодныхъ яйцахъ и затѣмъ, когда наступитъ опредѣленный заранѣе куроводомъ срокъ, выбрать изъ нихъ лучшихъ насѣдокъ и посадить на насто-

ящія яйца, однако вмѣстѣ съ тѣмъ полезно имѣть на всякій случай нѣсколько насѣдокъ въ запасѣ. Нерѣдко насѣдка заболѣваетъ или просто перестаетъ насиживать, что въ большей части случаевъ происходитъ отъ появления въ гнѣздѣ или несущкѣ плесей и другихъ насѣкомыхъ; разумѣется, появленіе ихъ всегда можно предупредить, для чего слѣдуетъ несущки почаще осматривать, вычищать и, при первомъ появленіи насѣкомыхъ, тотчасъ же замѣнять другими со свѣжею подстилкою. Относительно подстилки для несущекъ мнѣнія различны, но будутъ ли подкладывать солому, сѣно, мохъ или тому подобное, все таки крайне необходимо содержать несущки въ совершенной чистотѣ и опрятности. Лучшею подстилкою служатъ мягкая овсяная солома, причѣмъ дно несущки предварительно посыпается тонкимъ слоемъ вывѣтрившагося навозухъ порошка негашеной извести, на который, если можно кладется, кусокъ свѣжесрѣзаннаго дерна и уже поверхъ его солома. Хорошо также по временамъ осматривать яйца, для того чтобы убѣдиться, всѣ ли они оплодотворены и нѣтъ-ли между ними негодныхъ; осмотръ можно дѣлать въ рукѣ противъ свѣта или въ оскопѣ, причѣмъ внутренность оплодотвореннаго яйца, какъ было выше сказано, представляется темною, за исключеніемъ небольшого свѣтлаго мѣстечка, въ концѣ его. Если затѣмъ подъ насѣдкой останется слишкомъ мало годныхъ яицъ, то ихъ можно отобрать, и подложить къ другой насѣдкѣ, а подъ первую положить свѣжія яйца.

Гдѣ позволяетъ мѣстность, тамъ надежнѣе всего ставить несущки въ такое мѣсто, откуда бы насѣдки, сойдя на время съ яицъ, могли по желанію выходить на чистый воздухъ для того, чтобы прогуляться, почистить перья, порыться въ сухой землѣ и поискать себѣ червячковъ,

насѣкомыхъ и т. п., но при этомъ необходимо, чтобы отгороженное для прогулки ихъ мѣсто было чисто, сухо и защищено отъ сырости и дождя, дабы пасѣдки не пачкали яицъ. Если нѣтъ другаго свободнаго мѣста, кромѣ помѣщенія, гдѣ сидятъ пасѣдки, то нужно въ это помѣщеніе ставить одинъ или нѣсколько плоскихъ ящиковъ, наполненныхъ сухою землею, въ которой онѣ могли бы рыться для облегченія выпаденія перьевъ.

Многіе куроводы предлагали закрывать или запираеть насѣдокъ, изъ предосторожности, чтобы онѣ не могли произвольно сходить съ гнѣзда, но каждое утро снимать ихъ съ яицъ, кормить и снова запираеть, однако способъ этотъ не только затруднителенъ и мѣшкатель, но и не цѣлесообразенъ: насѣдкѣ напр. можетъ понадобится сойти для совершенія естественной пужды, а между тѣмъ, будучи заперта, она поневолѣ должна будетъ перепачкать яйца. Кромѣ того, при такой обстановкѣ въ гнѣздѣ легко могутъ завестись насѣкомыя и наконецъ весьма часто яйца не будутъ получать влаги, необходимой имъ для возобновленія той, которую они теряютъ въ формѣ испареній, чрезъ что кожаца ихъ можетъ затвердѣть и сдѣлаться почти пергаментобразной и тѣмъ не только затруднить вылушленіе цыпленку, но даже совершенно лишить его возможности выхода изъ яйца. Забота, лишить насѣдку возможности какъ оставлять гнѣздо на слишкомъ продолжительное время, такъ по ошибкѣ сѣсть, по возвращеніи, въ гнѣздо другой насѣдки, совершенно напрасна, потому что въ результатѣ рѣшительно все равно оставитъ ли пасѣдка яйца на полчаса больше или меньше, а также сядетъ ли она, по возвращеніи, на свои или чужія яйца, тѣмъ болѣе, что нормальный жаръ любой насѣдки дѣйствуетъ одинаково; разумѣется, при этомъ предполагается, что

насѣдкамъ отведено особое помѣщеніе, въ которое другія несущіяся курицы не могутъ имѣть доступа; для кладки яиць ставится обыкновенно одна несушка на нѣсколько куръ, такъ какъ имѣть для каждой изъ нихъ особую невозможно, если же несушку поставить туда, гдѣ сидятъ насѣдки, то куры, приходящія нести, будутъ постоянно мѣшать насѣдкамъ и выводъ цыплятъ конечно будетъ неудаченъ. Полное изолированіе насѣдокъ составляетъ необходимое условіе высиживания.

Насѣдокъ, которыя привыкли класть яица въ разставленные для того въ курятникѣ несушки, нужно перенести въ отведенное для насиживания особое помѣщеніе и рассадить по назначеннымъ для нихъ гнѣздамъ, иначе онѣ непременно сядутъ въ тѣ же самыя несушки, куда привыкли нести яица, и дѣйствительно, нѣкоторыя курицы до того упрямы, что ни за что не сядутъ добровольно въ другое гнѣздо; можно смѣло сказать, что изъ 12-ти деревенскихъ куръ едва ли найдется одна, согласная на это. Многія иностранныя породы въ этомъ отношеніи гораздо податливѣе; первое мѣсто между ними безспорно принадлежитъ кохинхинкамъ. Въ большей части случаевъ такую упрямую курицу достаточно бываетъ снять съ гнѣзда, куда она сама сѣла, и перенести въ гнѣздо, находящееся въ насиживательномъ отдѣленіи: при видѣ лежащихъ тамъ яиць, она обыкновенно тотчасъ же на нихъ садится и начинаетъ насиживать. Впрочемъ, для большей вѣрности, съ упрямыми насѣдками поступаютъ слѣдующимъ образомъ: берутъ другую несушку со свѣжей подстилкой, кладутъ въ нее нѣсколько запасныхъ яиць и ставятъ на то мѣсто, гдѣ курица привыкла нести и выказываетъ намѣреніе садиться, а вечеромъ, когда стемнѣетъ, несушку, вмѣстѣ съ сидящей въ ней насѣдкой, переносятъ въ

помѣщеніе, служащее для насиживания; если затѣмъ перенесенная насѣдка просидитъ спокойно до полудня другого дня или же, что еще успокоительнѣе, сойдя съ гнѣзда для выполненія естественныхъ нуждъ и ѣды, снова вернется въ него, тогда можно быть положительно увѣреннымъ, что она доведетъ свое дѣло до конца.

Незачѣмъ говорить, что насѣдки, въ отведенномъ имъ мѣстѣ, должны быть снабжены въ достаточномъ количествѣ хорошимъ питательнымъ кормомъ и чистою водою; можно давать имъ также немного зелени, по ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ измѣнять корма, къ которому онѣ привыкли: такая переменна оказалась бы на насѣдокъ столь же вредное послѣдствіе, какъ простуда и произвела бы понось, не хорошо дѣйствующій на яйца.

Число яицъ, которое можетъ быть подкладываемо подъ насѣдку, зависитъ отъ величины какъ насѣдки, такъ и самихъ яицъ, и составляетъ отъ 12 до 15 штукъ. Мнѣніе, будто число подкладываемыхъ яицъ должно быть непременно нечетное, не болѣе какъ пустой предразсудокъ; во всякомъ случаѣ число ихъ не должно превышать того, какое въ состояніи прикрыть насѣдка, поэтому за максимумъ принимается 15 штукъ, все равно будутъ ли снесены они самою насѣдкою или курицею другой, сходной съ нею по величинѣ, породы. При очень раннемъ насиживаніи и холодной погодѣ нужно подкладывать еще меньше яицъ. Нѣкоторыя курицы имѣютъ дурную привычку испражняться въ гнѣздѣ—это обстоятельство, а равно и то, что одно изъ подложенныхъ яицъ можетъ быть случайно раздавлено или что въ гнѣздѣ могутъ завестись насѣкомыя, которыя отъ жара быстро размножаются, заставляетъ ежедневно осматривать и чистить гнѣзда, что удобнѣе всего дѣлать, когда курица сходитъ для ѣды или

другихъ надобностей. Если ящамъ, облитымъ раздавлен-нымъ яйцомъ, дать обсохнуть, то они покрываются какъ бы лакомъ, что затрудняетъ вылуцленіе цыпленка и даже можетъ остановить его, поэтому запачканныя яйца нужно обмывать теплою водою.

Иногда случается одну изъ насѣдокъ находить утромъ почему либо на гнѣздѣ умершею и яйца остывшими, но изъ этого не слѣдуетъ еще, какъ иные увѣряютъ, будто такія яйца не годятся для дальнѣйшаго насаживанія. Въ первую половину срока насаживанія годность яицъ, долго оставшихся охолодѣвшими, еще можетъ подвергаться сомнѣнію, но во вторую половину, даже 24 часа спустя по смерти насѣдки, они, какъ показали многочисленныя опыты, оставались не умершими; вѣдь оставляетъ же насѣдка гнѣздо часто впродолженіи одного и двухъ часовъ и конечно яйца въ это время охлаждаются, тѣмъ не менѣе не теряютъ своей жизненной силы.

Хотя одногодовалыя молодки обыкновенно насаживаютъ хорошо, но, несмотря на это гораздо лучше употребляютъ для насаживанія болѣе старыхъ курицъ, потому что молодья ухаживаютъ за цыплятами слишкомъ мало времени, всего какія прибудъ 3—4 недѣли, затѣмъ бросаютъ ихъ и начинаютъ снова нестись; между тѣмъ 3-хъ и 4-хъ недѣльные цыплята еще очень нуждаются въ материнскомъ попеченіи. Конечно, можно пользоваться и молодыми насѣдками, но выведенныхъ ими цыплятъ вѣрнѣе поручать старымъ курамъ.

Здоровая сильная курица, если отобрать отъ нея выведенныхъ цыплятъ, очень долго сохраняетъ желаніе къ насаживанію и поэтому непременно высидитъ другой приплодъ, но такое напряженіе силъ очень ее ослабляетъ, такъ что послѣ двукратнаго, безъ перемежки, высаживанія

она чувствует себя сильно утомленною и для полного отдыха требует довольно времени; вот почему несравненно правильнее довольствоваться только однократным насиживаніемъ. Нѣкоторые писатели увѣряютъ, будто можно занимать курицу исключительно однимъ насиживаніемъ, но это доказываетъ лишь полное незнакомство съ дѣломъ; потому что, не далѣе какъ при третьемъ насиживаніи, курица странно исхудаетъ и околѣетъ. Если же почему-либо куроводъ считаетъ необходимымъ усилить насиживаніе, то въ этомъ случаѣ гораздо лучше обратиться къ помощи индѣекъ, которыя, при хорошемъ кормѣ, могутъ высидѣть сряду на куриныхъ яицахъ три приплода цыплятъ. Такъ именно поступаютъ во Франціи и весьма успѣшно — тамъ главное вниманіе обращаютъ на производство яицъ, а потому курамъ позволяютъ насиживать возможно рѣже. Индѣйка годится для насиживанія даже тогда, когда не выказываетъ къ тому естественнаго желанія; часто уже въ началѣ января ее сажаютъ на искусственныя яйца и прикрываютъ рѣшетомъ на столько, чтобы она не могла подняться на ноги и поневолѣ усѣлась на яицахъ; спустя нѣсколько дней она на столько привыкаетъ къ своему новому положенію, что сидитъ уже спокойно безъ всякой прикрышки, тогда искусственныя яйца замѣняютъ настоящими, причемъ теплота ея крови вполне достаточна для замѣны насиживательнаго жара. Индѣекъ сажаютъ обыкновенно по нѣсколько штукъ разомъ, а высиженныхъ ими цыплятъ сводятъ въ стада, которыя и поручаютъ птицамъ, оказавшимся болѣе слабыми насѣдками, подъ остальныхъ же немедленно подкладываютъ свѣжія яйца; каждое стадо поручается одной индѣйкѣ и составляется изъ 30, 40 и даже 50 птенцовъ. Въ послѣднее время описанный способъ началъ

распространяться и въ Германіи съ тою лишь разницею, что тамъ на каждую индѣйку, одновременно съ нею, сажаютъ еще по курицѣ, причемъ водить выводки поручаютъ послѣдней.

Раннее насиживание представляетъ то преимущество, что цыплята вырастаютъ раньше и, слѣдовательно, начинаютъ раньше нестись, но и тутъ не слѣдуетъ вдаваться въ крайность. Пока держали однѣхъ лишь деревенскихъ куръ, до тѣхъ поръ каждый знаетъ, что нельзя ожидать вывода цыплятъ ранѣе апрѣля или мая (для сѣверной полосы Россіи самый ранній срокъ бываетъ съ конца мая до половины іюня), но со введеніемъ кохинкинокъ, которыя часто начинаютъ насиживать даже въ январѣ, полагаютъ, что выводъ цыплятъ позже конца февраля или начала марта составляетъ уже потерю для куровода; нельзя однако упускать изъ виду, что какъ раннія растенія, выведенныя въ парникахъ или теплицахъ, уступаютъ по вкусу и развитію выращеннымъ на открытомъ воздухѣ, такъ точно и цыплята, вылупившіеся въ холодное время, будутъ въ своемъ родѣ оранжерейными растеніями, и, слѣдовательно, требуютъ необыкновенно теплаго и защищеннаго отъ всевозможныхъ неудобствъ помѣщенія, чрезвычайно внимательнаго ухода и растутъ очень медленно, тогда какъ болѣе поздній приплодъ растетъ и развивается на открытомъ воздухѣ, подъ вліяніемъ солнечной теплоты, гораздо и быстрѣе, и сильнѣе. Въ очень раннюю весну мартъ долженъ считаться самымъ рапнимъ срокомъ для высививанія цыплятъ, которое вообще гораздо удобнѣе и раціональнѣе начинать не ранѣе апрѣля или мая, — тогда цыплятамъ остается для развитія цѣлое лѣто. Выводы съ конца іюня и позже не столь выгодны и раціональны, потому что въ большинствѣ случаевъ поздній приплодъ

имѣть въ своемъ распоряженіи мало теплаго времени и не достигаетъ настоящей величины и роста.

По мѣрѣ приближенія срока вылупленія, частое, безъ особой надобности, осматриваніе насѣживаемыхъ яицъ вредно, потому что, обезпечиваемая безпресганными осмотрами насѣдка, стараясь снова усѣсться половчѣе, находится отъ того часто въ движеніи, можетъ легко повернуть надклюнутыя уже цыплятами яйца такимъ образомъ, что они пробитыи отверзтіемъ своимъ *будутъ* приходиться къ дну несущки, вслѣдствіе чего цыпленокъ неминуемо долженъ задохнуться; природа въ этомъ случаѣ, какъ и вездѣ, служитъ лучшей указкой: насѣдки, предоставленныя самимъ себѣ, насѣживая обыкновенно тайкомъ, гдѣ нибудь въ потаенномъ уголкѣ, высѣживаютъ почти постоянно всѣ яйца и въ свое время сходятъ съ гнѣзда съ цыплятами: отсюда ясно, что, въ подражаніе природѣ, насѣдокъ слѣдуетъ тревожить сколько можно рѣже. По старинной привычкѣ иные сажаютъ только что вылупившихся, едва обсохшихъ, цыплятъ въ горшокъ, наполненный перьями и ставятъ его въ теплую печь, но такой приемъ лишенъ всякаго основанія, потому что цыплята находятъ вполне достаточную для себя степень тепла подъ крыльями матери и, повинувшись инстинкту, едва успѣютъ обсохнуть и приподняться на слабыя лапки, тотчасъ же спѣшатъ подъ заднюю часть курицы. Столь же бесполезно заставлятъ только что вылупившихся цыплятъ принимать пищу, такъ какъ въ первые 24 часа жизни главная потребность ихъ заключается въ покоѣ и теплѣ, а никакъ не въ кормѣ, потому что для питанія въ первый сутки, имъ вполне достаточно остатка желтка. Случается также, что, если стѣнки несущки слишкомъ низки, т. е. ниже 6 дюймовъ, то самые бойкіе и сильные цыплята,

подходя близко къ окраинѣ гнѣзда, вываливаются изъ несущки и, не будучи въ состояніи влѣзть обратно, начинаютъ отъ холода пищать испуганнымъ голосомъ, такъ что насѣдка, вынужденная бѣжать къ нимъ на помощь, поневолѣ лишаетъ оставшихся въ несущкѣ цыплятъ крайне необходимой для нихъ теплоты; въ предупрежденіе такихъ случаевъ можно, пожалуй, заставлятъ несущку доской или рѣшеткой; впрочемъ указанная нами вышша несущки, а именно въ 6 дюймовъ, и частый прсмотръ дѣлають и эту мѣру лишнею.

Когда вылупленіе идетъ слишкомъ медленно или когда птицеводъ не въ состояніи удержаться отъ желанія взглянуть лишній разъ на интересный процессъ выхода цыпленка изъ яйца, то слѣдуетъ поднять насѣдку за оба крыла, вынуть оставшіяся въ гнѣздѣ, послѣ вылупившихся птенцовъ, яичныя скорлупы, снова посадить насѣдку на дно несущки и, какъ скоро она усядется, осторожно подвинуть подъ нее надклянутыя яйца, такъ чтобы отверзгіемъ своимъ они повернуты были кверху или нѣсколько пабокъ.

Выше уже было сказано, что цыплята вылупляются обыкновенно на 21-й день, но срокъ этотъ можетъ наступить нѣсколько раньше, особенно при очень свѣжихъ яйцахъ и жаркой погодѣ; напротивъ того, противоположныя условія, равно и то обстоятельство, когда насаживаніе, вслѣдствіе болѣзни или смерти курицы, было прервано на сутки или на полсутки, могутъ его замедлить. Въ тѣхъ случаяхъ, однако, когда не замѣтно слѣдовъ вылупленія даже на 24-й день, тогда по всей вѣроятности зародыши умерли въ яйцахъ и всякая надежда на выходъ цыплятъ пропадаетъ; впрочемъ, для большей увѣренности, можно прибѣгнуть къ пробѣ яицъ на водѣ,

которая производится слѣдующимъ образомъ: на блюдо наливаютъ тепловатой воды и опускаютъ въ нее яйца; если въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтно будетъ содрагательное движеніе, то это служитъ признакомъ, что плодъ живъ, тогда какъ въ яичкахъ, остающихся безъ всякаго движенія, угасла послѣдняя искра жизни.

Человѣческая помощь цыпленку, который не въ состояніи проклевать подскорлупную пленку и скорлупку, въ большей части случаевъ бесполезна и всегда опасна, слѣдовательно, прежде чѣмъ рѣшиться подать ее до такой степени слабому, цыпленку, нужно основательно обдумать свое рѣшеніе во-первыхъ потому, что чрезвычайно трудно найти то мѣсто, гдѣ лежитъ клювъ зародыша, а во-вторыхъ, если при этой операціи покажется кровь, то она послужитъ указаніемъ на неполное еще развитіе цыпленка и на неминуемую смерть. Скорѣе можно рѣшиться на помощь цыпленку въ томъ случаѣ, когда надклюнутое уже яйцо остается втеченіи полусутокъ въ томъ самомъ видѣ, т. е. отверстіе его не расширяется, тогда нужно осторожно отломить маленькій кусочекъ скорлупки и затѣмъ непременно осматривать яйцо не рѣже какъ чрезъ каждыя два часа; столь частый осмотръ необходимъ на томъ основаніи, что подскорлупная кожаца вскрытаго яйца, будучи непосредственно подвержена жару насѣдки, скоро засыхаетъ, затвердѣваетъ и представляетъ тогда непреодолимое препятствіе для выхода цыпленку. Нужно однако замѣтить, что въ большей части случаевъ подобные слабые цыплята живутъ положительно недолго и, слѣдовательно, не вознаграждаютъ за уходъ за ними.

ГЛАВА VI.

ВЫРАЩИВАНІЕ ЦЫПЛЯТЪ.

По окончаніи высиживанія цыплятъ наступаетъ забота о ихъ выращиваніи. Если прослѣдить за тѣмъ, какимъ способомъ оно производится въ деревняхъ крестьянами, то увидимъ, что это совершается слѣдующимъ образомъ: по мѣрѣ вылупленія цыплятъ изъ скорлупы, ихъ тотчасъ же отбираютъ отъ насѣдки и сажаютъ въ горшокъ, наполненный перьями, который ставятъ въ теплую печь или на нее; когда всѣ цыплята будутъ отобраны, т. е. вылупленіе кончено, то ихъ снова возвращаютъ матери и держатъ втеченіи нѣсколькихъ дней въ теплою комнату, гдѣ варятъ кушанье, стираютъ и т. п., въ это время обыкновенно они большею частію сидятъ подъ печкою, если позволяетъ ея устройство. Спустя нѣсколько дней, при теплой погодѣ, ихъ выпускаютъ на воздухъ, а на ночь снова загоняютъ въ комнату, потомъ имъ отводятъ какой нибудь уголокъ въ сѣняхъ или хлѣву. Въ первые дни цыплятамъ даютъ немного толченаго проса, но вскорѣ замѣняютъ его крошками хлѣба и изрѣдка подкармливаютъ небольшимъ количествомъ варенаго картофеля; остальную же пищу предоставляютъ отыскивать самимъ, позволяя для этого рыться въ огороженныхъ мѣстахъ поросшихъ травой, въ навозныхъ кучахъ и т. п.; понятно, что при такомъ маломъ надзорѣ нѣсколько цыплятъ необходимо дѣлаются жертвою разныхъ несчастныхъ случаевъ, напр. попадаютъ въ глубокія навозныя ямы, заѣдаются кошками, уносятся хищными птицами и т. п., но подобныя случаи считаются въ деревняхъ неизбежнымъ

зломъ. По мѣрѣ подрастанія цыплятъ ихъ немножко подкармливаютъ хлѣбными зернами до наступленія жатвы, когда снова предоставляютъ самимъ себѣ, но въ это время они находятъ уже обильную пищу въ осыпающихся на поляхъ хлѣбахъ; кромѣ того цыплята ежедневно находятъ случай попользоваться приготовленнымъ для свиней кормомъ изъ варенаго растертаго картофеля въ смѣси съ отрубями, что они очень любятъ.

Конечно нельзя отвергнуть, что описанный способъ выращивания цыплятъ, основанный главнымъ образомъ на собственныхъ ихъ заботахъ о самопронитаніи и укрѣпленіи на свободѣ, мало хлопотливъ, соответствуетъ природѣ домашней птицы и оканчивается почти всегда удачно, но съ другой стороны не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что не у каждаго куровода есть лишняя свободная компата, которою онъ могъ бы подѣлиться съ домашней птицей, большая огороженная лужайка и пр., что затѣмъ куроводъ выращиваетъ не одинъ какой нибудь выводокъ, какъ крестьянинъ, а нѣсколько, которые легко могутъ вступать между собою въ драки и нечаянно скрещиваться и что, наконецъ, правильно принаровленное къ цѣли, выкармливаніе несомнѣнно оказываетъ благотворное вліяніе на состояніе здоровья и скорѣйшій ростъ цыплятъ. Всѣ наиболѣе опытные куроводы утверждаютъ, что, для надлежащаго развитія цыплята, въ нѣжномъ ихъ возрастѣ, нуждаются въ хорошемъ кормѣ и внимательномъ уходѣ; въ выводкахъ запущенныхъ, плохо кормленныхъ и подвергающихся вліянію холодной и сырой погоды, много цыплятъ околѣваетъ, а остальные, не достигнувъ полнаго развитія, останавливаются въ ростѣ, что, вмѣстѣ взятое, причиняетъ значительные убытки хозяину.

Вообще существенно необходимо, хотя бы только на

первое время, кормить цыплятъ почти каждый часъ, по немногу, потому что оставшійся кормъ легко портится и, будучи съеванъ попорченнымъ, неизбежно отзовется вредно на здоровьи птенцовъ.

Въ главѣ о выкармливаніи куръ (см. главу 3), было сказано, что курицы нѣждаются какъ въ растительномъ, такъ и въ животномъ кормѣ и находятъ себѣ, при выращиваніи на свободѣ въ деревнѣ, всякаго рода насѣкомыхъ, червей личинокъ и т. п., частію на лужайкахъ, частію же въ навозныхъ кучахъ; оба эти корма вмѣстѣ крайне необходимы для ихъ нормальнаго развитія; справедливость этого подтверждается слѣдующимъ фактомъ: когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по недостатку дождей, посухло и по-выгорѣло множество лужаекъ, то молодія деревенскія куры того года не выросли до настоящихъ своихъ размѣровъ и сдѣлались хилыми, потому что хозяева не позаботились вознаграждать ихъ за лишеніе животнаго корма, добываемаго ими естественнымъ путемъ.

Куроводамъ, которымъ недостатокъ мѣста не позволяетъ держать у себя по нѣскольку выводковъ за разъ, мы посовѣтывали бы отдавать цыплятъ на выращиваніе по деревнямъ, каждый выводокъ особо, и брать ихъ обратно когда они уже достигнутъ 7—10-ти недѣльнаго возраста. Въ виду недорогого прокормленія цыплятъ, крестьяне всегда согласятся за умѣренную плату принять ихъ на воспитаніе разумѣется съ условіемъ заботится объ нихъ нѣсколько болѣе, чѣмъ они заботятся обыкновенно о собственныхъ курахъ. Конечно при этомъ необходимо быть увѣреннымъ, что крестьяне, которымъ поручаются выводки, люди честные и не согласятся за высшую цѣну продать ихъ на сторону.

Но какъ предложенный способъ не для всѣхъ сподрученъ, къ тому же большинство куроводовъ желаетъ и имѣть возможность выращивать дома свои выводки, то имъ нужно руководствоваться слѣдующими правилами:

На рисунокѣ № 7 изображена англійская модель стеклянной клѣтки, которую по справедливости можно назвать маленькимъ хрустальнымъ дворцомъ; стеклянные ея стѣнки затянуты проволоочной сѣткой; назначеніе же ея представлять надежную защиту очень раннимъ выводкамъ отъ сырой холодной погоды; стеклянные стѣнки дѣлаютъ внутренность клѣтки свѣтлою, а въ солнечныя дни способствуютъ нагрѣванію внутренняго въ ней воздуха дѣйствіемъ солнечныхъ лучей и не мѣшаютъ благотворному вліянію солнца на цыплятъ, заключенныхъ въ клѣткѣ полъ для предупрежденія сырости дѣлается деревяннымъ. Если цыплятъ намѣреваются держать въ такой клѣткѣ долго, то, для поддержанія въ ней чистоты, деревянный полъ нужно дѣлать выдвижнымъ и имѣть еще запасный полъ для того, чтобы поочередно можно было его просушивать.

Во Франціи цыплятъ выращиваютъ въ ящикахъ особаго устройства, построенныхъ прочно и снабженныхъ крышкою, не пропускающею воду; ширина такого ящика вдвое болѣе глубины его, внутри онъ раздѣленъ пополамъ перегородкою, между перекладными которой отверстія достаточно широки для свободнаго прохода полувырослыхъ цыплятъ, стѣны ящика деревянные съ прорѣзами, для пропуска свѣта и воздуха, прорѣзы эти закрываются проволоочными щитами, а въ холодную погоду щиты замѣняютъ стеклянными рамами. Передній фасадъ одной половины ящика также закрывается рѣшеткой и тамъ содержится насѣдка, которая постоянно находится взапер-

ти, между тѣмъ какъ цыплята, спустя нѣсколько дней, могутъ выходить на свободу черезъ эту рѣшетку. Внутренняя рѣшетка назначена какъ для того, чтобы насѣдка, не нуждающаяся болѣе въ отборномъ кормѣ, не могла пользоваться кормомъ, положеннымъ для цыплятъ, такъ и для того, чтобы цыплята могли имѣть свободный доступъ къ насѣдкѣ и грѣться подъ ея крыльями. Еще лучше дѣлать наружную рѣшетку не въ половину, а во весь передній фасадъ ящика, тогда цыплятамъ можно будетъ выходить на волю, минуя отдѣленіе насѣдки. Число такихъ ящичковъ должно соответствовать числу выращиваемыхъ выводковъ, а чтобы они могли служить надежнымъ пріютомъ на ночь необходимо переднія рѣшетки плотно закрывать аружными ставнями.

Оба означенные способа имѣютъ неоспоримо свои хорошія стороны; стеклянная клѣтка, стоящая конечно немного дороже ящичковъ, представляетъ то преимущество, что въ дурную погоду доставляетъ цыплятамъ свѣтлое, веселое убѣжище и свободный выходъ на волю посредствомъ дверецъ, которыя могутъ быть во всякое время отворяемы. Въ ящичкахъ, употребляемыхъ во Франціи, цыплятамъ будетъ безъ сомнѣнія нѣсколько темнѣе и солнце не можетъ оказывать на нихъ вполне своего благодѣтельнаго дѣйствія, но за то они стоятъ дешевле, вслѣдствіе раздѣленія корма, на содержаніе цыплятъ расходуетъ меньше; впрочемъ такое раздѣленіе корма можетъ быть, при нѣкоторомъ приспособленіи, легко устроено и въ стеклянной клѣткѣ. Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ данныхъ, негрудно будетъ устроить помещеніе для цыплятъ, которое представляло бы имъ надежную защиту отъ непогодъ, столь необходимую особенно въ первомъ ихъ возрастѣ, и въ то же время было

бы соединено съ удобствомъ кормленія. Само собою разумѣется, что выборъ между англійскимъ и французскимъ способами и тѣ или другія въ нихъ измѣненія зависятъ отъ вкуса куровода, причемъ нужно конечно сообразоваться съ мѣстными обстоятельствами и удобствами и съ числомъ выводковъ.

Пробовали, и довольно успѣшно, сажать самыхъ маленькихъ цыплятъ въ теплые парники, дабы не лишать ихъ благотѣльнаго дѣйствія солнца, а также на первое время держать въ садовыхъ теплицахъ. Эти и тому подобныя способы вполне пригодны и примѣняемы, въ особенности для раннихъ выводковъ въ холодные мѣсяцы, но никакъ не слѣдуетъ злоупотреблять ими, дабы слишкомъ долгимъ содержаніемъ въ теплѣ не изнѣжить и не ослабить цыплятъ.

Пока цыплята покрыты однимъ только пухомъ, а также въ переходное время къ оперенію, сырость дѣйствуетъ на нихъ губительно: въ дождливую погоду они легко подвергаются простудѣ, которая очень часто влечетъ за собою смерть; поэтому, если насѣдка съ своимъ выводкомъ гуляетъ на свободѣ, то, при первомъ появленіи дождя, ее тотчасъ же слѣдуетъ загонять въ сухое, со всѣхъ сторонъ закрытое, мѣсто. Если куроводъ заранѣе озабочился устройствомъ такого помѣщенія, напр: сарая, гдѣ могутъ помѣщаться выводки на все время дурной погоды, то онъ можетъ спокойно позволять имъ гулять на волѣ.

При содержаніи взаперти выводки, въ вознагражденіе временнаго лишенія свободы, должны быть снабжены въ достаточномъ количествѣ кормомъ, зеленью и свѣжей водой; кромѣ того, если въ ихъ помѣщеніи полъ не земляной, то необходимо насыпать имъ кучу сухой земли или поставить ящикъ съ нею, для того, чтобы они могли тамъ

рыться, чиститься и оперяться. Земля для куръ всегда лучше песка или зола: первый слишкомъ грубъ, а вторая, при малѣйшей даже сырости, мараеть свѣтлыхъ куръ.

Вообще всегда предпочтительнѣе держать выводки, по возможности, на свободѣ, но чтобы цыплята никогда не нуждались въ кормѣ и чтобы кормомъ ихъ не могли пользоваться ни насѣдка, ни другія взрослыя курицы, весьма удобно держать его въ кормовомъ ящикѣ, представленномъ на рисунокѣ № 8; среднія рѣшетки этого ящика, для большаго удобства при засыпаніи корма, сдѣланы выдвигаемыми, причеиъ нужно класть кормъ ближе къ задней стѣнкѣ для того, чтобы цыплята могли ѣсть спокойно и не были тревожимы взрослыми курами, которыя, почуя отборный кормъ, всегда стараются пробраться въ ящикъ. Кормовый ящикъ можно устроить изъ любаго пустаго ящика; для этого къ открытой сторонѣ послѣдняго приколачивается рѣшетка изъ перегибца въ одинъ дюймъ шириною, расположенныхъ на разстояніи 3 дюймовъ одна отъ другой; такое разстояніе вполне достаточно для свободнаго прохода въ ящикъ полу-взрослымъ цыплятамъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не дозволяетъ пробираться въ него взрослымъ курамъ. Цыплята скоро привыкають къ кормовому ящику, впрочемъ и сама насѣдка часто ихъ туда водить. Цыплята точно также никогда не должны нуждаться въ свѣжей, чистой водѣ, которую лучше всего держать въ цинковомъ сифонѣ, показанномъ на рисунокѣ № 9; сверху сифонъ закрывается герметически, а внизу придѣланъ къ нему маленькій приѣмникъ или бассейнъ, куда натекаетъ вода изъ отверстія, продѣленнаго въ нижней части сифона на одномъ уровнѣ съ приѣмникомъ, такъ что въ послѣднемъ вода никогда не можетъ стоять выше отверстія, поэтому цыплятамъ

не предстоить опасности захлебнуться, что случается иногда при глубокой посудѣ. Такой сифонъ, вышиною въ 9 дюймовъ, съ бассейномъ въ 1 ½ дюйма, можно получить за дешевую цѣну у любого жестянщика; онъ родится также, но въ нѣсколько большихъ размѣрахъ, и для взрослыхъ куръ, и хороши въ особенности для хохлатыхъ породъ, которыя не могутъ замочить въ немъ хохла, какъ это бываетъ при другихъ посудинахъ и вредно потому, что перѣдко влечетъ за собою глазныя болѣзни. При пеймѣнн сифона или нежеланн купить его, воду слѣдуетъ держать въ глиняной посудѣ, все равно круглой или продолговатой, но не глубокой, не слишкомъ большой и непременно съ закрученными краями.

Ни въ какомъ отношенн нельзя одобрить существующей во многихъ мѣстностяхъ обычай сажать курицу-матку въ такъ называемую куриную корзину, въ бокахъ которой продѣланы отверстія для прохода цыплятъ; такая корзина неудобна во-1-хъ отъ того, что во время дождя въ ней промокнетъ все семейство, а во-2-хъ, всегда желательно предоставить курицѣ-маткѣ возможно большую свободу, хотя бы для того, чтобы она могла очищать себя отъ насѣкомыхъ, а не передавала бы ихъ цыплятамъ, которымъ они вредятъ вдвое больше, чѣмъ взрослому курамъ; наконецъ неразумно лишать цыплятъ попеченн матери, такъ какъ она своей предусмотрительностью избавляетъ ихъ отъ многихъ бѣдъ и опасностей.

Самымъ лучшимъ кормомъ для молодыхъ цыплятъ служить, безспорно, крутыя рубленныя янца, съ добавкою толченаго проса и мелко рубленнаго салата, кресса, свекловичныхъ листьевъ, къ чему примѣшивается еще немного черстватаго тертаго хлѣба; просо служитъ для того, чтобы приучать ихъ постепенно къ переходу къ болѣе крупнымъ

хлѣбнымъ зернамъ, которыхъ сначала они не могутъ ни проглотить, ни переварить. По мѣрѣ подростанія цыплятъ, просо замѣняютъ мелкозернистой пшеницей, нѣсколько позже ячменемъ, овсомъ, маисомъ, гречихой и проч.; однимъ словомъ, мало по малу переходятъ къ корму, которымъ питаются взрослые курицы; но такой кормъ нельзя имъ давать прежде, чѣмъ они совершенно оперятся, т. е. ранѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ ихъ вылупленія. Въ пѣкоторыхъ мѣстностяхъ цыплятъ и куръ кормятъ рисомъ, тѣ и другія его очень любятъ и густо вареный на молокѣ рисъ въ особенности хорошъ для куръ первой молодости, но по своей дороговизнѣ не вездѣ можетъ быть употребляемъ для этой цѣли. Содержаніе молодыхъ цыплятъ на отборномъ кормѣ хотя и стоитъ дорого, но за то впоследствии окупается съ избыткомъ. Мясо и разныя личинки, въ перемежку съ вышеуказаннымъ кормомъ, оказываютъ также хорошее дѣйствіе на цыплятъ, но давать ихъ нужно въ умѣренномъ количествѣ, потому что излѣшекъ мяса и особенно личинокъ производитъ у цыплятъ и молодыхъ куръ поносъ. Хорошо давать муравьиныя яйца, которыя цыплятамъ очень нравятся; за немѣнѣемъ личинокъ и т. п., можно давать цѣльное молоко коровѣ или козѣ, потому что оно весьма удачно замѣняетъ животный кормъ и способствуетъ росту цыплятъ, его впрочемъ можно давать и при животномъ кормѣ. Не менѣе охотно цыплята ѣдятъ мучныхъ червей, которыхъ можно разводить круглый годъ въ горшкахъ съ мукою, дождевыхъ червей, мелкихъ слизней и т. п. Самымъ любимымъ изъ мягкихъ кормовъ служитъ для цыплятъ густое кислое молоко; для увеличенія массы корма, его смѣшиваютъ обыкновенно съ опшаренными пшеничными отрубями или высѣвками; но кислымъ молокомъ

можно кормить только цыплятъ, совершенно оперившихся, такъ какъ въ болѣе раннемъ возрастѣ оно производитъ обыкновенно типунъ; черствый хлѣбъ, размоченный въ пивѣ, также отличный кормъ для цыплятъ не моложе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Въ Англіи особенно хорошимъ кормомъ для молодыхъ цыплятъ считается овсяная мука, къ сожалѣнію она стоитъ дорого, происходитъ же это отъ того, что овесъ, сравнительно съ другими колосовыми хлѣбами, даетъ слишкомъ слабый выходъ муки, такъ напр. изъ 30 фунт. овса выходитъ, среднимъ числомъ, всего 16 фун. муки и 14 фун. мякны. Въ Германіи овсяная мука вообще мало извѣстна, но въ Англіи она считается до такой степени полезною, что ее считаютъ необходимымъ давать цыплятамъ по крайней мѣрѣ въ первые 8—14 дней ихъ жизни. Наконецъ густое тѣсто изъ крутыхъ яицъ и овсяной муки на молокѣ можетъ служить также превосходнымъ для нихъ кормомъ въ теченіи первыхъ дней по вылупленіи; оно дается въ видѣ крошекъ. — Чѣмъ моложе цыплята, тѣмъ въ большемъ попеченіи они нуждаются, потому что, до окончанія оперенія, худая погода и несвойственный кормъ дѣйствуютъ на нихъ гораздо вреднѣе, нежели въ то время, когда они уже покрылись перомъ. Какъ только будетъ замѣчено, что испражненія цыплятъ слишкомъ жидки, то тотчасъ же слѣдуетъ уменьшить дачу зеленого и животнаго кормовъ, въ особенности же личинокъ, и увеличить количество сухаго корма. Встрѣчаются иногда цыплята, у которыхъ нухъ, окружающій заднепроходное отверстіе, до того густъ, что къ нему постоянно пристааетъ роняемый ими пометъ: отъ чего современемъ образуются цѣлые сухіе комья, которые наконецъ не позволяютъ цыплятамъ испражняться, а прекращеніе испражненій влечетъ за собою смерть; на

это обстоятельство должно быть обращено особенное внимание куровода, онъ долженъ непременно у такихъ цыплятъ подстригать пухъ, находящійся ниже задняго прохода.

Цыплята нѣкоторыхъ породъ оперяются чрезвычайно медленно и трудно; другихъ же, напротивъ того, очень скоро и легко. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нѣмецкихъ куроводовъ, покойный Мевіусъ, претерпѣвая неоднократно убытки отъ трудности оперенія въ особенности цыплятъ кохинхинской породы, придумалъ наконецъ для облегченія ихъ оперенія лекарство, въ составъ котораго входятъ составныя части пера и костей. Онъ бралъ по 4 лота: 1-е, мелко просѣянной гостяной муки; 2-е, мелко просѣянныхъ роговыхъ опилокъ; 3-е, порошка фосфорнокислой извести; 4-е, порошка углекислой извести, и 5-е, порошка жженого оленьяго рога. Перемѣшавъ тщательно всѣ эти вещества, онъ прибавлялъ по полной чайной ложкѣ такого сѣрова-таго порошка къ каждой дачѣ корма, размѣшавъ его предварительно съ смоченными отрубями и растертымъ варенымъ картофелемъ. Означенное средство, по увѣренію Мевіуса, дѣйствовало очень хорошо не только на опереніе цыплятъ, но даже на взрослыхъ куръ въ періодъ линянія. Отдавая полную справедливость хорошему дѣйствию и удачному составу лекарства Мевіуса, можно однако достигнуть довольно вѣрно той же цѣли болѣе простымъ способомъ, а именно — давать клевать курамъ и цыплятамъ крупно истолченную яичную скорлупу, которая у взрослыхъ куръ способствуетъ кальцинаціи яицъ, а цыплятамъ доставляетъ вещества, необходимыя для образования перьевъ.

Выращивать безъ матки цыплятъ, имѣющихъ отъ роду нѣсколько дней, дѣло очень трудное, представляющее мно-

жество, часто почти непреодолимыхъ, препятствій; столь же трудно подобное выращиваніе цыплятъ и болѣе взрослыхъ, напр. 3-хъ—4-хъ недѣльныхъ, впрочемъ лишь тогда, когда они принадлежать къ породамъ очень нѣжнымъ или трудно оперяющимся. Необходимость такого выращивания можетъ встрѣтиться по причинѣ неожиданной смерти насѣдки или когда, проводивъ цыплятъ въ продолженіи 3-хъ—4-хъ недѣль, она снова начинаетъ нестись; впрочемъ послѣднее обстоятельство, какъ было уже сказано выше, случается исключительно съ молодыми курами, на подобные-то случаи и необходимо имѣть по нѣскольку запасныхъ насѣдокъ, для того чтобы поручить одной изъ нихъ осиротѣвшихъ цыплятъ, что почти всегда удается вполне хорошо. Нужно однако замѣтить, что туземная деревенская курица никогда не возьметъ на свое попеченіе чужихъ цыплятъ.

Бывали примѣры, что деревенской насѣдкѣ подкладывали на ночь цыплятъ отъ другой курицы, но одинаковаго возраста и даже цвѣта съ ея собственными, однако на слѣдующее же утро она узнавала чужихъ цыплятъ, начинала клевать ихъ и иногда заклевывала на-смерть. Въ этомъ отношеніи кроткій характеръ кохинхинокъ выказывается во всемъ блескѣ; если кохинхинка удачно вывела цыплятъ, то къ ея выводу можно среди бѣлаго дня припустить чужихъ цыплятъ и она безъ малѣйшаго затрудненія, даже охотно, принимаетъ ихъ подъ свое покровительство; когда же кохинхинка сидитъ еще на яйцахъ, а осиротѣвшіе цыплята имѣютъ отъ роду какихъ нибудь нѣсколько дней, то стоитъ только вечеромъ, въ темнотѣ, подмѣнить ими насиживаемыя яйца и на утро насѣдка вполне будетъ увѣрена, что цыплята эти вылупились подъ пею втеченіи ночи; и это вполне понятно, такъ-какъ ку-

рицѣ рѣшительно все равно просидѣла-ли она на ящикахъ спола 21 день или меньше. Нѣсколько труднѣе приучать къ чужой насѣдкѣ цыплятъ взрослыхъ; но тутъ затрудненія встрѣчаются не со стороны курицы, а со стороны самихъ цыплятъ, которые въ возрастѣ 2-хъ и 3-хъ недѣль знаютъ уже свою родную мать и всѣми силами отбиваются отъ чужой курицы; поэтому чтобы приучить болѣе взрослыхъ цыплятъ къ другой насѣдкѣ, нужно предварительно запереть ихъ вмѣстѣ съ нею на нѣсколько дней куда нибудь особо отъ прочихъ куръ; взаперти же они легко свыкаются съ новой своей попечительницей.

Когда цыплята подростутъ уже на столько, что болѣе не нуждаются въ попеченіяхъ матери, то ихъ нужно отдѣлить отъ взрослыхъ куръ, потому что для здороваго своего развитія они все еще требуютъ отборнаго корма. вмѣстѣ съ тѣмъ крайне необходимо отдѣлить молодыхъ курочекъ отъ молодыхъ пѣтушковъ. Цыплята нѣкоторыхъ породъ развиваются въ половомъ отношеніи очень рано, такъ что если держать пѣтушковъ и курочекъ вмѣстѣ, то пѣтушки, вслѣдствіе ранняго спариванія, истощаются, не достигнувъ полнаго развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ сильно портятъ курочекъ.

Въ курятникахъ, гдѣ держатся цыплята, насѣсти слѣдуетъ располагать низко, не выше 1-го и 2-хъ фут. надъ землею, потому что они любятъ взбираться на самую верхнюю жердь, а утромъ такъ торопятся выбраться на волю, что бросаются толпою внизъ, сталкиваются между собою, и отъ сильныхъ толчковъ грудью, грудная кость ихъ, которая еще не окрѣпла, можетъ получить изгибъ и не только помѣшаетъ дальнѣйшему росту цыпленка, но и совершенное обезобразитъ его. Часто приходится видѣть цыплятъ съ впадою или горбатою грудью, чему причиною

служать исключительно высокія насѣсти. Въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ лучше даже вовсе не устроить насѣстей, а замѣнить ихъ мягкой подстилкой изъ соломы, сѣна или листвы.

— * — * —

ГЛАВА VII.

РАЗЛИЧНЫЯ ПОРОДЫ КУРЪ.

Совершенно точная и правильная классификація громаднаго числа куриныхъ породъ, отличающихся въдобавокъ чрезвычайнымъ разнообразіемъ, дѣло въ высшей степени затруднительное. Если бы мы вздумали доискиваться первоначальной родины курицы, то могли бы указать развѣ только на Индію, гдѣ курица встрѣчается и до сихъ поръ въ дикомъ состояніи. Если бы, напротивъ того, мы захотѣли классифицировать породы куръ по тѣмъ странамъ, гдѣ въ новѣйшее время та или другая порода ихъ сдѣлалась туземною, то и въ этомъ случаѣ не достигли бы точныхъ результатовъ, потому что нерѣдко именно въ той странѣ, гдѣ извѣстная порода считается за туземную, порода эта является далеко не столь совершенною, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ преимущественно занимаются ея разведеніемъ и облагороживаніемъ; для примѣра можно указать на испанскихъ куръ, которыя въ Голландіи гораздо лучше чѣмъ въ Испаніи, а въ Англіи лучше даже чѣмъ въ Голландіи. Затѣмъ климатическія условія и самый способъ выкармливанія имѣють также несомнѣнное вліяніе на фигуру, цвѣтъ не-

ра и величину курицы. Можно было бы, пожалуй, разбить курь на два главные класса: на гладьголовыхъ и хохлатыхъ, но и такое дѣленіе было бы едва-ли удачнымъ, такъ-какъ форма, расположеніе и величина хохловъ весьма разнообразны: они бываютъ расположены то ближе къ передней, то ближе къ задней части головы; у однихъ породъ едва замѣтны, у другихъ же очень сильно развиты. Наконецъ есть курицы съ баками и безъ бакъ, съ лапами голыми и покрытыми перьями, съ хвостами и даже безъ хвостовъ. Какіе же признаки принять за исходную точку классификаціи при такомъ ихъ разнообразіи? Къ тому же съ практической точки зрѣнія, которой придерживается настоящее руководство, практическому куроводу не особенно интересно знать, находится ли родина той или другой хорошей породы куръ, напр. въ Бельгій, Франціи или Англій; для него гораздо важнѣе знать какія именно породы лучше и полезнѣе, выгоднѣе другихъ; наконецъ, вслѣдствіе случайныхъ или преднамѣренныхъ скрещиваній, развелось столь громадное число разновидностей куръ, что одна эта причина дѣлаетъ невозможною всякую точную классификацію. Все сказанное достаточно объясняетъ, почему въ предстоящемъ описаніи главнѣйшихъ и наиболѣе извѣстныхъ куриныхъ породъ мы сочли излишнимъ придерживаться какой либо, во всякомъ случаѣ не точной, классификаціи, тѣмъ болѣе, что предлагаемое руководство есть чисто практическое, а нисколько не ученое.

Что касается номенклатуры куръ, то и она представляетъ не мало затрудненій особенно съ тѣхъ поръ, какъ куроводство приняло широкіе размѣры и сдѣлалось промысломъ; въ немъ, какъ и въ каждомъ другомъ промыслѣ, спекуляція нашла себѣ мѣсто: спекулянты часто выдаютъ

извѣстныя породы за новыя и продають ихъ по огромнымъ цѣнамъ, напр. испанскихъ куръ называютъ черкескими, карликовыхъ—степными, индѣйскими, черныхъ поландскихъ—алеппскими и т. п. затѣмъ случайныя помѣси украшаютъ разными заманчивыми именами, напр. курами германды, султанскими великолѣпными и проч. Сильно ошибется тотъ, кто, увлекшись звучнымъ названіемъ воображаемой новой породы, выпишетъ ее издалека и за дорогую цѣну и, вмѣсто того, зачастую получить или уже давно извѣстную, только подъ другимъ названіемъ, расу или какую нибудь помѣсь, которая во всякомъ случаѣ не удовлетворитъ его. Вотъ почему нельзя не посовѣтовать быть чрезвычайно осторожнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда добросовѣстность продавца не вполне извѣстна и надежна.

Для избѣжанія, по возможности, указанныхъ затрудненій и хотя нѣкотораго противодѣйствія эксплуатаціи спекулянтовъ мы предложили на первомъ конгрессѣ представителей германскихъ обществъ птицеводства, бывшемъ въ октябрѣ 1869 г., заняться установленіемъ болѣе определенной номенклатуры куринныхъ породъ и разновидностей. Предложеніе было принято и конгрессъ постановилъ: во первыхъ, исключивъ придаваемые той или другой расѣ различныя названія какъ мѣстныя, такъ и придуманныя спекуляціей, удержать лишь общеизвѣстныя и общепринятая, и вторыхъ отбросить для хохлатыхъ куръ названіе поландокъ, такъ какъ въ Англии оно дается безъ исключенія всѣмъ хохлатымъ курамъ, а потому въ каждомъ случаѣ требуетъ подробнаго описанія; взамѣнъ же этого принять для хохлатыхъ куръ французскія подраздѣленія, и такимъ образомъ называть:

Куръ съ большими круглыми хохлами, баками и голыми

лапами—*падуанскими*; такихъ же, но съ лапами оперенными,—*турецкими*; и куръ въ круглыми хохлами, голыми лапами, но безъ бакъ—*голландскими*.

Въ заключеніе, прежде чѣмъ приступить къ описанію курныхъ породъ, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о формахъ гребня и о перьяхъ куръ для того, чтобы читателю было ясно все, что объ этомъ будетъ впоследствии говоритья.

Формы гребня довольно разнообразны; хохлатыя куры снабжены большею частію гребнемъ небольшимъ, раздвоеннымъ на два острокопечные. между собою расходящіяся, гребня; у гладкоголовыхъ куръ гребень бываетъ, напротивъ того, или простой одиночный или же многозубчатый, такъ называемый розовидный; отъ этихъ двухъ характеровъ есть нѣсколько уклоненій, о которыхъ будетъ подробнѣе сказано въ своемъ мѣстѣ; нѣкоторыя же второстепенныя уродливыя формы не могутъ быть приняты за характеристичныя.

Перья куръ отличаются еще большимъ разнообразіемъ, они бываютъ: 1) одноцвѣтными, 2) неправильно разноцвѣтными—пестрыя, 3) узорчатыя, и 4) крапчатыя; первые два рода не требуютъ объясненій, послѣдніе же необходимо очертить нѣсколько точнѣе. Перо куры у основанія своего, т. е. въ нижней части, бываетъ у куръ, имѣющихъ основной бѣлый цвѣтъ—бѣлое, а у куръ, съ основнымъ темнымъ цвѣтомъ—сѣроватое; только верхняя, болѣе выдающаяся часть пера, образуетъ, своимъ цвѣтомъ родъ узора. *Узорчатый* (*pailletè, gesprenkelt, pencilled*) называется такое перо, на верхней сторонѣ котораго находятся 4—5 поперечныхъ болѣе темныхъ полосокъ, образующихъ маленькій узорчатый, но совершенно правильный рисунокъ, нѣсколько похожій на рисунокъ цесарокъ; крапчатымъ

же перомъ (*parilloté, getupft, spangled*) называется перо съ нижнею наружною поверхностью равномерно одноцвѣтною, оканчивающееся у наружнаго верхняго конца круглымъ или полукруглымъ чернымъ пятномъ, отъ чего рубашка курицы дѣлается тигровидною. Самый красивый и правильный рисунокъ образуютъ совѣтъ кругляя пятна. Есть еще рисунокъ, называемый въ Англии *Laced* или окаймленнымъ, потому что въ немъ одноцвѣтное перо окаймлено вокругъ черной каймой, какъ напр. у серебристыхъ бентамокъ. Впрочемъ расположеніе цвѣтовъ встрѣчается иногда и въ обратномъ порядкѣ, а именно; главная часть пера бываетъ черная, зеленая или вообще темнаго цвѣта, а наружный конецъ съ бѣлымъ пятномъ. Во всякомъ случаѣ здѣсь всегда можно замѣтить нѣкоторую правильность въ расположеніи цвѣтовъ, тогда какъ у курицъ нестрыхъ цвѣтъ отдѣльныхъ перьевъ мѣняется крайне разнообразно безъ всякаго порядка, такъ что общій цвѣтъ или рубашка, смотря по господствующимъ цвѣтамъ, бываетъ свѣтлѣе или темнѣе.

Переходя теперь къ описанію главнѣйшихъ, болѣе другихъ заслуживающихъ вниманія, куриныхъ породъ, мы должны поставить, по дешевизнѣ на первомъ мѣстѣ кохинхинокъ.

Куры кохинхинской породы.

(ф. 10.)

Родина кохинхинокъ, какъ уже неоднократно было доказано, вовсе не Кохинхина, а Китай, и именно мѣстность около Шанхая; тѣмъ не менѣе названіе кохинхинокъ уже на столько укоренилось и, такъ сказать, сроднилось исключительно съ этой породой, что нѣтъ никакого основанія мѣнять его. Кохинхинкамъ по справедливости при-

надлежитъ первое мѣсто между другими древнѣйшими и новѣйшими породами, потому что появленію ихъ куро-водство обязано тѣмъ первымъ толчкомъ, который довелъ его до настоящаго блестящаго состоянія; причины этому заключаются, безъ сомнѣнія, въ совершенно оригинальной ихъ наружности, рѣзко отличающейся отъ наружности другихъ куръ. Первые экземпляры этой породы получены были лѣтъ 30 тому назадъ англійскою королевою, затѣмъ французскій адмиралъ Сесиль привезъ нѣсколько штукъ ихъ въ парижскій *jardin des plantes*. Сначала онѣ продавались какъ и всякая новость—необыкновенно дорого, но въ послѣдствіи размножились и распространились на столько, что сдѣлались доступными для всѣхъ и каждому. Къ сожалѣнію, въ настоящее время, нерѣдко продаютъ подъ именемъ кохиншинокъ совершенно выродившуюся породу. Настоящая же кохиншинка отличается крупнымъ, широкимъ, коренастымъ туловищемъ; одиночнымъ большимъ гребнемъ; лапами короткими, толстыми, желтыми, покрытыми перьями; остроконечнымъ, очень короткимъ хвостомъ и такимъ обиліемъ перьевъ на рузкѣ, что ее по справедливости можно сравнить съ кринолиномъ. Вѣсъ пѣтуха 8—10 фунтовъ, а ростъ его, начиная отъ макушки до конца лапъ, около $\frac{1}{2}$ арш; взрослая курица вѣситъ до 6-ти фунт., но чрезъ годъ, вълѣдствіе откармливанія, достигаетъ $7\frac{1}{2}$ —8 фунтовъ, ростъ ея 5—6 вершковъ. Первоначальный природный цвѣтъ кохиншинокъ свѣтло-желтый, правильнѣе желто-розоватый, или темно-желтый нерѣдко съ черноватыми или зеленоватыми перьями вокругъ шеи; но совершенно одинаковъ цвѣтъ перьевъ, которыя въ особенности у пѣтуха на затылкѣ отличаются ярко-золотистымъ отливомъ, считается самымъ красивымъ. Желтый цвѣтъ былъ долгое время единственнымъ цвѣ-

томъ кохинхинокъ, но позднѣе случайно или, что правдоподобнѣе, вслѣдствіе скрещиванія, появились куры другихъ цвѣтовъ а именно, темно-рыжія, пестрая, называемыя также куропатками, потомъ совершенно бѣлыя и совершенно черныя и наконецъ крапчатая кукушка, которыхъ, какъ рѣдкую новость, называли принцъ Албертъ, также Викторія, и продавали очень дорого. Всѣ эти отбѣлки произошли отъ скрещиваній и смѣшенія цвѣтовъ, но, какъ результаты каждаго скрещиванія, принимали постоянный характеръ только въ 3-мъ или 4-мъ поколѣніи. поэтому часто случается, что отъ пары одноцвѣтой, т. е. не пестрой, выходятъ цыплята другаго цвѣта; такъ напр. крапчатая кукушка по всей вѣроятности произошла отъ скрещиванія бѣлаго кохинхинскаго пѣтуха съ черною съ бѣлымъ крапомъ гамбургскою курицею; доказательствомъ этого можетъ служить то, что изъ Китая ни разу не привозилось кукушекъ и что отъ скрещиванія совершенно бѣлаго пѣтуха съ черною бѣло-крапчатою голландскою или брабантскою курицею, всегда получаются сѣрыя кукушки, какъ правильное слѣдствіе отъ смѣшенія чернаго цвѣта съ бѣлымъ.

Что же касается до другихъ качествъ кохинхинокъ то достоинства и недостатки ихъ представляются обыкновенно въ преувеличенномъ видѣ, и въ этомъ случаѣ, какъ во всякомъ другомъ, правду слѣдуетъ искать въ золотой серединѣ. Конечно нельзя вполнѣ отвергать того, что акклиматизація кохинхинокъ въ Европѣ измѣнила, быть можетъ, нѣкоторыя ихъ природныя свойства, тѣмъ не менѣе повторяемъ, что не слѣдуетъ довѣрять различнымъ преувеличеннымъ слухамъ, которые объ нихъ распускали въ прежнее время.

Сравнительно съ крупностью куръ этой породы, ихъ

красноватых или желтоватых яйца не могут быть названы крупными, за то куры несутся без перерыва ежедневно, втеченіи нѣсколькихъ недѣль сряду до той минуты, пока у нихъ появится потребность къ насиживанію. Потребность эта у нихъ очень сильно развита и возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ курца становится старше, такъ что на третьемъ и четвертомъ году, кохинхинка, положивъ нѣсколько яицъ, снова выказываетъ желаніе садиться; кохинхинки несутся чрезвычайно обильно и начинаютъ класть яйца еще зимою; если имъ помѣшаютъ садиться, то, отдохнувъ немного недѣль, онѣ снова начинаютъ нестись. пока опять появится желаніе къ насиживанію. Какъ насѣдки, даже молодая кура водить своихъ цыплятъ три, много четыре, недѣли и затѣмъ опять несется, тогда какъ болѣе взрослая гораздо дольше. О достоинствѣ кохинхинокъ, какъ насѣдокъ, мы говорили уже въ главѣ о насиживаніи: привязанность ихъ къ назначеннымъ для нихъ несущамъ и склонность къ уходуванію не только за собственными, но и за чужими, цыплятами совершенно гармонируетъ съ ихъ флегматическимъ спокойнымъ характеромъ. Нерѣдко бывали даже примѣры, что ножилые кохинхинскіе пѣтухи добровольно принимали на ночь подъ свои крылья цыплятъ, для которыхъ не было мѣста подъ маткой, примѣръ не встрѣчавшійся до сихъ поръ ни въ одной изъ другихъ породъ. Вообще кохинхинки отличаются смиреннымъ характеромъ и уживчивостью, несмотря на то, что пѣтухи нерѣдко вступаютъ въ бой съ пѣтухами другихъ расъ.

Молодые кохинхинки, въ особенности же пѣтухи, оперяются нѣсколько медленно и нуждаются, подобно другимъ цыплятамъ. въ періодъ оперенія въ защитѣ отъ

дождя. Вообще порода эта не нѣжная и хорошо выносить довольно большой холодъ. При хорошемъ кормѣ она откармливается скоро даже на свободѣ; принявъ однако въ расчетъ, что въ первые годы жизни кохинки несутся очень много и что, слѣдовательно, яичники ихъ истощается относительно скорѣе, чѣмъ у куръ другихъ породъ, выходитъ, что курицу эту въ первые 2 года выгоднѣе держать преимущественно для яицъ, затѣмъ для наспживанія, пока наконецъ отъ большаго прироста жира она слѣдается выгодною для убоя. Мясо ихъ очень вкусно; увѣряютъ, будто мясо черныхъ кохинкинокъ съ черными лапами гораздо нѣжнѣе мяса куръ того же цвѣта съ желтыми лапами.

Къ кохинкинкамъ весьма близко подходятъ куры брамапутра.

КУРЫ ПОРОДЫ БРАМАПУТРА.

(ф. 11).

Спекулянты напрасно стараются увѣрять, что птица эта составляетъ особую породу, и приписывать ей небывалыя достоинства конечно ради болѣе выгоднаго сбыта; между тѣмъ несомнѣнно, что она находится въ очень близкомъ родствѣ съ кохинкичкой и является положительно какъ результатъ скрещиванія.³ По фигурѣ, образу жизни и другимъ свойствамъ, куры брамапутрской породы вполне сходны съ кохинкинками, отличаются же отъ послѣднихъ лишь нѣсколько большимъ ростомъ и цвѣтомъ пера, по которому ихъ довольно вѣрно можно было бы назвать двухцвѣтными кохинкинками; рубашка ихъ бѣлая съ черными околошейными перьями и такого же цвѣта перья-

ми хвостовыми и на гузкѣ; впрочемъ цвѣтность пера бываетъ и обратная, т. е. черная рубашка съ бѣлыми блестящими перьями, иногда даже покрытыми неправильно расположенными пятнами. Гребень брамапутры бываетъ нерѣдко розовидный или такъ называемый бобовый, состоящій изъ трехъ небольшихъ соединенныхъ гребешковъ, причемъ средній большею частью выдается надъ другими и въ этомъ-то обстоятельствѣ хотѣли неслучайно видѣть признакъ новой породы, но невѣрность такого вывода опровергается уже тѣмъ, что большинство брамапутрскихъ куръ снабжены, подобно кохинхинкамъ, простымъ одиночнымъ гребнемъ. Хотя все сказанное о кохинхинкахъ, относится, по отношенію къ кладкѣ, насиживанію и уходу за выводками, одинаково и къ брамапутрамъ, но ихъ, не безъ нѣкотораго основанія, упрекаютъ въ томъ что, насиживая и вода цыплятъ, онѣ часто дѣйствуютъ черезъ-чуръ неловко и неуклюже, а потому требуютъ внимательнаго за ними присмотра.

Куры малайской породы.

(ф. 12).

Малайская курица также происхожденія индѣйскаго и давно уже извѣстна въ Европѣ; первоначально она появилась въ Англій. Лѣтъ 15 тому назадъ герлицкое куроводное общество выписало довольно много экземпляровъ малайскихъ куръ отъ птичьяго торговца Нолана, изъ Дублина, и втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ занималось ихъ разведеніемъ и распространеніемъ. Современемъ, однако, вслѣдствіе продолжительнаго размноженія породы отъ самой себя, безъ освѣженія крови, она переродилась

и отчасти утратила породистый характеръ. Настоящія малайскія куры бываютъ разныхъ цвѣтовъ, съ блестящимъ перомъ, но главное—желтоватая и рыжеватая, есть также бѣлая и черная; онѣ отличаются высокими головами, желтыми высокими голыми лапами, маленькимъ простымъ, едва выдающимся гребнемъ, низкимъ гребнемъ маленькимъ и въ складкахъ и не очень длиннымъ хвостомъ; горло голое, спина сильно выпукла и круто спускается къ хвосту; несутъ яицъ не много и не мало, довольно крупныхъ, желтыхъ, садятся не часто, но когда сядутъ — пасиваются хорошо; цыплята ихъ оперяются медленно. и вообще въ молодости эта порода довольно нѣжна. Такимъ образомъ малайскія куры, благодаря своимъ высокимъ лапамъ, выглядятъ красиво, впрочемъ не отличаются никакими особенно выдающимися качествами, и въ молодости нѣжны. Въ Германіи ихъ держатъ мало, въ Англіи же любятъ отъ того, что отъ скрещиванія ихъ съ другими породами получается довольно тяжеловѣсный, слѣдовательно довольно выгодный для продажи, приплодъ. Куры и пѣтухи характера очень задорнаго, не уживаются съ другими породами, и часто выщипываютъ другъ друга перья, особенно если содержать ихъ въ тѣсномъ помѣщеніи; для отученія отъ этого недостатка нужно или выпускать ихъ на лужайку или же кормить побольше салатомъ и вообще зеленью.

Въ Англіи малайскихъ куръ скрещиваютъ съ бойцовыми и испанскими; хотя послѣднія, подобно малайскимъ, имѣютъ длинныя лапы, но по какой то странности отъ скрещиванія ихъ получаютъ обыкновенно коротколапая куры съ вкуснымъ мясомъ, при томъ хорошія насѣдки и матки.

Въ послѣднее время на птицеводныхъ выставкахъ появилась новая красивая разновидность малаекъ подъ назва-

ниемъ фазановыхъ малаекъ; произошла она, по всей вѣроятности, отъ скрещиванія бѣлыхъ малаекъ съ рыжими: рубашка ея—бурая пятна по бѣлому полю.

Куры японской шелковистой породы.

(ф. 13).

Эта въ высшей степени красивая маленькая птица, вѣсомъ около 2 фунт. (пѣтухъ) съ бѣлымъ блестящимъ шелковистымъ перомъ, по справедливости заслуживаетъ вниманія во многихъ отношеніяхъ; ее въ особенности много находили въ Японіи, откуда по всей вѣроятности и вывели въ Европу; впрочемъ и въ Японіи она не составляетъ исключительно господствующей породы, но держится и цѣнится преимущественно за свою блестящую наружность.

Японская курица по величинѣ близко подходитъ къ бентамской и къ другимъ барликовымъ породамъ, но совершенно бѣлаго цвѣта и покрыта длинными, узкими, тонкими, волосообразными перьями, которыя походятъ на шелкъ и одѣваютъ туловище на подобіе пуха. Намъ незначѣмъ разсматривать привезены ли всѣ разновидности японскихъ куръ въ Европу изъ другихъ странъ или образовались уже здѣсь подѣ влияніемъ климатическихъ условій, но дѣло въ томъ, что онѣ весьма многочисленны и несмотря на то, всѣ до одной неизмѣнно сохраняютъ свой типичный характеръ, именно — бѣлое шелковистое перо; конечно, вслѣдствіе скрещиванія съ кохинхинками и другими породами, удалось получить японскихъ куръ также другихъ оттѣнковъ, но такія не составляютъ уже чис-

той породы и должны быть рассматриваемы как помѣси. Многочисленныя разновидности японскихъ куръ распадаются на двѣ главныя группы: на куръ съ бѣлой или тѣльнаго цвѣта кожей и на куръ съ черной или, точнѣе, съ темно-синей, кожей, называемыхъ иногда негритянками особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣютъ черное гладкое перо; мясо послѣднихъ темно-фіолетовое, но сочное и вкусное. Въ обѣихъ группахъ встрѣчается бездна уклоненій, напр. гребни темноспяго цвѣта—простые, неправильно зубчатые и розовидные, головы гладкія или съ большими и маленькими хохлами, лапы желтыя или темно-синія, болѣе или менѣе оперенныя, даже съ 4 и 5 пальцами. При такомъ разнообразіи разновидностей трудно и невозможно признать одну изъ нихъ за исключительный типъ настоящей породы, тѣмъ болѣе, что, при одинаковости прочихъ качествъ, выборъ той или другой разновидности будетъ чисто дѣломъ вкуса.

Есть еще разновидность, такъ называемая *сиамская раса*; къ ней вполне подходитъ описаніе японской породы, съ тою лишь разницею, что мясо и кожа ея имѣютъ обыкновенный цвѣтъ, клювъ и лапки желтыя, красный гребень довольно развитъ и свѣшивается нѣсколько на сторону.

Японскія куры, по устройству крыльевъ, почти не могутъ летать, и очень смиренны, слѣдовательно не нуждаются въ высокихъ оградахъ и могутъ удобно содержаться въ садахъ, но онѣ довольно нѣжны и въ холодную погоду легко простужаются, поэтому должны быть защищены отъ холода и дождя.

Если бы назначеніе курицы должно было состоять только въ томъ, чтобы всю жизнь нестись и насѣживать, то назначеніе это выполняется японскими курами лучше

чѣмъ всѣми другимъ; маленькая японская курочка несется чрезвычайно прилежно и, положивъ 12 и 15 мелкихъ свѣтложелтыхъ яицъ, готова насиживать ихъ во всякое время: насиживаетъ она усердно и внимательно ухаживаетъ за птенцами, которые вырастаютъ довольно легко; однако съ цыплятами она ходитъ не долго, — всего нѣсколько недѣль и затѣмъ снова начинаетъ нестись и выказывать склонность къ насиживанію; если же ей помѣшаютъ въ послѣднемъ дѣлѣ, то, отдохнувъ 2—3 недѣли, опять кладетъ яйца; такимъ образомъ несеніе и насиживаніе продолжаются у нея почти круглый годъ за исключеніемъ періода линянія.

Куры юкогамской породы.

(ф. 14)

Эта чрезвычайно красивая, по происхожденію японская, порода сдѣлалась извѣстною въ Германіи весьма недавно, Англія же и Америка незнакомы съ нею до сихъ поръ. Въ Европѣ она появилась впервые во Франціи въ Булонскомъ лѣсу на выставкѣ акклиматизаціоннаго общества; 3 года тому назадъ нельзя было достать оттуда даже яицъ названной породы, но затѣмъ стали продавать и живыхъ куръ, которыя однако распространились въ Германіи еще слабо.

По наружному виду, какъ напр: по сложенію, осанкѣ, малому развитію верхняго гребня, онѣ напоминаютъ малайскихъ куръ, но отличаются отъ нихъ болѣе нѣжными тѣлосложеніемъ, болѣе благородной фигурой и особаго вида хвостомъ у пѣтуха; хвостъ его снабженъ очень длинными густыми бѣлыми перьями, поставленъ почти гори-

горизонтально и украшенъ по бокамъ волнообразно ниспадающими серповидными перьями, что чрезвычайно эффектно. Рубашка у пѣтуха бѣлая съ красно-бурыми золотистыми спинкой и брюхомъ, клювъ и гладкія лапы желтыя, голова длинная, красиво изогнутая, взглядъ оживленный, шея тонкая очень длинная, на ходу поставлена очень высоко и красиво, на бѣгу вытягивается горизонтально впередъ, затылочные перья бѣлыя блестящія, бедра длинные, поставленные перпендикулярно.

Курица блѣднѣе пѣтуха, такъ называемаго верблюжьяго цвѣта (chamois), но также съ бѣлыми верхней рубашкой и хвостомъ; хвостъ довольно длинный и болѣе горизонтальный.

По немногочисленнымъ до сихъ поръ произведеннымъ опытамъ юкогамскія куры несутся ни много, ни мало, и насиживаютъ хорошо.

Недавно пробовали скрещивать юкогамскаго пѣтуха съ малайской курицей, полученный отсюда приплодъ въ мужскомъ поколѣніи прѣблизался болѣе къ маткѣ, въ женскомъ же, напротивъ того, вышелъ по цвѣту чрезвычайно похожимъ на отца и что замѣчательно—темнѣе его; вообще птицы вышли крупныя, красивыя, болѣе крѣпкія и сильныя, чѣмъ ихъ производители, но въ красотѣ и нарядности уступающія отцу. Юкогамская порода во всякомъ случаѣ составляетъ на птичьемъ дворѣ явленіе чрезвычайно интересное и красивое.

Куры бразильской породы.

Въ Германію привезено было изъ Бразиліи нѣсколько экземпляровъ названной породы, во Франціи же и Англии

она до сихъ поръ не появлялась. Но тщательномъ разсмотрѣнн бразильская порода оказывается весьма близкой родней малайской и весьма быть можетъ произошла отъ этой послѣдней, привезенной въ Бразилію и тамъ нѣсколько переродившейся. Клювь и высокія голыя лапы у бразильскихъ куръ желтыя и вся фигура ихъ напоминаетъ малайскую куру, но нѣсколько стройнѣе ея; цвѣтъ пера у курицы красно-бурый, у пѣтуха же гораздо нестрѣе и большею частію яркихъ блестящихъ красокъ, видъ и выраженіе у нихъ, какъ и у малаекъ. дикіе и задорные.

Несутся онѣ усердно, кладутъ яйца средней крупности и, по страсти къ насниживанію, превосходятъ другія расы, выказывая весьма часто желаніе насниживать по два раза сряду; онѣ подобно малайкамъ имѣютъ скверную привычку выщипывать перья другъ у друга и особенно у пѣтуховъ, такъ что многія изъ нихъ ходятъ перѣдко полуоштаннанными съ проглядывающею въ разныхъ мѣстахъ кровянистою кожею.

Вообще по фигурѣ и по формѣ хвоста у пѣтуха птицы названной породы напоминаютъ страуса, а потому и встрѣчаются иногда подъ названіемъ страусонныхъ куръ.

Куры египетской породы.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ стала входить въ моду египетская раса куръ; привезенная уже давно изъ Египта въ одинъ изъ балтійскихъ портовъ, она тамъ удачно размножилась и распространилась оттуда въ другія мѣстности. Несмотря на туловище испыннее даже чѣмъ у карликовыхъ куръ, она не кажется столь маленькою благодаря довольно

высокимъ голымъ лапамъ; главный цвѣтъ ея бѣлый, голова гладкая. Вслѣдствіе вліянія климатическихъ условій или вѣрнѣе скрещиванія съ другими породами египетскія куры въ настоящее время бываютъ различныхъ цвѣтовъ, съ желтыми и красными лапами, съ простымъ и розовиднымъ гребнемъ; но всѣ эти разновидности сохранили отличительныя качества своей породы, а именно несутся довольно обильно, иногда не пасаживаютъ и яйца ихъ, сравнительно съ ростомъ, могутъ быть названы крупными; развиваются онѣ также довольно быстро, такъ что въ пятимѣсячномъ возрастѣ курица начинаетъ уже нестись. Отверщеніе этой породы къ насаживанію привело къ тому что въ Египтѣ принуждены были прибѣгнуть къ искусственному выводу цыплятъ и достигли въ этомъ дѣлѣ значительнаго совершенства. Въ настоящее время она забита болѣе интересными расами и можетъ считаться полу-пропавшею.

Куры бойцовой породы.

(ф. 15).

Бойцовая порода куръ высоко цѣнится въ Англии и является во множествѣ разновидностей, изъ которыхъ каждая играетъ роль почти что особой расы, такъ что еслибы вздумалось описывать каждую изъ нихъ, то о бойцовой породѣ пришлось бы написать цѣлую книгу. Разновидности эти не только имѣютъ чрезвычайно разнообразное перо, но и нерѣдко различную фигуру.

Главные характеристическіе признаки этой породы слѣдующіе: клювъ длинный, крѣпкій, изогнутый и острый; гребень одиночный, маленькій, тонкій, съ передней части

болѣе низкій, прямо стоячій и слегка зубчатый; шея длинная и тонкая; сережки небольшія и красныя, но ни въ какомъ случаѣ не должны быть бѣловатыя, тыльная часть шеи крѣпкая и хорошо изогнутая; шейныя перья короткія, широкія и крѣпко сплоченныя. Спина короткая съ плотнымъ мясомъ, широкая въ плечахъ, узкая у хвоста и округленная съ боковъ. Грудь широкая и крѣпкая, не должна быть ни слишкомъ тощая, ни слишкомъ полная; это послѣднее условіе весьма важно, потому что грудь—самое уязвимое мѣсто у птицы. Крылья очень сильныя и средней длины, ни слишкомъ высокія, ни слишкомъ короткія, однимъ словомъ лишь настолько длинныя, чтобы защищали бедра. Бойцовыя куры съ слишкомъ длинными крыльями имѣютъ обыкновенно слишкомъ длинное туловище и наоборотъ у коротко крылыхъ задняя часть туловища чересчуръ широка. Хвостъ долженъ быть средней длины и не долженъ выдаваться надъ спиною какъ у бѣлки, а быть нѣсколько откинутымъ назадъ; бедра короткія, крѣпкія и сильно раздвинутыя, ноги довольно длинныя, но не очень высокія, шпоры длинныя, острия насаженыя довольно низко, скорѣе тонкія, чѣмъ толстыя и слегка выгнутыя къ верху; пальцы и когти длинныя и крѣпкія, задній палецъ въ особенности длиненъ и касается земли дабы дать пѣтуху большую устойчивость. Перо плотное крѣпкое и блестящее; спина лучше всего должна быть нѣсколько выпукла, но отнюдь не горбата и не плоскобока.

Описанные признаки, хотя и составляютъ собственно принадлежность пѣтуха но что касается фигуры и крѣпости болѣею частію примѣнимы, разумѣется въ извѣстной степени, и къ курицѣ. Хорошія бойцовыя куры частію также имѣютъ шпоры и отъ такихъ то именно куръ и

происходятъ обыкновенно самыя сильныя и ловкія пѣтухи.

Короткая или неуклюжая голова, короткая шея, длинное туловище, узкія плечи, лапы, поставленныя слишкомъ тѣсно, все это составляетъ весьма важныя недостатки.

Въ Англіи на птицеводныхъ выставкахъ большая часть премій приходится на долю разновидностей краснобурыхъ, рыжихъ съ черною грудью, серебристокрыхъ, съ утиными крыльями и пѣгихъ.

Краснобурья разновидности имѣютъ темную кровь, очень темныя глаза, темнопурпуровый гребень и щеки и также темный клювъ; грудь у пѣтуха краснобурая, а плечи переходятъ нерѣдко въ оранжевый цвѣтъ. Концы крыльевъ совершенно темнобурыя, а общій цвѣтъ пера темнокрасный. Шейныя перья съ темными полосами, хвостъ зеленоваточерный, поверхность крыльевъ большею частію зеленая полоса. Рубашка у курицы совершенно темнобурая съ свѣтлобурыми проблесками, шейное перо золотистаго отлива перемѣшано съ темными полосками, гребень и щеки темнѣе чѣмъ у пѣтуха, хвостовыя перья слегка изогнуты. Темнобурыя разновидности, по фигурѣ, красивѣе другихъ; но, подобно всѣмъ разновидностямъ съ темнымъ гребнемъ, онѣ песутся хуже чѣмъ куры съ огненнокраснымъ гребнемъ.

Рыжія черногрудья разновидности имѣютъ свѣтлую кровь, перо совершенно рыжее, у шеи нѣсколько свѣтлѣе чѣмъ на остальномъ туловищѣ. Красныя глаза составляютъ ихъ неотъемлемую принадлежность, другой цвѣтъ глазъ указываетъ уже на помѣсь. Крылья у пѣтуха въ верхней части свѣтлорыжія, а въ нижней — каштановаго цвѣта съ темными поперечными полосами, грудь черносняя, хвостъ чернозеленоватый, опушка у пера

небольшая. Гребень и сережки красноогненные, лапы хотя и бывают обыкновенно желтыя, но желтый цвѣтъ ихъ не составляетъ столь существеннаго признака описываемой разновидности, какъ красные глаза. Перо у курицы куропаткино, грудь рыжеватая, шейное перо золотистое съ темными полосами; шейныя перья у пѣтуха на нижнемъ концѣ имѣютъ также темныя полосы, но сверху прикрыты болѣе свѣтлыми. Куры со шпорами предпочитаютъ безшпорнымъ, но встрѣчаются рѣже, чѣмъ между краснобурными разновидностями.

Сребристорогая съ утиными крыльями болѣе чистой крови, чѣмъ желтыя или цвѣта березы, и имѣютъ бѣлую кожу если только чистокровны. Цвѣтъ пѣтуха сребристорый, шея мѣстами съ черными полосами, спина нѣсколько свѣтлѣе, грудь черноспневатая или свѣтлая сребристоматовая, на крыльяхъ полосы стального цвѣта, нижняя часть крыльевъ бѣлая, а хвостъ чернозеленоватый. Курица сѣроголубая съ сребристыми съ черными полосами шейными перьями и съ блѣднорыжею грудью. Лапы могутъ быть бѣлыя, голубыя и пшваго цвѣта, но во всякомъ случаѣ одного и того же цвѣта какъ у пѣтуха, такъ и у курицы.

Желтая съ утиными перьями разновидность весьма схожа съ предшествующею и отличается отъ нея только соломеннымъ или березовымъ цвѣтомъ рубашки и мѣднымъ цвѣтомъ спиннаго пера, кожа и лапы у нея желтыя или пшваго цвѣта, грудь у пѣтуха всегда черная, у курицы же линючерыжеватая.

Въ *пшгой* разновидности основной цвѣтъ у пѣтуха бѣлый, перемѣшанный съ рыжимъ; шея рыжая съ бѣлыми полосами; спина преимущественно рыжая; грудь болѣею частію бѣлая, часто однако съ примѣсью рыжаго не-

ра; хвостъ долженъ быть бѣлый, но почти всегда содержатъ нѣсколько рыжихъ перьевъ; черныя перья въ хвостѣ рѣшительно не должны быть допускаемы. Куры съ рыжими полосами или съ таковыми же прожилками по бѣлому полю; грудь рыже чѣмъ у пѣтуха; хвостъ бѣлый съ коегдѣ одиночно торчащими рыжими перьями. Вообще чѣмъ рыже птица, тѣмъ она красивѣе; лапы непременно должны быть бѣлыми.

Кромѣ уже описанныхъ, бойцовыя куры бываютъ еще всевозможныхъ цвѣтовъ и рисунковъ; въ Англии насчитываютъ 17 опредѣленныхъ разновидностей и 27 подразновидностей, слѣдовательно всего 44 сорта; подробное описаніе всѣхъ ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста, да и едва-ли было бы безпольнымъ.

У бойцовыхъ куръ лучшимъ признакомъ крови служить цвѣтъ глазъ: черныя глаза указываютъ на темную кровь, красныя на свѣтлую, желтыя служатъ признакомъ меньшей степени огненности и наконецъ гаріе или краснокаріе бываютъ только у помѣсей.

Около Рождества у молодыхъ пѣтушковъ плотно срѣзаютъ острыми ножницами гребень и сережки, потому что гребень представляетъ самое удобное мѣсто для неприятельской атаки во время боя. Хотя пѣтушныя бои запрещены въ Англии закономъ, тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ они происходятъ очень часто, разумѣется подъ сурдинкой, причемъ держатся крупныя пары.

Бойцовыя куры несутся довольно прилежно только тамъ, гдѣ ихъ держатъ широко и свободно, въ нѣсколько же тѣсномъ помѣщеніи или отдѣленіи онѣ кладутъ гораздо меньше яицъ; насиживаютъ и водятъ очень хорошо, а также храбро защищаютъ свои выводки отъ кошекъ и другихъ враговъ. Къ откорму бойцовая раса

неспособна вслѣдствіе безнокойнаго и задорнаго ея характера. Трудно объяснить себѣ разведеніе пѣтуховъ для того, чтобы они терзали другъ друга; большинство пѣтуховъ, къ какой бы расѣ они не принадлежали, обладаютъ, къ сожалѣнію, и безъ того сильною склонностью къ драчливости и дѣлю куровода казалось бы должно состоять не въ томъ, чтобы еще усиловать и развивать эту склонность, а въ томъ что-бы стараться по возможности смягчить ее.

Куры доркингской породы.

(ф. 16).

Между всѣми другими породами куръ англичане гордятся преимущественно породою доркингскою, которую считаютъ чисто туземною, хотя нѣкоторые писатели и увѣряютъ, что первые экземпляры ея были привезены въ Англію Юліемъ Цезаремъ. Въ Англіи на развитіе и усовершенствованіе этой породы обращаютъ особенное вниманіе и должно сознаться, что, вслѣдствіе такого тщательнаго ухода, уже нѣсколько лѣтъ какъ она значительно увеличилась въ объемѣ; разумѣется такого результата достигли не только тщательнымъ подборомъ экземпляровъ, назначавшихся на племя, но и скрещиваніемъ, причемъ конечно всегда скрещивали доркингскихъ пѣтуховъ съ курами другихъ крупныхъ породъ, напр. брамапутра, потому что, какъ извѣстно, влияніе пѣтуха на потомство несравненно сильнѣе вліянія курицы и только спариваніемъ съ породистыми пѣтухами можно удержать въ потомствѣ характеристическія черты данной породы; затѣмъ

куръ, изъ полученныхъ этимъ путемъ выводковъ, никогда не спариваютъ съ ихъ отцомъ, а всегда съ другимъ, доркинскимъ же, пѣтухомъ. Доркинги имѣютъ крупное, широкое, крѣпкое продолговатое и нѣсколько неуклюжее туловище, простой или розовидный гребень; простой гребень всегда бываетъ крѣпкій, прямостоячій, нижній же гребень широко округленный; грудь широкая и сильная; грудная кость длинная и выпуклая; спина, брюхо, грудь и гузка образуютъ вмѣстѣ почти четырехугольникъ; крылья длинныя, хвостъ длинный, широко раскинутый, съ сильно развитыми перьями; гладкая голова и, сравнительно съ ростомъ, не слишкомъ высокія сплывныя голыя, темнаго цвѣта, топкія лапы, съ пятью пальцами на каждой, причемъ пятый палецъ хорошо развитъ, отдѣленъ отъ другихъ и поставленъ кверху; шпоры вогнуты внутрь; взрослый пѣтухъ вѣситъ отъ 10 до 11 фунтовъ; Тѣже признаки относятся и къ курамъ, но у простогребенчатыхъ, гребень свѣшивается на сторону; яйца ихъ довольно крупныя; куры несутся умеренно, но насиживаютъ и ходятъ за цыплятами хорошо.

Наиболѣе извѣстныя разновидности между доркингами суть сѣрыя, цвѣтныя, сребриносѣрыя и бѣлыя. Бѣлыя пятипалыя, въ особенности въ прежнее время, господствовали преимущественно въ графствѣ суррейскомъ; по всей вѣроятности ихъ начали первоначально скрещивать съ чрезвычайно схожими съ ними, но только четырехпалыми, цвѣтными курами изъ графства суссексаго, откуда образовался цвѣтной видъ, который, какъ выше сказано, доведенъ до нынѣшняго крупнаго роста посредствомъ дальнѣйшихъ скрещиваній съ другими крупными породами и тщательнаго подбора производителей.

У сѣрой разновидности цвѣтъ не играетъ существенной роли, нужно только, чтобы племенные птицы были хорошо подобраны и по возможности сходны между собою; напротивъ того, у серебристосѣрой разновидности цвѣтъ рубашки составляетъ существенный характеристическій признакъ. Последняя произошла безъ сомнѣнiя случайно отъ обыкновенной сѣрой, затѣмъ удержалась и укоренилась благодаря тщательному подбору производителей; отличительные признаки ея слѣдующіе: у пѣтуха грудь, брюхо и лапки блестящечерныя, головныя и шейныя перья, а также сѣдло яркобѣлыя; спинныя, плечевыя и плечекрыловыя перья серебристобѣлыя; верхнекрыловыя чернозеленыя съ поперечными полосами; хвостъ черный, а лапы бѣлыя съ отливомъ сыраго мяса. Перо у курицы серебристосѣрое или пшеничнаго цвѣта безъ красноватаго отлива; хвостъ черный, голова серебристо или золотистосѣрая, наконецъ шея серебристобѣлая съ черными полосами.

Бѣлая разновидность нѣсколько мельче цвѣтной и, какъ само собою понятно, должна быть чисто бѣлаго цвѣта.

Выписанныя въ последнее время изъ Англіи экземпляры доркингскихъ куръ были очень крупны и сильны, вообще значительно больше привозившихся оттуда прежде; но потомство ихъ въ Германіи бываетъ постоянно мельче выписанныхъ родоначальниковъ, вдобавокъ выращиваніе цыплятъ ихъ не легко. Англичане единогласно утверждаютъ, что доркингскіе цыплята въ первые 8 дней своей жизни кажутся сильными, но потомъ для нихъ наступаетъ критическій періодъ, который длится приблизительно до четвертой недѣли и въ это время они нуждаются въ несравненно болѣе тщательномъ уходѣ, чѣмъ цыплята того же возраста другихъ породъ; ихъ нельзя выпускать на волю рано утромъ, пока воздухъ нѣсколько

сыроватъ и прохладенъ, нужно по возможности не пускать на холодную каменистую землю и вообще внимательно ухаживать за ними, потому что, при недостаточныхъ защитѣ и уходѣ, нѣсколько недѣль сырой и холодной погоды легко побиваютъ цѣлые выводки; кормить ихъ должно, въ учащенныхъ небольшихъ приемахъ, отборнымъ кормомъ, иначе они будутъ плохо развиваться. Даже взрослые доркинги гораздо чувствительнѣе другихъ куръ къ переѣнамъ погоды и каменистой землѣ и заболѣваютъ ножными болѣзнями легко, а слѣдовательно должны быть тщательно оберегаемы отъ сырости и холода; за то недостатки эти вознаграждаются большимъ объемомъ туловища, что играетъ важную роль въ откормленной птицѣ.

Все сказанное приводитъ къ тому убѣжденію, что доркинги не могутъ быть причислены къ особенно полезнымъ расамъ, какъ по трудности ихъ вывода, такъ и по умеренной плодовитости; за то при благоприятныхъ условіяхъ онѣ превосходны для откорма. Мясо ихъ очень вкусное, бѣлое, сочное и жирное.

Куры испанской породы.

(Ф. 17.)

Трудно указать на одну изъ иностранныхъ куринныхъ породъ, которая по справедливости заслуживала бы, по приносимой ею пользѣ, столькихъ похвалъ, какъ испанская; вотъ почему мы смѣло можемъ сказать, что разведение испанскихъ куръ достойно полнаго вниманія любителей куроводства. Куры эти вывезены были изъ Испа-

ни первоначально въ Голландію, а потомъ въ Англію и въ обонхъ этнхъ государствахъ занимаются съ особымъ типаніемъ нхъ размпоженіемъ и облагороженіемъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нхъ называютъ также, хотя безъ малѣйшаго основанія, черресскими курами. Красвая фигура и осанка, чнстый густой черный цвѣтъ пера, сильно развитой гребень и, наконецъ, бѣлый кругъ вокругъ глазъ, представляютъ такіе характернстическіе признаки, по которымъ нхъ всегда легко отличить отъ куръ другихъ породъ. Гребень огненнокрасный у пѣтуха большой, прямо стоячій и простой, у курицы же онъ меньше и накрененъ на одну сторону; лапы гладкія аспидноснаго цвѣта, хвостъ хорошо сформированъ и развитъ. У молодыхъ пѣтушковъ бѣлый кругъ вокругъ глазъ и гребень обыкновенно неполнѣ развиваются еще съ осени, такъ что даютъ уже возможность опредѣлнть качество выводка, тогда какъ у молодыхъ курочекъ окончательное формирование того и другаго совершается не ранѣе какъ зимою и даже слѣдующей весной, а въ первую осень кругъ вокругъ глазъ бываетъ еще только желтоватымъ. Если гребень не стоитъ прямо, а свѣшенъ на сторону, то это указываетъ или на слишкомъ большое его развитіе или же, при малой величинѣ, служить признакомъ слабости, и въ обонхъ случаяхъ составляетъ недостатокъ. Бѣлый цвѣтъ щеку куръ съ годами увеличивается, а у пѣтуховъ, щеки которыхъ иногда бываютъ морщинистыя, морщины эти со временемъ принимаютъ форму складокъ и увеличиваются до такой степени, что нависаютъ надъ глазами и нхъ наконецъ совершенно закрываютъ, такъ что пѣтухъ слѣпнетъ. Встрѣчаются также куры съ краснымъ глазнымъ кругомъ, но какъ онѣ обладаютъ тѣми же достоинствами и недостатками, что и съ бѣлымъ кругомъ, то, при одинаковости другихъ условій,

опъ полезны не менѣе послѣднихъ, хотя не могутъ считаться чистокровными, такъ что цвѣтъ окологлазнаго круга служить собственно только указателемъ первоначальнаго происхожденія племенъ; впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ краснощекыхъ куръ выдаютъ за особую расу подъ названіемъ миноркскихъ, анконскихъ и пр. Хотя высокія лапы значительно содѣйствуютъ красотѣ испанской расы, однако слѣдуетъ избѣгать пѣтуховъ съ слишкомъ длинными лапами, такъ какъ они скоро становятся разбитыми на ноги и негодными къ дѣлу. Испанскій пѣтухъ вѣситъ отъ 7½ до 9 фунтовъ, а курица около 6 фунтовъ.

Замѣчательная особенность испанскихъ куръ заключается между прочимъ, въ томъ, что осенью, во время линянія или по окончаніи его, у большинства куръ большой гребень сжимается и блѣднѣетъ, весной же при наступленіи поры кладки яичъ, онъ снова принимаетъ прежніе размѣры и яркій цвѣтъ; у пѣтуховъ такой метаморфозы не происходитъ.

Такимъ образомъ гребень и бѣлый кругъ составляютъ основные характеристическіе признаки описываемой породы. Бѣлый окологлазной кругъ долженъ распространяться сколько можно выше надъ глазомъ и сколь можно глубже подъ нимъ, къ концу образовать дугу, сколь возможно приближающуюся къ нижней части гребня, на щекахъ же, простирающуюся до сережекъ. Въ Англии успешными стараніями успѣли въ послѣднее время достигнуть широкаго развитія бѣлаго круга, но вмѣстѣ выработали важный недостатокъ: бѣлая кожа стала расти въ видѣ большихъ складокъ, превращающихся въ губчатый наростъ, подъ конецъ ослѣпляющій птицу; пробовали помочь этому операцией, но вполне безуспѣшно, и только напрасно мучили птицу. Какъ ни строго отвергаютъ любители крас-

новатія пятна или линіи на бѣлыхъ щекахъ, даже самая ничтожная, тѣмъ не менѣе крайне рѣдко удается встрѣтить пѣтуха съ безукоризненно бѣлыми щеками, поэтому гораздо полезнѣе и практичнѣе помириться съ небольшими красноватыми пятнышками, чѣмъ, ради достиженія чисто бѣлаго цвѣта, ослѣпить пѣтуха.

Главное преимущество испанскихъ куръ заключается въ ихъ крупныхъ ящикахъ и въ полномъ почти отсутствіи наклонности къ насѣживанію; въ послѣднемъ отношеніи онѣ составляютъ совершенную противоположность кохинхинкамъ; несутся онѣ 3—4 дня сряду, потомъ, послѣ маленькаго промежутка, снова начинаютъ класть яйца и кончаютъ нестись не ранѣе поздней осени. Онѣ очень чувствительны къ холоду, слѣдовательно зимою нуждаются въ нѣкоторыхъ предосторожностяхъ и въ тепломъ помѣщеніи; лучше всего ихъ держать въ хлѣву или конюшнѣ и во время большихъ холодовъ не выпускать на воздухъ, потому что, въ особенности пѣтухи, легко отмораживаютъ гребень; въ другихъ отношеніяхъ испанская раса не особенно нѣжна; цыплята оперяются тяжело и медленно и нуждаются въ это время во внимательномъ уходѣ и хорошемъ кормѣ; они также боятся холода и сырости, послѣдняя впрочемъ вредна и для взрослыхъ куръ. Молодые пѣтушки развиваются быстро и рано выказываютъ желаніе къ совокувленію, поэтому, въ видахъ сбереженія, ихъ необходимо своевременно отдѣлнить отъ курочекъ. Мясо испанскихъ куръ пріятнаго вкуса.

Во время линянія у испанскихъ куръ появляются иногда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр.: въ крыльяхъ, одноперья бѣлыя перья; явленіе это впрочемъ встрѣчается и у другихъ, преимущественно же черныхъ, расъ. Появленіе такихъ перьевъ въ болѣезнзначительномъ числѣ безъ сомнѣнія вредитъ

красотѣ птицы. Нѣкоторымъ куродамъ, посредствомъ размноженія породы самой въ себѣ, удалось установить бѣлую разновидность или альбиносокъ, подъ названіемъ *бьяльяхъ испанокъ*, успѣхъ, безспорно дѣлающій честь ихъ искусству, но ни въ какомъ случаѣ не заслуживающій поощренія, потому что, какъ основанный на ослабленіи красящаго вещества, онъ ведетъ къ вырожденію превосходной породы.

Во Франціи испанокъ считаютъ дѣломъ роскоши, въ Германіи же содержатъ ихъ какъ очень полезную породу.

Замѣчено что быстрые перемены температуры часто дѣйствуютъ на испанокъ очень вредно, такъ напр. было не мало примѣровъ, что куры этой расы, продержанныя зимою въ хлѣву и отправленныя при наступленіи болѣе теплой погоды въ другое мѣсто, заболѣвали въ пути или вскорѣ по прибытіи на мѣсто назначенія насморкомъ, отъ котораго иногда даже околѣвали.

Вообще испанская раса принадлежитъ къ однѣмъ изъ самыхъ полезныхъ и въ послѣднее время на нее начали обращать все болѣе и болѣе вниманія, которое она по справедливости заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ. Замѣчательно однако, что въ Испаніи она значительно выродилась, такъ что отыскать тамъ чистокровную испанскую куру было бы чуть-ли не напраснымъ желаніемъ; между тѣмъ голландцы и англичане настойчивостью и успѣнными стараніями успѣли возстановить ее во всей чистотѣ и даже усовершенствовать, и благодаря только имъ, мы можемъ имѣть чистокровныхъ испанскихъ куръ.

КУРЫ КРЕВКЕРСКОЙ ПОРОДЫ.

(ф. 18).

Въ числѣ лучшихъ французскихъ породъ первое мѣсто принадлежитъ кревкерской породѣ, разводимой преимущественно въ Нормандіи, гдѣ вообще много и успѣшно занимаются куроводствомъ; названіе свое она получила вовсе не отъ пѣтушиаго гребня, который, раздвигаясь на два большіе остроконечныхъ гребня, представляетъ сходство съ расщепленнымъ сердцемъ, а отъ мѣстечка Кревкеръ (Crève Coeur) въ Нормандіи, гдѣ рядомъ съ этой породой почти не держится другихъ куръ. Кревкерская курица роста больше средняго (до ³/₄ арш.), на средней вышинѣ черныхъ или аспиднаго цвѣта голыхъ лапахъ, съ довольно отлогой спиной, съ густымъ чернымъ хохломъ, иногда перемѣшаннымъ съ нѣсколькими бѣлыми перьями; хохоль у пѣтуха стоитъ почти прямо, съ легкимъ наклоненіемъ назадъ, такъ что не мѣшаетъ птицѣ смотрѣть; туловище все черное, но на спинѣ и шеѣ, особенно у позднихъ выводковъ, кое гдѣ появляются отдѣльныя желтоватыя перья, что впрочемъ у курицы встрѣчается рѣдко, а у пѣтуха довольно часто и составляетъ порокъ. Гребень у курицы едва замѣтенъ, а у пѣтуха раздѣленъ на двѣ высокія части, иногда гладкія, иногда зубчатія, которыя поддерживаютъ хохоль и не даютъ ему падать на глаза, и снабженъ довольно большимъ нижнимъ гребнемъ или сержками. Хохоль у курицы бываетъ различной формы и болѣе или менѣе прикрываетъ глаза. Курица и пѣтухъ имѣютъ черныя, не очень окладистыя, бакы. Главныя достоинства этой поро-

ды заключаются въ обильномъ несеніи яицъ, въ малой наклонности къ насѣживанію и преимущественно въ чрезвычайной легкости выращивания, оперенія и необыкновенно быстромъ, сравнительно съ другими породами, ростѣ. Пѣтухъ вѣсптъ отъ 8 до 10 фунт., курица $\frac{1}{2}$ фунт. меньше; откармливаются легко и производятъ много мяса, которое очень яѣжно и вкусно; кости относительно слабы. Указанныя достоинства кривкерской породы безъ сомнѣнія поведутъ къ тому, что она будетъ болѣе и болѣе распростра- няться.

Куры флешской породы.

(ф. 19).

Второю изъ главнѣйшихъ французскихъ породъ должна считаться флешская по имени мѣстечка Флешъ (la Flèche), также въ Нормандіи; она принадлежитъ къ одной изъ самыхъ крупныхъ французскихъ породъ, на высокихъ, голыхъ темныхъ лапахъ, съ чернымъ перомъ, отливающимъ фіолетовымъ или зеленоватымъ оттѣнкомъ, но безъ хохла, мѣсто котораго занимаетъ маленькій болѣе или менѣе наклоненный назадъ пучекъ перьевъ; гребень маленькій расщепленный съ большими сережками. Полагаютъ, что флешки первоначально произошли отъ помѣси испанской породы съ кривкерскою и затѣмъ обратились въ породу постоянную; за большой ростъ ихъ много разводятъ во Франціи. Относительно быстроты роста онѣ близко подходятъ къ кривкерскимъ, хотя и уступаютъ имъ нѣсколько, тоже относятся и до полового развитія; уважаются главнымъ образомъ за свое бо льшее туловище; въ другихъ отношеніяхъ уступаютъ кривкеркамъ. Флешскія куры несутся хорошо

и кладутъ крупныя яйца, но къ насиживанію совершенно неспособны. Въ Германіи существуетъ особенная разновидность куръ, такъ называемыя «слоновьи» куры, которыя близко сродни флешскимъ, но ростомъ не оправдываютъ своего названія. Ростъ флешскаго пѣтуха 14 вершк., вѣсъ отъ 8 до 10 фунт., курица вѣситъ 6-8 фунт. и имѣетъ до 11 верш. вышины. Флешскія куры очень способны къ откармливанію, вовсе не нѣжны, а мясо ихъ напротивъ того очень нѣжное; онѣ даютъ самыхъ лучшихъ пулярдокъ и такъ называемыхъ неспаривавшихся пѣтушковъ (*coqs vierges*). Фешская пулярда цѣнится выше и дороже фазана.

Куры гуданской породы.

(Ф. 20).

Гуданскія куры, водящіяся также по преимуществу въ Нормандіи въ окрестностяхъ Гудана, по росту и величинѣ туловища нѣсколько больше кривкерскихъ; пѣтухъ имѣетъ отъ 13 до 14, а курица до 10 вершковъ въ вышину; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онѣ весьма сходны съ кривкерскимъ, несутъ на свободѣ много и крупныхъ яицъ, въ тѣсномъ же помѣщеніи меньше, и разводятся безъ особыхъ затрудненій, хотя растутъ нѣсколько медленнѣе двухъ предшествующихъ породъ, насиживаютъ же нѣсколько чаще ихъ. Рубашка ихъ черная съ неправильно расположенными бѣлыми пятнами или на оборотъ бѣлая съ черными пятнами, иногда съ нѣсколькими отдѣльными палевыми перьями; хохоль расположенъ неправильно, то на сторону то назадъ, бываетъ бѣлый или черный съ бѣлымъ, и притомъ разной величины. Гребень странной

формы: между двумя большими острыми отростками выдается третій округленный; сережки длинныя, есть также бакя. По оригинальности рисунка и гордой осанкѣ куры эти очень красивы; вообще онѣ заслуживаютъ всеобщаго распространенія. Лапы ихъ, какъ и доркингскихъ куръ, снабжены пятью пальцами, но бываютъ и съ четырьмя. Пѣтухъ вѣситъ $7\frac{1}{2}$ до 8, курица отъ $5\frac{1}{2}$ до 6 фунт.; откармливаются хорошо, мясо хорошаго достоинства. Въ Баденѣ онѣ извѣстны подѣ названіемъ ванценаускихъ по деревнѣ Ванценау близъ Страсбурга, гдѣ ихъ много разводятъ.

Куры коротколапой породы.

Эта мелкая птица (*courtes pattes*) разводится во многихъ мѣстностяхъ Бретани и сосѣднихъ съ ней департаментовъ, главнѣйше потому, что она прилежно несется, очень рано садится и превосходно насиживаетъ. Въ Германіи она мало, мѣстами же вовсе, неизвѣстна.

Характеристическій признакъ описываемой породы—до того короткія лапки, что она ходитъ какъ утка, а перья гузки почти что волочатся по землѣ, не смотря на видимое стараніе птицы поднимать на ходу лапы возможно выше. Рубашка съ бѣлыми и черными пятнами, хвостъ чернобуроватый. Кура очень схожа съ пѣтухомъ и ея довольно длинный хвостъ составляетъ рѣзкій контрастъ съ едва замѣтными лапками. Двойной гребень пѣтуха, изъ двухъ остроконечныхъ отростковъ, примыкаетъ къ небольшому пучку перьевъ, который откинутъ назадъ. Серповидныя перья длинныя, лапки черныя. Коротколапая порода представляетъ большее сходство съ такъ называемой нѣмецкой барзучьей курой.

ФРАНЦУЗСКІЯ РАЗНОВИДНОСТИ.

Кромѣ только что описанныхъ французскихъ породъ во Франціи существуетъ еще множество разновидностей, которыя однако вообще близко схожи съ одной изъ трехъ главныхъ туземныхъ породъ и носятъ названія тѣхъ мѣстностей, гдѣ водятся, напр: Bresse, Mans, Mézelay Bousse, Arthézé, Courcelles и пр.; всѣ онѣ представляютъ мало интереса и являются, по всей вѣроятности, результатами скрещиванія упомянутыхъ породъ.

КУРЫ ПАДУАНСКОЙ ПОРОДЫ.

(Ф. 21).

На основаніи номенклатуры, установленной послѣднемъ съѣздомъ птицеводовъ въ Дрезденѣ по соглашенію съ обществомъ акклиматизаціи въ Булонскомъ лѣсу, близъ Парижа, названіе падуанокъ присвоено всѣмъ тѣмъ курнымъ породамъ, которыя, независимо цвѣта рубашки, обладаютъ большими полными круглыми хохлами, баками и голыми лапами.

Падуанки бываютъ совершенно бѣлыя, голубоватосѣрая, кукушкин-куропатки, а также серебристо-золотисто и свѣтложелто-(chamois, верблюжьяго цвѣта) блестящія, т. е. крапчатая. У серебристоблестящихъ рубашка бѣлая съ чернымъ, у золотистоблестящихъ—оранжевая съ чернымъ, а у свѣтложелтыхъ—свѣтложелтая съ бѣлыми крапинами; у всѣхъ впрочемъ перо имѣетъ такой блескъ какъ будто покрыто лакомъ. Чѣмъ правильнѣе рисунокъ рубашки и

чѣмъ крупнѣе хохоль, тѣмъ птица красивѣе. У куры хохоль долженъ имѣть форму георгины и быть плотносложеннымъ, у пѣтуха, напротивъ того, — лучеобразнымъ и разсыпающимся во всѣ стороны; верхній и нижній гребень очень небольшой, почти незамѣтный, явленіе общее впрочемъ всѣмъ хохлатымъ породамъ, потому что чѣмъ меньше хохоль, тѣмъ остается больше мѣста для развитія гребня и наоборотъ.

Падуанки очень красивы, и вдобавокъ смирны и доверчивы, такъ какъ хохоль препятствуетъ имъ свободно смотрѣть; къ сожалѣнію относительно кладки и насиживания онѣ не выдаются почти ничѣмъ особеннымъ, а также мало способны къ откорму; затѣмъ хохоль, составляющій ихъ красоту, вмѣстѣ съ тѣмъ является отчасти недостаткомъ, потому что если имъ не ставить питье въ особыхъ спфонахъ, о которыхъ мы говорили выше, то онѣ часто замачиваютъ весь хохоль, что во первыхъ крайне некрасиво, а во вторыхъ, въ холодную погоду, нерѣдко влечетъ за собой глазныя болѣзни. Тѣмъ не менѣе падуанки составляютъ украшеніе птичьяго двора и хорошіе экземпляры ихъ въ большомъ спросѣ и хорошо оплачиваются.

Падуанскія куры хотя встрѣчаются также около Падуи, но эту мѣстность никто не считаетъ ихъ родной.

Куры турецкой породы.

Турецкія куры, называемыя во Франціи и Англіи султанскими, въ сущности тѣже падуанки и обладаютъ всѣми качествами послѣднихъ, разнятся же отъ нихъ только оперенными лапами. Турецкія куры бываютъ большею частью совсѣмъ бѣлыя съ пятью пальцами, несутся мало и не насиживаютъ.

Куры Брабантской породы.

Брабантскими названы онѣ потому, что разводились съ особою заботливостью и весьма успѣшно въ Брабантѣ и вообще въ Бельгiи, и, до появленiя кохинхинокъ, составляли единственную аристократическую расу на птичьихъ дворахъ; съ появленiемъ же послѣднихъ брабантки отошли на второй планъ, но въ новѣйшее время стали снова занимать видное мѣсто. По фигурѣ и рисунку онѣ довольно сходны съ падуанками; отличительнымъ же признакомъ ихъ служитъ высокiй узкiй шлемовидный, наклоненный впередъ, хохолъ, у курицы нѣсколько болѣе крѣпкiй и широкiй, чѣмъ у пѣтуха, но онъ никогда не долженъ быть совершенно круглымъ, какъ у падуанокъ, а тѣмъ менѣе наклоненнымъ назадъ, поэтому онѣ видятъ дальше падуанокъ; рубашка ихъ бываетъ серебристо и золотистоблестящая и правильному рисунку пера придаютъ особое значенiе, именно въ томъ смыслѣ, что крыльныя и хвостовыя перья никогда не должны быть пестрыми, но, подобно перьямъ туловища, правильно крапчатыми. Цвѣтъ шлемовиднаго хохла у пѣтуха долженъ совпадать съ главнымъ цвѣтомъ рубашки, т. е. у золотистыхъ видовъ долженъ быть желтымъ, а у серебристыхъ бѣлымъ; у курицы же—исключительно чернымъ. Оба вида брабантокъ снабжены баками и бываютъ трехъ оттѣнковъ: бѣлыя, свѣтложелтыя (chamois) и оранжевыя съ черными крапинами; второй цвѣтъ очевидно произошелъ отъ смѣси бѣлаго съ оранжевымъ, но впоследствии сдѣлался постояннымъ. Кое гдѣ встрѣчаются черныя брабантки, а съ нѣкотораго времени даже такъ называемыя альбиноски—почти совершенно бѣлыя съ маленькимъ слабымъ чер-

нымъ рисункомъ; впрочемъ альбиносъ являются уже продуктомъ продолжительнаго разведенія породы самой въ себѣ безъ возобновленія крови. Особенно красивы серебристоблестящія брабантки, когда хвостъ у нихъ бѣлый съ черными правильными, на концахъ перьевъ, крапинами и бѣлая крылья съ поперечными черными полосами. Брабантки бѣпы, несутся хорошо, но садятся не всегда, если же садутъ, то насаживаютъ хорошо. Въ Саксоніи въ Оберлаузитцѣ брабантки высоко цѣнятся, поддерживаются въ чистой крови и считаются очень полезными курами.

Куры голландской породы.

(Ф. 22).

Голландскими называются куры съ пышными круглыми хохлами и голыми лапами, но безъ бакъ; хохоль у нихъ бываетъ обыкновенно бѣлый. Голландки попадаются разныхъ цвѣтовъ: голубоватосѣрая, кукушки-куропатки, но преимущественно черныя съ бѣлыми хохлами. Чѣмъ крупнѣе хохоль и чѣмъ чище его бѣлый цвѣтъ, тѣмъ выше цѣнится птица; впрочемъ самыя нижнія перья всегда бываютъ черныя, но дѣло въ томъ, что они не должны далеко распространяться, и ни въ какомъ случаѣ не должны расти въ середнѣ хохла.

Тщетно нѣкоторые страстные любители куроводства старались неоднократно вывести эту разновидность съ обратнымъ расположеніемъ цвѣтности пера, т. е. съ чисто бѣлой рубашкой и чернымъ хохломъ. Существовали-ли когда-либо такія куры и вывелись-ли онѣ впоследствии, какъ увѣряютъ старинные писатели, рѣшить трудно,

можно однако въ этомъ усомниться, такъ какъ найти ихъ въ настоящее время, гдѣ бы то ни было, положительно невозможно, иначе владѣлецъ бѣлыхъ голландокъ съ чернымъ хохломъ давно получили бы высокую премію, назначенную за такіе экземпляры, между прочимъ, въ Парижѣ.

Голландки, вообще поворя, несутся хорошо, но какъ насѣдки менѣе надежды; къ откорму непригодны.

Куры гамбургской породы.

(ф. 23).

Куры этой породы очень любимы и болѣе всего распространены въ Англіи, откуда перешли въ континентальныя европейскія государства; присвоенное имъ названіе гамбургскихъ вовсе не указываетъ на происхожденіе ихъ изъ Гамбурга, а дано имъ, какъ говорятъ потому, что будто бы впервые онѣ привезены были въ Англію чрезъ Гамбургъ.

Какъ бы то нибыло означенное названіе укоренилось и составляетъ теперь принадлежность породы съ слѣдующими характеристическими признаками: небольшимъ ростомъ, правильнымъ розовиднымъ гребнемъ, оканчивающимся сзади острымъ концемъ, синими лапами, прилежнымъ несеніемъ яицъ и воздержаніемъ отъ насѣживания. Гамбургскія куры распадаются на три группы: на серебристо и золотистокрапчатая, серебристо и золотистопестрая и совсѣмъ черная.

Серебристокрапчатая называемая въ Англіи *Silver spangled* безспорно красивѣе другихъ; рубашка бѣлая,

при чемъ каждое перо имѣеть на концѣ круглую черную крапну, хвостъ совершенно бѣлый съ такими же по концамъ перьевъ крапинами, а крылья перерѣзываются двумя черными поперечными полосами; есть еще такой же рисунокъ, востъ крапинами не вполне круглыми, а въ формѣ половины луны, онъ уже не столь наряденъ.

У золотистокрапчатыхъ основной цвѣтъ золотисторыжий съ черными крапинами, также двухъ формъ — круглыми и полукруглыми; хвостъ же черный или смѣшанный, поэтому въ нарядности онѣ уступаютъ серебристокрапчатымъ.

Серебристо и золотистопестрыя отличаются отъ предшествующихъ мелкимъ пестрымъ рисункомъ пера, но шея у нихъ всегда основнаго цвѣта, т. е. бѣлая или золотистожелтая.

Черная разновидность является по всей вѣроятности плодомъ скрещиванія гамбургскихъ куръ съ испанками, сдѣлавшимся въ послѣдствіи постояннымъ типомъ; на это указываютъ часто попадающіяся у нихъ полубѣлыя щеки; несутся онѣ хорошо, но также не насиживаютъ.

Золотистыя куры бывають средняго роста, вѣсомъ до 4 фунт., пѣтухъ немного тяжелѣе, серебристыя мельче золотистыхъ, а пестрыя мельче серебристыхъ.

Кромѣ только что описанныхъ трехъ главныхъ группъ между гамбургскими курами встрѣчаются еще нѣсколько подразновидностей извѣстныхъ подъ названіемъ: каминскихъ куръ или серебристыхъ чаекъ, альтаглегерскихъ, лакенфельдскихъ и пр.; всѣ онѣ произошли главнѣйше отъ серебристопестрой разновидности, имѣють сѣропеструю рубашку, бѣлую шею, небольшую фигуру, несутся вообще хорошо, и не насиживаютъ.

Куры породы бреда.

Бредская порода принадлежит къ числу голландскихъ и встрѣчается часто подъ названіемъ породы съ вороньимъ клювомъ (*Kraehenschnebelhühner*) вслѣдствіи оригинальной формы ея головы. Куры эти какъ по фигурѣ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, чрезвычайно сходны съ флешскими, такъ что между тѣми и другими невозможно отрицать нѣкотораго сродства: онѣ точно также поставлены на высокыхъ лапахъ, имѣютъ сжатое сильное туловище и небольшой хохолокъ на головѣ, только лапки слегка оперены, но главный отличительный признакъ заключается въ устройствѣ гребня, который состоитъ изъ роговиднаго углубленія; нижній же гребень или сережки очень длиненъ.

Бредскія куры бываютъ различныхъ цвѣтовъ: черныя, бѣлыя, кукушки, называемыя въ Голландіи гелдернскими, и голубоватосѣрыя; изъ нихъ черныя самыя крупныя и сплыныя. Голубоватосѣрыя произошли безъ сомнѣнія отъ помѣси черныхъ съ бѣлыми, какъ видно уже изъ того, что, несмотря на многолѣтнее продолжительное разведеніе этой разновидности, въ выводкахъ да сихъ поръ всегда замѣчается возвращеніе къ разновидностямъ прародителей, такъ напр.: на каждыя 15 цыплятъ обыкновенно приходится 10 голубоватосѣрыхъ, 3 чисто черныхъ и 2 бѣлыхъ съ примѣсью сѣрыхъ перьевъ.

Бредская кура несется хорошо, кладетъ крупныя яйца, но не насиживаетъ или, по крайней мѣрѣ, садится очень рѣдко.

Куры итальянской породы.

(ф. 24).

Итальянскія куры до прошлаго года были вовсе невѣстны въ Германіи и лишь въ минувшемъ году Герлицкому куроводному обществу удалось первому вывести нѣсколько экземпляровъ этой породы изъ яицъ, вывезенныхъ изъ Швейцаріи.

Въ Англійскихъ сочиненіяхъ по части птицеводства объ ней также не встрѣчается ни слова, въ Америкѣ же она появилась всего около двухъ лѣтъ тому назадъ подъ названіемъ *Leghorns*, т. е. ливорнской расы и съ тѣхъ поръ приобрѣла себѣ большую славу за свою плодовитость, которая подтвердилась равномѣрно и въ Германіи, такъ какъ курочки, выведенныя въ маѣ, въ ноябрѣ начали уже нестись.

Птица эта по всей вѣроятности ни что иное, какъ настоящая деревенская итальянская курица; росту она средняго, съ желтыми или зеленоватыми лапами и большею частью съ желтоватымъ перомъ. Гребень обыкновенно такой же какъ у испанокъ, очень крупный, у пѣтуха прямостоячій, а у курицы наклоненный на сторону; встрѣчается однако и двойной, чрезвычайно оригинальный, онъ состоитъ изъ двухъ крупныхъ, рядомъ поставленныхъ гребней, совершенно зазубренныхъ, которые расположены или отдѣльно одинъ отъ другаго или же соединяются между собою въ задней части; такой двойной гребень встрѣчается нерѣдко и у куръ, но разумѣется нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ у пѣтуха. Итальянки, подобно испанкамъ, наживаютъ крайне рѣдко.

КУРЫ ГОРНЫЕ ПЬВУНЫ.

Порода эта вполне сходна съ испанскою по своей фигурѣ, величинѣ, формѣ гребня и воздержанности отъ насиживания, по плодовитости также близко къ ней подходит и отличается лишь нѣскольکو цвѣтомъ пера, которое бываетъ черное съ примѣсью бурога. Горные пѣвуны составляютъ чрезвычайно интересное явленіе въ области куроводства и, какъ показываетъ самое названіе, характеризуются своеобразностью голоса; дѣйствительно, голосъ этихъ пѣтуховъ хотя не столь рѣзокъ и силенъ, какъ кохинхинскихъ и брамапутрскихъ, но гораздо оригинальнѣе. Нельзя безъ удивленія слушать ихъ пѣніе, которое переходитъ въ разные тоны, иногда сопровождается трелями, и вмѣстѣ съ тѣмъ отличается меланхолическимъ напѣвомъ. Когда горный пѣвунъ поетъ, онъ обыкновенно вытягиваетъ шею и отчетливо извлекаетъ изъ горла звуки, за которыми обыкновенно слѣдуетъ тихая дополнительная нота. Можно смѣло сказать, что на пѣніе онъ употребляетъ по крайней мѣрѣ вдвое больше времени, чѣмъ другіе пѣтухи.

Родиною породы горныхъ пѣвуновъ считаются окрестности Бармена, но вслѣдствіе большаго спроса она распространилась и въ другихъ странахъ. Откуда произошло названіе ихъ положительно неизвѣстно; одни стараются объяснить его тѣмъ, что пѣніе такого пѣтуха далеко слышно за горою; другіе же тѣмъ, что оно продолжается такое время, какое потребовалось бы пѣтуху, для перелета чрезъ гору средней высоты.

Чѣмъ рѣже поютъ горные пѣвуны, тѣмъ дольше у нихъ сохраняется голосъ и, на оборотъ, часто поющіе,

подъ конецъ совершенно спадаютъ съ голоса. Вообще замѣчено что молодые пѣтухи этой породы, которые начинаютъ пѣть еще съ осени, оказываются плохими пѣвунами; начинающіе же пѣть съ послѣдующей весны удаются гораздо лучше. Иногда попадаются пѣтухи вовсе не обладающіе талантомъ, свойственнымъ ихъ породѣ, поэтому мы совѣтуемъ любителямъ держать въ теченіи первой зимы, но выводѣ цыплятъ, въ запасѣ по нѣскольку пѣтуховъ горныхъ пѣвуновъ.

Куры съ перевислымъ гребнемъ.

Другой видъ, очень любимый и распространенный въ горныхъ мѣстностяхъ, составляютъ куры съ перевислымъ гребнемъ. Птица эта вообще очень полезная, бываетъ разныхъ цвѣтовъ, хорошо несется, не насиживаетъ, имѣетъ фигуру испанской курицы и характеризуется очень большимъ перевислымъ гребнемъ.

Куры взъерошенной породы.

(ф. 25).

Порода эта извѣстна мѣстами подъ названіемъ персидской. Ея круто выгнутыя перья имѣютъ видъ какъ бы поднятыхъ или взъерошенныхъ вѣтромъ и дождемъ, такъ что про нее можно сказать по справедливости, какъ про нѣкоторыхъ обезьянъ, что чѣмъ безобразнѣе птица, тѣмъ она красивѣе. Описываемая порода бываетъ темнаго цвѣта, различныхъ, большею частью неправильныхъ, отбѣнокъ, несется хорошо и водитъ цыплятъ превосходно.

ДЕРЕВЕНСКІЯ КУРЫ.

Простая деревенская курица собственно не требует особаго описанія, какъ по ея общезвѣстности, такъ и по безчисленному множеству разновидностей, которыя она представляетъ вслѣдствіи самыхъ разнообразныхъ скрещиваній. Такія неразборчивыя скрещиванія до того измѣнили ея природу, что въ настоящее время положительно невозможно сказать, что деревенская курица должна имѣть тотъ или другой опредѣленный типъ, а потому нѣтъ никакой возможности представить ея вѣрное изображеніе. Въ Англии напр. деревенскія куры находятся въ такомъ пренебреженіи и даже презрѣніи, что пользуются различными, далеко не лестными эпитетами.

Тѣмъ не менѣе мѣстами нѣкоторыя цвѣта и разновидности поддерживаются въ возможной чистотѣ; къ числу ихъ принадлежитъ напр.: появившаяся въ послѣднее время на выставкахъ, такъ называемая, *богемская деревенская курица*, которая въ своемъ отечествѣ, Богеміи, предпочитаютъ другимъ разновидностямъ; она росту средняго, съ туловищемъ, усѣяннымъ повсюду, за исключеніемъ шеи, мелкими сѣрыми крапинами, простымъ гребнемъ и синими голыми лапами; курица эта обладаетъ всѣми достоинствами и недостатками своего племени.

Далѣе можно указать во первыхъ на *рамельслоерскую* расу, обыкновенно бѣлую или желтоватую, отличающуюся наклономъ къ насиживанію; въ Ганноверѣ по Эльбѣ ее сажаютъ на яйца преимущественно осенью и въ началѣ зимы, причемъ она охотно насиживаетъ по нѣскольکو разъ сряду, и во вторыхъ на такъ называемыхъ *молодыхъ гамбургскихъ курочекъ*, которыхъ кормятъ большею

частью эльбскою рыбою, а зимой въ холода держать въ теплыхъ комнатахъ; наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отдають особое предпочтеніе той или другой рубашкѣ, напр. кукушкамъ-буропаткамъ, и т. п.

Вообще говоря, деревенской курицѣ нельзя отказать въ способности нестись и насиживать; но въ послѣднемъ отношеніи она крайне прихотлива, такъ напр. въ рѣдкомъ случаѣ она согласится сѣсть не въ то гнѣздо, въ которомъ привыкла нестись, равнымъ образомъ она далеко не обладаетъ добродушіемъ кохинки относительно приѣма чужихъ цыплятъ; выше было уже сказано, что если она не заключетъ на смерть припущенныхъ къ ней цыплятъ, то навѣрное уже поклюетъ ихъ порядкомъ. Къ откорму деревенская курица не очень способна; самое большее, то, что молодые пѣтушки могутъ быть обращаемы въ канюновъ, такъ какъ они развиваются рано.

Куры бентамской породы.

(ф. 26).

Переходя теперь къ описанію мелкихъ куриныхъ породъ, мы начнемъ съ бентамской, какъ болѣе другихъ любимой.

Эта курочка лиллипутка бываетъ всевозможныхъ цвѣтовъ, но наиболѣе замѣчательна такъ называемая бентамка-зебригтъ. Такое названіе произошло отъ фамили нѣкоего Зебригта, которому, послѣ многихъ опытовъ и долгодѣтнихъ стараній, удалось наконецъ вывести двѣ разновидности описываемой породы: золотистую и серебристую; обѣ онѣ отличаются очень красивымъ рисун-

комъ, у первой основной цвѣтъ золотистобурый, причемъ каждое перо окаймлено черной каймой, а у послѣдней бѣлый съ точно также окаймленными перьями; кроме того у обѣихъ разновидностей ставится непремѣннымъ условіемъ, чтобы пѣтухи имѣли такъ называемый курный хвостъ, т. е. безъ серповидныхъ перьевъ. Но какъ неоднократно опытъ показалъ что ящцы отъ куръ, спаренныхъ съ такими безхвостыми пѣтухами, остаются болтунами, то въ послѣднее время начали стремиться къ тому, чтобы у пѣтуховъ было хотя нѣсколько хвостовыхъ серповидныхъ перьевъ. Золотистая бентамка довольно уже распространилась, серебряная же напротивъ довольно рѣдка, такъ что за нее обыкновенно выдаютъ блѣдножелтую бентамку, между тѣмъ какъ эта послѣдняя цѣнится гораздо ниже. По всей вѣроятности Зебригтъ вывелъ обѣ названнаго разновидности посредствомъ скрещиванья бентамки съ гамбургской золотисто-серебристооблестящей расой, хотя перовой рисунокъ послѣдней различается отъ рисунка бентамки.

Далѣе имѣются также бентамки совершенно черныя, совсѣмъ бѣлыя и желтыя—такъ называемыя наипинскія; послѣднія въ свою очередь попадаютъ съ нѣсколькими чернымъ рисункомъ; всѣ онѣ должны имѣть розовидный гребень и гладкія лапы.

Бойцовыя бентамки характеризуются, напротивъ того, простымъ одиночнымъ гребнемъ, иначе его нельзя было срѣзывать, а безъ этого онѣ не годились бы для боя. Очевидно онѣ произошли отъ крупныхъ бойцовыхъ породъ, причемъ, посредствомъ подбора самыхъ мелкихъ экземпляровъ, а можетъ быть и скрещиванья съ бентамками, выведена болѣе мелкая бойцовая порода: самая любимая

изъ яицъ—это сортъ съ утиными брыльями, опъ копія крупной породы въ мініятюрѣ.

Бентамки-кукушки, называемыя также антверпенскими кукушками, (*coucons d'Anvers*), очень красивы, хорошо несутся и насиживаютъ. отличаются же отъ другихъ бентамокъ перовой бородкой и оперенными щеками; гребень у нихъ точно также розовидный, а серповидныя перья, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они имѣются очень короткія. Рубашка у пѣтуха и у курицы совершенно такая какъ у кукушекъ - куропадокъ, но обыкновенно нѣсколько темнѣе.

Всѣ бентамки смѣлы и драчливы и чѣмъ онѣ мельче, тѣмъ дороже цѣнятся; яйца ихъ, само собою разумѣется, очень мелки; несутся онѣ не очень прилежно, но насиживаютъ и водятъ цыплятъ превосходно.

Куры карликовой породы.

Карликовая порода, распространенная почти повсемѣстно, называется еще англійскою садовою, потому что вредить садамъ несравненно меньше всѣхъ другихъ куриныхъ породъ. Маленькая фигурка ея покоится на короткихъ лапкахъ, столь густо обросшихъ широкими висящими до земли перьями, что перья эти не позволяютъ имъ вырывать глубокихъ ямъ; такимъ образомъ безвредность карликовыхъ куръ для садовъ никакъ не можетъ быть поставлена имъ въ особую заслугу. Тутъ кстати замѣтить, что никакая кура не станетъ разрывать земли, пока находитъ себѣ на ея поверхности достаточно червячковъ и другаго корма, и только при недостаткѣ его начинаетъ вырывать пзъ земли дождевыхъ червей и другихъ

насѣбкомыхъ или ихъ личинокъ. Голова у карликовыхъ куръ гладкая или съ хохломъ, съ простымъ одиночнымъ или розовиднымъ гребнемъ и нерѣдко съ бакамъ; онѣ бываютъ всевозможныхъ цвѣтовъ, начиная отъ самаго чернаго до чисто бѣлаго, но преимущественно пестрыя, часто съ рѣзко выдающимся рисункомъ, послѣднія, а также чисто бѣлыя, считаются самыми красивыми. Онѣ несутся очень усердно, но кладутъ яйца, соотвѣтственно своему росту, очень мелкія; насиживаютъ и водятъ цыплятъ превосходно, а потому во многихъ мѣстахъ ихъ употребляютъ для вывода калифорнскихъ перепеловъ и другихъ нѣжныхъ заграничныхъ птичекъ.

Одну изъ самыхъ красивыхъ разновидностей карликовыхъ куръ составляютъ безпорно безхвостыя карликовыя куры; эта красивая курочка во всѣхъ очертаніяхъ вѣрна своей породѣ, но не имѣетъ хвоста. Довольно распространное прежде мнѣніе будто потомство, происходящее отъ спариванія безхвостыхъ карликовыхъ куръ между собою, остается безплоднымъ и что поэтому для поддержанія его необходимо, чтобы одинъ изъ родителей былъ съ хвостомъ, давно уже опровергнуто опытомъ. Но тотъ же опытъ положительно доказалъ, что отъ соединенія безхвостаго пѣтуха съ курпцей, имѣющей хвостъ, большинство цыплятъ выходитъ безхвостыхъ, и, на оборотъ, отъ соединенія безхвостой курпцы съ пѣтухомъ, имѣющимъ хвостъ, большинство цыплятъ бываетъ съ хвостами; это явленіе вполне подтверждаетъ, что въ приплодѣ вліяніе пѣтуха всегда перевѣшиваетъ вліяніе курицы.

Куры кохинкино-бенгамской породы.

Подъ этимъ названіемъ извѣстна появившаяся весьма недавно въ Европѣ особая разновидность, дотолѣ здѣсь

невиданная, которая однако не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ бентамками и гораздо вѣрнѣе должна бы быть названа карликово-кохинхинской. Первые двѣ пары этой породы были захвачены англичанами въ пекинскомъ дворцѣ и вывезены въ Анлію вскорѣ по окончаніи англо-китайской войны. Кохинхино - бентамки представляютъ точную копію желтыхъ кохинхинокъ въ мініатюрѣ, сильно оперены и вѣроятно выведены тѣмъ же путемъ, какъ бойцовыя бентамки.

Куры нѣмецкой барсучьей породы.

Нѣмецкія барсучьи куры крупностью равняются мелкой деревенской курицѣ, но гладкія лапы ихъ не выше 2—2½ дюймовъ, поэтому онѣ очень схожи съ французскими (*courtes pattes*). Рубашка разноцвѣтная, но большею частію краснобурая и сѣрая; хвостъ у пѣтуха развитъ сильно и поставленъ перпендикулярно; несутся прилежно и водятъ хорошо.

Куры японской барсучьей породы.

Порода эта очень мелка и давно вывезена изъ Японіи. Гребень и сережки у нея сильно развиты, лапки вышиною около 1-го дюйма и хотя оперены, но перья не волочатся, по землѣ. Хвостъ у пѣтуха, сообразно съ его ростомъ, очень великъ, поставленъ перпендикулярно и даже нѣсколько наклоненъ къ спинѣ. Рубашка бѣлая или сѣрая и не рѣдко смѣшанная изъ обоихъ цвѣтовъ, что впрочемъ принадлежитъ уже къ числу недостатковъ.

КУРЫ ЯПОНСКОЙ ШЕЛКОВИСТО-БАРСУЧЬЕЙ ПОРОДЫ.

Японскія шелковисто-барсучьи куры имѣютъ также очень короткія лапки и тонкое шелковистое перо, отличающееся однако отъ пера другихъ шелковистыхъ куръ тѣмъ, что нѣкоторыя части его завиты на подобіе мелкихъ локоновъ, что особенно замѣтно на болѣе крѣпкихъ шейныхъ и хвостовыхъ перьяхъ; несутся онѣ очень плохо, такъ что въ самое благоприятное время кладутъ отъ 2-хъ до 3-хъ яицъ въ недѣлю и затѣмъ отдыхаютъ.

Куры явской породы.

Эта мелкая хорошенькая порода, бываетъ почти всѣхъ цвѣтовъ, съ короткимъ хвостомъ, очень короткими серповидными перьями у пѣтуха, голыми бѣлыми лапками, простымъ или розовиднымъ гребнемъ, несется усердно и водить вполне надежно, поэтому ее часто употребляютъ на выводку перепеловъ и другихъ мелкихъ птицъ. Явскіе пѣтухи очень задорны и смѣло вступаютъ въ бой съ крупными пѣтухами.

Куры канской породы.

Канскія куры также очень малорослыя, съ голыми лапками, чернобурой рубашкой съ нѣсколько болѣе свѣтлыми шейными перьями и съ простымъ гребнемъ, встрѣчаются онѣ рѣдко.

Куры карликовой взъерошенной породы.

Опѣ выведены тѣмъ-же путемъ какъ бойцовыя и кохинхинно-бентамки и бываютъ различныхъ, большею частію, темныхъ цвѣтовъ.

Куры карликовой шелковистой породы.

Куры этой породы не слѣдуетъ смѣшивать съ шелковистыми японскими: у нихъ одиночный красный гребень, бѣлая кожа и перо болѣе волосистое, ланки сильно оперены, а иногда встрѣчаются экземпляры съ оперенными щеками. Карликово-шелковистыя куры несутся и водятъ превосходно и употребляются преимущественно для вывода мелкихъ расъ. Скрещиваніе пѣтуха этой породы съ бентамками приводило до сихъ поръ лишь къ неблагопріятнымъ результатамъ.

Куры черной карликово-шелковистой породы.

Названная порода чрезвычайно оригинальна, но до сихъ поръ очень мало извѣстна и столь же мало распространена. Будучи крайне мелкою, она вмѣстѣ съ тѣмъ по фигурѣ сходна съ кохинхинкою потому, что нѣкоторыя части ея туловища построены совершенно также какъ и у послѣдней. Рубашка ея черная, очень нѣжная и шелковистая; гребень чернокрасный; сережки свѣтлоголубыя, отливающія зеленымъ; кожа черносняя; короткія шелковистооперенныя ланки съ 5-ю пальцами. Курица эта характера столь же кроткаго какъ и кохинхинка, необыкновенно плодовита и насиживаетъ превосходно. Цыплята выращиваются легко и въ 3—4-хъ мѣсячномъ возрастѣ совершенно развѣты. Черная карликово-шелковистая ку-

рца нерѣдко несетя даже зимою; кожа ея сохраняетъ свой темный цвѣтъ даже на внутренностяхъ, а потому эта птица мало пригодна для стола.

Дикая курица.

Дикая курица, встрѣчающаяся и до сихъ поръ въ дѣвственныхъ лѣсахъ Индіи, можетъ быть безъ сомнѣнія рассматриваема какъ прототипъ многочисленныхъ породъ нашихъ домашнихъ куръ. Лучшимъ доказательствомъ тому что климатическія условія, различные роды корма и т. п. обстоятельства, влекутъ за собою существенныя измѣненія въ природѣ птицы, служитъ то, что и между дикими курами встрѣчается нѣсколько разновидностей. Дикая кура водится по всей Индіи, гдѣ только есть лѣса, преимущественно же къ востоку отъ Ганга; въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ нѣкоторыя изъ дикихъ разновидностей характеризуются болѣе блѣднымъ перомъ, чѣмъ водящіяся въ южныхъ, и имѣютъ частію красныя, частію бѣлыя сережки. Перо у пѣтуха на головѣ и шеѣ большею частію оранжевое, а на спинѣ нѣсколько свѣтлѣе; брюхо, хвостъ и серповидныя перья черныя съ зеленымъ отблескомъ. Курица вообще блѣднѣе пѣтуха, большею частію съ краснобурой огненной рубашкой; нижняя часть темнобурая, частію же сѣрозолпстая. Гребень у пѣтуха высокій и зазубренный, нижній гребень состоитъ изъ двухъ отростковъ; у курицы тотъ и другой очень маленькіе. Лапки еильныя и длинныя съ одиночной полосатой чешуей спереди и двойной сзади, пальцы короткіе и довольно тѣсно соединены перепонкой. На груди и нижней части у молодыхъ пѣтушковъ попадается довольно много перьевъ ржаваго цвѣта, и до перваго линянья

какъ курочки, такъ и пѣтухи, покрыты бурыми пятнами; крылья же и хвосты у нихъ черноватые. Пухъ у вылупившихся цыплятъ бѣловатый съ темными полосками на головѣ и около глазъ.

Вѣсъ птицы соотвѣтствуетъ ея маленькой фигуркѣ и составляетъ около 2-хъ фунтовъ.

Въ благоприятныхъ мѣстностяхъ напр. въ лѣсу на вслаханныхъ узкихъ полосахъ, по уборкѣ жатвы, можно встрѣтить дикихъ куръ цѣлыми партіями, въ 20 и 30 штукъ, гуляющими по жниву, но вообще онѣ крайне осторожны и чутки. Лѣтаютъ онѣ очень скоро, не тише куропатки, и при малѣйшей опасности, сильными взмахами крыльевъ торопятся скрыться въ чащѣ, гдѣ ихъ невозможно ни видѣть, ни преслѣдовать. Пѣтухи поюгъ раннимъ утромъ и вечеромъ, но добратъся до нихъ удается очень рѣдко. Курица кудахчетъ какъ домашняя, когда снесетъ яйцо, но лишь только замѣтитъ приближеніе чуждой ноги къ родному гнѣзду, тотчасъ же совершенно замолкаетъ и незамѣтнымъ образомъ скрывается въ чащѣ деревь. Наспживаніе совершается какъ и у насъ въ продолженіе большей части года.

Страсть къ драчливости у дикихъ пѣтуховъ также сильно развита, чѣмъ и пользуются туземцы: они привязываютъ гдѣ нибудь въ дикомъ мѣстѣ домашняго пѣтуха и когда на крикъ его слѣтятся дикіе пѣтухи, то ихъ стрѣляютъ или ловятъ силками.

Мясо молодыхъ дикихъ курочекъ въ высшей степени сочно и нѣжно, за то старыхъ—не подѣ силу даже самымъ лучшимъ зубамъ.

Вообще говоря, дикая курица имѣетъ наибольшее сходство, изъ всѣхъ домашнихъ породъ, съ черногрудую рыжею бойцовою породою.

Одичалыя куры.

Много вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ курица превратилась изъ дикой въ полезную домашнюю птицу, можно сказать, что она одомашнилась еще съ незапамятныхъ временъ; между тѣмъ уже не одинъ разъ предлагали и даже пробовали возвратить ее въ первоначальное дикое состояніе съ цѣлью создать новую породу лѣсной дичи; однако ни одинъ изъ предпринятыхъ въ этихъ видахъ опытовъ не привелъ къ желаемымъ результатамъ, потому что пущенныя въ лѣсъ куры дѣлались добычею людей и дикихъ животныхъ. Конечно въ теплое время года курамъ въ лѣсу было бы широкое приволье: травы, ягоды, разныя насѣкомыя и въ особенности муравейники, доставляли бы имъ обильный кормъ, но зима вызвала бы крайнюю необходимость подумать о доставленіи имъ не только корма, но и защиты отъ холода и снѣга. Правда, въ прилѣсныхъ мѣстностяхъ случается иногда встрѣтить полуодичалыхъ куръ, которыя проводятъ все лѣто въ лѣсу, даже выплываютъ тамъ цыплятъ, но каждая зима заставляеть ихъ регулярно возвращаться въ домашніе теплые курятники; поэтому полное одичаніе курицы, достигнуть котораго во всякомъ случаѣ возможно было бы не иначе, какъ постепенно втеченіи многихъ лѣтъ, едва ли исполнимо въ нашемъ климатѣ съ холодными зимами; въ южныхъ странахъ, гдѣ зима коротка и тепла, оно быть можетъ возможно, да и то развѣ въ отдаленномъ будущемъ. Впрочемъ если бы, наконецъ, и удалось снова сдѣлать курицу дикою птицею, то пользы отъ этого было бы очень мало, да и та ограничилась бы исключительно удовольствіемъ охотниковъ.

Примѣромъ такихъ неудачныхъ попытокъ къ созданію новой породы лѣсной дичи можетъ служить слѣдующій случай: довольно много лѣтъ тому назадъ въ Герлицкую пустошь, пространствомъ въ 12 1/2 тысячъ десятинъ, поросшею мѣстами лиственными и хвойнымъ лѣсомъ, пущено было въ различныя лѣспетія ея части, наиболѣе удаленныя отъ человѣческаго жилья, нѣсколько партій молодыхъ полувзрослыхъ цыплятъ, которыя были предоставлены самимъ себѣ. Дѣло повидному пошло хорошо: новые поселенцы питались ягодами, насѣкомыми, въ особенности же муравьиными яйцами, и удачно перезимовали, потому что зимою, во время большихъ снѣговъ, имъ подсыпали въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько корму. Съ наступленіемъ весны курочки начали нестись, насплывать, но вывели малочисленные выводки, какъ отъ того, что молодежь сосѣднихъ деревень съумѣла обмануть бдительность лѣсниковъ и отыскать гнѣзда, такъ и по той причинѣ, что сами лѣсники вѣроятно не упустили случая воспользоваться даровыми яйцами, наконецъ птицы также не проглядѣли лакомаго кусочка; въ результатъ вышло то, что, вмѣсто усиленія курнаго населенія, оно значительно уменьшилось; припущенныя для умноженія его нѣсколько новыхъ партій поселенцевъ не улучшили дѣла и спустя нѣсколько лѣтъ въ лѣсу не раздавалось болѣе голоса ни одного пѣтуха, несмотря на то, что опытъ былъ повторяемъ, въ лѣтніе мѣсяцы, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду. Конечно такая неудача нисколько не доказываетъ, чтобъ самая идея возобновленія лѣсной дичи, при надлежащей обстановкѣ и хорошемъ присмотрѣ, была бы окончательно невыполнима.

ГЛАВА VIII.

СКРЕЩИВАНІЕ.

Отвергать пользу скрещиванія невозможно; оно производится съ различною цѣлью: для укрупненія или умельченія данной пары или для образованія расы, обладающей извѣстными качествами, напр.: обильнымъ песеніемъ или способностью къ откорму, и если только будетъ выполнено съ знаніемъ дѣла и не упуская изъ виду цѣли, для которой производится, то отъ него всегда можно ожидать хорошихъ результатовъ. Для измѣненія крупности породы нѣтъ надобности прибѣгать къ примѣси посторонней крови, оно можетъ быть достигнуто подборомъ производителей той же породы, но желаемаго роста, причемъ женское потомство отъ данной пары никогда не спариваютъ съ своимъ отцомъ, а всегда съ другимъ пѣтухомъ этой же породы, разумѣется подходящаго къ цѣли роста, и продолжаютъ поступать такимъ образомъ, пока въ третьемъ или четвертомъ колѣнѣ установится раса, желаемой крупности; этимъ путемъ выработаны напр.: въ Англии доркинги замѣчательной крупности. Если же хотятъ произвести породу, обладающую тѣми или другими качествами, то спариваютъ птицъ разныхъ расъ, соответствующихъ конечно, по своимъ качествамъ, предназначенной цѣли. Самое частое, обыкновенное, скрещиваніе состоитъ въ спариваніи пѣтуха одной изъ болѣе благородныхъ породъ съ туземною деревенскою курицею, но при этомъ слѣдуетъ приступать къ дѣлу обдуманно, иначе легко ошибиться въ своихъ расчетахъ. Здѣсь намъ снова приходится повторить, что вліяніе пѣтуха на потомство чрезвычайно важ-

Но во всѣхъ отношеніяхъ, оно столь сильно, что если напр. спарить пѣтуха съ курицей любой породы, затѣмъ, народившихся отъ этого спариванія молодыхъ куръ, спарить опять съ пѣтухомъ той же расы и продолжать поступать такимъ образомъ, то въ третьемъ, много что въ четвертомъ поколѣніи, выведутся цыплята, которые будутъ совершенно одной породы съ пѣтухомъ-родоначальникомъ и будутъ обладать всѣми ея качествами и недостатками.

Если, положимъ, спарить испанскаго пѣтуха съ деревенской курицей, то цыплята перваго поколѣнія будутъ мало способны къ откармливанію, но станутъ класть яйца гораздо крупнѣе материнскихъ; напротивъ того отъ скрещиванія кохинхинскаго или брамапутрскаго пѣтуха съ деревенской курицей потомство ихъ не начнетъ нести болѣе крупныхъ яицъ, но получитъ болѣе широкое, сильное туловище и въ немъ усилится склонность къ насиживанію и откорму. Отъ припуска испанскаго пѣтуха къ кохинхинкѣ получится приплодъ, у котораго склонность къ насиживанію будетъ слабѣе, чѣмъ у кохинхинокъ, за то яйца крупнѣе, и наоборотъ приплодъ отъ скрещиванія кохинхинскаго пѣтуха съ испанской курицей будетъ оказывать нѣкоторую склонность къ насиживанію, а яйца нести мельче испанскихъ, но туловище его приметъ болѣе широкіе размѣры. Однимъ словомъ перевѣшивающее вліяніе пѣтуха выказывается на потомствѣ во всѣхъ случаяхъ, преимущественно же на его качествахъ, темпераментѣ и даже на цвѣтности пера: такъ отъ чернаго пѣтуха и бѣлой курицы получаютъ цыплята темнаго, большею частію чернаго, цвѣта съ самою малою примѣсью желтыхъ или бурыхъ перьевъ; при обратномъ же условіи выходятъ свѣтлые экземпляры, обыкновенно

пестрые. Вліяніе курицы напротивъ того выражается на крупности и формахъ цыплятъ.

Чрезвычайно легко и интересно воспроизводитъ произвольно, посредствомъ скрещиванія, новыя породы, но не слѣдуетъ упускать изъ виду весьма возможнаго возврата ихъ къ первоначальному типу, такъ какъ не рѣдѣе третьяго или четвертаго поколѣнія можно рассчитывать навѣрное, что порода установилась и надежна къ дальнѣйшему разведенію; такимъ образомъ если у куровода подъ рукою не находится породы, которая удовлетворяла бы его требованіямъ, и если онъ не можетъ получить ее изъ ближайшихъ мѣстъ, то въ его волѣ создать такую породу. Самымъ разительнымъ доказательствомъ этого служитъ рогатый скотъ въ Англіи: англичане, посредствомъ разумнаго, настойчиваго скрещиванія различныхъ расъ, сумѣли образовать новыя расы, однѣ исключительно молочныя, а другія преимущественно способныя къ жиренію и образованію мяса. Совершенно то же самое относится и до куроводства; отъ усмотрѣнія и цѣли куровода зависитъ вывести или такую породу, которая несла бы обильно, или такую, которая отличалась бы преимущественно способностью къ откорму. Вообще не подлежитъ сомнѣнію, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ породъ, соединяющихъ въ себѣ въ большей или меньшей степени обѣ способности, т. е. обильное несеніе яицъ и склонность къ жиренію, особи организма курицы всегда стремятся къ развитію одной изъ означенныхъ способностей на счетъ другой. Но о томъ, какія именно изъ курпныхъ породъ болѣе годны для несенія яицъ и какія для откорма, мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Хорошія расы, отвѣчающія всѣмъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ, легко могутъ быть испорчены по-

средствомъ скрещиванія, поэтому, для сохраненія ихъ во всей чистотѣ, гораздо лучше прибѣгать по временамъ къ ослѣженію ихъ крови; такъ именно и поступаютъ во Франціи съ лучшими туземными породами, которыя первоначальнымъ своимъ происхожденіемъ, безъ сомнѣнія, обязаны рациональному скрещиванію.

Нерѣдко думаютъ что та или другая хорошая иностранная порода должна непремѣнно сохранить свои хорошія качества повсюду, куда она будетъ перенесена; мнѣніе это къ сожалѣнію далеко не всегда оправдывается, такъ какъ климатическія условія и кормъ оказываютъ неизбѣжное вліяніе на состояніе животнаго. Неоднократно напр. замѣчено, что южныя расы, перенесенныя въ сѣверныя мѣстности, уживаются тамъ вообще гораздо лучше, чѣмъ сѣверныя расы въ южныхъ мѣстностяхъ; укажемъ хотя на превосходныя сѣверо-французскія курныя породы, которыя, будучи перенесены на югъ Франціи, оказались уже менѣе выгодными и удачными, чѣмъ въ родномъ краѣ; вотъ почему, если экземпляры какой либо чужестранной расы не могутъ сжиться съ условіями той мѣстности, куда они привезены, то, для сохраненія здѣсь ихъ превосходныхъ качествъ, остается единственный путь—перенести и укоренить эти качества, посредствомъ правильнаго скрещиванія, на одну изъ акклиматизовавшихся уже породъ.

ГЛАВА IX.

ОБЪ ОТКАРМЛИВАНІИ.

Откармливаніе молодокъ (одногодовалыхъ) и пожилыхъ куриць до той степени жирности, какая требуется въ ку-

Лпнарпомъ искусствѣ, можетъ производиться различными способами и средствами. Въ прежнее время, когда держались исключительно однѣ туземныя деревенскія куры, мало способныя къ жиренію, откармливаніе безъ каплуства (холощенія) было немислимо; въ противномъ же случаѣ приходилось довольствоваться старою курицею, случайно ожиревшею нѣсколько больше противъ обыкновеннаго, и молодыми нѣтушками, отъ которыхъ впрочемъ было бы большимъ заблужденіемъ ожидать обилія мяса и жира, потому что къ образованію того и другаго нѣтухи вообще мало расположены; но съ тѣхъ поръ, какъ начали вводить иностранныя породы куръ и облагораживать туземныя, откармливаніе ихъ стало гораздо легче.

Откармливаніе можетъ производиться: 1) на свободѣ, разумѣется при благопріятной обстановкѣ; 2) взаперти, не принуждая однако птицу ѣсть болѣе того, сколько она желаетъ; и 3) насильственнымъ путемъ. Названныя три способа откармливанія требуютъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія, потому что каждый изъ нихъ представляетъ свои особенности.

Откармливаніе на свободѣ.

Гуляющія на свободѣ молодыя куры, при обыкновенномъ кормѣ, конечно не годятся для стола, такъ какъ принимаемая ими пища идетъ преимущественно на развитіе роста; пожилыя же курицы, особенно кохинкины, брамапутра или помѣси обѣихъ расъ съ другими, но съ преобладающимъ характеромъ кохинкинской и брамапутрской породы, т. е. характера флегматичнаго, часто жиреютъ и при указаннымъ условіяхъ. Нерѣдко куры этихъ породъ во второму или третьему году начинаютъ нестись мало

и перерабатываютъ весь кормъ въ жиръ и мясо; такихъ отжиревшихъ куръ вполне благоразумно вскорѣ же зарѣзать, потому что у слишкомъ откормленныхъ куръ, на слѣдующій годъ послѣ разжиренія, обыкновенно развивается водянка. Но какъ подобныя куры, жиреющія на свободѣ, явленіе исключительное, чисто случайное, то понятно, что при описанномъ порядкѣ никогда нельзя рассчитывать имѣть то или другое количество откормленной птицы.

Откармливаніе въ огороженномъ мѣстѣ.

Гораздо надежнѣе откармливаніе въ огороженномъ пространствѣ въ соединеніи съ соответствующимъ кормомъ. Однако, чтобы приучать курицу ѣсть корма болѣе обыкновеннаго и тѣмъ содѣйствовать жиренію, недостаточно еще давать ей много хорошаго питательнаго корма, но нужно сверхъ того, посредствомъ частой переменны кормовъ, возбуждать въ ней желаніе ѣсть много. На откормъ превосходно дѣйствуютъ: мелко раздавленный вареный картофель съ отрубями или мукой, хлѣбъ, размоченный въ пивѣ или молокѣ, пшеница, въ особенности же разваренныя кукурузныя зерна, которыя въ этомъ состояніи скоро перевариваются желудкомъ и отлично откармливаютъ преимущественно птицу; вдобавокъ немного зелени, мясныхъ обрѣзковъ и внутренностей, червей и т. п. веществъ, видимо содѣйствуютъ отложенію жира и мяса. Подъ словомъ «огороженное пространство» слѣдуетъ понимать не клѣтку, а всякое огороженное мѣсто, которое, не смотря на замкнутость, доставляло бы курамъ возможность дѣлать въ предѣлахъ ограды нужное движеніе, но препятствовало бы имъ уходить слишкомъ далеко; послѣднее условіе

необходимо на томъ основаніи, что усиленное движеніе и дальнія прогулки влекутъ за собою уменьшеніе искусственно усиленнаго въ нихъ прироста мяса и жира. Такое мѣсто должно лежать на открытомъ воздухѣ, но быть въ тоже время снабжено курятникомъ или другимъ помѣщеніемъ, куда куры могли бы скрываться отъ непогоды. Понятно, что къ откорму способны не всѣ породы, а только отличающіяся спокойнымъ, флегматическимъ характеромъ; откармливать же куръ съ характеромъ беспокойнымъ, дикимъ и пугливымъ будетъ пропащимъ трудомъ. Нужно еще замѣтить, что умеренное движеніе на открытомъ воздухѣ въ огороженномъ пространствѣ дѣйствуетъ, преимущественно у молодыхъ, болѣе на приростъ мяса, чѣмъ жира; послѣднее впрочемъ совершенно понятно, потому что у неполнѣ взрослой курицы мясо всегда должно образоваться прежде жира.

Насильственное откармливаніе.

Предшествующій способъ откорма ведетъ къ цѣли медленно, а иногда и не вполне ея достигаетъ; поэтому тамъ, гдѣ дѣло идетъ о быстромъ и тучномъ откармливаніи, остается прибѣгнуть къ насильственному кормленію, т. е. принуждать птицъ регулярно, каждый день, насильно принимать пищу, или точнѣе насильно набивать ихъ пищей; это можетъ дѣлаться и дѣлается въ разныхъ странахъ весьма различно, сообразно мѣстнымъ обычаямъ и условіямъ.

Насильственное откармливаніе производятъ или плотнымъ или жидкимъ кормомъ. Плотный кормъ состоитъ изъ мѣсна, приготовленнаго въ видѣ тѣста, изъ котораго скатываютъ шарики наподобіе продолговатаго орѣ-

ха, или же изъ зерноваго корма и лучше всего изъ развареннаго манса. Какъ шарики, такъ и зерновыи кормъ, па сильно вкладываютъ курицѣ въ клювъ и заставляютъ проглатывать его. Для жидкаго корма готовятъ жидковатое, но не совсѣмъ жидкое, мѣсиво и вливаютъ его въ горло курицѣ посредствомъ особой машинки въ родѣ воронки; для этого горлышко воронки осторожно вставляютъ въ горло курицѣ и вливаютъ мѣсиво пока зобъ имъ наполнится. Такия воронки бываютъ простыя или болѣе сложныя; изъ послѣднихъ кормъ вливается посредствомъ особо приспособленнаго для того механизма.

Въ Англіи откармливаютъ куръ, а именно молодекъ доркингской породы, большею частію шариками изъ овсяной муки на молокѣ; въ Бельгіи готовятъ для шариковъ густое тѣсто изъ непросѣянной гречневой муки съ снятымъ молокомъ или пахтаемъ; во Франціи берутъ для тѣста по равной части мелко просѣянной гречневой, овсяной и ячменной муки, смоченной цѣльнымъ молокомъ; иногда впродолженіи откармливанія пропорцію составныхъ частей такого мѣсива мѣняютъ и даже прибавляютъ къ нему, особенно въ концѣ откорма, пемного топленнаго свиного сала. Въ сѣверной Франціи разводятъ мало манса, въ Англіи напротивъ того очень много, но вообще онъ заслуживаетъ полнаго для домашней птицы вниманія и въ особенности ранніе мелкозернистые виды его. Въ Германіи употребленіе его для откорма птицъ болѣе и болѣе распространяется. Самые тщательные опыты доказали, что мучнистые кормы дѣйствуютъ не одинаково успѣшно па откормъ всѣхъ животныхъ; напротивъ того, одни изъ нихъ, напр. бобовыя овощи, т. е. бобы, горохъ, вика и пр. дѣйствуютъ лучше на откормъ скота, чѣмъ домашней птицы, лучше даже колосовыхъ хлѣбовъ; паоборотъ:

ячмень, пшеница, овесъ, греча, вообще колосовые хлѣба, и въ главѣ ихъ греча, гораздо пригоднѣе для откорма домашней птицы, чѣмъ скота и въ этомъ отношеніи лучше бобовыхъ растений.

На приготовленіе жидкаго мѣсива (вливаемаго посредствомъ ворошки) идутъ тѣ же самые сорта муки, изъ которыхъ готовится тѣсто для шариковъ; оно разводится только большимъ количествомъ молока, а именно на столько, сколько нужно для того, чтобы мѣсиво стало жидковатымъ. Правильный выборъ экземпляровъ, предназначенныхъ къ откармливанію, оказываетъ въ свою очередь существенное вліяніе на успѣхъ откорма; тутъ имѣетъ важное значеніе не только большая или меньшая способность той или другой породы къ жиренію, но и возрастъ выбраемыхъ куръ. Чѣмъ моложе птица, тѣмъ сочнѣе ея мясо и на оборотъ, чѣмъ старѣе она, тѣмъ суше и дряблѣе мясо. Для варки, на фрикасе и т. п. могутъ быть еще употребляемы куры нѣсколько пожилыя, тогда какъ для жаренія годятся исключительно молодки, т. е. не старѣе годовалыхъ. Своевременное отдѣленіе молодыхъ пѣтушковъ отъ молодыхъ, какъ было уже замѣчено въ главѣ о выращиваніи цыплятъ, составляетъ необходимое условіе для того, чтобы тѣ и другія росли и развивались правильно и не теряли способности къ жиренію. Хотя окапуненныя птицы откармливаются быть можетъ нѣсколько скорѣе и дешевле, но, при своевременномъ раздѣленіи молодыхъ пѣтушковъ и курочекъ, каплуновство дѣлается почти лишнимъ, къ тому же у породъ, развивающихся поздно, какъ напр. у кохинхинской и брамапутрской, оно невыполнимо по слѣдующимъ причинамъ: если каплунить пѣтушковъ названныхъ породъ, когда они не совершенно еще развились, т. е. подросли только на половину, тогда

части, которыя подлежатъ вырѣзкѣ, еще столь малы, что ихъ вырѣдко лишь съ большимъ трудомъ можно отыскать; если же капнуть въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, то лишь въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ возможно запустить пальцы на такую глубину, чтобы оцунуть эти части; не менѣе затруднительно и холощенье пулярдокъ: части, которыя въ этихъ случаяхъ обыкновенно совѣтуютъ вырѣзывать, суть ни что иное какъ жировыя желѣза, а не яичный мѣшокъ, тогда какъ постоянное холощенье курицы, т. е. вырѣзываніе яичнаго мѣшка, операція въ высшей степени трудная и опасная. На этомъ основаніи уже давно никто не сомнѣвался, что птицы, продаваемыя подъ названіемъ пулярдокъ, вовсе не пулярдки (холощенья куры), а просто молодыя курицы, хорошо откормленныя.

Птицъ, откармливаемыхъ искусственно или насильственно, слѣдуетъ запереть въ довольно (но не слишкомъ) темное помѣщеніе и оставить въ совершенномъ покоѣ, чтобы ничѣмъ не нарушить самаго важнаго для ожиренія процесса—возможно быстрого пищеваженія. Увеличивать дачу корма слѣдуетъ постепенно, сообразно организму каждой курицы, причемъ иногда бываетъ надобность даже уменьшать количество корма. Опрятность, чистота и свѣжій воздухъ составляютъ необходимыя условія насильственнаго откармливанія.

Въ Англіи откармливаютъ преимущественно доркингскихъ куръ, во Франціи же для этой надобности идутъ превосходныя расы: кривкерская, гуданская и флешская. Насильственное откармливаніе требуетъ во всѣхъ отношеніяхъ самой большой аккуратности и вниманія, тщательнаго наблюденія за тѣмъ, чтобы самый важный для ожиренія процессъ—именно процессъ пищеваженія, совершался правильно, и наконецъ частой провѣрки того, на

сколько подвинулось откармливаніе; провѣрка эта необходима, потому что у курочки, которая достигла возможно высшей для нея степени жирности, жиръ больше не прибавляется, а напротивъ начинаетъ постепенно опадать или же переходить въ водянистое состояніе.

Въ мѣстности около Ла-Флешъ и Манса, которая можетъ быть по справедливости разсматриваема какъ высшая школа для изученія откармливанія домашней птицы, отъ молодой курочки, для того, чтобы изъ нея могла выйти хорошая пулярда, требуютъ слѣдующихъ условій:

- 1) Она должна быть приплодомъ отъ молодаго пѣтуха.
- 2) Должна быть въ возрастѣ 6—7 мѣсяцевъ; ни разу неспариваться или по крайней мѣрѣ не снести ни одного яйца;
- 3) Имѣть очень бѣлое мясо подъ крыльями;
- 4) Быть коротколапой, но съ широкою спиной и плечами;
- 5) Кожа подъ лапками должна быть мягкая и нѣжная;
- 6) Въ моментъ посадки на откормъ должна уже быть до извѣстной степени мясистою.

Что же касается неспаривавшихся пѣтушковъ, о которыхъ было говорено выше, то это не болѣе какъ обыкновенные пѣтушки, не служившіе еще для приплота, т. е. ни разу не спаривавшіеся, посаженные на откормъ, подобно курочкамъ, безъ холощенія. Впрочемъ откармливаніе ихъ требуетъ, сравнительно съ курочками, нѣсколько болѣе времени и корма.

Въ названныхъ мѣстностяхъ откормомъ занимаются обыкновенно крестьяне и притомъ въ широкихъ размѣрахъ, покупая подходящую имъ молодую птицу на рынкахъ.

Птицу, назначенную на откормъ, подвергаютъ предварительно нѣкотораго рода подготовкѣ, т. е. переносятъ

дней на 8 въ полутемное помещеніе, гдѣ кормятъ исключительно довольно густо замѣшаннымъ тѣстомъ изъ той самой муки, съ примѣсью на треть или на половину отрубей, изъ которой будутъ впоследствии давать откармливающіе орѣхи или мѣсиво; въ это время птицѣ ѣсть и пить даютъ вдоволь.

Затѣмъ подготовленную такимъ образомъ птицу перемѣщаютъ въ темную комнату, гдѣ устроены на козлахъ различныя для ея содержанія клѣтки, самое большое на 6 штукъ каждая, и такихъ размѣровъ, чтобы птица могла удобно въ нихъ расположиться, но не прогуливаться.

Для откорма употребляется мука двухъ сортовъ: прежде всего гречишная, замѣшанная на свѣжемъ молокѣ, а потомъ смѣшанная изъ трехъ частей гречишной или ячменной или кукурузной и одной части овсяной муки, точно также на молокѣ. Въ обоихъ случаяхъ мука должна быть тщательно просѣяна, потому что уснѣхъ откорма основывается главнымъ образомъ на ея чистотѣ.

Для приготовленія корма кладутъ муку въ чашку, наливаютъ на нее молока и мѣсятъ какъ хлѣбное тѣсто до тѣхъ поръ, пока смѣсь сдѣлается на столько плотной, что не будетъ приставать къ рукамъ; тогда полученное тѣсто раскатываютъ на столѣ или доскѣ и готовятъ изъ него орѣхи, длиною приблизительно въ палецъ. По изготовленіи достаточнаго числа орѣховъ приступаютъ къ насильственному кормленію или правильнѣе набиванію ими птицы; для этого одно лицо беретъ птицу на колѣни и открываетъ ей клювъ, другое вкладываетъ въ клювъ орѣхъ, тихонько и осторожно проталкивая его въ горло указательнымъ пальцемъ, и, нажимая затѣмъ вдоль горла большимъ и указательнымъ пальцами, проводитъ его въ зобъ; при этомъ нужно остерегаться раздробить орѣхъ,

иначе какой нибудь кусочекъ его можетъ легко застрять въ горлѣ и надѣляетъ много хлопотъ и непріятностей; орѣхъ предварительно обмакиваютъ въ воду или молоко, для того, чтобы онъ легче проходилъ въ горло. Въ крайности такое кормленіе можетъ быть выполнено однимъ человѣкомъ, разумѣется привычнымъ и опытнымъ, который въ такомъ случаѣ держитъ птицу крѣпко между колѣнями, лѣвой рукой открываетъ ей клювъ, а правой проводитъ въ зобъ кормъ.

Кормятъ птицу два раза въ день въ напередъ установленные часы, строго соблюдая установленное время, и начинаютъ съ двухъ орѣховъ, потомъ даютъ по три, по четыре и т. д. пока дойдутъ до двѣнадцати, или, по крайней мѣрѣ, до такого числа, какое птица въ состояніи переварить. Передъ каждой дачей корма необходимо убѣдиться переварился-ли кормъ предшествующей дачи, что легко узнать оцупавъ нижнюю часть зоба: по окончаніи пищеваренія зобъ долженъ быть пустымъ. Къ увеличенію кормовой дачи можно приступать только тогда, когда пищевареніе у птицы установилось совершенно правильно; такое увеличеніе производятъ обыкновенно чрезъ нѣсколько дней, такъ какъ большею частію пищевареніе въ первое время совершается нѣсколько медленно, но почти всегда входитъ вскорѣ въ настоящую колею. Иногда во время откорма птица заболѣваетъ, въ такомъ случаѣ необходимо выпустить ее немедленно на свободу, потому что продолжать откормъ больной птицы — значитъ понапрасну терять время и тратить кормъ.

Если на насильственное откармливаніе сажаютъ птицу въ хорошемъ тѣлѣ, то 16—20 дней вполне достаточно, чтобы довести ее до желаемой степени жирности, въ противномъ случаѣ для этого нужно отъ 22 до 25 дней.

Однѣ птицы жиреютъ очень скоро, а другія нѣсколько медленнѣе. Признаками высшей степени жирности служатъ: затрудненное дыханіе, совершенно бѣлый цвѣтъ кожи, полная и круглая спина и отложеніе значительнаго количества жира между шеей и плечами.

Окаплуеніе или холощеніе пѣтушковъ.

Выше было уже сказано, что, при своевременномъ, раннемъ, раздѣленіи пѣтушковъ отъ курочекъ и надлежащемъ откормѣ, очень болѣзненная и всегда трудная операція холощенія или окаплуенія пѣтушковъ дѣлается совершенно лишнею; не вездѣ однако придерживаются этого взгляда и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ холощеніе продолжаетъ господствовать по прежнему. Въ особенности оно развито въ южной Франціи, гдѣ ежегодно множество пѣтушковъ превращаютъ въ каплуновъ. Для холощенія выбираютъ пѣтушковъ не старѣе четырехмѣсячнаго возраста и подвергаютъ ихъ операціи въ прохладный, скорѣе влажный, чѣмъ сухой, день. Операторъ садится на стулъ такой вышины, чтобы могъ держать ноги совершенно горизонтально, пмѣветъ подъ рукою острый, тонко-отшлифованный, ножичекъ съ загнутымъ къверху концомъ и иголку съ навощенной ниткой; помощникъ оператора кладетъ къ нему птицу на колѣни, на правый бокъ, такимъ образомъ, чтобы она была повернута хвостомъ къ оператору, а правымъ бедромъ и ляшкой плотно прижималась къ его животу, и вытягиваетъ ей лѣвое бедро вдоль хвоста, такъ что весь лѣвый бокъ ея, въ которомъ долженъ быть сдѣланъ прорѣзъ, остается свободнымъ. Когда птица уложена, то ей выщипываютъ на лѣвомъ боку перья, остреемъ иголки приподнимаютъ кожу какъ разъ сзади послѣдняго

ребра, для того чтобы избѣжать пораненія внутренностей, и дѣлають въ животѣ, вдоль послѣдняго ребра, прорѣзь такой величины, чтобы въ него могъ свободно проходить палець; если при этомъ, какъ иногда случается, выдетъ наружу небольшая часть кишекъ, то ее осторожно вкладываютъ обратно, затѣмъ вводятъ въ прорѣзь указательный палець и направляютъ его позади кишекъ къ спинѣ, нѣсколько лѣвѣе середины туловища; когда прорѣзь былъ сдѣланъ на надлежащемъ мѣстѣ, то подъ палець попадаетъ лѣвое яичко, которое у четырехмѣсячнаго пѣтушка бываетъ не крупнѣе полеваго боба; оно подвижно и легко ускользаетъ изъ подъ пальца, несмотря на то, что прирѣшено къ хребту; дѣло заключается въ томъ, чтобы его отдѣлить и вынуть наружу, но для этого требуется осторожность, навыкъ и ловкость, потому что, иногда ускользнувъ, оно теряется во внутреннихъ, гдѣ въ некоторыхъ случаяхъ можетъ произвести даже воспаленіе. Когда лѣвое яичко вынуто, то вынимають точно такимъ же образомъ правое; найти его легко, такъ какъ оно лежитъ рядомъ съ лѣвымъ, но нѣсколько ближе къ правому боку. По вынутіи обоихъ яичекъ концы раны сближаютъ посредствомъ двухъ или трехъ стежекъ навощенной ниткой, но никакъ не сплошнымъ швомъ, а отдѣльными стежками. Сшиванье раны требуетъ особенной осторожности, потому что малѣйшій уколъ внутренностей влечетъ за собою смерть птицы.

Холощенаго пѣтуха сажаютъ послѣ операціи въ корзину, наполненную чѣмъ нибудь мягкимъ, и снабжаютъ свѣжей водой и размоченнымъ хлѣбомъ.

На первыя ночи его помѣщаютъ въ какомъ нибудь хлѣву или конюшнѣ, гдѣ нѣтъ насѣстей или вообще палокъ, на которыя онъ могъ бы влѣтать, а только постла-

на солома, и держатъ здѣсь втеченіи нѣсколькихъ сутокъ на обильномъ кормѣ, послѣ чего его можно смѣло выпустить на свободу впередъ до наступленія времени откорма. Во всякомъ случаѣ нельзя не посоветовать произвести первый опытъ холощенія не надъ живою, а надъ битой, птицей.

Многіе обрѣзаютъ каплунамъ гребень и сережки для отличія ихъ отъ другихъ пѣтушковъ, но такое обыкновение и бесполезно и мучительно; имъ обыкновенно выдергиваютъ также изъ хвоста оба серповидныя пера, для того, чтобы они ходили съ опущеннымъ хвостомъ и имѣли видъ смиренныхъ страдальцевъ.

Каплуны всегда слѣдуетъ пѣтуховъ съ пустымъ зобомъ, но не тогда, когда они только что наѣлись.

Въ новѣйшихъ американскихъ сочиненіяхъ встрѣчаются даже рисунки вновь изобрѣтенныхъ столовъ и инструментовъ для холощенія; но несмотря на то, что они придуманы и выполнены прекрасно, они только усложняютъ и затрудняютъ операцию.

На каплуновъ слѣдуетъ выбирать пѣтушковъ только съ простымъ одиночнымъ гребнемъ, пѣтушки же съ двойнымъ гребнемъ не годятся для этой цѣли; вообще чѣмъ крупнѣе гребень, тѣмъ крупнѣе у пѣтушка яички.

Опредѣлить въ точности количество муки, необходимой для насильственнаго откорма курицы, невозможно, потому что оно зависитъ какъ отъ того, сколько пища въ состояніи принять и переварить та или другая курица, такъ и отъ многихъ другихъ условій; но, приблизительно, можно сказать, что, принимая продолжительность насильственнаго откорма въ 25 дней, нужно, среднимъ числомъ, на каждую куру 4—5 гарнцевъ муки всѣхъ родовъ вмѣстѣ; количество же молока будетъ различно и зависитъ отъ того кормятъ ли куръ тѣстомъ или жидкимъ мѣсивомъ.

Способы убой куръ.

Когда курица вполне откормлена, то остается только заколоть ее. Обыкновенный способ закалывапіл, состоящій въ перерѣзываніи горловыхъ жилъ и горла, конечно всѣмъ извѣстенъ, но вѣроятно менѣе извѣстны способы закалыванія и приготовленія битой птицы въ извѣстной формѣ, употребляемые во многихъ мѣстностяхъ Франціи, и преимущественно въ тѣхъ, которыя снабжаютъ битой птицей Парижъ. Во Франціи находятъ, что раны на горлѣ придаютъ птицѣ непріятный видъ и отъ прикосновенія воздуха легко загниваютъ, а потому тамъ курицѣ быстро перерѣзываютъ острыми, остроконечными, пожницами обѣ пульсовыя жилы позади неба и, когда вся кровь вытечетъ, тщательно вычищаютъ клювъ и голову и вымываютъ ихъ внутри и снаружи уксусомъ. Другой способъ состоитъ въ томъ, что курицѣ вводятъ въ клювъ остроконечный ножъ и прокалываютъ имъ мозгъ; далѣе же поступаютъ съ ней какъ и при предшествующемъ способѣ. Оба способа закалыванія, выполненныя правильно, значительно сокращаютъ смертныя минуты, но требуютъ опытной, привычной, руки и предварительнаго напрактикованія, разумѣется на битой птицѣ. Никогда не должно колоть курицу съ наполненнымъ зобомъ, а потому закалывать ее слѣдуетъ рано утромъ; если же приходится зарѣзать позже, то нужно, чтобы, втеченіи 8—10 предшествовавшихъ убою часовъ, она ничего не получала кромѣ воды. Часто назначенную на убой птицу не переносятъ, за сутки до закалыванія, въ совершенно пустое помѣщеніе, гдѣ ее держатъ безъ всякой пищи, только на водѣ.

У зарѣзанной курицы тотчасъ же вынимаютъ внутренности чрезъ задній проходъ, стараясь однако не распу-

рить заднепроходнаго отверстія болѣе противъ нормальной его величины; главную кишку вытягиваютъ медленно, за ней слѣдуютъ другія кишки и, наконецъ печенка и желудокъ (пупокъ), которые оставляютъ висѣть; взамѣнъ же внутренностей набиваютъ курицу бумагою, чтобы она не потеряла свою форму; затѣмъ вычищенную такимъ образомъ курицу, пока она еще не остыла, ощипываютъ очень осторожно, чтобы не повредить кожи, причемъ иногда оставляютъ перья на головѣ, на концахъ крыльевъ и на хвостѣ. Само-собою разумѣется, что форма битой птицы должна быть сообразуема со вкусомъ потребителей; въ Парижѣ напр. любятъ куръ, широко распластанныхъ, потому и откормщики куръ готовятъ битую птицу, назначенную для Парижа, слѣдующимъ образомъ: у вычищенной, ощипанной, курицы разламываютъ грудную кость, потомъ кладутъ курицу на спину и придавливаютъ тяжелымъ камнемъ (прессуютъ); эту операцію должно дѣлать также пока курица еще тепла, потому что остывшая птица сохраняетъ свою настоящую форму. Приготовленныхъ такимъ образомъ куръ завертываютъ въ бѣлую бумагу, за исключеніемъ головы и лапъ, слегка увязываютъ бичевкой и кладутъ въ сквозныя корзины, въ которыхъ онѣ сохраняются лучше, чѣмъ въ закрытыхъ наглухо.

Въ заключеніе не мѣшаетъ еще замѣтить, что во многихъ мѣстностяхъ страшуки ошпариваютъ куръ кипяткомъ для того, чтобы легче было ихъ ощипывать; по ошпариванію влечетъ за собою двѣ невыгоды: во-первыхъ, ошпаренная птица скорѣе портится, а во-вторыхъ, мясо ея теряетъ часть своей питательности и вкуса; на этомъ основаніи во Франціи не ошпариваютъ даже свиней, а опаливаютъ ихъ.

Извѣстно, что всякая птица годится на жаркое только въ первый годъ ея жизни, ибо потомъ мясо ея становится съ каждымъ годомъ плотнѣе и вязче, впрочемъ для варки годны и болѣе старыя куры, въ особенноти если, тотчасъ послѣ убоя, положить ихъ не ощипанными на сутки въ посуду, наполненную холодной водой настолько, чтобы вода стояла поверхъ птицы, затѣмъ на другой день вынуть изъ воды и ощипать; всякій, кто, послѣдуетъ этому совѣту, убѣдится на опытѣ, что отъ этого мясо курицы сдѣлается мягче и вкуснѣе.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ОТКАРМЛИВАНІЕ ДОМАШНЕЙ ПТИЦЫ.

Статьею о способахъ убоя куръ, намъ слѣдовало бы закончить настоящую главу; но въ виду того, что предлагаемая книга имѣетъ цѣлью служить руководствомъ не только мелкимъ птицеводамъ, но и такимъ, которые желали бы поставить птицеводство на широкую коммерческую ногу, я считаю нужнымъ ко всему сказанному Эттелемъ объ откармливаніи птицы добавить еще нѣсколько свѣдѣній о новой отрасли птицеводнаго промысла, появившейся во Франціи хотя еще недавно, однако успѣвшей повидимому установиться на прочномъ основаніи, а именно о *механическомъ откармливаніи домашней птицы*.

Идея механическаго откармливанія птицы, собственно говоря, не новая: еще въ 1837 году въ Страсбургѣ существовало небольшое заведеніе для механическаго откармливанія птицы, ¹⁾ по принятая тамъ система имѣла бы гораздо больше права быть названной системой не механическаго, а улучшеннаго или упрощеннаго наследст-

¹⁾ Journal d'agriculture pratique, 1862, т. I, стр. 538.

веннаго ручнаго откармливанія; затѣмъ гораздо позже появилось другое подобное заведеніе въ окрестностяхъ Впши, по устроенію уже гораздо лучше; тѣмъ не менѣе владѣлецъ его *Одиль Мартинъ* (Odile Martin) продолжаетъ неутомимо работать надъ его усовершенствованіемъ, и много труда и хлопотъ стоило ему добиться той превосходной системы, которая принята теперь въ новомъ заведеніи Мартина, построенномъ весьма недавно въ Булонскомъ лѣсу, близъ Парижа; можно сказать, что въ настоящее время всѣ приборы Мартина дѣйствуютъ съ математическою точностію и даютъ ему возможность поставить въ данный день и часъ опредѣленное число откормленной птицы.

Заведеніе это устроено слѣдующимъ образомъ ²⁾: въ огромной, высокой, хорошо провѣтриваемой, залѣ расположены 6 насѣстей по 3 съ каждой стороны. Каждая такая насѣсть (фиг 27) можетъ быть разсматриваема какъ большой призматическій тамбуръ, слѣшкомъ въ 2 фута вышины и почти въ 10 ширины, внутри совершенно пустой, съ проходящею по серединѣ его желѣзною осью, съ которой соединены всѣ части тамбура; ось эта можетъ вертѣться на подшипникѣ, причемъ будетъ поворачиваться и весь аппаратъ. Каждая насѣсть состоитъ изъ 5-ти этажей или полокъ, посящихъ номерацію, начиная снизу отъ 1-го до 5-ти; въ верхней части насѣсти стоятъ по слѣдовательно номера отъ 1-го до 14-го, означающіе параллельные вертикальные ряды клѣтокъ; всякая клѣтка вертикальнымъ же перегородками раздѣлена на 3 гнѣзда, для одной птицы каждое (фиг. 28, №№ 10, 16, 12,); такимъ образомъ въ каждомъ вертикальномъ ряду клѣтокъ, какъ состоящемъ изъ 5-ти этажей, заключается по 15-ти птицъ,

²⁾ Journal d'agriculture pratique, 1872, т. II, стр. 501.

а во всѣхъ 14 рядахъ каждой насѣсти—210 птицъ. Заведеніе Мартина устроено на 9 насѣстей, 6 въ верхнемъ залѣ и 3 въ подвальномъ, значитъ въ немъ откармливается разомъ около 1900 цыплятъ, которые по мѣрѣ выбытія замѣняются новыми; отсюда очевидно, что заведеніе это смѣло можетъ быть названо *фабрикою* откармливанія птицы.

Я уже сказалъ, что фиг. 27 представляетъ общій видъ насѣсти, на фиг. же 28 представлено одно подвижное отдѣленіе одного этажа, но въ нѣсколько большихъ, чѣмъ на предшествующей, размѣрахъ, для того, чтобы сдѣлать детали болѣе видными; наконецъ, на фиг. 29 изображено подвижное кресло или телѣжка, въ которой помѣщается человѣкъ, набивающій птицу кормомъ; въ ней кромѣ того находятся ящикъ съ кормомъ и механизмъ, вталкивающій кормъ въ гуттаперчевую трубку *E* (фиг. 29); послѣдняя оканчивается мѣднымъ трубчатымъ оконечникомъ, вставляемымъ въ клювъ птицы; кресло можетъ опускаться и подниматься, по желанію откормщика, въ вертикальномъ направленіи по желѣзнымъ лентамъ *DD*, для чего откормщику стоитъ только нѣсколько разъ повернуть рукоятку *C*; опусканье и подниманье совершается очень легко благодаря противовѣсу *B*; самое набиванье кормомъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: откормщикъ, сидя въ креслѣ передъ насѣстью, схватываетъ лѣвою рукою находящагося противъ него цыпленка за шею и слегка ее нажимаетъ, отъ чего цыпленокъ открываетъ клювъ; тогда правою рукою онъ вставляетъ ему въ горло мѣдный наконечникъ трубки *E* и вмѣстѣ съ тѣмъ слегка нажимаетъ педаль *A* (фиг. 29), этимъ нажимомъ приводится въ движеніе стрѣлка указателя *F*, которая начинаетъ быстро подниматься по циферблату; тутъ требуетъ

ся отъ откормщика особое вниманіе и искусство: онъ долженъ зорко слѣдить за стрѣлкой и тотчасъ же отдать педаль, какъ только стрѣлка дойдетъ до №, соотвѣтствующаго влѣткѣ той самой птицы, которую онъ въ этотъ моментъ откармливаетъ, потому что означенный № показываетъ, что указываемое имъ—опредѣленное для данной птицы, количество корма ею уже принято и что больше этого ей давать нельзя.

По мѣрѣ накормленія цыплятъ, откормщикъ, оставаясь на прежнемъ мѣстѣ, подвигаетъ легкимъ движеніемъ руки насѣсть, которая, поворачиваясь на своей оси, отводитъ сытыхъ птицъ и придвигаетъ къ нему не получившихъ еще корма. Когда такимъ образомъ будутъ накормлены всѣ итицы одного этажа, откормщикъ кладетъ трубку *E* мѣднымъ концемъ въ стаканъ *P* для того, чтобы не терялось ни капли корму, и, поворачивая рукоятку телѣжки, поднимается въ слѣдующій этажъ. Накормивъ всѣхъ обитателей одной насѣсти, онъ спускается въ телѣжкѣ на полъ и, по проложеннымъ рельсамъ, переѣзжаетъ на ней къ другой насѣсти. Кормленіе совершается чрезвычайно быстро, такъ что одинъ человѣкъ, при нѣкоторомъ разумѣтсѣ навукѣ, можетъ накормить въ продолженіи часа 400 птицъ.

Мартинъ, сообразуясь съ требованіями на птицу въ Парижѣ, откармливаетъ въ своемъ заведеніи преимущественно цыплятъ и утятъ, хотя можетъ столь же легко и удобно откармливать гусей и индѣекъ; впрочемъ понятно, что для гусей и индѣекъ влѣтки должны быть нѣсколько больше, чѣмъ для цыплятъ и утятъ. На откормъ онъ садитъ преимущественно молодую птицу, какъ потому, что она откармливается скорѣе, такъ и потому, что мясо ея вкуснѣе и нѣжнѣе.

Въ каждой клеткѣ птица привязана на цѣпочкѣ, оканчивающейся ремешками, охватывающими ее за лапку, остальное же туловище свободно; привязь такой длины, чтобы птица могла свободно стоять, поднимать лапки, немного двигаться впередъ и назадъ, ложиться, вставать, отдыхать даже на одной лапкѣ, чесаться, чистить перья, однимъ словомъ—выполнять все необходимое для ея здоровья.

Продолжительность откорма зависитъ отъ природы птицы, такъ напр: утки откармливаются въ 15 дней, цыплята въ 18, гуси въ 18—20 и индѣйки въ 25 дней. Цифры эти для даннаго рода птицъ почти не измѣняются и могутъ быть даже приняты за постоянныя для расчета при выполненіи заказовъ на откормленную птицу.

Многочисленные опыты доказали Мартину, что откармливаемая птица, находясь постоянно въ состояніи почти полнаго покоя, нуждается въ питательномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ освѣжающемъ и возможно лучшемъ кормѣ, поэтому онъ употребляетъ самые лучшіе для корма продукты, т. е. смѣсь ячменной и кукурузной муки, замѣшанную на молокѣ до густоты плотнаго отвара. Количество корма, даваемого заразъ каждой птицѣ, зависитъ отъ ея природы и крупности и измѣняется отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ чарки (10—20 центелитровъ) на дачу. Во всякомъ случаѣ, эти послѣднія цифры указываютъ высшій предѣлъ количества корма, которое даютъ не раньше какъ на трѣтьи или четверти сутки, въ первые же 2—3 дня кормятъ птицу нѣсколько меньше, дабы приучить ее къ новому роду содержанія. Такимъ образомъ, когда опредѣлится максимумъ количества корма, соответствующій природѣ данной птицы и ея требованіямъ, то къ ея клеткѣ прибываютъ номеръ, означающій, какъ показано на 28 фиг., количество

назначеннаго ей корма, которое остается уже безъ измѣненія вплоть до конца откармливанья.

Опрятность, въ соединеніи съ другими гигиеническими мѣрами, способствующими поддержанію здоровья птицы, составляетъ одно изъ главныхъ условій, обезпечивающихъ успѣхъ откорма. Птичникъ Мартина удовлетворяетъ вполне такимъ условіямъ; не говоря уже объ отличной вентиляціи, кѣткамъ придаетъ такой наклонъ, что пометъ, роняемый птицами, скатывается внутрь насѣсти, откуда его ежедневно убираютъ, послѣ чего подмываютъ полъ водою съ примѣсю желѣзнаго купороса. Самая строгая опрятность соблюдается во всѣхъ частяхъ птичника, такъ, что, несмотря на скученіе значительнаго числа птицы, на сравнительно небольшомъ пространствѣ, въ птичникѣ не чувствуется ни малѣйшаго запаха.

Вопреки однако всѣмъ предосторожностямъ, въ птичникѣ не обошлось безъ появленія вшей и другихъ насѣкомыхъ, сильно беспокоящихъ птицу; а какъ всѣ испытанія къ ихъ истребленію средства, напр. щелочи, кислоты и т. п., не дали вполне удовлетворительныхъ результатовъ, частію благодаря чрезвычайно быстрому размноженію насѣкомыхъ, частію же по невозможности истребить всѣ ихъ яички, представшія къ полкамъ насѣсти и попавшія въ промежутки между ними, то Мартинъ прибѣгнулъ къ помощи водянаго пара: для этого каждая насѣсть, какъ только освободится отъ птицъ, разбирается и всѣ части ея помѣщаются въ ванну или лаханъ, гдѣ и подвергаются въ продолженіи полчаса дѣйствію концентрированнаго пара, что, при разборности составныхъ частей аппарата, не представляетъ затрудненія.

Такимъ образомъ механическое откармливаніе домашней птицы стало совершившимся и притомъ прочно уста-

повившимся дѣломъ, которою, вдобавокъ, представляетъ немаловажныя выгоды не только относительно быстроты и удобства кормленія и откорма, но и по отношенію къ превосходнымъ качествамъ мяса птицы, откормленной этимъ способомъ, что впрочемъ объясняется, съ одной стороны, тѣми хорошими гигиеническими условіями, въ какія поставлена откармливаемая птица, а съ другою—высокимъ достоинствомъ кормовыхъ продуктовъ. Птица у Мартина поставлена въ самыя лучшія гигиеническія условія; она помѣщена, вопреки существующему почти повсемѣстно при откормѣ обыкновенію, въ обширномъ, хорошо освѣщенномъ и провѣтриваемомъ зданіи и, повидимому, вполне довольна своей судьбой, о чемъ можно судить по ея здоровому, веселому, виду и почти неумолкаемому квохтанію и пѣнью; поэтому неудивительно, что птицы изъ заведенія Мартина, извѣстныя подъ названіемъ *фениксовыхъ цыплятъ* или *молодокъ* (*poulets de phénix*), обладаютъ, какъ утверждаютъ знатоки, спеціальными достоинствами и завладѣли первымъ мѣстомъ на кухнѣ. Дѣйствительно, мясо ихъ плотно, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно нѣжно и такъ сказать при ѣдѣ таетъ; жиру онѣ отлагаютъ не слишкомъ много (слишкомъ обильное отложеніе жира не можетъ считаться достоинствомъ), но бѣлаго, очень плотнаго и въ количествѣ, вполне достаточномъ для приданія мясу особаго, необыкновенно нѣжнаго и пріятнаго вкуса. У каждой птицы, выпущенной изъ заведенія, привязана на ногѣ свинцовая пломба, въ родѣ таможенной, на одной сторонѣ которой помѣщена надпись *O. M. à Paris* (Одиль Мартинъ въ Парижѣ), а на другой вытравированныя слова: *Poulets de phénix*. Мартинъ получилъ привилегію на свою систему механическаго откармливанія и принимаетъ заказы на аппараты различной вели-

чны (напр. на откормъ разомъ 50, 100, и болѣе или менѣе птицъ), что даетъ возможность имѣть въ каждомъ помѣстьи, госпиталѣ и т. п. собственную *механическую кормушку и фабриковать* желаемое количество откормленной птицы.

Въ заключеніе остается сказать, что система *Одила Мартина* можетъ быть примѣнена съ выгодой, какъ мнѣ по крайней мѣрѣ кажется, только тамъ, гдѣ выкормка птицы поставлена на совершенно правильную коммерческую ногу и обезпечена пзвѣстнымъ сбытомъ. Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что ни описанная форма насѣсти, ни показанное въ ней число этажей и рядовъ клѣтокъ, нисколько не обязательны, напротивъ, они могутъ и должны измѣняться сообразно мѣстнымъ условіямъ и удобствамъ, а также роду птицы, которую намѣреваются откармливать, и величинѣ спроса на нее.

ГЛАВА X.

БОЛѢЗНИ КУРЪ.

Болѣзни куръ составляютъ одно изъ самыхъ неприятныхъ явленій въ куроводствѣ. Чѣмъ больше каждое животное удаляется отъ бытовыхъ условій, къ которымъ оно привыкло въ дикомъ состояніи, тѣмъ чувствительнѣе оно становится къ неблагопріятнымъ внѣшнимъ вліаніямъ и другимъ обстоятельствамъ, къ перемѣнѣ воды, корма и т. п. Ветеринарная медицина, какъ пзвѣстно, еще далеко не достигла своего полнаго развитія и представляетъ обширное поле для разныхъ опытовъ и изслѣдованій. Что

касается куроводства, то можно принять за общее правило, что болѣзни куръ несравненно легче предупреждать, чѣмъ лечить. Понорченный, затхлый кормъ, нечистая вода съ примѣсю иногда вредныхъ веществъ, какъ напр. вытекающая съ красильныхъ фабрикъ, кормленіе неостывшими еще вареными зернами и теплымъ картофелемъ, — вотъ главныя причины, которыя производятъ болѣзненное состояніе домашней птицы; затѣмъ слишкомъ большіе холода, сырая мѣстность, нечистота курятниковъ, производящая дурной и удупливый воздухъ и способствующая размноженію паразитовъ, оказываютъ также вредное вліяніе на домашнюю птицу; наконецъ перемена климата и воды, въ свою очередь, не остается безъ вліянія на здоровье куръ. Если куроводъ будетъ постоянно имѣть въ виду всѣ эти обстоятельства и стараться, на сколько въ его власти, уменьшать или парализовать ихъ неблагоприятное вліяніе, то, съ устраненіемъ причины, самп-собою устранятся и слѣдствія и, такимъ образомъ, болѣзни куръ сдѣлаются для него лишь рѣдкими, исключительными, явленіями.

Въ особенности куроводу необходимо обращать вниманіе на нѣкоторыя предохранительныя мѣры: такъ напр. извѣстно, что куры, привозимыя издалека, болѣею частію пользуются во время пути плохимъ уходомъ, уже потому, что регулярное, соответствующее природѣ ихъ, кормленіе въ дорогѣ невозможно, да наконецъ и не хорошо было бы кормить ихъ до-сыта хлѣбными зернами, такъ-какъ въ слишкомъ наполненномъ зобѣ отъ путевой тряски легко можетъ сдѣлаться жаръ; поэтому куръ, выдержавшихъ дальній путь, нужно кормить сначала понемногу, даже мало, лучше всего размоченнымъ хлѣбомъ, и постепенно пріучать къ обыкновенному, назначенному для нихъ

корму; хорошо также въ воду, которая ставится для питья вновь привезенной птицѣ, класть кусокъ заржавленнаго желѣза (ржавый гвоздь) или желѣзные опилки; такая желѣзная вода, дѣйствуя укрѣпительнымъ образомъ, оказалась на опытѣ превосходнымъ предохранительнымъ средствомъ при приученіи къ другому корму и въ періодъ линянія куръ, а также въ то время, когда между ними свирѣпствуетъ эпидемія въ родѣ холеры.

Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ перечисляется множество куриныхъ болѣзней, о которыхъ даже самые опытные куроводы зачастую никогда ничего не слышали и которыя если и могутъ появляться, то развѣ какъ чрезвычайно рѣдкое явленіе и то одинъ какой нибудь разъ; леченіе такихъ болѣзней точно также почти неизвѣстно, а потому мы и не будемъ говорить объ нихъ и ограничимся лишь болѣзнями общезвѣстными съ указаніемъ на средства, которыя въ нихъ съ успѣхомъ употребляются.

Типунъ происходитъ въ большинствѣ случаевъ отъ кормленія варенымъ неостуженнымъ картофелемъ или отъ воспаленія дыхательнаго горла вслѣдствіи простуды; онъ характеризуется свистящимъ горловымъ звукомъ, похожимъ на крупъ у дѣтей, причемъ кожаца языка бѣлѣетъ и дѣлается твердою, на концѣ язычка образуется родъ нароста. Старинный обычай сдирать острою пглюю, перочнымъ ножомъ или чѣмъ нибудь другимъ затвердѣвшую кожицу и, смѣшавъ ее съ масломъ, давать проглатывать курицѣ, лишентъ всякаго смысла. Не говоря уже о томъ, что срѣзываніе или сдираніе типуна очень больно и что пораненное мѣсто долго мѣшаетъ курицѣ ѣсть, потому что даже вновь образовавшаяся на ранкѣ кожица долгое время остается чувствительною къ прикосновенію корма, что вдобавокъ ранка послѣ операціи заживаетъ медленно, а

иногда совсѣмъ не заживаетъ, нужно еще замѣтить, что каждый разъ при снятіи типуна отрѣзывается вмѣстѣ съ тѣмъ и кончикъ языка; такимъ образомъ послѣ нѣсколькихъ операцій у курпцы остается не больше половины языка. Лучшимъ средствомъ противъ типуна служить *Spongia* въ гомеопатическихъ дозахъ, напр. 2-го или 3-го дѣленія которой, для совершеннаго излеченія болѣзни безъ операцій, достаточно дать одинъ-два, много три-четыре, приема по 2 капли на приемъ, и затѣмъ больную птицу держать нѣсколько дней взаперти, особо отъ другихъ, на мягкомъ кормѣ; большею же частью дѣло ограничивается однимъ приемомъ. Кто не хочетъ прибѣгать къ гомеопатическому леченію, тотъ долженъ держать больную птицу на мягкомъ кормѣ и давать ей время отъ времени по полной чайной ложкѣ печеночной ворванн. Это средство также излечиваетъ типунъ, хотя гораздо медленнѣе чѣмъ *Spongia*.

Случается иногда, что подобный же кашель появляется и безъ типуна; тогда въ началѣ болѣзни лучше всего давать *Aconitum* и *Spongia*, оба 2-го или 3-го дѣленія, поочередно, чрезъ 2 часа по 2 капли на приемъ. Если бы леченіе это оказалось по прошествіи двухъ дней недостаточнымъ, что можетъ быть только въ очень рѣдкихъ случаяхъ или при запущенной болѣзни, тогда слѣдуетъ употребить *Phosphor* № 6 каждые 2 часа отъ одной до двухъ капель, смотря по силѣ болѣзни. Само собой разумѣется, что какъ въ этой, такъ и въ другихъ болѣзняхъ, приемы гомеопатическихъ лекарствъ, по мѣрѣ ослабленія недуга, должны даваться рѣже и рѣже.

Эпидемія въ родѣ холеры, подобно человѣческой холерѣ, появляется часто совершенно неожиданно и производитъ на птицъихъ дворахъ страшное и быстрое опустошеніе;

причину ея нужно искать въ мѣзмахъ, находящихся въ атмосферѣ. Пораженная ею птица дѣлается печальною, съ повисшими крыльями, вялою походкою, быстро худѣетъ и томится неутолимою жаждою, такъ что зобъ, кромѣ нѣсколькихъ перепереваренныхъ зеренъ, бываетъ обыкновенно наполненъ водою. Если голову больной курицы наклонить кънизу, то изъ клюва начинаетъ вытекать вонючая матерія; кромѣ того болѣзнь сопровождается обыкновенно поносомъ. Очень хорошимъ средствомъ противъ куриной холеры служить въ большей части случаевъ *Nux vomica* 3-го дѣленія въ гомеопатическихъ дозахъ; при аллопатическомъ леченіи нужно давать нѣсколько разъ въ день пилюли изъ бѣлаго толченаго перца, скатанныя на чухонскомъ маслѣ, которыя возбуждаютъ и укрѣпляютъ дѣятельность пищеваарительныхъ органовъ. Куриная холера не прилипчива, тѣмъ не менѣе надежнѣе отдѣлять больныхъ куръ отъ здоровыхъ, что, не говоря уже о предосторожности, значительно облегчаетъ самое леченіе.

Хотя Эттель считаетъ *Nux vomica* за лучшее изъ гомеопатическихъ средствъ противъ куриной холеры, тѣмъ не менѣе я долженъ сказать, что въ этой болѣзни нѣсколько приемовъ *Acidum phosphoric.* въ особенности же *Veratrum 2* или 3 дѣленія дѣйствуютъ гораздо надежнѣе и быстрѣе *Nux'a.*

Воспаленіе глазъ. Болѣзнь эта, совершенно неизвѣстная прежде, есть весьма неприятное достояніе новѣйшаго времени,—она происходитъ главнымъ образомъ отъ простуды, перемѣны воды, затхлаго попорченнаго корма, а у хохлатыхъ куръ отъ частаго замачиванія хохла во время питья, и обнаруживается сильнымъ насморкомъ. Сначала въ глазныхъ углахъ появляется немного жидкой бѣлой пѣны или слизи, которая съ каждымъ днемъ прибываетъ

и густѣть, вокругъ глаза развивается опухоль, а въ глазныхъ углахъ показывается гной, такъ что иногда глаза совершенно загниваются, къ нимъ приплавотъ все соки организма, вслѣдствіе чего обнаруживается всеобщая худоба и, наконецъ, слѣдуетъ смерть. Изъ гомеопатическихъ средствъ въ воспаленіи глазъ превосходно дѣйствуютъ *Aconitum*, а также *Apis*, въ учащенныхъ приемахъ; изъ аллопатическихъ въ Вѣнѣ съ большимъ усѣхомъ употребляли слѣдующій порошокъ:

Pulv. Doveri, gran, sex. (gr. vi)

Laudan: puri, gran. semis. (gr. β)

Sachari albi, drachm. semis. (β)

M. f. pulv. divide in Dos. aqual. No. sex.

Взрослой курницѣ дается въ сутки отъ двухъ до трехъ порошковъ, для чего удобнѣе всего размѣшать ихъ съ размочепнымъ мякишемъ булки и скатать изъ этой смѣси шарики, которые вкладывать въ горло больной птици; какъ наружное средство рекомендуютъ втираніе надъ глазами и въ переносѣ бѣлой цинковой мази. Въ Ганноверѣ употребляютъ съ пользою прижиганіе глазъ и горла, въ тѣхъ случаяхъ когда послѣднее бываетъ также поражено, очень слабымъ растворомъ ляписа или мѣднаго купороса того или другаго 0,05 на 25,0 дистиллированной воды, посредствомъ кисточки, послѣ чего глаза тотчасъ промываютъ чистой водой; прижиганіе повторяютъ нѣсколько разъ въ день, причемъ даютъ еще внутрь по одной цѣлой чайной ложкѣ печеночной ворвани. Кроме того, въ началѣ болѣзни, когда она еще слабо развита, бываетъ очень полезно промываніе глазъ очень слабымъ растворомъ сѣрнокислаго цинка (бѣлаго купороса).

Съ своей стороны я могу указать еще на одно отличное гомеопатическое средство—*Euphrasia* 2 (въ капляхъ), спе-

ціально дѣйствующее на воспаленіе глазъ, производимое насморкомъ. Къ нему слѣдуетъ прибѣгать какъ только аконитъ не окажетъ надлежащаго дѣйствія; можно также оба эти лекарства давать попеременно. Средство это употребляется также и снаружи въ видѣ примочки, для чего берутъ 5 капель *Tinctur. Euphras.* на рюмку воды.

Поносъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ слѣдствіемъ простуды или слишкомъ сытнаго корма, состоящаго преимущественно изъ мяса или личинокъ. Перемѣщеніе въ теплую комнату, при приѣмѣ внутрь бѣлаго перцу съ коровьимъ масломъ и перемѣна корма, суть лучшія средства противъ поноса. Если при поносѣ изъ клюва течетъ водянистая жидкость, что указываетъ на накопленіе въ зобѣ кислотъ, то часто помогаетъ углекислая магнезія; на приѣмъ полагается столовая ложка довольно густаго мѣсна изъ магнезіи съ водой.

Дача больной птицѣ магнезіи въ указанныхъ большихъ размѣрахъ довольно затруднительна, между тѣмъ той же цѣли можно достигнуть гораздо проще давая лекарства въ гомеопатическомъ видѣ т. е. *Trit. Magn. carbonic.* X. 3, четыре приѣма въ день на приѣмъ по грану порошка или столько примѣрно сколько можно захватить кончикомъ перочиннаго ножа.

Затвердѣніе зоба происходитъ отъ объеденія зерновымъ кормомъ, при отсутствіи животнаго, зеленого или мягкаго корма, и образующагося отъ того разстройства пищева-ренія. Нѣсколько повторенныхъ приѣмовъ растительнаго масла, а въ случаѣ неуспѣха этого—набольшая доза сѣры съ примѣсью коровьяго масла, очистятъ зобъ; когда же онъ будетъ очищенъ, то нужно больную птицу продержать нѣсколько дней исключительно на мягкомъ кормѣ и затѣмъ уже перевести на обыкновенное содержаніе. Если

курница проглотила совершенно непереваримую вещь, то остается только вскрыть зобъ, очистить его внутренность, потомъ зашить рану и замазать коллодіумомъ. Гомеопатическое леченіе: *Pulsatilla* 2 въ капляхъ и мягкой освѣжающей кормъ.

Вѣлый гребень или *короста и сыпь*. Болѣзнь эта, которой подвержены преимущественно кохнпхники, состоитъ въ томъ, что гребень покрывается густою бѣловатою пылью и кажется какъ будто напудреннымъ; причины ея съ достовѣрностью еще неизвѣстны, леченіе же заключается въ натираніи гребня растительнымъ масломъ или сѣрною мазью. Также лечится появляющаяся подъ крыльями и на разныхъ мѣстахъ туловища сыпь.

Гомеопатическое леченіе: впутрь *Sulphur*. 2 въ порошокъ и снаружи сѣрная мазь.

Ломота или подагра появляется преимущественно у однихъ только пѣтуховъ, въ особенности у высоконогихъ испанскихъ; главная причина ея—простуда и сырость; лучшее средство—содержаніе въ теплѣ; разныя втиранія рѣдко помогаютъ.

Гомеопатическое леченіе: сначала нѣсколько приемовъ *Aconit*. 3 потомъ *Arnica* 3, если опухоль тверда и не очень воспалена, и *Belladonna* 3 при болѣе сильномъ воспаленіи; всѣ три лекарства въ капляхъ.

Водяная бываетъ исключительно у старыхъ очень жирныхъ куръ, у которыхъ жиръ, переходя постепенно въ болѣе и болѣе жидкое состояніе, превращается наконецъ въ воду; отъ этой болѣзни куры оправляются чрезвычайно трудно и неопытный человѣкъ легко можетъ впасть въ ошибку, принявъ тяжелый вѣсъ такой куры, зависящій отъ присутствія воды, за обильный приростъ мяса. Когда такимъ образомъ весь жиръ перейдетъ въ воду, то ника-

вія средства не спасуть курицу и остается только заколоть ее.

Водянка вообще трудно излечима; изъ гомеопатическихъ средствъ я могу указать на *Arsenicum*, *Apis* и *China*, всѣ X. 3 въ капляхъ.

Насѣкомья—явленіе, происходящее скорѣе отъ нечистоты, чѣмъ болѣзненное; при сильномъ размноженіи они въ высшей степени беспокоятъ птицу, которая отъ того очень худѣетъ и можетъ даже околѣть. Если они расплодился уже въ слишкомъ большомъ количествѣ, то нужно голову и нѣкоторыя части туловища птицы намазать рыбьимъ жиромъ, запахъ котораго насѣкомья не выносятъ; впрочемъ если курятникъ содержать въ большой чистотѣ и предоставлять курамъ возможность тереться въ сухой землѣ и чаще выходить на волю, то дѣло обойдется и безъ рыбьяго жира.

Выпаденіе большой кишки, болѣзнь, свойственная исключительно курамъ,—а не пѣтухамъ,—случается тогда, когда курица готовится снести или уже снесла яйцо слишкомъ крупное или съ двойнымъ желткомъ, причемъ кишка расширится и выходитъ наружу. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ курицу считаютъ пропащею и совѣтуютъ заколоть; однако, при очень цѣнной курицѣ, можно обойтись и безъ убоя, за исключеніемъ того случая, когда выпаденіе кишки замѣчено было уже очень поздно и другія куры успѣли поклевать ее, что онѣ обыкновенно дѣлаютъ какъ скоро увидятъ предметъ, напоминающій имъ сырое мясо; если это уже случилось и на кишкѣ замѣтны слѣды крови, то конечно приходится зарѣзать курицу, потому что въ ранкахъ, сдѣланныхъ курами, вскорѣ развивается антоновъ огонь; въ противномъ случаѣ нужно прибѣгнуть къ слѣдующему средству: обмыть окружность задняго прохода

губкой, намоченной въ теплой водѣ, намазать кншку ма-
слоиъ и, посредствомъ легкаго нажиманія, вложить ее
обратно, потомъ курицу запереть и наблюдать за тѣмъ, какъ
она будетъ цестись. Часто выпаденіе кншки повторяется
вслѣдствіе слабости, еще нѣсколько разъ, даже и тогда,
когда курица несетъ яйца обыкновенной величины, но
съ каждымъ днемъ оно становится слабѣе и слабѣе и, на-
конецъ, совсѣмъ прекращается.

Случается иногда, что при образованіи слишкомъ круп-
наго яйца, кншка вовсе не выпадаетъ или выходитъ очень
мало, однако курица втеченіи цѣлаго дня тщетно на-
прягаетъ всѣ усилія, чтобы освободиться отъ яйца: въ
такихъ обстоятельствахъ часто помогаетъ, если курицу
продержать нѣсколько времени заднею частію подъ не
слишкомъ горячими парами воды и еще лучше ромашки;
когда же и это не поможетъ, то нужно просверлить яич-
ную скорлупу и выпустить яйцо, послѣ чего скорлупа ско-
ро сама выйдетъ. Затѣмъ съ курицей остается поступать
какъ сказано выше, пока она совершенно оправится.

Въ гомеопатіи главное средство противъ выпаденія
кншки, разумѣется послѣ того какъ она вложена обратно—
Nux vomica 3 въ капляхъ; если же онъ озажется недоста-
точнымъ можно употребить *Calcarea carbon.* 3 въ порош-
кѣ. Противъ автопова огня часто отлично дѣйствуетъ
Arsenicum X. 3. въ капляхъ.

Вытеканіе яицъ и яйца съ мягкой скорлупою; оба явле-
нія эти вдвойнѣ непріятны для куровада: во-первыхъ они
сопровождаются потерей яицъ, а во-вторыхъ пріучаютъ
куръ пить яйца, потому что едва успѣетъ вытечь яйцо,
какъ сосѣднія куры тотчасъ же выпиваютъ его. Яйца съ
мягкою скорлупою составляютъ болѣе слабую, а вытекаю-
щія—болѣе сильную степень одной и той же болѣзни, ко-

торая въ свою очередь завлестъ отъ двухъ причинъ. Первая причина заключается въ томъ, что молодой пѣтухъ, слишкомъ горячій, чрезъ чуръ часто топчетъ курицу, отъ чего, благодаря сильному раздраженію, въ ней часто является потребность выпускать яйца, не совсѣмъ еще сформировавшіяся, что случается въ особенности съ курами очень жирными. Вторая причина, встрѣчающаяся гораздо чаще, состоитъ въ недостаткѣ известковаго корма. Когда курицу держать въ мѣстѣ, обнесенномъ деревянною изгородью и такимъ образомъ она лишена возможности клевать каменныя стѣны и даже пѣсокъ, то, пока въ ней содержатся еще известковыя вещества, принятія прежде, она будетъ класть яйца, совершенно сформировавшіяся; но, съ истощеніемъ этихъ веществъ, скорлупа слѣдующихъ яицъ будетъ дѣлаться все мягче и мягче и, наконецъ, будутъ выходить яйца безъ скорлупы, т. е. вытекать, или же она начнетъ ѣсть собственные яйца, чтобы собрать новый запасъ известковыхъ веществъ для образованія скорлупы будущихъ яицъ; поэтому запертымъ курамъ необходимо давать известковый порошокъ или толченую яичную скорлупу. Цѣльной скорлупы не слѣдуетъ давать въ предупрежденіе того, что курица, по привычкѣ клевать цѣлую скорлупу, станетъ наконецъ принимать снесенныя яйца за пустую скорлупу и клевать ихъ. Если, несмотря на все принятія мѣры, курица продолжаетъ пестить яйца безъ скорлупы или съ мягкой скорлупою, то обыкновенно это завлестъ отъ недостатка въ строеніи яичнаго мѣшка или отъ слабости. Въ послѣднихъ случаяхъ часто помогаетъ весьма оригинальное средство, а именно: берутъ курицу за обѣ лапы и качаютъ въ такомъ положеніи нѣсколько времени взадъ и впередъ; какимъ образомъ помогаетъ это средство—объяснить трудно, но дѣло въ томъ, что оно по-

могаетъ, какъ показали многократные опыты, а для курова вода успѣхъ той или другой мѣры составляетъ главную цѣль, причина же успѣха стоитъ на второмъ планѣ.

Рекомендую противъ этой болѣзни гомеопатическую *Calcareo phosphorica*. X. 2 въ порошокѣ, 3—4 приема въ день на кончикѣ перочиннаго ножа, т. е. примѣрно по одному грану.

Выпиваніе собственныхъ яицъ очень дурная привычка, зависящая отъ тѣхъ же причинъ, какъ и предшествоющая болѣзнь; къ пей, какъ и вообще ко всѣмъ дурнымъ привычкамъ, курамъ гораздо легче привыкнуть, чѣмъ отвыкнуть и многія предложенныя противъ выпиванія яицъ средства частію неудобны, частію же не достигаютъ цѣли. Предлагаютъ, напр., подбрасывать такимъ курамъ круто сваренныя горячія яйца на томъ основаніи, что, разъ обжегши языкъ, онѣ не будутъ болѣе трогать яицъ; но средство это не всегда помогаетъ. Другой способъ состоитъ въ томъ, что какъ только курица, которая привыкла выпивать свои яйца, собиратся нестись, ее запрягаютъ въ особый ящикъ съ дномъ, состоящимъ изъ плетень съ широкими петлями, а подъ ящикомъ, на разстояніи примѣрно фута, настилаютъ слой мягкой подстилки, такимъ образомъ яйцо, при выходѣ изъ курицы, проваливается сквозь петли дна на подстилку; не говоря уже о хлопотливости этого способа, онъ рѣдко помогаетъ на долгое время, поэтому, если не особенно дорожать курицей, не отвыкающей пить яйца, то гораздо прощае ее зарѣзать.

Гомеопатическое леченіе тоже, что и въ предшествоющей болѣзни.

Отвислый животъ долженъ считаться скорѣе органическимъ недостаткомъ, чѣмъ болѣзнью; онъ очень безобразитъ птицу и встрѣчается исключительно у однихъ

только курицы, чаще всего у старыхъ, но никогда у пѣтуховъ. Курица съ отвислымъ животомъ можетъ нестись, но впоследствии подвергается различнымъ болѣзненнымъ припадкамъ, а потому такіе экземпляры слѣдуетъ уничтожать. Отвислость живота зависитъ отъ того, что желудочные мускулы, которые имѣютъ назначеніемъ, при здоровомъ состояніи курицы, поддерживать желудокъ плотно прижатымъ къ нижней части грудной кости, отъ старости или другихъ причинъ ослабѣваютъ и позволяютъ ему опуститься въ нижнюю часть брюшины, вследствие чего послѣдняя значительно растягивается. Въ большей части случаевъ за опущеніемъ желудка появляются разныя болѣзненныя явленія, напр. неправильность пищеваренія, воспаленіе кишекъ и неправильныя отравленія яичнаго мѣшка, такъ что перѣдко внутри мѣшка образуется большое скопленіе яичнообразнаго вещества, масса котораго постоянно увеличивается, и наконецъ наступаетъ смерть.

Отвислый зобъ принадлежитъ къ числу механическихъ поврежденій и происходитъ или отъ того, что курица во время полета сильно ударилаь объ какой нибудь твердый предметъ, или же отъ того, что она ѣла слишкомъ много сухихъ хлѣбныхъ зеренъ, которыя въ зобѣ разбухаютъ; послѣднее въ особенности легко можетъ случиться при обильномъ кормѣ сухимъ мансомъ. Такой кормъ, разбухая, можетъ иногда причинить прорывъ внутренней оболочки зоба и, выходя въ образовавшееся отверстіе, начинаетъ напирать на наружную кожу, отъ чего она растягивается и образуетъ родъ мѣшка, который при каждомъ движеніи птицы покачивается въ обѣ стороны и безобразитъ ее не меньше, чѣмъ отвислый животъ. Отвислый зобъ собственно не угрожаетъ опасностію жизни курицы, но значительно замедляетъ процессъ питанія; хотя и въ этомъ

случаѣ можно прибѣгнуть къ той же самой операціи, о которой мы говорили при леченіи затвердѣвшаго зуба, но тутъ исполненіе будетъ уже гораздо труднѣе, потому что приходится очищать всю внутреннюю полость зуба; поэтому гораздо спокойнѣе разомъ покончить дѣло съ такими инвалидами.

Если болѣзнь является продуктомъ внѣшняго поврежденія, напр. удара о твердое тѣло и т. п. то въ самомъ началѣ она легко можетъ быть остановлена внутренними приемами *Arnica* 1 въ теченіи 2-3 дней, приема по 4 въ день по одной или по двѣ капли на приемъ, смотря по значительности ушиба и компрессами изъ *Tinct. Arnica* 10—20 капель на рюмку воды, если кожа не порвана, и 10 капель на стаканъ въ случаѣ открытой рапы.

Переломы и вывихи костей легко излечиваются и совершенно заживаютъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль; нужно только хорошенько выравнять переломленную или вывихнутую кость и крѣпко забинтовать ее.

Отравленіе. По врожденному всеѣмъ животнымъ инстинкту они всегда сами избѣгаютъ веществъ, для нихъ вредныхъ или ядовитыхъ, но можетъ случиться, что курица нечаянно проглотитъ одно изъ такихъ веществъ, напр. ей можетъ попасть въ помойной ямѣ издохшая отъ отравы крыса или остатки выброшеннаго мышьяка, который употреблялся для отравы крысъ и мышей; въ послѣднее время часто повторялись случаи отравы выброшенными полюбгорѣвшими или цѣлыми зажгательными свичками: куры, увидя ихъ, тотчасъ же начинаютъ клевать какъ всякій блестящій предметъ и отравляются содержащимся въ нихъ фосфоромъ. При быстромъ дѣйствіи этихъ отравъ, единственное противъ нихъ средство заключается въ осторожномъ обращеніи съ ядовитыми вещами.

Когда куры кажутся скучными и утомленными безъ другихъ видимыхъ болѣзненныхъ явленій, то хорошо имъ дать нѣсколько кусочковъ чесноку или луку съ коровьимъ масломъ или инекомъ, послѣ чего онѣ почти всегда скоро оправляются; по временамъ немного коноплянаго сѣмени также способствуетъ пищеваренію, въ большомъ же количествѣ оно только напрасно ихъ горячить.

Судорги шеи или правильнѣе шейныхъ мускуловъ въ послѣднее время появляются очень рѣдко и заключаются въ томъ, что судорга сводитъ птицѣ голову въ направленіи, противоположномъ ея естественному положенію, т. е. къ спинѣ; при этомъ птица можетъ брать кормъ только съ большимъ трудомъ, и напряженіемъ, потому что послѣ каждаго клѣва вынуждена откидывать голову назадъ. *Ignatia* въ гомеопатической формѣ, т. е. 1-го или 2-го разведенія, служитъ радикальнымъ противъ этой болѣзни средствомъ и въ рѣдкихъ, развѣ случаяхъ приходится прибѣгать къ *Secale cornutum* 6 или *Cuprum metallicum* 6.

Выщипываніе курами перьевъ другъ у друга, случающееся чаще всего у хохлатыхъ породъ, гораздо болѣе—скверная привычка, чѣмъ болѣзнь, въ особенности если выщипываются хохлы, что впрочемъ большею частью и бываетъ. Привычка эта, насколько до сихъ поръ извѣстно, свойственна исключительно курамъ, по не пѣтухамъ. Выщипываніе перьевъ повидимому очень пріятно курамъ, по крайней мѣрѣ курица обыкновенно не только стоитъ совершенно покойно, пока другая ей выщипываетъ перья, но еще хохлится и горбится какъ бы для того, чтобы облегчить работу товаркѣ. Молодые цыплятки, наполненные кровью, служатъ также любимымъ мѣстомъ для клеванья, такъ что не рѣдкость встрѣтить курицу съ пора-

неннымъ и проклеванымъ во многихъ мѣстахъ туловищемъ. Нужно впрочемъ замѣтить, что куры, гуляющія на свободѣ и пользующіяся вдоволь зеленью, никогда не выщипываютъ другъ у друга перьевъ, а потому весьма правдоподобно, что означенная привычка является слѣдствіемъ скуки и недостатка зеленого корма.

Для отростанія выщипанныхъ хохловъ и для того, чтобы дать возможность вырасти молодымъ перышкамъ опытные куроводы совѣтуютъ связать верхній конецъ хохла брѣзковой бичевкой, которую обмазать затѣмъ клеемъ, чтобы она не могла соскользнуть съ перьевъ; такое обмазываніе повторяется каждый разъ, какъ только бичевка размякнетъ, до тѣхъ поръ, пока перья хохла совершенно выростутъ. Если же въ хохлѣ осталось паружныхъ перьевъ столь мало, что, будучи связаны, они не могутъ достаточно прикрыть внутренней его части, или когда въ хохлѣ есть уже лысины, то прибѣгаютъ къ другому средству: два лота крупно истолченнаго алое кипятятъ, при постоянномъ перемѣшиваніи, въ $\frac{1}{4}$ фунтѣ воды, пока оно совсѣмъ распустится, послѣ чего доливаютъ испарившееся количество воды; полученнымъ горькимъ отваромъ смазываютъ, кисточкой, оголенные и пораненныя мѣста и даютъ ему высохнуть, отъ чего на перѣ остается какъ бы слой желтаго лака. Сначала намазываютъ разъ каждые 2—3 дня, и въ особенности какъ только замѣтятъ появленіе молодыхъ перышковъ; но какъ, вслѣдствіе жирности пера, засохшій слой лака скоро съ него сходитъ, то позже намазываніе возобновляютъ какъ скоро прежній слой мази отстанетъ. Отваръ изъ алое не только совершенно безвреденъ, но еще способствуетъ скорѣйшему заживленію и оперенію пораненныхъ мѣстъ.

Линянiе или возобновленiе пера само по себѣ не можетъ быть принято за болѣзнь; оно повторяется ежегодно, бываетъ у однѣхъ куръ раньше, у другихъ позже, и при умѣренной температурѣ оканчивается обыкновенно благополучно; замѣчено впрочемъ, что куры, которыя несутся очень усердно, ослабѣваютъ отъ линянiя сильнѣе другихъ. Въ случаѣ слишкомъ поздняго линянiя и холодной погоды птицеводу слѣдуетъ позаботиться о предохраненiи птицы отъ простуды, къ которой она въ перiодъ возобновленiя пера вообще расположена; поэтому, во избѣжанiе потерь, гораздо надежнѣе держать въ такую пору слишкомъ оголѣвшихъ куръ въ закрытомъ помѣщенiи и на укрѣпляющемъ кормѣ.

Затѣмъ я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ леченiи одной болѣзни, о которой умалчиваетъ Эттель, именно *о чумѣ дворовой птицы*.

Въ минувшемъ году въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Францiи чума похитила не мало жертвъ съ итичьихъ дворовъ. По этому поводу одна изъ мѣстныхъ любительницъ птицеводства, нѣкто госпожа Блапшаръ, рекомендуетъ несомнѣнно вѣрное, по ея словамъ, средство, которымъ она будто бы постоянно излечиваетъ птицъ, заболѣвшихъ чумою, много что въ два дня, а въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь захвачена въ самомъ началѣ—въ теченiи нѣсколькихъ часовъ. Вотъ это средство: сбить яичный бѣлокъ съ чайной ложкой воды и двумя каплями феноловой кислоты и влить птицѣ въ горло; такiе приемы повторяютъ каждый часъ. Не знаю насколько дѣйствительно лекарство г-жи Блапшаръ, но могу указать на вполне надежное гомеопатическое средство, а именно на *Arsenicum* 2-го или 3-го разведенiя черезъ 2—3 часа по двѣ капли на приемъ; оно служитъ также хорошимъ предохранительнымъ средствомъ;

въ этомъ послѣднемъ случаѣ достаточно одного приѣма въ день.

Затѣмъ намъ остается разсмотрѣть еще одно явленіе, которое хотя и не составляетъ въ строгомъ смыслѣ болѣзни, тѣмъ не менѣе должно быть приписано не совсѣмъ нормальному состоянію организма; мы говоримъ о

Слишкомъ частомъ позывѣ къ насиживанію. На сколько желательна въ свое время, и въ особенности весною, проявленіе въ курицѣ наклонности къ насиживанію, на столько же неудобно и хлопотливо для куровода, если наклонность эта будетъ проявляться слишкомъ часто. Противъ такого чрезмѣрнаго развитія позыва къ насиживанію предложено было множество болѣе или менѣе удачныхъ средствъ; такъ напр. подобныхъ курицъ сажаютъ въ пустой мѣшокъ, на днѣ котораго патянутъ маленькій обручъ, служащій курицѣ мѣстомъ для сидѣнія, и запираютъ на день или на два безъ пищи въ прохладное темное мѣсто, послѣ чего желаніе къ насиживанію на нѣкоторое время обыкновенно проходитъ. *Платина 3* въ гомеопатическихъ дозахъ, въ порошокѣ, соединенная съ содержаніемъ взаперти и въ одиночествѣ въ продолженіи сутокъ, служитъ также хорошимъ, быстро дѣйствующимъ средствомъ. Третье средство состоитъ въ томъ, что курицу запираютъ на нѣсколько дней вдвоемъ съ очень страстнымъ пѣтухомъ; при такой обстановкѣ частыя ласки пѣтуха заставляютъ ее забыть о насиживаніи, но при этомъ необходимо ей давать хорошій кормъ и толченую яичную скорлупу. Крестьяне обыкновенно прибѣгаютъ къ другому способу, а именно, въ намѣреніи охладить жаръ курицы, они окунаютъ ее въ холодную воду и повторяютъ такое купанье нѣсколько разъ; способъ этотъ однако нигде негоденъ, во-первыхъ потому, что, вслѣдствіе реак-

ціи, холодная вапна вызываеь усиленный жаръ, а во-вторыхъ потому, что курца можетъ легко простудиться и схватить ломоту или подагру.

ГЛАВА XI.

ОБЩІЯ ЗАМЪЧАНІЯ.

Настоящая глава посвящена нѣсколькимъ общимъ замѣткамъ, которыя не вошли въ предшествующіе отдѣлы.

Осмотръ куръ при покупкѣ.

При покупкѣ куръ нужно прежде всего обращать вниманіе на то, чтобы грудная кость не была изогнута; причины такого изгиба были объяснены уже выше; затѣмъ на прямизну хребтовой кости—чтобы не была она горбата, и на то, чтобы хвостъ стоялъ прямо, а не былъ наклоненъ на сторону, какъ иногда случается отъ неправильнаго сложенія гузки; наконецъ убѣдиться въ цѣлости языка который, какъ было уже сказано въ главѣ о болѣзняхъ, бываетъ иногда укороченъ, вслѣдствіе дурной привычки снимать механически тиунъ, въ присутствіи и цѣлости ногтей на пальцахъ, въ особенности у пѣтуха, а также въ томъ, что клювъ у него поставленъ прямо, а не криво, нѣсколько на крестъ.

Возрастъ пѣтуха довольно точно узнается по шпорамъ, поэтому нѣкоторые птичьи торговцы слѣдуютъ примѣру лошадиныхъ барышниковъ, т. е. для того чтобы продать стараго пѣтуха за молодого, отвертываютъ ему клещами нѣсколько годовыхъ наростовъ на шпорахъ.

Пересылка куръ.

Какимъ бы путемъ не пересылались куры, на подводахъ, желѣзныхъ дорогахъ или водою, необходимо изъ предосторожности обернуть холстомъ корзины, въ которыхъ онѣ сидятъ, и привязать въ каждую корзину по 2 горшечка: одинъ съ кормомъ, другой съ размоченнымъ хлѣбомъ или очень мокрой губкою, для замѣны питья, кромѣ того настлать на дно корзины мягкой соломой или сѣна.

Если въ одной корзинѣ пересылаются куры разныхъ выводковъ, то, за нѣсколько времени до пересылки, ихъ нужно запереть вмѣстѣ въ какой нибудь сарай, для того, чтобы онѣ свыклись между собою, иначе онѣ затѣютъ пожалуй въ корзинѣ драку, которая, по тѣснотѣ помѣщенія, можетъ имѣть очень вредныя послѣдствія.

Точно также слѣдуетъ поступать съ курами, возвратившимися домой послѣ нѣскольконедельнаго отсутствія, напр. съ выставки, такъ какъ онѣ навѣрно не будутъ узнаны своими прежними товарками, потому что куры обладаютъ вообще плохую памятью; довольно напр. различить ихъ на какіе нибудь 7—8 дней для того, чтобы онѣ потомъ не узнали другъ друга.

Приученіе вновь привезенныхъ куръ.

Куроводу можетъ часто встрѣтиться необходимость или измѣнить отчасти разводимую имъ породу, или же присоединить къ имѣющимся у него курамъ нѣсколько новыхъ экземпляровъ той же самой расы. Если пустить вновь привезенныхъ куръ къ старымъ, днемъ, то, вслѣдствіе свойственнаго курамъ негостепримства, между ними непременно произойдетъ кровопролитная драка, которая

можетъ легко окончиться смертію или изуродованіемъ нѣсколькихъ птицъ; для избѣжанія этого лучше всего новыхъ куръ сажать на насѣсти, между старыми, когда совершенно стемнѣетъ; на утро, хотя иногда и случаются между тѣми и другими небольшія отдѣльныя столкновенія, но вообще знакомство улаживается скоро и мирно. Когда же дѣло идетъ о томъ, чтобы пустить новаго пѣтуха, къ курамъ, между которыми пѣтъ другаго пѣтуха, то дѣло обходится безъ всякихъ предосторожностей, потому что онъ всегда съумѣетъ внушить къ себѣ уваженіе.

Зимовка куръ.

Если курятникъ приспособленъ къ содержанію различныхъ породъ домашней птицы, какъ напр. показанный на рисункѣ № 5, то конечно зимнее содержаніе каждой породы въ отдѣльности не представитъ никакого затрудненія; но иногда случается, что лѣтомъ каждая раса содержалась въ особомъ, на-скоро сколоченномъ, сарайчикѣ, на зиму же, за недостаткомъ нѣсколькихъ теплыхъ помѣщеній, всѣ расы и роды птицъ приходится запереть въ одномъ мѣстѣ; въ такомъ случаѣ необходимо пѣтуховъ отдѣлить отъ куръ, и тѣхъ и другихъ держать порознь, иначе между пѣтухами, по врожденной имъ ревности и задорности, будутъ постоянныя драки; извѣстно, что достаточно посадить между многими пѣтухами, хотя одну только курицу, чтобы возбудить между ними постоянную кровавую войну, тогда какъ пѣтухи безъ куръ очень хорошо уживаются другъ съ другомъ. Пѣтуховъ, назначенныхъ сидѣть вмѣстѣ, слѣдуетъ свести точно также какъ и куръ, ночью, и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ, тогда они проведутъ зиму совершенно мирно и развѣ только подъ весну начнутъ

изрѣдко ссориться, но въ это время наступаетъ уже пора снова формировать гурты по породамъ; если же находится нѣсколько пѣтуховъ слишкомъ злыхъ и упрямыхъ, то ихъ слѣдуетъ запереть каждаго отдѣльно, на нѣкоторое время, въ темное мѣсто.

Скопы яиць.

На хорошо устроенномъ птичьемъ дворѣ рѣдко можетъ случиться, чтобы курица положила яйцо не въ назначенную для того несушку, а въ другое какое нибудь мѣсто; но когда курицы гуляютъ на свободѣ, гдѣ хотятъ, то необходимо каждое утро ощупывать ихъ и запираеть тѣхъ изъ нихъ, которыя собираются нестись, пока онѣ положатъ яйца, какъ для того, чтобы яйца не пропали, такъ и для того, чтобы узнать самыхъ лучшихъ кладчицъ. Нѣкоторые полагаютъ, что ежедневное ощупываніе дѣйствуетъ на куръ вредно; это отчасти справедливо, но вредно тутъ не столько самое ощупываніе, сколько держаніе курицы втеченіи большей части дня взаперти, такъ какъ иныя куры несутся иногда довольно поздно, ближе къ вечеру, а такое лишеніе свободы конечно не можетъ быть полезнымъ, къ тому же случается, что куры привыкають выпивать отъ скуки положенныя ими яйца. Гдѣ куръ не ощупываютъ и не запирають для несенія и въ то же время отводятъ имъ для гулянья довольно обширный участокъ, въ которомъ есть нѣсколько темныхъ уединенныхъ мѣстъ, тамъ у куръ часто является желаніе класть яйца въ какомъ нибудь потаенномъ уголкѣ, отъ чего много яиць пропадаетъ; для отученія курицы отъ такой привычки, нужно слегка патереть ей солью наружный конецъ большой кишки, что производитъ зудъ, который

заставляет курицу торопиться въ несунку, гдѣ она обыкновенно находитъ нѣсколько яицъ, снесенныхъ другими курами.

Освѣженіе крови.

Принципъ освѣженія крови въ старину былъ вовсе неизвѣстенъ и только въ послѣднее время обратилъ на себя серьезное вниманіе. Конечно и теперь еще не всѣ понимаютъ важное его значеніе и зачастую приходится слышать отъ того или другаго куровода, что вотъ уже лѣтъ 20 развожу своихъ куръ отъ одного племени и совершенно доволенъ результатомъ; на это однако можно съ увѣренностію ему отвѣтить, что еслибы онъ имѣлъ возможность сравнить куръ бывшихъ у него 20 лѣтъ тому назадъ, т. е. родоначальниковъ имѣющагося у него племени, съ курами послѣднихъ выводковъ, то онъ увидѣлъ бы, что порода его постоянно мельчаетъ и вырождается; конечно мельчаніе это совершается довольно медленно, а потому и не бросается ему въ глаза, тѣмъ не менѣе оно несомнѣнно. Доказывать непреложность принципа освѣженія крови бесполезно, она доказана и доказывается постоянно не только на домашнихъ и другихъ животныхъ, но и на людяхъ; извѣстно, что если втеченіи довольно долгаго времени вступаютъ въ соединеніе между собою лица, находящіяся въ близкомъ кровномъ родствѣ другъ съ другомъ, то потомство ихъ бываетъ слабо, болѣзненно и иногда даже уродливо; то же самое повторяется и на курахъ. Для освѣженія крови лучше всего брать хорошаго пѣтуха той же породы, но другаго племени или рода; само собою разумѣется, что пѣтъ никакой необходимости мѣнять пѣтуховъ ежегодно, потому что другая половина крови, т. е. кури, бываютъ большею частію разныхъ пле-

мень, слѣдовательно между ними нѣтъ очень близкаго родства; но перемѣна пѣтуховъ чрезъ каждые два или три года крайне необходима, если хотятъ имѣть хорошихъ сильныхъ цыплятъ. Пѣтуховъ слѣдуетъ выбирать здоровыхъ, сплныхъ, не страдающихъ какими бы то нибыло пороками и недостатками. Продолжительное разведение племени отъ самого себя, неизбѣжно ведетъ къ измельчанію и вырожденію породы, а облагороживаніе и укрупненіе ея возможно единственно посредствомъ освѣженія крови.

Если, несмотря на измельчаніе породы, все таки продолжать разводить ее отъ самой себя безъ освѣженія крови, то, какъ продуктъ вырожденія, станутъ наконецъ появляться альбиносы, т. е. почти совсѣмъ бѣлые экземпляры, доказывающіе ясно, что у ихъ родителей не хватило достаточно силы даже для передачи дѣтямъ надлежащей цвѣтности пера. Правда, въ послѣднее время спекулянты стараются зачастую выдавать альбиносовъ, за совершенно новыхъ расъ или, по крайней мѣрѣ, племена, но обманъ ихъ прямо бьетъ въ глаза особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда на преіскурантахъ альбиносы конкурируютъ въ числѣ такихъ расъ, которыя должны быть или черными, какъ напр. испанки или криверки, или пестрыми — какъ брабантки. Конечно люди неопытные, не понимающіе истиннаго значенія въ куроводствѣ слова «альбиносы», вводятся этимъ названіемъ въ заблужденіе и платятъ за такихъ куръ дорогую цѣну, полагая что покупаютъ что нибудь особенно хорошее, тогда какъ въ дѣйствительности приобрѣтаютъ птицъ, ужь по самой природѣ ихъ, негодныхъ.

Пѣтухи кукушки-коропатки.

Сѣрый цвѣтъ куръ есть несомнѣнно результатъ помѣси сѣрыхъ птицъ съ бѣлыми; въ этомъ легко убѣдиться:

стоптъ только спарить бѣлаго пѣтуха съ черной или чернокрапчатой курицей и приплодъ получится непременно сѣраго цвѣта или же цвѣта кукушекъ-куропатокъ; если затѣмъ такихъ сѣрыхъ куръ продолжать размножать отъ самихъ себя, безъ освѣженія крови, то, въ большинствѣ случаевъ, женское потомство будетъ выходить настоящаго болѣе темнаго цвѣта, а пѣтухи наоборотъ гораздо свѣтлѣе; это послѣднее обстоятельство является во всякомъ случаѣ, послѣдствіемъ слишкомъ близкаго родства и переходной ступеню къ альбиносамъ; поэтому и тутъ крайне желательно освѣженіе крови для вывода пѣтуховъ болѣе темныхъ оттѣнковъ.

Пораненныя куры.

Всякая рана или точнѣе все, что имѣетъ видъ сыраго мяса и крови, возбуждаетъ въ курахъ сильное раздраженіе и непреодолимое желаніе клевать такой предметъ; поэтому если у пѣтуха или курицы появится кровь, все равно случайно-ли, или отъ укушенія, пораненія или любой другой причины, то такую птицу должно *исмедленно* запереть особо до полнаго выздоровленія, иначе другія начнутъ ее клевать и пожалуй проклюютъ, какъ это уже случалось, до самыхъ костей.

Распознаваніе пола цыплятъ.

Поль цыплятъ у породъ съ гребнемъ, развивающемся рано, распознается легко уже въ возрастѣ отъ 8 до 10 недѣль, долѣе же всего онъ остается сомнительнымъ у куръ хохлатыхъ породъ, но и у нихъ главнымъ признакомъ для распознаванія служитъ также гребень и пнен-

но нижняя часть его, т. е. сережки; какъ скоро у цыпленка покажутся двѣ маленькія сережки, то это несомнѣнно означаетъ пѣтушка, тоже самое примѣняется къ малайской и сходнымъ съ нею гладкоголовымъ расамъ, у которыхъ полъ также выясняется довольно поздно. У кохинхинской и брамапутрской породы медленное опереніе служитъ признакомъ мужскаго пола. У курицъ сережекъ или вовсе не бываетъ, или же онѣ вырастаютъ значительно позже, т. е. въ то время, когда уже не можетъ быть никакого сомнѣнія въ полѣ цыпленка. Наконецъ фигура, осанка и голосъ служатъ для опытнаго человѣка также нѣкоторыми данными для опредѣленія пола цыпленка въ раннемъ возрастѣ.

СБЕРЕЖЕНІЕ ЯИЦЪ.

О лучшихъ способахъ сбереженія яицъ много и писали и спорили; такъ напр. предлагали покрывать яйца лакомъ или смачивать и обсыпать мелко просѣяннымъ гипсомъ, предложено было еще множество другихъ средствъ болѣе или менѣе мѣшкатныхъ и дорогихъ; иные совѣтовали держать яйца, сберегаемая въ прокъ, втеченіи 5 секундъ въ кипятокѣ на томъ основаніи, что при этомъ образуется тонкій слой свернувшася бѣлка, который препятствуетъ воздуху проникать внутрь яйца. Говорили тоже, что неоплодотворенныя яйца сохраняются долѣе оплодотворенныхъ,—замѣчаніе это впрочемъ отчасти справедливо, потому что въ яйцѣ начинаетъ прежде всего разлагаться оплодотворенный зародышъ; но дѣло въ томъ, что нѣтъ возможности положительно узнать оплодотворено ли яйцо, да и при томъ ни одинъ куроводъ не рѣшится лишать куръ сношенія съ пѣтухомъ единственно ради полученія неоплодотворенныхъ яицъ.

Яица, разумѣется не находившіяся подъ насѣдкою и не попорченныя, могутъ хорошо сохраняться на такъ называемой яичной доскѣ, гдѣ для каждаго яйца продѣлано особое отверстіе; не совѣтуемъ однако хранить ихъ въ соломѣ, какъ это часто дѣлають, потому что они получаютъ отъ нея затхлый вкусъ; держать яйца слѣдуетъ въ сухомъ и прохладномъ мѣстѣ; они хорошо сохраняются также въ ящикахъ, наполненныхъ пшеничными отрубями или древесною просѣянною золою, причемъ ихъ нужно укладывать такъ, чтобы одно яйцо не прикасалось къ другому; но самымъ надежнымъ средствомъ, которое весьма успѣшно употребляется многими яичными торговцами, служить безспорно известковая вода; она готовится слѣдующимъ образомъ: сперва кипятятъ чистую воду, для того чтобы удалить содержащіяся въ ней углекислоту и воздухъ, потомъ растворяютъ въ ней свѣжеобожженную известь, размѣшивають нѣсколько разъ растворъ и затѣмъ наливають эту воду въ горшки, куда предварительно положены яйца, такъ однако, чтобы вода не только покрывала яйца, но и стояла выше ихъ по крайней мѣрѣ на вершокъ; отъ этого яичная скорлупа покрывается слоемъ углекислой извести, не пропускающимъ въ яйцо воздуха. Само собою разумѣется, что яйца должны быть предварительно хорошо вымыты и тщательно рассортированы, чтобы между ними не попало попорченныхъ или треснувшихъ, потому что послѣднія начнутъ въ скоромъ времени портиться и заражать остальные.

Съ своей стороны считаю не лишнимъ дополнить еще нѣкоторыми данными указанія, сдѣланныя Этгелемъ въ настоящей статьѣ.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи и въ особенности во Франціи началъ сильно распростра-

няться способъ сбереженія яицъ въ прокъ посредствомъ натирания ихъ чистымъ оливковымъ масломъ *); можно употреблять также другія растительныя масла, напримѣръ, гвоздичное, очищенное рапсовое и пр., но слѣдуетъ избѣгать маслъ, очищенныхъ посредствомъ сѣрпой кислоты. Яйцо натирается масломъ для того, чтобы закрыть поры скорлупы и тѣмъ прекратить, на довольно продолжительное время, доступъ воздуха внутрь яйца. Операция эта требуетъ тщательнаго выполненія и нѣкоторыхъ предосторожностей, и совершается обыкновенно надъ кускомъ толстаго мягкаго войлока, назначеннаго для поглощенія капяющаго масла и предупрежденія разбиванія яицъ, которыя можетъ случайно уронить работница. Такая предосторожность крайне необходима, потому что малѣйшая трещина въ яйцѣ дѣлаетъ его негоднымъ для пересылки. Масло потомъ извлекается изъ войлока посредствомъ сѣрнокислаго углерода и снова идетъ въ дѣло. Натирание яицъ масломъ стоитъ дешево и производится быстро. Подготовка 280-ти яицъ обходится въ Франціи не дороже 2 к. с. и одна работница приготовляетъ ихъ въ день 3,000 штукъ. Натирание производится лучше и вѣрнѣе всего слѣдующимъ образомъ: работница надѣваетъ лайковыя перчатки съ обрѣзанными концами пальцевъ и съ кускомъ паншитой на ладони фланели, которую обмакиваетъ въ масло и затѣмъ нѣсколько разъ, и притомъ быстро, вертитъ яйцо между ладонями. Во Франціи употребляютъ также оливковое масло, смѣшанное съ воскомъ; для этого 4 унца воску растапливаютъ въ 8 унцахъ горячаго оливковаго масла и, обмакнувъ въ такую смѣсь палецъ, натираютъ имъ яйцо, причемъ масло быстро поглощается яичной

*) Труды Н. В. Э. Общества. 1867 года, вып. 6, мартъ, стр. 530.

скорлупой, остающийся же на поверхности скорлупы воскъ залѣпляетъ ея поры. Увѣряють, что обмазанныя означеннымъ составомъ яйца, пролежавъ два года въ прохладномъ мѣстѣ, оказались столь же свѣжими, какъ только что спесенныя.

Доказательство тому, что смазываніе яицъ маслами дѣйствительно содѣйствуетъ сохраненію ихъ безъ порчи, могутъ служить сравнительные опыты, произведенные недавно Виолеттомъ во Франціи *). Взявъ три десятка яицъ, Виолеттъ обмазалъ одинъ изъ нихъ, при помощи пальца, тонкимъ слоемъ льнянаго, другой—маковаго масла, а третій оставилъ въ его натуральномъ видѣ безъ смазки; затѣмъ, насыпавъ на доску слой песку, поставилъ въ него яйца одно подлѣ другаго, но такъ чтобы онѣ не касались другъ друга; яйца уставлены были острыми концами къ верху и на такую лишь глубину, чтобы могли только держаться въ пескѣ, не падая; по установкѣ яицъ на доскѣ она была отнесена въ уголъ лабораторіи, гдѣ и сохранялась 6 мѣсяцевъ, въ продолженіи которыхъ яйца были всѣ взвѣшиваемы три раза, причемъ оказалось, что: 1) яйца, не смазанныя масломъ, потеряли, спустя 3 мѣсяца, 11,4%, а спустя 6 мѣсяцевъ—18,1% ихъ первоначальнаго вѣса, были вдобавокъ на половину пусты и провоняли; 2) въ яйцахъ, покрытыхъ маковымъ масломъ, потеря по прошествіи 3-хъ мѣсяцевъ равнялась 2,9%, по прошествіи же 6 мѣсяцевъ—4,5% ихъ первоначальнаго вѣса; они еще были полны и сохранили хорошій вкусъ и запахъ; наконецъ 3) въ яйцахъ, смазанныхъ льнянымъ масломъ, оказалось послѣ 3-хъ мѣсяцевъ 2,2%, а по истеченіи 6 мѣсяцевъ 3%, потери, сравнительно съ первоначальными.

*) Труды. И. В. Э. Общества. 1872 года, выпускъ 3, июль, стр. 732.

Чальнымъ вѣсомъ; они точно также были совершенно полны и вполне сохранили хорошій вкусъ и запахъ. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ льняное масло дало результаты еще болѣе благопріятныя, чѣмъ маковое.

Прежде опасались, что отъ сотрясенія на желѣзныхъ дорогахъ яичный желтокъ можетъ смѣшаться съ бѣлкомъ, но на дѣлѣ опасеніе это не оправдалось. Тряска во время пути иногда оказываетъ вредное вліяніе на яйца, назначаемыя для насѣживания, — но и тутъ исключенія бываютъ весьма не рѣдки, такъ, напримѣръ, было много случаевъ что яйца, выдержавшія далекій путь и упакованныя при томъ безъ всякой предосторожности, не теряли своей производительной способности.

Въ Германіи и во Франціи яйца, оплодотворенныя или насѣженныя хотя короткое время, считаются негодными для вывоза, поэтому ихъ передъ отправкой тщательно разсматриваютъ напримѣръ противъ солнца изъ темной комнаты, въ ставняхъ которой сдѣлано маленькое отверстіе, или прикрывъ яйцо отъ свѣта рукою и т. п. Въ Германіи же для этой цѣли употребляютъ особый инструментъ — ооскопъ, о которомъ было говорено уже выше. Яйца съ замѣтнымъ зародышемъ бракуются, но могутъ идти на выдѣлку альбумина и яичнаго масла, если только зародышъ развитъ не слишкомъ сильно.

Въ № 14 «Земледѣльческой Газеты» 1868 г. описанъ новый способъ сохраненія яицъ въ видѣ консерва, придуманный Шарлемъ Ламономъ (Charles Lamont). Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что яйца, т. е. бѣлокъ и желтокъ вмѣстѣ, выпускаются въ закрытую посудину, перемѣшиваются въ одпообразную массу, быстро высушиваются посредствомъ теплаго воздуха и затѣмъ выходятъ изъ посудыны кусками. Полученный такимъ образомъ про-

дуктъ можетъ быть сохраняемъ впродолженіи года и болѣе, годится для кухни на всякое употребленіе подобно свѣжимъ яицамъ и при томъ весьма удобенъ для перевозки. Одна богатая компанія въ Нью-Йоркѣ купила у Ламона право на пользованіе его изобрѣтеніемъ и пустить, если уже не пустила, въ торговлю этотъ новый видъ консерва.

Два-три ложныхъ взгляда.

Къ числу ложныхъ взглядовъ, между прочимъ, принадлежитъ мнѣніе о необходимости подкладывать яйца подъ насѣдку при первомъ ударѣ церковнаго колокола въ праздникъ или воскресенье, далѣе мнѣніе о томъ, будто яйца, снесенныя позднимъ лѣтомъ, сберегаются лучше и дольше другихъ, потому что въ это время курицы болѣе не насиживаютъ; но, во-первыхъ, нужно замѣтить, что и въ концѣ лѣта часто встрѣчаются курицы, выказывающія желаніе садиться, а во-вторыхъ, что такое желаніе насколько не вредитъ яицамъ, если только ихъ ежедневно будутъ обирать изъ несушекъ; извѣстно, что чѣмъ недавнѣе снесено яйцо, тѣмъ оно дольше сохраняется безъ порчи, поэтому скорѣе можно было бы допустить, что яйца, положенныя осенью, способны сохраняться еще дольше лѣтнихъ.

Нерѣдко приходится слышать, а иногда даже и читать, будто цвѣтъ лапъ у куръ оказываетъ вліяніе на ихъ плодовитость и способность къ жиренію, въ особенности желтый цвѣтъ въ этихъ отношеніяхъ считаютъ дурнымъ признакомъ; между тѣмъ многолѣтнія наблюденія показали, что если въ числѣ куръ съ желтыми лапами и попадаются такія, которыя несутся мало и откармливаются плохо,

То встрѣчается не меньше несущихся обильно и вполне способныхъ къ жиренію.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о часто встрѣчающихся въ послѣднее время со стороны птичьихъ продавцовъ и другихъ спекулянтовъ предложеній новыхъ породъ, несущихся будто бы по два раза въ день или же такихъ кормовъ, отъ которыхъ любая курица будетъ непременно класть въ сутки по два яйца или по крайней мѣрѣ яйца съ двойнымъ желткомъ: подобныя предложенія положительно — чистый обманъ. Многочисленныя, самыя тщательныя изслѣдованія показали, что для совершеннаго сформированія и созрѣванія яйца нужно не меньше 20—22-хъ часовъ—это уже самый краткій срокъ, который встрѣчается въ видѣ исключенія даже у наиболѣе плодовитыхъ породъ, тогда какъ обыкновенная курица, положивъ нѣсколько яицъ сряду, начинаетъ затѣмъ нестись постоянно позднѣе и позднѣе, запаздывая каждый день примѣрно на два часа; отсюда ясно, что для курицы физически невозможно положить пару яицъ въ одни сутки; можетъ случиться развѣ то, что снеся одно, совершенно готовое, яйцо рано утромъ, она послѣ обѣда или вечеромъ положитъ другое съ мягкой скорлупой, но это будетъ зависеть уже или отъ излишней горячности курицы, или отъ какихъ нибудь другихъ неправильныхъ отправленій ея организма; во всякомъ случаѣ можно утвердительно сказать, что такая курица на слѣдующій день не снесетъ уже ни одного яйца.

Вообще въ области куроводства встрѣчается бездна смѣшанныхъ и недѣльныхъ взглядовъ и заблужденій, противъ которыхъ нельзя не предостеречь человѣка неопытнаго и мало знакомаго съ дѣломъ уже потому, что нѣ-

которые изъ нихъ не только отзываются неприятно на куроводѣ, но и могутъ стоить ему большихъ денегъ.

Краткій куроводный словарь.

Авторъ настоящаго руководства, при описаніи куринныхъ породъ, строго держался названій ихъ, установленныхъ послѣднимъ съѣздомъ птицеводовъ въ Дрезденѣ; но, какъ несмотря на такую очистку куриной номенклатуры, въ птичьей торговлѣ и въ разныхъ мѣстностяхъ существуетъ еще не мало другихъ названій, частію чисто мѣстныхъ, частію же придуманныхъ спекулянтами ради того, чтобы, подъ тѣмъ или другимъ блестящимъ названіемъ, сбыть довѣрчивымъ и неопытнымъ покупателямъ за дорогую цѣну птицу или давно извѣстной породы или же являющуюся, по большей части, продуктомъ случайнаго скрещиванія, необлюдающую притомъ характерными признаками прочно установившейся расы, или, по крайней мѣрѣ, разновидности, и хорошо еще если удовлетворяющую требованіямъ покупателя, то авторъ счелъ нужнымъ приложить къ своей книгѣ краткій куроводный словарь, перечисливъ въ немъ тѣ изъ упомянутыхъ названій, которыя встрѣчаются чаще другихъ, и указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ расы и разновидности, какія на самомъ дѣлѣ слѣдуетъ понимать подъ этими названіями. Вотъ этотъ перечень:

Названія мѣстныхъ и придуманныхъ спекулянтами.	Соотвѣствующія имъ настоящія названія, установленныя дрезденскимъ съѣздомъ птицеводовъ.
Африканки	См. Негритянки.
Астраханки	Турецкія.
Алеппскія	Черныя голландскія съ бѣлыми хохлами.

Андалузскія	Испанки.
Альбиноски	Потомки первоначально какой-либо черной породы выродившейся вслѣдствіи продолжительнаго разведенія отъ самой себя безъ освѣженія крови.
Бакивскія	Дикія курочки дѣвственныхъ лѣсовъ.
Бресскія	Разновидности флешской породы.
Барбезьё	
Кроличья	Карликовая безхвостая.
Шекедъ браманутра . . .	Браманутрскія темныхъ цвѣтовъ.
Штутгагнскія	
Слоповыя	Бредскія
Ледяныя или ледовитыя . .	Голубая, большею частію, деревенская курица.
Фазановыя	Гамбургскія.
Французскія	Разновидность цвѣтныхъ малякъ.
Фризскія или Фрисландскія.	Взьерошненныя.
Золотистыя крапчатыя . . .	Золотистоблестящія.
Гамбургскія великолѣпныя	Золотистоблестящія падуанки.
Индійскія степныя	Карликовыя обыкновенныя.
Ірійскія (Irische).	Голубыя бредскія.
Съ вороньимъ клювомъ . .	Бредскія.
Букольныя, локопныя, кудрявыя (Lockenhühner).	Взьерошненныя.
Мавританскія	Негритянки.

Раковинныя (Muschel- hühner)	Бредскія кукушки.
Наполеоновскія	Разновидность бѣлыхъ ма- лаекъ.
Норманскія	Гуданки и ихъ разновидности.
Парижскія	Бѣлыя малайск.
Поландскія	Голландскія.
Принцъ Альбертъ	Кохинхинскія кукушки-куро- патки.
Великанскія	Бредскія.
Швейцарскія	Голубыя голландки.
Куры съ покрываломъ (Schleierhühner)	Хохлатыя.
Серебристыя чайки	Серебристогранчатая гам- бургскія.
Черкесскія	Псианки.
Викторія	Падуанки цвѣта верблюжьяго шамоа.
Лѣсныя	Черная тюрингенская курица, не вполне еще пзвѣстная.
Ванцепаускія	Гуданки.
Шерстовидныя	Шелковцстыя.

ГЛАВА XII.

Ц Е С А Р К А.

Цесарка имѣеть короткій, сильный, выпуклый и толстый клювъ, одѣтый у основанія бородавчатой пленкой; ниж-

няя челюсть украшена мясистымъ, отвислымъ подбородкомъ, а голова хохломъ или пучкомъ перьевъ; четвертое маховое перо длиннѣе прочихъ, хвостъ же короткий.

Прежде цесарку можно было рѣдко гдѣ встрѣтить, но въ послѣднее время все болѣе и болѣе начали обращать на нее вниманіе и стали гораздо чаще заниматься ея разведеніемъ. Отечество цесарки, по увѣренію нѣкоторыхъ естествоиспытателей, Африка; тамъ, напр. въ Нумидіи, она будто бы и до сихъ поръ еще встрѣчается въ дикомъ состояніи. Сѣрый (черный съ бѣлымъ) мелкокрапчатый, мраморный, цвѣтъ цесарки всѣмъ извѣстенъ и гораздо красивѣе другихъ цвѣтовъ. Эта разновидность считается плодовитѣе другихъ, легче одомашнивается, но за то гораздо безпокойнѣе и задорнѣе ихъ. Она акклиматизировалась, какъ кажется раньше остальныхъ и во Франціи сдѣлалась вполне ручною, такъ что прибѣгаетъ даже на зовъ и беретъ кормъ изъ рукъ. Сѣрая разновидность распадается на двѣ подразновидности: на мелкую и крупную; послѣдняя болѣе выгодна для разведенія. Встрѣчаются цесарки совершенно бѣлыя, которыя впрочемъ бывають чрезвычайно рѣдки и потому покунаются по очень дорогимъ цѣнамъ, но онѣ, по всей вѣроятности, суть не что иное какъ альбиносъ, образовавшіеся вслѣдствіе продолжительнаго разведенія породы отъ самой себя безъ освѣженія кровью, на что указываетъ и мелкій ростъ ихъ. Онѣ смирнѣе сѣрыхъ и менѣе шумливы; между ними встрѣчается даже *нѣмая* подразновидность, которую однако трудно выводить и содержать. Отъ спариванія альбиносовъ съ обыкновенными цесарками образуется новая разновидность, голубоватая, золпстаго цвѣта, менѣе крапчатая, имѣющая бѣлыя грудь и шею и не особенно правильный рисунокъ, а по-

тому далеко не столь красивая. Она также нѣсколько спокойнѣе и миролюбивѣе сѣрой, но менѣе мясиста и нѣжнѣе ея, къ тому же выращивается труднѣе.

Распознаваніе пола цесарскихъ цыплятъ довольно затруднительно потому, что хотя пѣтухъ имѣеть обыкновенно голубоватя, а курица болѣе красныя бакн, но этотъ признакъ можетъ легко ввести въ ошибку, такъ-какъ цвѣтъ бакъ не всегда бываетъ ясно выраженъ и нерѣдко приближается болѣе или менѣе то къ тому, то къ другому изъ названныхъ отгѣнковъ.

Цесарка обладаетъ многими непріятными качествами—она характера нѣсколько дикаго и пугливаго, летаетъ высоко и далеко, голосъ ея рѣзкій, дребезжащій; къ тому же она почти постоянно дерется съ другою домашнею птицею, старается пестн яйца тайкомъ, плохо привыкаетъ къ отведенной ей песушкѣ и даже нерѣдко кладетъ яйца на голую землю; поэтому, во избѣжаніе потери яицъ, а также для поддержанія мира на птичьемъ дворѣ, едва-ли существуетъ другое средство кромѣ того, чтобы держать цесарокъ въ особомъ просторномъ отдѣленіи, обнесенномъ со всѣхъ сторонъ престою или проволоочною сѣткою; въ немъ должны быть устроены темныя мѣста или закоулки, устланные соломой, гдѣ бы цесарки могли нести, по ихъ мнѣнію, ни для кого незамѣтно. При всѣхъ этихъ недостаткахъ цесарка имѣеть и свои хорошія стороны: она красива, несется прилежно, почти ежедневно, втеченіи довольно долгаго времени; яйца ея очень вкусны, лучше яицъ другихъ куръ, а мясо молодой откормленной птицы превосходно на жаркое: пометъ ея какъ удобреніе имѣеть также непослѣднее значеніе, не уступающая въ этомъ отношеніи голубиному; перо же въ торговлѣ почти не требуется.

Въ виду указанныхъ хорошихъ сторонъ и недостатковъ цесарки естественно рождается вопросъ: можетъ-ли разведение ея принести барышъ птицеводу? вопросъ тѣмъ болѣе интересный, что, если не ошибаюсь цесарка у насъ мало гдѣ держится, а если гдѣ и держится то, какъ побочная птица, въ небольшомъ числѣ. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо разсмотрѣть нѣсколько подробнѣе ея характеръ и качества.

Цесарка начинаетъ нестись рано, съ наступленіемъ перваго весенняго тепла, несется почти ежедневно, съ самыми небольшими промежутками для отдыха, и кончаетъ кладку позднимъ лѣтомъ и даже осенью; она приноситъ въ годъ 150—200 яицъ, смотря по времени наступленія весны и ея продолжительности. Въ сѣверныхъ мѣстностяхъ Франціи отъ нея собираютъ ежегодно 150—160 яицъ, а въ южныхъ еще больше. Періодъ самой сильной плодовитости цесарки продолжается до пяти-шестилѣтняго возраста, послѣ чего она начинаетъ нестись слабѣе; тогда гораздо расчетливѣе посадить ее на откормъ, чѣмъ держать для яицъ.

У цесарокъ сильно развита наклонность къ парному сожитію, но проявляется она только тогда, когда держится пѣтуховъ и куръ поровну, что конечно не выгодно птицеводу; безъ этого условія одинъ пѣтухъ свободно можетъ удовлетворить двѣнадцать куръ, которыя, при такой обстановкѣ, не противятся многоженству.

Окапуненіе или колощеніе пѣтуховъ, даже взрослыхъ, гораздо легче и безопаснѣе, чѣмъ пѣтуховъ другихъ породъ, потому что яички у нихъ довольно крупны, висятъ свободно и не столь глубоко. Способъ колощенія было уже описатьъ выше. Въ Германіи цесарскихъ пѣтуховъ не капунятъ.

Цесарскіе кашлунны, хотя и смириѣ пѣтуховъ, но столь же крикливы; мясо ихъ необыкновенно вкусно и нѣжно, разумѣется если только кашлунъ не старый.

Выше было уже сказано, и всѣ писатели по птицеводству согласны въ томъ, что цесарка старается класть яйца въ совершенно уединенномъ мѣстѣ, петолько вдали отъ человѣческихъ взоровъ, но даже тайкомъ отъ другой птицы, поэтому многіе птицеводы совѣтуютъ держать ее взаперти, въ курятникѣ, до тѣхъ поръ, пока она положить яйцо. Такой совѣтъ, къ сожалѣнію, крайне нерационаленъ и доказываетъ только полное незнакомство съ характеромъ описываемой птицы; конечно отъ этого она не перестанетъ нестись, но плодовитость ея значительно ослабѣетъ; поэтому повторяю, что, при содержаніи цесарки на птичьихъ дворахъ, крайне необходимо устроить ей для несенія потаенныя угонки, выложенныя внутри листомъ, что она очень любитъ, или, по крайней мѣрѣ, мягкой соломой, и оставлять тамъ одно яйцо. Всѣ птицеводы, съумѣвшіе уважать въ этомъ отношеніи природу цесарки, получали отъ нея очень большія выгоды; очень хорошо также, если можно, чтобы отведенныя ей для прогулки огороженныя лужайки были покрыты кустарникомъ или высокой травой, потому что, пользуясь свободой и возможнымъ комфортомъ, цесарка дѣлается вдвое плодовитѣе.

Цесарокъ упрекаютъ въ томъ, что онѣ насиживаютъ не надежно и водятъ цыплятъ не совсѣмъ хорошо; упрекъ вполне справедливый если съ цесаркой-наседкой обращаться какъ и съ другими домашними насѣдками; въ такомъ случаѣ гораздо лучше подзавдывать ея яйца подъ другихъ куръ, преимущественно же не крупныхъ, напр. подъ обыкновенныхъ мелкихъ домашнихъ, и тогда можно почти

постоянно поручиться за успѣхъ выводки; цесарскіе цыплята очень мелки и зябки, поэтому подъ крупной курицей имъ не столь удобно усаживаться и согрѣваться. Если, напротивъ того, цесарку оставить насиживать въ такомъ мѣстѣ; которое она сама себѣ выберетъ или хотя бы отвесги ей совершенно уединенное мѣсто, то она легко высидитъ за разъ 18—20 яицъ и будетъ водить цыплятъ превосходно.

Родина цесарки Нумидія, слѣдовательно мѣстность съ сухой, песчаной, горячей почвой, съ довольно бѣдной, преимущественно пріаной, растительностью, сладкими, не водянистыми, плодами и множествомъ насѣкомыхъ, имѣющихъ острый, пикантный вкусъ; основываясь на этомъ молодые цесарскіе выводки должно держать на сухихъ песчаныхъ птичьихъ дворахъ, давать имъ питье съ небольшою примѣсью крѣпкаго вина и укрѣпляющій, возбуждающій кормъ, напр. муравьиныя яйца, личинки мухъ, крутыя яйца съ примѣсью петрушки, лука, чеснока и т. п. Такое содержаніе необходимо для нихъ до времени полного развитія, т. е. пока сережки не окрасятся въ красный цвѣтъ, что бываетъ въ 3-хъ 4-хъ мѣсячномъ возрастѣ. Вообще цесарскія цыплята въ началѣ довольно нѣжны и боятся холода и дождя, когда же разовьются, то дѣлаются вполне обдержанными и ѣдятъ рѣшительно все. Во всемъ остальномъ уходъ за ними одинаковъ съ цыплятами другихъ породъ; водить ихъ можно поручать также индѣйкамъ. Замѣчательно, что молодыя цесарки, предоставленныя самимъ себѣ, выбираютъ всегда самыя сухія, неплодородныя пастбища, гдѣ именно и находятъ кормъ по своему вкусу.

Яйца цесарки свѣтлосѣрыя съ черными крапинами, по крупности равны яйцамъ средней величины отъ другихъ

куръ, по вкусу ихъ; оплачиваются они хорошо. Мясо ея, по вкусу сходное съ мясомъ куропадки, цѣнится въ Парижѣ гораздо, иногда вдвое, дороже мяса другихъ куръ; сытая цесарка даетъ до 5 и даже до 7 фунтовъ мяса.

Цесарки, даже откормленныя, летаютъ далеко, поэтому, чтобы лишить ихъ возможности улетать, имъ еще въ ранней молодости отрѣзываютъ острымъ, накаленнымъ до красна, желѣзомъ конечный суставъ праваго крыла.

Все сказанное о цесаркѣ приводятъ къ заключенію, что птица эта приноситъ хозяину отличный барышъ, разумѣется, если при содержаніи ея сколько нибудь сообразоваться съ ея природою и склонностями. Нѣкоторые французскіе куроводы, держащіе много цесарокъ, увѣряютъ, что они получаютъ отъ поестѣднихъ, при равномъ числѣ, вдвое больше дохода, чѣмъ отъ домашнихъ куръ, въ особенности когда могутъ отводить имъ особые дворы или, по крайней мѣрѣ, держать ихъ въ совершенно отдѣльныхъ стадахъ.

Въ заключеніе замѣчу, что кто можетъ имѣть особый птичникъ для цесарокъ, тому слѣдуетъ построить его нѣсколько выше, чѣмъ для другихъ куръ, и нѣсколько теплымъ, кромѣ того жерди насѣстей дѣлать нѣсколько толще.

ГЛАВА XIII.

И Н Д Ъ Й К И.

Родина индѣйки, безспорно, Америка, въ первобытныхъ лѣсахъ которой она и теперь попадаетъ дикая, но и тамъ, съ постепеннымъ разрѣженіемъ лѣсовъ, распространеніемъ цивилизаціи и размноженіемъ числа охотниковъ, она мало по малу уничтожается. Предполагаютъ, что она была вывезена въ Европу между 1532 и 1573 годами, одомашнилась здѣсь и заняла постоянное мѣсто на птичьихъ дворахъ. Первоначальный цвѣтъ ея въ дикомъ состояніи былъ черный; впрочемъ хотя онъ и въ настоящее время составляетъ господствующій цвѣтъ домашнихъ птицъ этой породы, но часто встрѣчаются и другіе цвѣта, а именно: сѣрый, рыжій и совсѣмъ бѣлый; однако черныхъ индѣекъ предпочитаютъ въ большинствѣ мѣстностей другимъ, потому что онѣ обыкновенно крупнѣе и выращиваются легче. Другіе, напротивъ того, приписываютъ, хотя едва ли справедливо, эти качества, а равно и большую способность къ откорму, бѣлымъ индѣйкамъ; несомнѣнно только то, что бѣлая индѣйка представляетъ выгоды въ другомъ отношеніи, а именно перья ея скунаются перовыми фабрикантами, которые выдѣлываютъ изъ нихъ такъ называемыя *мирабу*, употребляемыя въ женскомъ туалетѣ; впрочемъ для этого годятся перья только брюшныя и находящіяся между лопками, имѣющія мягкую, шелковистую бѣлую опушку. Перья выщипываютъ дважды въ году: весной предъ линяніемъ и въ ноябрѣ или декабрѣ, причѣмъ на птицѣ оставляютъ только пухъ, котораго впрочемъ вполне достаточно для

прикрытія ощипанныхъ мѣстъ. Самое большее количество пера доставляютъ пѣтухи, съ куръ же получаютъ его меньше. Прежде, когда марабу былъ въ большой модѣ, каждый бѣлый индюкъ приносилъ во Франціи доходу, только отъ пера, отъ 4-хъ до 8 р. 50 к. въ годъ, фабриканты же марабу выручали на нихъ до 400, 0/0

Въ настоящее время цѣна на этотъ продуктъ очень упала, такъ что въ Германіи держатъ теперь бѣлыхъ индѣекъ больше изъ любви къ цвѣту, чѣмъ ради доходности пера. Спросъ на перья индѣекъ другихъ цвѣтовъ довольно незначителенъ.

Распознаваніе пола у индѣйскихъ цыплятъ довольно трудно; можно только сказать, что сначала пѣтушки бываютъ вообще мельче курочекъ и только на четвертой недѣлѣ отъ роду сравниваются съ ними въ ростѣ, послѣ чего снова начинаютъ отставать отъ нихъ до наступленія періода возмужалости, признакомъ которой служитъ окрашиваніе носовыхъ наростовъ (всѣмъ пзвѣстныхъ мясистыхъ желѣзъ) въ красный цвѣтъ. Съ этого времени пѣтухи начинаютъ быстро переростать куръ, когти ихъ дѣлаются крѣпче и крупнѣе, и у нихъ появляются шпоры, тогда какъ у индѣекъ шпоръ не бываетъ; голова же остается по прежнему почти безъ перьевъ, и прикрывается только, вмѣстѣ съ частью шеи, морщинистой кожей; кожа эта спереди у шеи имѣетъ голубоватый цвѣтъ и усѣяна красноватыми, а сзади у головы—бѣловатыми бородавчатыми сосочками; бѣловатые сосочки, въ свою очередь, перемежаются съ нѣсколькими черными точками и черными же волосами. На нижней челюсти, у основанія клюва, появляется красная мясистая желѣза, достигающая со временемъ длины третьей части шеи; одновременно съ нею на верхней части клюва вырастаетъ другая желѣза,

обладающая способностью растягиваться и отличающая взрослого индѣйскаго пѣтуха отъ всѣхъ другихъ птицъ. Въ концѣ перваго или началѣ втораго года жизни на бѣловатой надгрудной мясистой желѣзѣ у пѣтуха начинаютъ показываться пучекъ волосъ, которые исподоволь доростають до трехъ вершковъ въ длину и постепенно до того отвердѣвають, что вполнѣ напоминають связку небольшихъ прутьевъ изъ китоваго уса. Свободный конецъ перьевъ, прикрывающихъ спину и нижнюю часть крыльевъ, имѣетъ четырехугольную форму, при чемъ, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, нѣкоторыя изъ этихъ перьевъ дѣлаются очень блестящими и, подѣ влияніемъ свѣта, отшваютъ разными цвѣтами. У самки нѣтъ ни шпоръ, ни волосястаго пучка, наростъ на верхней части клюва короче и блѣднѣе, чѣмъ у самца, и не растягивается; точно также блѣднѣе и менѣе замѣтны всѣ остальные наросты; наконецъ, со времени возмужалости пѣтуха, курица-индѣйка видимо начинаетъ отставать отъ него въ ростѣ и вообще принимаетъ болѣе тонкія и нѣжныя формы.

Что касается выбора племянныхъ птицъ, то къ индѣйкамъ примѣнимо все, сказанное по этому предмету о курахъ; можно добавить развѣ только то, что хорошо развитые мясистые наросты на головѣ пѣтуха и ихъ яркій цвѣтъ служатъ признакомъ горячаго и сильнаго темперамента (съ этой цѣлью индюковъ слѣдуетъ наблюдать въ особенности въ томъ возрастѣ, когда клювные наросты, начинаютъ окрашиваться въ красный цвѣтъ), а сильное развитіе грудныхъ мускуловъ (то, что во французской кухнѣ называется *blanc de volaille*) несомнѣнно указываетъ на особенную способность птицы къ откорму и достиженію очень большаго вѣса.

По мнѣнію англійскихъ птицеводовъ индѣйку - самку можно держать до 4-хъ лѣтняго возраста, а пѣтуха не долѣе какъ до 2-хъ лѣтняго; на одного пѣтуха считаютъ достаточнымъ шесть индѣекъ, хотя нѣкоторые утверждаютъ, что, для возможно лучшаго оплодотворенія, не слѣдуетъ припускать его болѣе чѣмъ къ четыремъ; впрочемъ этимъ не опровергается возможность оплодотворенія однимъ пѣтухомъ большаго числа куръ; такъ напр. во Франціи держатъ одного самца на десять самокъ; при всемъ томъ принципъ меньшаго числа самокъ на каждаго самца всегда остается болѣе рациональнымъ. Индѣйка несетъ два раза въ годъ: съ наступленіемъ весны и осенью; но вторая кладка бываетъ вполне надежна только тогда, когда птица не выказываетъ желанія къ насиживанію; впрочемъ желаніе это можно на нѣсколько времени оттянуть, отбирая отъ птицы каждое снесенное яйцо; она несетъ черезъ день, рѣдко два дня сряду, и кладетъ, смотря по возрасту и степени сытости, отъ 12 до 24 яицъ. Индѣйки вообще любятъ скрывать свои гнѣзда отъ людей и стараются положить яйцо гдѣнибудь въ кустарникѣ, подъ изгородью, на лугѣ, особенно же въ крапивѣ; поэтому, чтобы принудить ихъ нестись въ назначенныя песушки, необходимо, въ періодъ кладки, ощупывать ихъ каждое утро и имѣющихъ готовые яйца запирать куданибудь до полудня. Еще лучше засадить, если можно, назначенный для индѣекъ дворикъ мелкимъ кустарникомъ или, но крайней мѣрѣ, устроить на немъ потаенные уголки, гдѣ онѣ могли бы нестись. Необходимо также наблюдать, чтобы пѣтухи не имѣли доступа въ отведенныя для кладки помѣщенія, потому что они имѣютъ скверную привычку стонять, вѣроятно изъ ревности, несущихся самокъ съ гнѣзда и разбивать снесенныя яйца.

По окончаніи кладки индѣйка принимается за насиживание; въ отдѣлѣ куроводства было уже сказано, что склонность къ насиживанію развита у нея въ столь сильной степени, что ею воспользовались для того, чтобы заставлять индѣйку высидывать яйца другой домашней птицы въ любое время года, даже тогда, когда она не выказываетъ желанія садиться. Предоставленная самой себѣ, она насиживаетъ два раза въ годъ, но на племя гораздо выгоднѣе оставлять птенцовъ перваго выводка, потому что осенніе, по позднему времени года, бываютъ и мельче и ненадежны; вообще для хорошаго, здороваго, развитія и роста цыплятъ необходимо, чтобы выводъ ихъ оканчивался не позже мая. Подъ индѣйку-наседку, смотри по ея росту, кладутъ 13-15 яицъ, бóльшаго числа она не можетъ хорошо накрыть; куриныхъ яицъ можно подкладывать на $\frac{1}{3}$ больше. Индѣйка сидитъ на собственныхъ яйцахъ до 30 дней, иногда до 32, и сидитъ столь прилежно, что кормъ и воду необходимо ставить возлѣ насѣдки, иначе она можетъ пожалуй умереть съ голоду или отъ жажды, прежде чѣмъ рѣшится сойти съ гнѣзда; случалось даже, конечно крайне рѣдко, что насѣдокъ приходилось насильно кормить и поить съ гнѣзда для исправленій. Въ числѣ другаго корма хорошо давать имъ смоченныя отруби для очищенія желудка, а подъ конецъ насиживания прибавлять къ отрубямъ немного соли или замачивать зерновой кормъ, втеченіи часа, въ соленой водѣ для возбужденія дѣятельности пищеварительныхъ органовъ, ослабленной долгимъ насиживаніемъ. Насѣдокъ должно заперать въ уединенное мѣсто и не допускать туда пѣтуховъ. Бывало много примѣровъ, что взрослые индѣйскіе пѣтухи, когда всѣ ихъ самки занимались насиживаніемъ, сами садлись, вѣроятно отъ скуки, куда

нибудь въ гнѣздо и отлпчно высиживали яйца, которыя подкладывали подъ нихъ для опыта.

Съ 27-го дня отъ начала насиживанія прпсматривающій за индѣйками долженъ ежедневно осматривать яйца подъ насѣдками для того, чтобы не упустить момента начала работы цыплятъ надъ пробиваніемъ скорлупы, и какъ скоро замѣтитъ начало этой работы, то долженъ оставить насѣдокъ въ совершенномъ покоѣ и ни подъ какимъ видомъ не трогать ихъ, дабы не помѣшать вылупленію птенцевъ. Какъ скоро вылупленіе окончено, то тамъ, гдѣ дѣло идетъ о разведеніи большаго числа птицы, немедленно отбрасуютъ отъ половинны насѣдокъ цыплятъ, распредѣляютъ ихъ между остальными и переводятъ съ матками въ особыя помѣщенія отъ насѣдокъ, подъ первыхъ же, подкладываютъ, взамѣнъ отобранныхъ цыплятъ, для новаго насиживанія 20 утиныхъ или куриныхъ яицъ подъ каждую. При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что если желаютъ получить больше индѣекъ-самцевъ, чѣмъ самокъ, то нужно выбирать самыя остроконечныя и выпуклыя яйца.

Въ первые сутки индѣйскихъ цыплятъ слѣдуетъ непременно оставлять подъ матерью, потому что они въ это время нуждаются исключительно въ теплѣ, а не въ пищѣ; вообще они въ высшей степени нѣжны и чувствительны, къ тому же чрезвычайно глупы и неуклюжи и долгое время требуютъ самаго тщательнаго ухода и внимательнаго прпсмотра; вотъ почему индѣекъ гораздо труднѣе выводить, чѣмъ всякую другую домашнюю птицу. Дождь дѣйствуетъ очень вредно на птенцовъ каждой птицы, пока она покрыта однимъ пухомъ, а для маленькихъ индѣекъ онъ смертеленъ, если не будутъ приняты самыя быстрыя мѣры къ тому, чтобы ихъ обсушить и обогрѣть.

Продолжительная сырая погода для нихъ также чрезвычайно опасна и даже губительна. Поэтому благоразуміе требуетъ не выпускать индѣйскихъ цыплятъ, въ первые 8 дней ихъ жизни, на воздухъ, но держать ихъ взаперти въ сухомъ, тепловатомъ (однако не очень тепломъ) и хорошо провѣтриваемомъ помѣщеніи, защищенномъ отъ дождя и солнца, лучше всего съ деревяннымъ поломъ; если же полъ будетъ кирпичный, каменный или изъ земли, только отнюдь не сырой, то слѣдуетъ слегка усыпать его пескомъ, а поверхъ песка овсяной или пшеничной мякиной. Съ 9-го дня цыплятъ можно уже выпускать на воздухъ, но въ очень жаркіе дни не болѣе двухъ разъ въ день: утромъ, когда обсохнетъ роса, напр. съ 8 до 10—11 часовъ и вечеромъ съ 4-хъ до 7, потому что солнечный припекъ вреденъ имъ не менѣе дождя и можетъ причинить смерть; въ умѣренно теплую погоду они могутъ гулять цѣлый день и только при солнечномъ закатѣ должны быть загоняемы въ птичникъ. Къ пятой недѣлѣ цыплята подростаютъ и вѣрнутся уже на столько, что ихъ можно пускать, разумѣется съ матерью, гулять на поля и луга, гдѣ они гоняются за разными червячками и пасѣкомымъ, которыхъ очень любятъ, но все-таки оберегать отъ дождя и припека.

Кормить цыплятъ начинаютъ со втораго дня ихъ жизни и первымъ кормомъ имъ служатъ крутые мелко, рубленные яйца съ примѣсью хлѣбныхъ крошекъ, каша и небольшого количества толченого коноплянаго сѣмени, все это въ перемежку съ ячменной и овсяной мукой; къ этому слѣдуетъ постоянно прибавлять немного рубленной зелени, напр. крапивы, лука, шарлотокъ и т. п.; когда же цыплята начнутъ гулять на дернищѣ, то прибавка зелени, за исключеніемъ развѣ лука или шарлотокъ, дѣлается ненужною. Многіе предпочитаютъ муку изъ зерна гречихи,

смолотога съ шелухой, всякой другой, потому что содержащіяся въ ней горькія вещества укрѣпляютъ желудокъ и возбуждаютъ аппетитъ. Въмѣсто означеннаго корма въ первыя 2—3 недѣли жизни можно давать пмъ смѣсь изъ $\frac{1}{3}$ мелкорубленныкъ яицъ, крапивы, полыни, п порея и $\frac{2}{3}$ гислаго молока; въ послѣдующіе же двѣ недѣли, прибавлять немного ячной каши, ежедневно увеличивая порцію ея, входящую въ составъ корма. Многіе съ 10-го дня совершенно прекращаютъ дачу яицъ и замѣняютъ ихъ смѣсью, состоящею на половину изъ тѣста разварнаго гороха и на половину изъ рубленныкъ крапивы, лука, шарлотокъ и другой зелени; съ третьей же недѣли гороха даютъ только $\frac{1}{3}$ часть, дополняя остальное зеленью. Въ первыя 8 дней цыплятъ слѣдуетъ кормить понемногу, по часто, не рѣже какъ чрезъ два часа, а потомъ три раза въ день въ опредѣленные часы, остальную же пищу они находятъ на прогулкѣ сами, причемъ въ знойные часы ихъ слѣдуетъ загонять въ тѣнь. По окончаніи жатвы и сѣвныкъ покосовъ ихъ пускаютъ на поля и луга, гдѣ они подбираютъ зерна, находятъ нужныя имъ травы и охотятся за насѣкомыми. Когда подоспѣютъ овощи имъ даютъ также всякую опавшую, недозрѣлую или подточенную червями овощъ, конечно мелкорубленную, иначе они, при свойственной имъ жадности, могутъ подавиться. Для питья, особенно въ первое время и при наступленіи періода возмужалости, полезно давать имъ желѣзную воду, о которой было говорено въ отдѣлѣ куроводства.

Находятъ, что маленькія пидѣйки гораздо быстрѣе вырастаютъ и скорѣе жиреютъ, если, спустя 2 мѣсяца послѣ вылупленія, приучать ихъ ночевать на насѣсти,—впрочемъ, онѣ сами охотно это дѣлаютъ, когда находятъ жерди въ ночномъ помѣщеніи. Въ особенности крайне необходимо

оберегать ихъ отъ прикосновенія къ крапивѣ, о которую онѣ могутъ легко обжечь свою голую голову, вслѣдствіе чего большею частію околѣваютъ.

Самый критическій моментъ для пидѣекъ есть періодъ оперенія и появленія красныхъ наростовъ, что бываетъ обыкновенно по четвертому мѣсяцу; въ теплую хорошую погоду превращенія эти совершаются спокойно и довольно скоро, но въ холодную сырую погоду жизнь птицъ находится въ большой опасности и тутъ-то все вниманіе птицевода должно быть обращено на то, чтобы держать молодой выводокъ въ тепломъ сухомъ мѣстѣ и на отборномъ кормѣ. Кормъ въ это время долженъ быть вообще питательный и къ нему въ особенности полезно, даже необходимо, примѣшивать обрѣзки мяса, жира, а также разныя возбуждающія горячительныя и согревательныя вещества, напр.: толченое конопляное сѣмя, перецъ, чеснокъ, лукъ, мансъ, пшепичную муку и т. п. Допускать пидѣйку-матку къ отборному корму столь же излишне, какъ и курицу-матку. Когда пидѣйки достигнутъ счастливо четырехмѣсячнаго возраста, то онѣ вѣтъ всякой опасности, не нуждаются болѣе въ особомъ уходѣ и могутъ спокойно настись на живныхъ поляхъ и лугахъ, гдѣ сами отыскиваютъ себѣ пищу и съ жадностію ѣдятъ слизней и всякаго рода червей. Пидѣйка 4-хъ мѣсячная уже до того выдержалась, что легко и безопасно переноситъ всѣ перемѣны погоды. Вообще нужно замѣтить, что содержаніе взрослыхъ пидѣекъ на поляхъ и лугахъ, какъ это принято въ нѣкоторыхъ, впрочемъ немногихъ, мѣстахъ Франціи, выгодно вдвойнѣ: во первыхъ онѣ находятъ себѣ довольное хорошаго корма, а во вторыхъ отлично очищаютъ поля и луга отъ насѣкомыхъ. На птичьихъ дворахъ, если только можно, лучше держать пидѣекъ отдѣльно отъ дру-

гой птицы какъ потому, что индѣйскіе цыплята очень за-
дорны и обижаютъ другую птицу, такъ и потому, что от-
дѣльное содержаніе предохраняетъ ихъ отъ зараженія
многими болѣзнями отъ куръ и утокъ.

Въ Англіи индѣекъ, назначенныхъ на убой, не считаютъ
нужнымъ откармливать особо, какъ напримѣръ куръ, но
держатъ только не въ слишкомъ просторномъ помѣщеніи
и, кромѣ варенаго картофеля и зелени, безъ чего онѣ не
могутъ обойтись, даютъ еще тѣсто, густо замѣшанное на
водѣ или лучше на молокѣ, изъ равной части ячменной
и мансовой муки, причемъ кормъ кладутъ за рѣшетку, въ
которую птицы могутъ просунуть одну лишь голову; безъ
этой предосторожности онѣ будутъ постоянно рыться въ
кормѣ и пачкать его своимъ пометомъ. Въ Венгріи ин-
дѣекъ откармливаютъ, главнымъ образомъ, мансомъ, ко-
торый, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу самыхъ пи-
тательныхъ и быстро откармливающихъ кормовъ. Такія
птицы считаются полужирными. Во Франціи, напротивъ
того, часто недовольствуются простымъ содержаніемъ на
хорошемъ кормѣ, но прибѣгаютъ для большаго жиренія къ
искусственному откармливанію; для этого индѣекъ запи-
раютъ въ сухое, прохладное, не очень свѣтлое, помѣще-
ніе и даютъ имъ вдоволь тѣста изъ варенаго картофеля,
смѣшаннаго съ мукою ячменною, гречневою, мансовою
или бобовою, а на ночь кормъ постоянно убираютъ, для
того, чтобы онъ не прокисъ, такъ-какъ прокислаго корма
птицы не стануть ѣсть. Продержавъ индѣекъ нѣсколько
недѣль на такомъ кормѣ, имъ начинаютъ кромѣ того еже-
дневно насильно владывать въ горло шарики изъ ячмен-
ной муки или варенаго маиса. Въ нѣкоторыхъ мѣстно-
стяхъ Франціи индѣекъ откармливаютъ грецкими орѣха-
ми, заставляя проглатывать ихъ вмѣстѣ съ скорлупою,

но при этомъ дѣйствуютъ чрезвычайно осторожно, а именно въ первый день даютъ одинъ орѣхъ, потомъ 2 и такъ постепенно доходятъ до 40 орѣховъ въ день; трудно повѣрить, какъ орѣхи эти скоро перевариваются; однако мясо индѣекъ, откормленныхъ исключительно одними только орѣхами, отзывается вкусомъ орѣховаго масла, а потому гастрономы предпочитаютъ птицъ, откормленныхъ мансомъ или другими кормами. Все сказанное объ откармливаніи и холощеніи куръ и пѣтуховъ одинаково применимо и къ индѣйкамъ.

Пищеварительный аппаратъ индѣекъ, куръ и др. птицъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: первое — *зобъ*, онъ принимаетъ пищу, увлажняетъ ее и передаетъ во второе отдѣленіе—такъ называемый *побочный желудокъ*, вырабатывающій желудочный сокъ; отсюда пища переходитъ въ третье отдѣленіе—*настоящій желудокъ*, гдѣ растирается и перемалывается, т. е. переваривается. У индѣекъ сила этого послѣдняго желудка, снабженнаго толстыми стѣнками и двумя необыкновенно сильными мускулами, непомерно велика. Два слѣдующіе опыта могли бы показаться неправдоподобными, если бы достоверность ихъ не была гарантирована такими именами, какъ *Реомюри* и *Спалланцани*. *Реомюръ* далъ проглотить индѣйкѣ шесть стеклянныхъ шариковъ, наполненныхъ хлѣбными зернами; на другой день, когда птица была убита, зобъ ея оказался пустымъ, а въ желудкѣ не осталось даже слѣда стекла. У другой индѣйки, проглотившей трубочки изъ листоваго желѣза такой толщины, что онѣ выдерживали, не сгибаясь, давленіе тяжести въ 535 фунт., трубочки эти въ желудкѣ оказались сплюснутыми. *Спалланцани* пошелъ еще дальше: онъ заставилъ индѣйку проглотить, разумѣется въ оболочкѣ, свинцовый шарикъ съ пропущенными сквозь

него въ разныхъ направленіяхъ 12 иглками; по прошествіи 1 $\frac{1}{2}$ дня всѣ иглки оказались поломанными и только концы двухъ изъ нихъ нашлись въ желудкѣ, который повидимому нисколько не былъ пораненъ. Та же участь постигла 12 кончиковъ ланцетовъ, прикрѣпленныхъ къ шарикку: спустя 16 часовъ всѣ они были изломаны и только три нашлись въ желудкѣ. *Борелли* вычисляетъ силу желудка индѣйки въ 1350 фунт., что впрочемъ для птицъ крайне необходимо, такъ какъ, не обладая способностью отрыгать жвачку, онѣ въ тоже время должны переваривать самыя твердыя и остроконечныя зерна.

Индѣекъ продаютъ тощими, полужирными и вполне откормленными. Торговля первыми начинается за границею въ октябрѣ и ноябрѣ, кончается въ декабрѣ; съ этой цѣлью индѣекъ перегоняютъ подобно гусямъ, съ мѣста на мѣсто цѣлыми стадами. Полу жирныхъ и откормленныхъ продаютъ большею частію битыми, причемъ для Парижа ихъ готовятъ точно также, какъ битыхъ куръ. Молодые индѣйки, даже самыя лучшія и отлично откормленные, никогда не могутъ сравняться по вѣсу съ старыми; однако двухлѣтнія вѣсятъ часто по 20—30 фунтовъ. Известно, что хорошо откормленная индѣйка, начиненная трюфелями, считается, едва-ли не въ цѣломъ мірѣ, самымъ лакомымъ жаркимъ. Приготовление такихъ индѣекъ составляетъ особый промыселъ, специально развитый въ Лиможѣ, Бривъ-ла-Гальярдѣ, Кагорѣ, Перигорѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Франціи, снабжающихъ трюфельрованными индѣйками всю Европу. Въ названныхъ мѣстностяхъ недовольствуются для этого дикорастущими трюфелями, но еще нарочно разводятъ ихъ. Индѣйку готовятъ слѣдующимъ образомъ: начинивъ внутренность жирной птицы трюфелями и забивъ, сверхъ того, нѣсколь-

ко тонкихъ кусочковъ ихъ между кожей и мясомъ, варятъ ее, потомъ завертываютъ въ бумагу и унаковываютъ въ ящикъ поштучно или по нѣскольку штукъ вмѣстѣ. Предъ употребленіемъ на столъ такую индѣйку нужно только согрѣть на медленномъ и слабомъ огнѣ.

Мясо индѣйки, по вкусу и плотности, бываетъ на разныхъ частяхъ туловища весьма различно: самое плотное— это бѣлое мясо грудники и темное грубое ножки, которое подходитъ къ говяжьему, а самое пѣжное мясо ляшки.

Мясо индѣйки можетъ сберегаться довольно продолжительное время, такъ что имъ можно пользоваться большую часть года; для сохраненія въ прокъ его *маринуютъ* или *солятъ* и *коптятъ*.

Для *маринованія* всѣ части въ половину недожаренной индѣйки, какъ то лапки, крылья, разрѣзанную поаламъ груднику, гузку и шейку, за исключеніемъ спинки, на которой мало мяса, укладываютъ вмѣстѣ съ жиромъ въ маленькую соляную кадучку съ солью и небольшимъ количествомъ селитры, и оставляютъ въ ней не долѣе трехъ дней, затѣмъ просолившіеся куски съ образовавшимся рассоломъ варятъ въ кострюль, послѣ чего укладываютъ ихъ въ большіе каменные горшки или плотные боченки изъ бѣлаго дерева и заливаютъ индѣечнымъ же жиромъ, если же послѣдняго будетъ мало, то на заливку употребляютъ смѣсь изъ бычачьяго и свиного сала. Само собой разумѣется, что такая посуда каждый разъ, когда изъ нея будетъ выниматься маринованное мясо, должна быть снова герметически закупорена. Во время варки просоленного мяса можно класть въ кострюлю мѣшечки съ ароматическими растеніямъ, напр. перцемъ, лавровымъ листомъ и другими пряностями. Маринованныя индѣйки не только

могутъ сохраняться круглый годъ, но и отлично выдерживаютъ отдаленныя перевозки.

При *соленіи и копченіи* указанная выше часть недожаренной птицы готовится точно также, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, но оставляютъ въ соли отъ четырехъ до пяти дней, причемъ мѣшечки съ ароматическими растеніями кладутся прямо въ соляную кадуюшку для того, чтобы мясо хорошенько пропиталось ихъ запахомъ; затѣмъ вынимаютъ мясо изъ кадуюшки, даютъ достаточно стечь рассолу и перепосытъ въ коптильню, гдѣ осаждающійся на немъ тонкій слой сажи слегка его окрашиваетъ и придаетъ ему горьковатость, которая предохраняетъ его отъ нападенія мухъ, или, по крайней мѣрѣ, не дозволяетъ вылупляться положеннымъ ими ячбамъ.

Для употребленія въ пищу соленыхъ и копченыхъ индѣекъ необходимо предварительно ихъ вымочить въ холодной водѣ втеченіи двѣнадцати часовъ и потомъ сварить.

Индѣйки съятаго мѣсяца отъ роду дѣлаются уже настолько крѣпкими, что болѣютъ очень рѣдко, до этого же времени онѣ подвержены слѣдующимъ болѣзнямъ:

1) Въ самомъ раннемъ возрастѣ—*слабости отъ бѣдно-кровія* (lymphatisches Wesen); 2) *Потери аппетита при наступленіи періода возмужалости*; въ это время онѣ страдаютъ повидному не меньше, чѣмъ млекопитающія при прорѣзываніи зубовъ; 3) *тифуну*, впрочемъ гораздо рѣже чѣмъ куры; 4) *поносу*; 5) *запору*; 6) *остъ*; 7) *кашлю*, производимому *червями*; 8) *линянію* и 9) *слабости безъ всякой видимой причины*.

Что касается четырехъ первыхъ, а равно двухъ послѣднихъ болѣзней, то къ нимъ вполне примѣняется все сказанное по этому предмету въ главѣ о болѣзняхъ куръ;

остается только добавить, что противъ слабости, проявляющейся повидимому безъ всякой причины, отличнымъ средствомъ, какъ для индѣекъ, такъ и для куръ, служить, *кормленіе ихъ живыми крупными науками.*

Запоръ случается преимущественно у индѣйскихъ пѣтуховъ, вслѣдствіе ихъ чрезмѣрной жадности, и излечивается нѣсколькими смягчительными клистирами, питьемъ съ примѣсью селитры, мелкорубленнымъ варенымъ латукомъ, пилюлями изъ порошка александрійскаго листа и муки, величиною въ горошину, которыхъ дается штуки по двѣ въ день, и т. п. Изъ гомеопатическихъ средствъ хорошо дѣйствуютъ *Nux Vomica* или *Bryonia* оба 3-го дѣленія въ капляхъ, 2—3 приѣма въ день.

Оспа или накожная сыпь, чрезвычайно схожая съ овечьей и дѣтской оспой, поражаетъ нерѣдко цѣлыя стада не только молодыхъ, но даже старыхъ индѣекъ; она появляется вокругъ клюва, а иногда и внутри его, подъ крыльями и между лаянками; болѣзнь эта прилипчива и смертельна.

Все, что можно сдѣлать противъ оспы это отдѣлать больныхъ птицъ отъ здоровыхъ, поить ихъ растворомъ желѣзнаго купороса (сѣрноокислое желѣзо) въ водѣ (на 1½ бутылки воды 4 золотника купороса), кормить возбуждающимъ, ароматическимъ тѣстомъ, т. е. тѣстомъ съ примѣсью мелкорубленнаго сыраго чеснока и прижигать опухоли (волдыри) яписомъ или просто желѣзнымъ купоросомъ. Гомеопатія имѣетъ противъ этой болѣзни гораздо болѣе надежное средство, именно *Thuja occidentalis* 3, въ капляхъ, приѣма 4 въ день; какъ наружное же средство, вмѣсто прижиганій, гораздо лучше употреблять опрыскиваніе, конечно совершенно налившейся сыпи, посредствомъ пульверизатора, подогрѣтымъ до 18° (не болѣе) самымъ сла-

бымъ растворомъ марганцовистокислаго кали — *Kali hypermanganicum*.

Кашель, производимый червями, при которомъ падши удушья перемежаются съ совершенно свободнымъ дыханіемъ, не слѣдуетъ смѣшивать съ катаральнымъ насморкомъ; кашель этотъ всегда сопровождается присутствіемъ въ дыхательномъ горлѣ и его вѣтвяхъ значительнаго числа червей изъ рода *Crinon* и является послѣдствіемъ сыраго пастбища и содержанія птицы въ слишкомъ тепломъ, грязномъ и недостаточно провѣтриваемомъ курятникѣ. Больнымъ индѣйкамъ слѣдуетъ давать 3—4 дня сряду на ночь по $\frac{1}{4}$ золотника камфоры, а по утрамъ по рюмкѣ крѣпкаго отвара полыни; хорошо также примѣшивать рубленную полынь къ кормовому тѣсту; понятно, что сверхъ того необходимо и улучшеніе гигиеническихъ условій.

Вопросъ о степни *выгодности* разведенія индѣекъ имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что нѣкоторые лица, слабо знающія съ дѣломъ, основываясь на жадности этихъ птицъ, говорятъ будто содержаніе ихъ и, въ особенности откармливаніе, вовсе не прибыльно; между тѣмъ всѣ лучшія писатели по части птицеводства и практики птицеводы, занимающіеся спеціально индѣйководствомъ утверждаютъ единогласно и положительно, что оно *очень доходно* если только будутъ приняты всѣ необходимыя мѣры къ тому, чтобы выдержать индѣекъ здоровыми до 4-хъ мѣсячнаго возраста; мѣры эти достаточно подробно указаны въ настоящемъ руководствѣ. «Дайте мнѣ» говоритъ одинъ изъ такихъ практиковъ, «три взрослыхъ индѣйскихъ пѣтуха на 10 индѣекъ, и у меня въ скоромъ времени будетъ отъ 500 до 600 индѣйскихъ цыплятъ, не считая погибшихъ по разнымъ несчастнымъ случаямъ». Впро-

чемъ тѣ же писатели и птицеводы заявляютъ, что *содержаніе индѣекъ будетъ выгоднымъ въ полной мѣрѣ* лишь тогда, когда взрослыхъ птицъ держится столь достаточное число, что для нихъ стоитъ имѣть особую птичницу-старуху или дѣвушку. Привести точный расчетъ доходности индѣйководства невозможно, потому что она зависитъ отъ стоимости кормовыхъ продуктовъ и продажной цѣны на битую птицу, которыя повсюду различны; не слѣдуетъ однако забывать, что въ большихъ городахъ не только у насъ, но и за границей, цѣны на индѣекъ, особенно откормленныхъ, стоятъ очень высокія. Самая дороговизна откармливанія индѣекъ, по словамъ того же писателя, болѣе мнимая, чѣмъ дѣйствительная; по его вычисленію для каждой откармливаемой индѣйки нужно ежедневно до 47 золотниковъ пшена и до 6 золотниковъ масла для приготовленія каши или тѣста, изъ котораго накачивается 36 орѣшковъ по 12 на утреннюю, полуденную и вечернюю дачи, причемъ ихъ слѣдуетъ предварительно дачи смочить въ цѣльномъ прѣсномъ молокѣ; кромѣ того, при каждой дачѣ корма, необходимо наливать ей для питья 15—16 золотниковъ свѣжаго цѣльнаго молока; само собой разумѣется, что посуду, куда оно наливается, должно ежедневно тщательно вымывать, дабы молоко нескисло; такимъ образомъ, считая продолжительность откорма въ 24 дня, на каждую индѣйку потребуется всего 11½ фунт. пшенной крупы, около 1½ фунта масла и 4 фунта молока, не считая того, которое идетъ на смачиваніе кормовыхъ орѣшковъ.

Въ заключеніе настоящей главы будетъ нелишнимъ сообщить нѣсколько свѣдѣній о *дикой американской индѣйкѣ*, (ф. 31) какъ о родоначальницѣ нашихъ домашнихъ птицъ этого рода.

Вполнѣ взрослый двѣи индѣйскій пѣтухъ достигаетъ длины почти 4-хъ футовъ и ширины между крыльями болѣе 5-ти футовъ; короткій и сильный клювъ его, въ $2\frac{1}{2}$ дюйма длины до угла рта, окрашенъ вплоть до оконечности въ красноватый цвѣтъ; верхняя челюсть выпуклая и длиннѣе нижней, а потому выдается надъ послѣдней, загибаясь къ концу; у самаго основанія она одѣта весьма замѣтной и оригинальной воскообразной перепонкой, въ которой находится открывающіяся внутрь носовыя отверстія, прикрытыя на половину вздутой кожей; нижняя челюсть поднимается (загибается) пснодоль къ оконечности верхней, но короче ея; слуховыя отверстія защищены пучкомъ мелкихъ несплоченныхъ перьевъ; языкъ мясистый и нераздѣльный; глаза темнокаріе; сравнительно очень маленькая голова одѣта, вмѣстѣ съ половиной шеи, голой голубоватой кожей, которая усѣяна множествомъ соско-видныхъ возвышеньцъ, въ верхней ея части красныхъ, а въ нижней — бѣловатыхъ, между ними разбросано нѣсколько черныхъ щетинистыхъ волосъ, а на шеѣ попадаются тамъ и самъ мелкія перышки, вообще очень малочисленныя. Въ нижней части шеи, пменно начиная съ того мѣста, гдѣ она дѣлается мягкокожею, голая кожа переходитъ въ волнистый прирѣсокъ, нижняя поверхность котораго снабжена многоазушными возвышеньцами или бородой. Въ мѣстѣ соединенія клюва съ передней частью головы выдается морщинистый мясистый наростъ, конической формы, растяжимый и обросшій на оконечности длинными волосами; когда птица покойна — онъ не длиннѣе $1\frac{1}{2}$ дюйма, какъ скоро же что-бы-то-ни было раздражить ее, то наростъ вытягивается въ такой степени, что не только совершенно закрываетъ клювъ, но еще выдается надъ нимъ на 2—3 дюйма. Шея, умѣренной длины и толщины,

украшена въ пижнемъ концѣ пучкомъ крѣпкихъ черныхъ волосъ длиною въ 9 дюймовъ. Толстое, немного продолговатое, туловище прикрыто длинными усѣченными перьями, у основанія опушенными мелкимъ пухомъ сизоватаго цвѣта, который въ верхней части пера переходитъ въ черноватый; за черной частью пера слѣдуетъ широкая металлически блестящая полоса, отливающая, смотря по направленію солнечныхъ лучей, то мѣдно или бронзовозолотистымъ, то фіолетовымъ или пурпуровымъ цвѣтомъ и переходящая къ концу пера въ узкую чернobarхатистую полоску; этой послѣдней нѣтъ однако ни на шейныхъ ни на грудныхъ перьяхъ. Нижняя часть спины, къ гузкѣ, и верхняя часть брюха гораздо темнѣе и имѣютъ лишь слабый золотистый или фіолетовый отблескъ. Перья на нижней части живота перерѣзаны нѣсколькими скрытыми матовочерными поперечными линиями и, кромѣ того, снабжены черной лентой у самаго начала вышеупомянутой широкой золотистой блестящей полосы; узкая же копечная чернobarхатистая полоска окаймлена свѣтлокоричневою бахромкой. Наружныя верхнехвостовыя перья свѣтлокоричневая съ множествомъ зеленоблестящихъ узкихъ полосокъ, но ни на одномъ изъ нихъ нѣтъ металлически блестящей ленты, а большинство ихъ даже безъ конечной черной полоски. Гузка и лянки коричневатозолотистаго цвѣта съ блѣдночерноватыми перьями. Наружныя нижнехвостовыя перья черноватая, ближе къ концу съ мѣднымъ отблескомъ, а въ самомъ концѣ свѣтлокоричневая.

Вогнутыя, закругленныя, крылья едва выступаютъ за начало хвоста и имѣютъ 28 маховыхъ перьевъ, изъ которыхъ первое самое короткое, пятое и шестое самыя длинныя, а второе и девятое почти одинаковой длины; маленькія и среднія поверхностныя (наружныя) перья того же цвѣ-

та, что и перья туловища, самыя же большія — мѣднофіолетоваго цвѣта съ бѣловатымъ концемъ и черной вблизи его полосой, ихъ нижняя опушка узорчатая съ рисункомъ цвѣта густой сажки; у старыхъ птицъ, вслѣдствіе раздвоенія (расщепленія) пучковъ наружной опушки, перья имѣютъ чрезвычайно странный, взъерошенный видъ; ложное крыло, первыя поверхностныя и главныя маховыя перья — черныя съ бѣлой черноузорчатой каймой, которая прорѣзана стержнями перьевъ; на второстенныхъ маховыхъ перьяхъ бѣлый цвѣтъ господствуетъ въ такой степени, что они могутъ быть названы бѣлыми съ черноватыми полосками; кромѣ того они имѣютъ свѣтлорыжеватый оттѣнокъ, переходящій въ бѣлый и черный цвѣта, по мѣрѣ приближенія перьевъ къ туловищу, такъ что третьестепенныя перья уже совершенно бѣлыя съ черноватымъ рисункомъ, а внутренняя ихъ опушка имѣетъ металлическій отблескъ; переднія поверхностныя перья подъ крыльями темнобурыя, а заднія сѣрыя. Хвостъ нѣсколько длиннѣе $1\frac{1}{4}$ фута, закругленный, состоитъ изъ 18 широкихъ перьевъ и можетъ вмѣстѣ съ поверхностными хвостовыми перьями расширяться и удлиняться, такъ что распускается въ формѣ вѣера когда птица хорохорится; онъ матовочернаго цвѣта съ черными пятнами и множествомъ узкихъ, черныхъ же, волнистыхъ линий, переплетающихся между собой на среднихъ перьяхъ; ближе къ концу идетъ широкая черная полоса, за которой перо снова дѣлается на небольшомъ пространствѣ пестрымъ, а дальше крапчатымъ съ черноваторыжими крапинами. Лапы крѣпкія и иногда высокія; пятка, длиною слишкомъ въ 6 дюймовъ, одѣта съ передней стороны большими перемежающимися пятиугольными пленками или чешуйками, съ задней же, внутренней стороны туповатыми, крѣпкими, сплюснутыми шпорами

длиною почти въ дюймъ; лапы съ четырьмя пальцами, изъ нихъ три, обращенныя впередъ, соединены у основанія перепонкой, а четвертый, обращенный назадъ, поставленъ у пятки нѣсколько выше первыхъ и только концомъ прикасается къ землѣ; онъ вдвое короче обохъ крайнихъ переднихъ, и едва длиннѣе одного дюйма, тогда какъ средний палецъ длиннѣе четырехъ дюймовъ; всѣ пальцы одѣты сплошной пленкой; лапы красныя, края же пленокъ и чешуекъ, а равно перепонка и кожа черноватые; когти продолговатые, широкіе, съ затупленнымъ концемъ, сверху закругленные, снизу же совсѣмъ плоскіе.

Дикая американская индѣйка-самка мельче самца и не длиннѣе $3\frac{1}{4}$ футовъ, клювъ и лапы такіе же какъ у самца, но соразмѣрно короче, послѣднія же сверхъ того не имѣютъ и слѣда шпоръ. Глаза также темнобаріе, а шея и голова менѣе голы и покрыты маленькими раздѣльными грязноватосѣрыми перьями, которыя на затылкѣ оканчиваются черноматовыми крапинами. Мясистый наростъ на лбу небольшой и не можетъ растягиваться. Общій цвѣтъ птицы черноватосѣрый, причемъ каждое перо украшено двумя полосами: одной съ металлическимъ блескомъ, хотя не столь сильнымъ какъ у индюка, а другой, слѣдующей непосредственно за первой на концѣ пера, черноватой съ сѣрвовой бахромкой; этой послѣдней донечной полоски нѣтъ ни на шеѣ, ни по всей нижней части туловища; перья на этой части туловища, на нижней части спины и въ пахахъ желтоватыя съ черноматовыми концами, черный цвѣтъ, которыхъ, по мѣрѣ приближенія перьевъ къ хвосту, постепенно свѣтлѣетъ. Гузка и ляпки грязнаго желтосѣраго цвѣта безъ малѣйшаго отгѣнка. Нижняя поверхность и, хвостовыя перья того же цвѣта какъ у самца, только темнѣе и оканчиваются ши-

рокой бѣловатой бахромой. Крылья также темнѣе, чѣмъ у пѣтуха и каждое крыловое перо имѣетъ сѣрую крапину. Въ тѣхъ частяхъ главныхъ маховыхъ перьевъ, гдѣ полоски суживаются, бѣлый цвѣтъ встрѣчается уже рѣже, на второстепенныхъ перьяхъ онъ совершенно исчезаетъ. Хвостъ индѣйки одинаковаго цвѣта съ хвостомъ у индюка.

ГЛАВА XI.

ГОЛУБИ.

Голуби на всѣхъ птицеводныхъ выставкахъ занимаютъ первое мѣсто послѣ куръ, и нерѣдко являются даже въ болѣе многочисленныхъ, чѣмъ куры, экземплярахъ; объясняется это тѣмъ, что страсть къ разведенію голубей ведетъ свое начало съ давнихъ временъ, тогда такъ куроводство приняло настоящіе широкіе размѣры лишь съ появленіемъ на птичьихъ дворахъ кохинкинокъ; къ тому же не всякому сподручно держать куръ, мѣжду тѣмъ какъ для голубей у каждаго домохозяина всегда найдется какой нибудь свободный уголокъ.

При чрезвычайномъ разнообразіи конструкціи голубятень мы укажемъ на слѣдующіе три главные ихъ типа:

Подкрышныя голубятни (Taubenschläge) сколачиваются изъ досокъ и ставятся подъ крышей жилья по направленію къ востоку или югу, сюда же должны быть обращены и прорѣзанныя въ нихъ отверстія для выхода голубей; отверстія эти должны закрываться откидной проволочной сѣткой или дверцей, и снаружи имѣть деревянную ступень-

ку; главное условіе при устройствѣ голубятень то, чтобы онѣ были недоступны для хищныхъ звѣрей, чтобы въ нихъ не могла проникнуть не только крыса, но даже мышонокъ.

Маленькія одноэтажныя отдѣльныя голубятни (Taubengäder) состоятъ изъ одноэтажнаго домика, поддерживаемаго проходящимъ по срединѣ его столбомъ или стойкой.

Большія настоящія голубятни или голубиные дома (Taubenhäuser) встрѣчаются обыкновенно на большихъ дворахъ въ помѣстьяхъ и деревняхъ и на дачахъ, онѣ ставятся или на каменной стѣнкѣ или на деревянныхъ столбахъ, причеиъ послѣдніе необходимо обтесывать на столько гладко, чтобы по нимъ не могли взобраться въ голубятню ни кунца, ни хорекъ, ни кошка; съ этою же цѣлью полезно обивать столбы фута на 3—4 отъ земли жестью и вообще устраивать голубятни не ближе 20 футовъ отъ всякаго жилья и деревьевъ. Архитектура голубятень дѣло вкуса: онѣ могутъ быть многоугольныя и круглыя, а также имѣть отдѣленія для другой домашней птицы, напр.: гусей и утокъ.

Если двухъярусное помѣщеніе для голубей устроено надъ нижнимъ этажемъ, то каждый ярусъ долженъ быть вышиной въ человѣческой ростъ, имѣть внутри, вокругъ стѣнъ, деревянные полки на 1½—2 фута одна надъ другой, для укрѣпленія на нихъ гнѣздъ въ 13—14 дюйм. въ поперечникѣ и въ 3 дюйма глубины, сплетенныхъ изъ ивовыхъ прутьевъ, а передъ полками жерди (наѣсти) такой толщины, чтобы голубь могъ удобно охватить ихъ своими пальцами; такія же жерди, въ 3 фута длины, должны находиться и на наружныхъ ступенькахъ входныхъ отверстій. Двери, ведущія въ означенные ярусы, дѣлаются на сѣверъ, а отверстія для выхода и входа голубей

вышней въ 21, шириной въ 12 дюймовъ—на востокъ или югъ. Къ отпаднымъ сѣткамъ, закрывающимъ входныя отвѣрстїя, прикрѣпляется снурокъ для того, чтобы можно было запереть и отворить ихъ съ земли; впрочемъ не совѣтуемъ затворять ихъ на ночь, потому что голуби любятъ вылетать на волю съ раннимъ разсвѣтомъ. Деревянный полъ, по прочности, всегда лучше глинобитнаго. Входъ въ верхніе ярусы—по особой лѣсенкѣ; во входныхъ же дверяхъ должны быть продѣланы небольшія дырѣя для наблюденія извнѣ за птицей.

Вообще чѣмъ выше отъ земли помѣщается голубятня тѣмъ скорѣе привыкаютъ къ ней голуби, въ особенности полевая или дикія породы; само собой разумѣется, что чистота и опрятность являются и тутъ не менѣе существеннымъ условіемъ, чѣмъ при содержаніи всякой другой домашней птицы, тѣмъ болѣе что голуби ихъ очень любятъ; поэтому зимой необходимо тщательно вычищать голубятни не рѣже раза въ мѣсяць, но при этомъ нужно стараться какъ можно меньше тревожить голубей, такъ какъ они требуютъ спокойствїя. Они впрочемъ легко привыкаютъ къ ходящимъ за ними и охотно позволяютъ кормить себя.

Для прїученїя къ новому помѣщенію только что прїобрѣтенныхъ голубей предлагаютъ довольно много, такъ называемыхъ, симпатическихкихъ, но просту бабьихъ, средствъ; всѣ они рѣшительно никуда негодны; столь же бесполезно и даже вредно связываніе снуркомъ нѣсколькихъ переднихъ маховыхъ перьевъ: правда голубь съ перевязаннымъ крыломъ далеко не улетитъ, за то онъ можетъ легко сдѣлаться добычей какой нибудь хищной птицы. Гораздо лучше вновь прївезенныхъ голубей запереть сначала однихъ въ голубятню, потомъ прїпустить къ нимъ

нѣсколько паръ уже одомашнившихся и, продержавъ нѣ-
которое время взаперти, выпустить въ первый разъ въ
пасмурный, но не туманный, день, дабы, освоившись нѣ-
сколько съ мѣстностью, они могли къ вечеру найти го-
лубятню. Если одною ихъ прежнее мѣстожителства
лежитъ всего въ нѣсколькихъ часахъ отъ новаго, то они
легко могутъ вернуться въ старое гнѣздо; впрочемъ это
случается чаще съ полевыми голубями, дворовые же, болѣе
тяжелые, охотно остаются тамъ, гдѣ ихъ хорошо кормятъ.

Голуби живутъ попарно и охотнѣе всего сами отыски-
ваютъ себѣ подругу; но когда дѣло идетъ о томъ, чтобы
вывести голубей желаемого цвѣта, то каждую назначен-
ную для спариванія между собою пару хорошо посадить
предварительно въ такъ называемую *сводную клетку*
или садокъ; она состоитъ изъ простаго деревяннаго осто-
ва, обтянутаго проволоочною сѣткой и разгороженаго
внутри такой же сѣткой на равныя половинки: въ одну изъ
нихъ сажаютъ голубя, а въ другую голубку данной пары;
когда, спустя день или два, голубь начнетъ приближаться
къ голубкѣ, то, во избѣжаніе развлеченія, клетку слѣдуетъ
вынести изъ голубятни, поставить въ уединенное мѣсто
и выдвинуть среднюю перегородку для того, чтобы птицы
сидѣли вмѣстѣ; затѣмъ какъ скоро будетъ замѣчено, что
голубь загоняетъ голубку въ гнѣздо, то можно считать
ихъ спарившимися и пустить обратно въ голубятню.

Въ голубятнѣ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ дер-
жать большаго числа голубей чѣмъ голубокъ, потому что
однополое самцы преслѣдуютъ уже спарившихся голубокъ,
стогнаютъ ихъ съ ялицъ и вообще причиняютъ много не-
приятностей. Избытокъ голубокъ менѣе вреденъ; верѣдно
по двѣ голубки сидятъ рядомъ въ одномъ и томъ же гнѣздѣ
на четырехъ ящикахъ, но обыкновенно ничего не высидываютъ.

Голуби питаются растительными кормами, хлѣбными зернами, стручковыми плодами, сѣмями травъ и вообще всякою зеленью. Соль дѣйствуетъ на нихъ также благотворно, поэтому хорошо имъ давать такъ-называемыя соляныя лепешки; онѣ приготавливаются изъ смѣси глины, аниса и селедочнаго разсола, разминаются какъ тѣсто, скатываются въ любую форму, сушатся на солнцѣ и даются птицѣ; голуби охотно отклеиваютъ и сѣдаютъ небольшіе кусочки такихъ лепешекъ; затѣмъ никогда не должно быть недостатка въ чистой водѣ, которую особенно хорошо держать въ желѣзной посудѣ, такъ какъ слегка желѣзистая вода очень полезна для здоровья голубей; кромѣ того, необходимо еще ставить воду внѣ голубятни, но въ болѣе крупной посудѣ, гдѣ голуби могли бы купаться, потому что купанье отлично дѣйствуетъ на ихъ здоровье.

Молодые голубята питаются слегка створоженнымъ веществомъ, образующимся, ко времени вылупленія птенцовъ, въ зобу ихъ родителей; это тѣстовидное вещество не можетъ сохраняться долго, поэтому, коль скоро птенцы не появятся на 18 день отъ начала насѣживания, то насѣживающая пара бросаетъ гнѣздо; упомянутое вещество формируется за день или за два до вылупленія голубятъ, какъ по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ того, что если подъ пару, сидящую 16 дней, подложить яйца, совершенно готовые къ вылупленію, то птенцы, выходящіе изъ такихъ яицъ, находятъ уже это, такъ сказать, голубиное молоко готовымъ; вообще образованіе его чрезвычайно замѣчательно и совершается повидному подъ вліяніемъ процесса насѣживания; голубиное молоко появляется у обоихъ родителей, хотя голубка насѣживаетъ обыкновенно 20 часовъ въ сутки, голубъ же только 4 часа, отъ 10 или 11 утра до 2-хъ или 3-хъ пополудни.

Болезни голубей, какъ и всякой другой птицы, гораздо легче предупредить надлежащимъ содержаніемъ и уходомъ, чѣмъ лечить; свѣжій воздухъ, опрятность, хорошій кормъ и въ достаточномъ количествѣ чистая вода, въ особенности желѣзистая, служатъ лучшими предохранительными противъ нихъ средствами; если же, несмотря на то, появится та или другая болѣзнь, то гомеопатія даетъ намъ противъ нихъ вполне надежныя лекарства, такъ напр. воспаленіе глазъ излечивается средствами, указанными противъ этой болѣзни у куръ; грибвидные наросты въ клювѣ и zobу требуютъ *Sulphur*, а кашель и истеченіе изъ ключа *Chamomilla*. Въ аллопатическихъ рецептахъ также нѣтъ недостатка: почти каждое руководство къ разведенію голубей содержитъ ихъ въ такомъ числѣ, что выборъ тѣхъ или другихъ изъ нихъ гораздо лучше предоставить самому птицеводу.

Переходя засимъ къ *породамъ голубей*, въ высшей степени многочисленнымъ, замѣтимъ, что *Люсиеннъ Бонапартъ* въ своемъ сочиненіи *comp d'oeil sur l'ordre des pigeons* насчитываетъ 288 родовъ голубей, распадающихся на 5 семействъ и 12 подраздѣленій. Вообще названія голубиныхъ расъ и классификаціи ихъ до того различны и противорѣчивы въ различныхъ сочиненіяхъ, что дрезденскій конгрессъ птицеводовъ 1869 г., признавая крайней необходимостью, въ видахъ общаго интереса, установить однообразную номенклатуру голубей, выбрали съ этой цѣлью особую комиссію, которая сочла прежде всего нужнымъ установить сколько-нибудь правильную *классификацію* голубиныхъ расъ, а потому предложила ихъ разбить на слѣдующія 10 группъ или классовъ:

1) *Полевые голуби, сизяки*. Сюда должны быть отнесены не только всѣ простые полевые голуби, но и облаго-

рожденные, пзвѣстные подъ названіемъ цвѣтныхъ голубей, безразлично гладкоголовые и хохлатые, съ поперечнымъ или двойнымъ хохломъ; затѣмъ голуби-воркуны (трубастые Trommeltauben) съ ихъ разновидностями, а также сниггиревидные (Gimpeltauben) голуби.

2) *Голуби-вертуны* (Tümmler) съ короткимъ и длиннымъ клювомъ, съ голыми или оперенными лапами, съ хохлами или безъ хохловъ; къ этому классу причислены также такъ называемые монашенки (Nonnen).

3) *Голуби съ большими хохлами*—париками (Perückentauben) съ присоединеніемъ курчавыхъ (взъерошенныхъ) черноголовыхъ (шмалькальденскихъ).

4) *Голуби-чайки*—нѣмецкіе, китайскіе, египетскіе и пр. всѣхъ цвѣтовъ и рисунковъ, сообразно которымъ они и носятъ тѣ или другія названія.

5) *Павлиньи голуби*. Названіе это присвоено всѣмъ тѣмъ, у которыхъ хвостъ снабженъ большимъ числомъ перьевъ, поставленъ высоко и распускается въ видѣ вѣера.

6) *Куриные голуби*. Группа эта включаетъ въ себѣ такъ называемыхъ голубей кукушекъ-куропатокъ, флорентинскихъ и мальтійскихъ.

7) *Зобастые голуби*. Зобастыми названы всѣ голуби, одаренные способностью раздуть глотку (зобъ) чрезвычайно сильно; поэтому къ разновидностямъ ихъ принадлежатъ: а) нѣмецкіе коротко- и гладколапы; б) французскіе высоко- и гладколапы; в) англійскіе съ высокими и оперенными лапами, включая сюда и померанскихъ съ лапамц, оперенными на столько, что перо волочится по землѣ; г) саксонскіе, прежде невѣрно называвшіеся голландскими; д) всѣ мелкорослые зобастые, пзвѣстные до того подъ названіями брюнскихъ и прагскихъ, и е) голландскіе.

8) *Мутобанскіе голуби* съ раковинноцвѣтными (радушными) хохлами и гладкоголовые.

9) *Римскіе голуби*, въ томъ числѣ и такъ пазываемыя *испанскіе*.

10) *Восточныя голуби*: а) французскіе багдетскіе (по не багадотскіе и т. п.); б) пѣмецкіе багдетскіе—прежніе нюренбергскіе; в) англійскіе багдетскіе или карриеръ; г) восточныя и европейскіе почтовые; д) кипрскіе, носившіе названіе индійскихъ, а именно французскіе (крупная разновидность) и саксонскіе (мелкая разновидность); турецкіе съ короткимъ, толстымъ клювомъ и бородавчатой носовой перепонкой, и таковыя же съ очень блѣдными вѣхами (цвѣта мертваго мяса).

Приведенная классификація была утверждена съѣздомъ, но съ тѣмъ, чтобы номенклатура различныхъ разновидностей голубей была установлена особою комиссіей, а какъ послѣдняя не исполнила возложенной на нее задачи, то трудъ этотъ принялъ на себя, съ согласія делегатовъ съѣзда, нѣкто *С. Прютцъ* (S. Prütz) изъ Штетина, который и издалъ брошюру подъ названіемъ: *Роды домашнихъ голубей* (Die Arten der Haustaube); отсылаемъ къ названной брошюрѣ всѣхъ любителей голубеводства.

Почти всѣ естествоиспытатели считаютъ родоначальникомъ всѣхъ нашихъ, разнообразныхъ до крайности, породъ голубей—дикаго каменнаго голубя, встрѣчающагося до сихъ поръ во многихъ отдаленныхъ странахъ; и дѣйствительно сходство его съ обыкновеннымъ полевымъ голубемъ несомнѣнно. Однако въ новѣйшее время нѣкоторые начинаютъ указывать на бѣлаго новозеландскаго голубя, какъ на праотца одомашнившихся нашихъ голубей, на томъ основаніи, что онъ имѣетъ отъ двухъ до четырехъ хвостовыхъ перьевъ больше, чѣмъ всѣ ос-

тальные дикі голуби. Затѣмъ встрѣчается еще дикій бурый голубь съ бѣлой шеей, на котораго пные указываютъ, какъ на родоначальника домашнихъ бѣлошейныхъ вертуновъ, но, за недостаткомъ достаточныхъ къ тому доказательствъ, можно точно также допустить, что названный голубь есть продуктъ болѣе поздняго времени и произошелъ первоначально отъ каменнаго голубя. Вообще нужно замѣтить, что различныя разновидности каменнаго голубя столь же возможны, какъ и разновидности дикой курочки и что появленіе въ будущемъ новыхъ уклоненій отъ первоначальнаго его типа нисколько неудивительно.

Страсть къ разведенію почтовыхъ голубей, господствовавшая прежде чуть-ли не въ одной Бельгіи, стала въ новѣйшее время распространяться почти повсемѣстно и число любителей такихъ голубей растетъ болѣе и болѣе. Въ Брюсселѣ, Люттихѣ, Антверпенѣ и въ другихъ городахъ, особенно же во Франціи, существуетъ довольно много обществъ почтовыхъ голубей, устраивающихъ особня для нихъ состязанія, которыя, послѣ германско-французской войны начали входить въ моду также въ Германію и даже Англию; а затѣмъ разведеніе почтовыхъ голубей стало особенно сильно развиваться въ Германію. Голубей приучаютъ къ дальнимъ полетамъ исподоволь, начиная съ небольшихъ разстояній. Въ Бельгіи даже самыя мелкія мѣстечки имѣютъ свои «общества почтовыхъ голубей», а въ Брюсселѣ издается особая голубино-почтовая газета *l'Epervier* (кончикъ, голубятникъ).

Всѣмъ извѣстно, какую громадную услугу оказали голуби парижанамъ въ послѣднюю войну доставленіе корреспонденціи; съ $\frac{1}{2}$ сентября 1870 г. по $\frac{1}{2}$ янв. 1871 г. было пущено изъ Парижа 64 воздушныхъ

пъзъ которыхъ 5 попали въ непріятельскія руки, 2 упали въ море, остальные же достигли, болѣе или менѣе удачно, цѣли своего назначенія; на этихъ 64 шарахъ было отправлено 363 почтовыхъ голубян огромное большинство ихъ вернулось счастливо въ Парижъ съ письмами.

О способѣ подготовки почтовыхъ голубей къ дальнимъ полетамъ, ихъ разведеніи, уходѣ за ними и пр. издаво нѣсколько сочиненій; какъ на лучшія, можемъ указать не сочиненіе *Шапюи* (F. Chappuis): *Le pigeon voyageur belge etc.* (бельгійскій голубь-путешественникъ и пр.).

Кромѣ указанныхъ сочиненій Прютца и Шапюи, заслуживаютъ еще полнаго вниманія всѣхъ любителей голубей: а) появившаяся у книгопродавца *Фойгта* (Foigt) въ Веймарѣ книга стараго опытнаго голубевода *Неймейстера* (Neumeister) *das Ganze der Taubenzucht* (полное голубеводство) съ многочисленными раскрашенными изображеніями, а также англійское сочиненіе *The pigeons* (голуби).

ГЛАВА XV.

ФАЗАНЫ.

Разведеніе фазановъ во Франціи. Фазанъ не можетъ считаться вполне домашнею птицею; конечно, можно приручить его на столько, что онъ будетъ гулять на птичьихъ дворахъ, подобно другой домашней птицѣ, но дальнѣйшее размноженіе при такой обстановкѣ удастся весьма рѣдко, потому что самка хотя и будетъ нестись, но никогда не будетъ насиживать. Это обстоятельство пове-

ло къ тому, что фазановодство распалось на два способа: на *дикое* и *домашнее*. Для заложения *дикаго* фазанника нужно лѣсной участокъ въ 4—6 десятинъ, въ которомъ бы находилось нѣсколько лужаекъ и, если возможно, какой-нибудь ручеекъ или вообще проточная вода, обнести стѣною и пустить туда нѣсколько семействъ фазановъ, каждое изъ 1 самца и 5—6 самокъ; у самцовъ, чтобы они не могли улетѣть,—слѣдуетъ отрѣзать сочлененіе фальшиваго крыла (летательныхъ перьевъ) и тогда можно быть увѣреннымъ, что ни одна самка не покинетъ самца. Когда наступитъ періодъ кладки яицъ, то каждая самка, съ помощію самца, отыскиваетъ себѣ удобное и уединенное мѣстечко, вьетъ тамъ гнѣздо, кладетъ отъ 12 до 15 яицъ и высиживаетъ ихъ въ продолженіи 30-ти дней; высиживание происходитъ обыкновенно раннею весною, но, смотря по погодѣ, бываетъ нѣсколько раньше и позже. По окончаніи вылупленія цыплятъ каждая самка выбираетъ себѣ въ лѣсу извѣстное пространство, куда водить своихъ птенцовъ, и не допускаетъ заходить туда другихъ самокъ; самецъ же въ это время посвящаетъ себя вполне своему многочисленному семейству и прекращаетъ всякое сношеніе съ другими семействами; только когда молодые фазаны совершенно выростутъ, самцы опять дѣлаются общежительнѣе и живутъ между собою въ ладу до новаго наступленія времени несенія яицъ.

Разведеніе фазановъ по описанному способу легко и нехлопотливо; вся забота ограничивается лишь тѣмъ, чтобы имъ не было недостатка въ водѣ и кормѣ, особенно зимою, когда земля замерзнетъ и покроется снѣгомъ; для этого въ разныхъ мѣстахъ фазанника насыпаютъ пшеницы, гречи, немного коноплянаго сѣмени и мелкозернистаго манса, что служитъ для фазана самымъ лучшимъ

кормомъ; въ теплое время года количество корма можно уменьшить, потому что тогда фазаны находятъ себѣ въ паркѣ вдоволь желудей дубовыхъ, буковыхъ, сѣмянъ дикихъ растений, слизней, червей и личинокъ насекомыхъ. На зиму необходимо ставить у южной ограды парка нѣсколько шалашей или крытыхъ навѣсовъ на шестахъ, гдѣ бы птицы могли находить себѣ защиту отъ непогоды.

При разведеніи фазановъ птицеводъ долженъ сообразоваться съ ихъ дикимъ, любящимъ свободу и приволье, характеромъ и потому посѣщать фазанникъ сколь можно рѣже; только тогда онъ можетъ рассчитывать на размноженіе ихъ въ этомъ полусвободномъ состояніи, которое во всякомъ случаѣ гораздо ближе подходитъ къ ихъ природѣ, чѣмъ содержаніе на птичьихъ дворахъ. Ловля молодыхъ фазановъ удобнѣе всего въ то время, когда они покидаютъ свою мать, но недовольно еще сильны, чтобы летать; для ловли, пользуясь ихъ прозорливостію, молодыхъ фазановъ заманиваютъ на отборный кормъ въ особо устроенную изгородь, гдѣ и запраютъ; такимъ же образомъ ихъ можно заманивать въ сумерки въ клетку. Выведенные по описанному способу фазаны вполне пригодны для заселенія другихъ дикихъ фазанниковъ, но не совѣтуемъ переводить ихъ изъ одного фазанника въ другой, находящійся вблизи, потому что они часто возвращаются въ свое прежнее мѣсто.

Разведеніе фазановъ въ домашнемъ птичникѣ уже гораздо труднѣе и менѣе надежно, чѣмъ въ дикомъ фазанникѣ, но за то для домашняго фазанника нужно гораздо меньше мѣста и подъ него годится всякій пустой птичій дворъ; за неимѣніемъ же такого нужно отводить для фазановъ совершенно особое помѣщеніе; такъ напр., четверугольный 5—6 сажень длинный дворъ въ ширины,

обнесенный стѣною, достаточенъ для помѣщенія 4-хъ фазановъ-самцовъ съ 4—5 самками на каждого. Дворъ долженъ быть разгороженъ проволочными сѣтками на такое число отдѣленій, сколько предполагается держать въ немъ фазаньихъ семействъ; если можно, то слѣдуетъ провести на фазаній дворъ проточную воду, что много содѣйствуетъ успѣху разведенія, въ противномъ же случаѣ нужно поставить для питья посудыны, въ которыхъ вода была бы постоянно чистая и холодная; дверцы между отдѣленіями могутъ быть открыты почти круглый годъ, потому что фазаны живутъ между собою дружно, но въ періодъ кладки яицъ каждое семейство необходимо держать запертымъ, потому что у самцовъ въ это время развивается чувство ревности и они, подобно ибтухамъ, вступаютъ между собою въ кровопролитныя, часто смертельныя драки.

Самка, содержащая взаперти, какъ было уже сказано, несетя, но не насиживаетъ, поэтому для высиживания яицъ, положенныхъ такими самками, употребляютъ куръ английскихъ карликовыхъ, бентамокъ или вообще мелко-рослыхъ породъ, потому что крупныя куры своею тяжестью могутъ легко раздавить фазановое яйцо, котораго скорлупа очень тонка. Самка фазана начинаетъ класть яйца обыкновенно въ первой половинѣ марта, кладетъ ихъ черезъ день, а иногда ежедневно, если только по снесеніи первой половины яицъ отдохнетъ 8 дней; она кладетъ большею частью до 20 яицъ, но особенно плодовитыя самки, спустя 8—10 дней по окончаніи періода кладки, сносятъ еще 5—6 добавочныхъ яицъ; вообще фазаны несутся только разъ въ годъ. Снесенныя яйца нужно выбирать ежедневно и сохранять въ прохладномъ мѣстѣ въ отрубяхъ; обирать ихъ лучше всего тогда, когда фазаны заняты ѣдою, но при этомъ нельзя не посовѣтовать,

чтобы за фазанами постоянно ходили одни и тѣ же лица, къ которымъ они скоро привыкають, тогда какъ новыхъ лицъ дичатся и пугаются; между тѣмъ совершенное спокойствіе составляетъ для фазановъ, во время кладки, весьма важное и необходимое условіе,

Карликовая или бентамская курица не можетъ высиживать за-разъ болѣе 12 фазановыхъ яицъ, но какъ фазаны высиживаютъ только по прошествіи 30 дней, то, проспѣвъ понапрасну 20—22 дня, она иногда отказывается отъ дальнѣйшаго насиживания; на такой случай необходимо имѣть нѣсколько запасныхъ насѣдокъ, подъ которыхъ сначала подкладываютъ ихъ собственные яйца, а потомъ послѣднія потихоньку замѣняютъ фазановыми. Выведенные этимъ путемъ, фазаны теряютъ отчасти свой дикій характеръ и дѣлаются болѣе ручными. По окончаніи высиживания насѣдку съ маленькими фазанами переносятъ въ клетку, которая сообщается съ галлереею на открытомъ воздухѣ, забранною со всѣхъ сторонъ проволоочною сѣткою, что нужно для того, чтобы фазаны могли имѣть достаточно мѣста для движенія и возвращаться для согрѣванія подъ крылья насѣдки, зову которой они повинуются. Молодыхъ фазановъ слѣдуетъ кормить сначала тѣстомъ, приготовленнымъ изъ хлѣбныхъ крошекъ, мелко рубленыхъ крутыхъ яицъ и муравьиныхъ яицъ: послѣднія въ особенности необходимы имъ въ первое время жизни. Муравьиныя яйца собираются слѣдующимъ образомъ: два человѣка отправляются въ лѣсъ съ холщевымъ мѣшкомъ и лопатою, и когда найдутъ муравейникъ, то одинъ набрасываетъ на него открытымъ концомъ мѣшокъ, а другой начинаетъ перерывать лопатой муравейникъ; испуганные муравьи, не находя выхода, стараются укрыться въ мѣшокъ, гдѣ ихъ и завязываютъ, послѣ чего уже нетруд-

но набрать муравьиных личинок или, такъ называемых, яицъ. Мѣшокъ съ муравьями кладутъ въ горячую печь, засушиваютъ муравьевъ и сохраняютъ въ такомъ состояніи впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, сушить же муравьиныя яйца нѣтъ никакой надобности. Муравьиного корма нельзя давать молодымъ фазанамъ много за-разъ, потому что опъ ихъ очень горячитъ; воду для питья слѣдуетъ мѣнять часто. По прошествіи 14 дней начинаютъ давать фазанамъ, въ перемежку съ тѣстомъ, понемногу пшеницы, а спустя мѣсяць даютъ тѣсто только разъ въ день, а пшеницу три раза. Въ двухмѣсячномъ возрастѣ для фазановъ наступаетъ очень опасный кризисъ, который однако, при тщательномъ за ними уходѣ, оканчивается обыкновенно благополучно. Кризисъ состоитъ въ томъ, что у самцовъ вырастаютъ длинныя хвостовыя перья, а самки начинаютъ вдругъ расти столь быстро, что вырастаютъ совершенно втеченіи нѣсколькихъ недѣль; по минованіи кризиса молодой выводокъ покидаетъ мать и, подобно другой взрослой птицѣ, не нуждается болѣе въ особомъ уходѣ; взрослыхъ фазановъ кормятъ пшеницей, ячменемъ и гречей, а въ впадѣльческихъ мѣстностяхъ сухими виноградными выжимками; вареная морковь или рѣпа, сырые крупнорубленные сельдереи и петрушка, и въ особенности лукъ, или луковыя перья очень способствуютъ здоровому, сильному развитію и выростанію фазановъ. Молодыхъ фазановъ, которые предназначены для заселенія дикихъ фазанниковъ, слѣдуетъ втеченіе первой зимы держать на фазановыхъ дворахъ, потому что они въ это время еще не настолько окрѣпли, чтобы выносить очень большіе холода; переводятъ же ихъ въ паркъ, т. е. дикій фазанникъ, передъ наступленіемъ періода кладки— въ концѣ февраля или началѣ марта.

Кромѣ обыкновеннаго фазана существуютъ еще двѣ породы, а именно: золотыхъ и серебряныхъ фазановъ; обѣ происхожденія китайскаго, выращиваются нѣсколько труднѣе обыкновеннаго фазана, а потому ихъ разводятъ чаще въ домашнихъ, чѣмъ въ дикихъ фазанинахъ.

Обыкновенный фазанъ-самецъ охотно спаривается съ домашнею курицей и происходящія отсюда ублюдки, по вкусу и нѣжности мяса, мало разнятся отъ настоящихъ фазановъ; они сильнѣе своего отца и могутъ выращиваться съ прочею домашнею птицею, но неспособны къ дальнѣйшему размноженію.

Разведеніе фазановъ въ верхней Силезіи и Богеміи. Въ обѣихъ названныхъ странахъ не позволяютъ фазанамъ, даже живущимъ на свободѣ въ паркахъ, выплывать собственныхъ яицъ, а тщательно ихъ собираютъ и подкладываютъ исключительно подъ пидбегъ. Пидбѣга, конечно, можетъ накрыть разомъ гораздо больше яицъ, чѣмъ курица, но за то всегда раздавитъ нѣсколько штукъ, такъ что при этомъ способѣ необходимо постоянно рассчитывать на нѣкоторую потерю яицъ. Когда высиживание окончится, то выводки формируютъ въ большія стаи и каждую поручаютъ особой пидбѣгѣ. Въ первые 8 дней ихъ держать въ хлѣбѣ или курятникѣ и кормятъ легкимъ тѣстомъ изъ яицъ и пшеничной муки, затѣмъ выпускаютъ на открытый солнечный лугъ, гдѣ для каждаго семейства построены отдѣльные деревянные шалаши, который служатъ ему ночлегомъ и на ночь запирается. Позже, кромѣ упомянутаго тѣста, фазанамъ даютъ просо и муравьиныя яйца, ежедневно увеличивая дачу муки. Молодыхъ фазановъ приучаютъ собираться по зову колокольчика. вмѣстѣ съ выведенными ихъ пидбѣгами, на сборное мѣсто, гдѣ имъ задаютъ кормъ; когда же они подрастутъ на столько, что

могутъ проводить ночь на насѣсти или деревѣ, то ихъ кормятъ только три раза въ день зерновымъ кормомъ, состоящимъ на половину изъ пшеницы, на половину изъ ячменя. Осенью, по окончаніи жатвы, фазановъ, вмѣстѣ съ ихъ матками-пидѣйками, нерѣдко пускаютъ на живыя поля. Къ октябрю молодые фазаны вырастаютъ уже до такой степени, что годятся для кухни, а потому зимою ихъ пристрѣливаютъ или убиваютъ ударомъ палки по головѣ; на убой идутъ преимущественно самцы.

Переходя за симъ къ описанію различныхъ фазановыхъ породъ, начнемъ съ

ОЖЕРЕЛЬНАГО ФАЗАНА.

Ожерельный фазанъ (фиг. 32) составляетъ разновидность обыкновеннаго и появился въ звѣринцахъ лишь въ самое послѣднее время; онъ бываетъ 2-хъ видовъ: бѣлый и пѣгій, и выращивается легче обыкновеннаго фазана; объясняется это тѣмъ, что оба названные вида выведены были въ домашнихъ птичникахъ, а потому привыкли къ дому болѣе цвѣтныхъ фазановъ.

Верхняя часть головы ожерельнаго фазана бурожелтая съ зеленымъ отблескомъ, надъ глазами находятся два бѣлыхъ пятна, остальная же часть головы и шея блестящаго темнаго цвѣта съ фіолетовымъ отливомъ, за исключениемъ впрочемъ той части шеи, гдѣ она опоясывается бѣлой полосой, давшей поводъ назвать эту разновидность ожерельной. Спинныя перья черныя, окаймлены въ средней части бѣловатой зпзговидной полосой съ чернымъ продолговатымъ пятномъ; папличныя перья у основанія также черныя, украшены по срединѣ бѣловатымъ круглымъ пятномъ и окружены чернымъ съ каштановымъ

кольцомъ, а концы ихъ отливаютъ слегка пурпуровымъ цвѣтомъ. Поверхностныя хвостовыя перья свѣтлорыжія съ рѣдкой шелковистой опушкой; грудь блестящепурпуровая; бока блѣдножелтые, нижняя часть ляжки черная, отливающая фіолетовымъ; перья на гузкѣ оливковозеленаго цвѣта, имѣютъ въ длину около 16 дюймовъ и прорѣзаны по серединѣ широкими поперечными черными полосами; накопецъ, шпоры у самца черныя, по нѣсколько короче, чѣмъ у домашняго цѣтуха; у самки подъ каждымъ глазомъ идетъ узкая черная полоска изъ короткихъ черныхъ перышковъ, служащая ея главнымъ отличительнымъ признакомъ отъ самки обыкновеннаго фазана, затѣмъ она отличается еще отъ послѣдней отсутствіемъ черныхъ пятенъ на груди и большей величиной черныхъ поперечныхъ полосъ на гузкѣ. Яйца ея свѣтлолубыя съ зеленоватымъ оттѣнкомъ и множествомъ темныхъ крапинъ, тогда какъ яйца самки обыкновеннаго фазана оливковобѣлаго цвѣта безъ крапинъ.

Родина описываемой разновидности фазана, какъ и всѣхъ прочихъ, — Китай, перешелъ же онъ въ Европу изъ малой Азіи съ береговъ Фазиса, нынѣ Ріона.

ЗОЛОТЫЕ И СЕРЕБРЯНЫЕ ФАЗАНЫ.

Обѣ названныя породы встрѣчаются чаще другихъ на нашихъ птичьихъ дворахъ, а потому заслуживаютъ болѣе подробнаго описанія.

Золотой фазанъ (фиг. 33, верхній рисунокъ) хотя мельче обыкновеннаго, но за то красивѣе всѣхъ другихъ. Самецъ, вполне оперенный, имѣетъ въ длину до 3-хъ фуговъ, изъ коихъ около двухъ третей приходится на долю гузки. Перья передней части головы блестящія желтыя, шелко-

вистыя и очень длинныя, значительно длиннѣе перьевъ задней части головы; эти послѣднія блестящаго оранжеваго цвѣта съ черными поперечными, очень длинными полосами, которыя выдаются по сторонамъ шеи на подобіе нагрехмаленваго воротничка и въ то же время могутъ бытъ по желанію поднимаемы и опускаемы. Щеки жидко оперены мелкими бархатными перышками; гребня, столь видимаго у обыкновеннаго фазана, вовсе нѣтъ, остальная же часть головы и горло оперены. Перья на затылкѣ перемѣшанныя золотистыя и зеленыя съ черными краями, спинныя же и поверхностныя хвостовыя желтоблестящія, послѣднія сверхъ того съ малиновыми краями. У основанія каждаго крыла находится широкое темноснее пятно, отливающее фіолетовымъ цвѣтомъ; поверхностныя крыльныя и второстепенныя маховыя перья различныхъ оттѣнковъ—отъ краснокаштановаго и буроаго, а первостепенныя маховыя украшены по бурому фону красноватыми пятнами. Въ перьяхъ гузки чередуются два цвѣта: каштановый и черный, причемъ оба они разбѣгаются широкими полосами по скрытымъ перьямъ; непосредственно выше основанія гузки перья превосходнаго пурпураваго цвѣта. Горло черноватобурое, остальная нижняя часть подшейныхъ перьевъ, а равно затылочныхъ, грудныхъ и брюшныхъ блестящаго пурпурокраснаго цвѣта. Глаза золотистоблестящія, клювъ и лычки того же цвѣта, но болѣе свѣтлаго оттѣнка. Лапы вооружены коническими, довольно большими, шпорами и имѣютъ четыре пальца, изъ которыхъ три передніе соединены между собою короткой перепонкой.

Длинная, узкая и выпуклая гузка состоитъ изъ 18 перьевъ, образующихъ двѣ вертикальныя плоскости и прикрывающихъ другъ друга въ видѣ правльнаго выступа,

такъ что два среднія пера значительно длиннѣе остальныхъ.

У самки, какъ вообще у всѣхъ самокъ этого семейства, перо гораздо менѣе блестящее, чѣмъ у самца; верхняя часть ея туловища болѣе или менѣе темнаго рыжебураго цвѣта, нижняя же помѣчена рисункомъ изъ темнобурыхъ пятенъ по болѣе свѣтлому фону; горло почти бѣлое; крылья перерѣзаны черными поперечными полосами, а гузка (настоящій хвостъ) значительно короче, чѣмъ у самца и, подобно крыльямъ, пѣгая.

Родина золотого фазана—тѣ же мѣстности Китая, какъ и обыкновеннаго; тѣмъ не менѣе, они оба являются совершенно самостоятельными видами и до сихъ поръ рѣшительно неизвѣстно, чтобы они между собою когда либо скрещивались. Золотой фазанъ извѣстенъ у Китайцевъ подъ названіемъ *Kinki*, т. е. птица золотого цвѣтка; онъ по природѣ своей менѣе дикъ, чѣмъ обыкновенный и, поэтому, его пробовали держать въ дичныхъ паркахъ, однако болѣею частию безуспѣшно. Мясо его еще вкуснѣе мяса обыкновеннаго фазана, а перья хохла и воротничка покупаются въ Англии по высокой цѣнѣ.

Опытъ показалъ, что золотой фазанъ вовсе не столь нѣженъ, какъ увѣряли нѣкоторые писатели, такъ что онъ можетъ содержаться въ открытомъ птичникѣ во всякое время года; неспѣ онъ начинаетъ также раньше серебрянаго и обыкновеннаго фазановъ и вообще холода не причиняютъ ему особаго вреда. На этомъ основаніи золотой фазанъ, при надлежащемъ уходѣ, еще сподручнѣе обыкновеннаго для разведенія въ домашнихъ птичникахъ; самый же способъ разведенія его тотъ-же что и обыкновеннаго.

Серебряный фазанъ (фиг. 33, нижній рисунокъ) крупнѣе, сильнѣе и понятливѣе золотого и обыкновеннаго; онъ

очень боекъ, но въ то же время легко приручается. Самецъ длиною около 2-хъ футовъ 8 дюймовъ; щеки его одѣты голою малиною кожей, которая вмѣстѣ съ тѣмъ, образуя родъ гребня, поднимается значительно выше глазъ и спускается по обѣ стороны нижней челюсти въ видѣ отвислыхъ складокъ. Макушка головы украшена пучкомъ длинныхъ черныхъ перьевъ, ниспадающихъ на верхнюю часть затылка. По сторонамъ головы и шею, по всей спинѣ и крыльямъ, а также на верхней части гуски перо блестящаго серебристаго цвѣта, перекрещенное съ чрезвычайно правильностію множествомъ тонкихъ, черныхъ черточекъ, которыя проходятъ наискось пера. Черныя съ пурпуровымъ отблескомъ перья передней части шеи, груди и нижней части туловища составляютъ рѣзкій контрастъ съ нѣжнымъ бѣлымъ цвѣтомъ остальныхъ частей; верхняя половина обонхъ длинныхъ перьевъ гуски совершенно бѣлаго цвѣта; глаза коричневооранжевые, клювъ желтоватый, болѣе темный къ концу, лапки темнокрасныя, шпоры бѣлыя, длинныя, острыя. У самки красный цвѣтъ щекъ значительно слабѣе; на головѣ родъ хохла изъ черноватобурыхъ перьевъ, шея, грудь и верхняя часть туловища землянаго бурога цвѣта, а брюхо грязнобѣлаго съ примѣсью бурога и перекрещено черноватыми полосами, маховыя перья почти черныя, а гуска покрыта перемѣшанными черными, бурыми и бѣлыми перьями.

Описываемый, чрезвычайно красивый, видъ фазана обитаетъ въ сѣверномъ Китаѣ, гдѣ нерѣдко встрѣчается также въ прирученномъ состояніи; отсюда онъ и былъ перевезенъ въ Европу. Въ домашнихъ птичникахъ онъ удается даже лучше обыкновеннаго фазана: легко выращивается и можетъ, какъ дознано на опытѣ, размножать-

ся въ открытой мѣстности, но въ дичныхъ паркахъ онъ не выноситъ сосѣдства обыкновеннаго фазана.

Фазаны, еще подростаящіе, нерѣдко подвергаются болѣзнямъ, происходящимъ отъ слишкомъ влажной атмосферы, отъ слишкомъ рѣзкаго сквознаго вѣтра или отъ недостатка корма изъ насѣкомыхъ. Чаще всего они страдаютъ червемъ (глистомъ) во внутренностяхъ, который проникаетъ въ дыхательное горло и причиняетъ удушье. Противъ этого червя нерѣдко съ успѣхомъ употребляется чеснокъ, для чего приплавляютъ въ воду для питья значительную дозу чесночнаго сока или проводятъ въ горло кусочки чесночной луковицы; въ началѣ болѣзни и прежде чѣмъ появится производимое червемъ воспаление хорошо дѣйствуетъ ежедневная дача по разу или по два. въ видѣ корма, маленькихъ луковокъ или перьевъ, мелко рѣзанныхъ и смѣшанныхъ съ мукою. Когда болѣзнь уже сильно развилась, то совѣтуютъ прибѣгать къ вдыханію табачнаго дыма, которое, будучи употреблено надлежащимъ образомъ, дѣйствуетъ быстро и вполне надежно.

Окуриваніе должно быть производимо съ крайнею осторожностію, иначе птица можетъ задохнуться; для этого лучше всего большую молодую птицу посадить въ ящикъ, въ которомъ просверлено отверстіе, и чрезъ это отверстіе вдуть изъ дымящейся трубки дымъ до тѣхъ поръ, пока онъ достаточно сгустится, причемъ необходимо контролировать внутренность ящика каждыя 2 или 3 минуты. Какъ скоро нѣкоторыя изъ сидящихъ въ ящикѣ птицъ одурѣютъ отъ дыму, то слѣдуетъ тотчасъ же прекратить окуриваніе, если же онѣ сильно истощены, то необходимо вынуть ихъ изъ ящика, послѣ чего онѣ быстро совершенно оправляются. Чѣмъ гуще дымъ, который способны вынести птицы, тѣмъ лучше; предѣльнымъ же

признакомъ сгущенія его служить полное одуреніе птицъ и неспособность ихъ держаться на ногахъ; при первомъ наступленіи этихъ признаковъ вдуваніе дыма должно быть немедленно прекращено. Вообще нужно замѣтить, что вдыханіе большого количества дыма въ короткое время несравненно полезнѣе, чѣмъ вдыханіе его понемногу втеченіи нѣсколькихъ часовъ.

Фазанамъ, одурѣвшимъ отъ такого леченія и слишкомъ отъ него ослабѣвшимъ, полезно давать *яманновыя* зерна какъ слабительное, именно: очень молодымъ птицамъ по 5 зеренъ, полувзрослымъ по 10, а вполне взрослымъ по 15 зеренъ.

Золотой и серебряный фазаны достигаютъ полнаго развитія съ окончаніемъ трехлѣтняго возраста.

Въ заключеніе намъ остается указать еще на три породы этой птицы, описываемыя нѣкоторыми авторами, и столь красивыя, что трудно сказать, которая изъ нихъ лучше и стоитъ дороже,—мы говоримъ о фазанахъ: лѣтнемъ, объ аргуcѣ и объ импейскомъ.

Лѣтній фазанъ.

Эта необыкновенно красивая порода была впервые вывезена изъ Японіи въ Голландію докторомъ *Зибольдомъ*; по величинѣ названный фазанъ занимаетъ середину между обыкновеннымъ и золотымъ; перо самца пурпурово-красноватаго цвѣта.

Фазанъ аргуcъ.

Фазанъ аргуcъ, имѣетъ не столь гордую осанку, какъ предшествующія породы, но за то перо его представляетъ самыя чистые, чрезвычайно удачно сторжанирован-

ные цвѣта. Родина его Суматра и полуостровъ Малакка; крупностью онъ хотя и равняется серебряному фазану, но, принимая въ расчетъ оба наиболѣе длинныя пера гузки, равняющіяся 3 футамъ 8-ми дюймамъ, имѣетъ въ длину 5 ф. 3 дюйма; крылья, второстепенныя перья которыхъ длиннѣе главныхъ маховыхъ и большихъ гузковыхъ, равняются 2-мъ фут. 10 дюйм. и, благодаря ихъ неповоротливости, почти вовсе не позволяютъ птицѣ летать, за то значительно облегчаютъ ей бѣгъ. Крылья, въ особенности второстепенныя ихъ перья, составляютъ главную красоту птицы: по нимъ разбросано множество полускрытыхъ пятенъ въ видѣ глазковъ, давшихъ названіе этой породѣ; когда птица совершенно покойна и птицѣмъ не возбуждена, то упомянутыя, чрезвычайно красивыя, пятна-глазки едва замѣтны, но какъ скоро самецъ находится по близости своей самки, то распускаетъ крылья, волочитъ ихъ, подобно павлину и индюку, по землѣ, и въ это-то время является въ полной своей красѣ. Самка мельче самца, перо ея проще и не столь ярко.

Импейскій фазанъ.

Первый опытъ вывоза въ Европу, именно въ Англію, импейскаго фазана — обитателя горъ Непала и Гималайскаго хребта, былъ сдѣланъ ледн *Импей*, но окончился неудачно, потому что вывезенный экземпляръ околѣлъ дорогой; съ тѣхъ поръ однако лондонскому зоологическому саду удалось приобрѣсти нѣсколько превосходныхъ экземпляровъ этого фазана, подающихъ надежду къ дальнѣйшему размноженію.

Красоту и прекрасный переливъ цвѣтовъ пера самца почти невозможно ни описать, ни изобразить красками. Большая часть перьевъ его переливается зеленымъ, сине-

стальнымъ, фіолетовымъ и золотистобронзовымъ цвѣтами. На головѣ хохолъ изъ перьевъ, могущій подыматься и состоящій изъ голаго стержня съ овальной опушкой, по строенію схожей съ остальнымъ перомъ. Середина спинны чисто бѣлая, гузка рѣзко округленная, блестящаго каштанобураго цвѣта, а ляхки снабжены сильными шпорами. Самка мельче самца, съ длинными на головѣ перьями, откинутыми назадъ; горло и передняя часть шеи чисто бѣлая; перо на остальныхъ частяхъ туловища пріятнаго краснобураго цвѣта, прерываемаго разноцвѣтными пятнами и полосками, но здѣсь нѣтъ даже слѣда игры цвѣтовъ, характеризующей перья самца. Клювъ и пальцы импейскаго фазана приспособлены какъ нельзя лучше къ вырыванію изъ земли корнеплодовъ и насѣкомыхъ, составляющихъ его главную пищу.

Закапчивая этимъ нашу краткую статью о фазанахъ и не касаясь другихъ, довольно многочисленныхъ и красивыхъ, породъ ихъ, скажемъ въ заключеніе, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ были привезены въ Дублинъ экземпляры дорогихъ шкуръ великолѣпныхъ китайскихъ, суматрскихъ и гималайскихъ фазановъ и изъ нихъ выдѣланы превосходныя чучела извѣстнымъ препараторомъ птицъ и минералогомъ Гленнономъ.

ГЛАВА XVI.

ПАВЛИНЫ.

Павлинъ принадлежитъ къ числу самыхъ красивыхъ птицъ въ свѣтѣ; самецъ отличается въ особенности очень

большимъ развитіемъ поверхностныхъ перьевъ гузки, которыя опъ, при помощи настоящаго хвоста, можетъ поднимать почти отвѣсно и расширять крестообразно. Извѣстныхъ породъ павлиновъ двѣ; родина обѣихъ — материкъ и острова Остъ-Индіи.

Обыкновенный павлинь.

Обыкновенный павлинь, про котораго простой народъ въ Италіи говоритъ, что онъ съ наружностью ангела соединяетъ голосъ діавола и желудокъ вора, былъ прежде всего вывезенъ въ Англію изъ Остъ-Индіи, гдѣ онъ и теперь водится въ дикомъ состояніи огромными стадами. Голова его украшена пучкомъ изъ 24 перьевъ, стержни которыхъ совершенно голы, но усажены золотистыми глазками—краспинами; вся голова, горло, шея и грудь синія съ примѣсью зеленого и золотого цвѣтовъ; главные поверхностныя перья и ложныя крылья красноватобураго оттѣнка; маховыя перья того же цвѣта, но перемежаются съ нѣсколькими черными и зелеными; брюхо и гузка черныя съ зеленоватымъ отливомъ. Характеристическимъ признакомъ самца служатъ длинныя гужковья перья, которыя начинаются непосредственно поверхъ перьевъ настоящаго хвоста и, будучи развернуты, образуютъ вѣеръ самыхъ блестящихъ цвѣтовъ; оба среднія пера достигаютъ нерѣдко длины $4\frac{1}{2}$ футовъ, тогда какъ идущія по обѣ ихъ стороны боковыя постепенно укорачиваются; бѣлыя стержни отъ одного конца до другаго снабжены отдѣльными жилами различныхъ цвѣтовъ и оканчиваются плоскимъ пространствомъ (флагомъ), украшеннымъ такъ называемымъ глазкомъ. Настоящій хвостъ состоитъ изъ короткихъ, твердыхъ, бурыхъ перьевъ, слу-

жащихъ подпорками гузковымъ. Клювъ умѣренной величины и легко изогнуть, носовыя отверстія расположены ближе къ его основанію; голова почти сплошь оперена. Ляшки вооружены крѣпкими коническими шпорами; задній палець касается земли только когтемъ. Крылья короткія, вогнутыя; шестое маховое перо длиннѣе остальныхъ.

Павлинь, когда онъ чѣмъ-нибудь доволенъ или находитъ въ сообществѣ своей самки, развѣтываетъ такъ называемый хвостъ и является во всей величественной красѣ; тогда всѣ его движенія дышатъ самодовольствомъ, голова и шея гордо откинута назадъ, походка медленная, такъ сказать праздничная; при этомъ онъ часто оборачивается, какъ бы стараясь уловить солнечные лучи во всѣхъ направленіяхъ и придать еще болѣе красы своимъ великолѣпнымъ перьямъ; все это онъ сопровождаетъ громкимъ воркованіемъ—выраженіемъ радости и довольства; въ прочее же время часто выпускаемый имъ крикъ крайне непріятенъ. Павлинь мѣняетъ перо ежегодно и во время линянія прячется, какъ будто стыдясь своей наготы.

Между павлинами, какъ дикими такъ и ручными, чаще же между послѣдними, встрѣчаются совершенно бѣлые экземпляры; а иногда попадаются и пестрые, которые цѣнятся высоко, если только при темносней шеи и груди остальное туловище бѣлое, что чрезвычайно красиво; у такихъ птицъ глазки на перьяхъ и всѣ рисунки хвоста отглазуютъ различными цвѣтами, смотря потому, въ какомъ направленіи на нихъ падаетъ свѣтъ.

Еще во времена господства бароновъ въ Англіи почти ни одинъ роскошный пиръ у англійской аристократіи не могъ обойтись безъ жаренаго павлина, начиненнаго кореньями и ароматическими травами, причемъ птица пода-

валась цѣлою, съ ея великолѣпнымъ хвостомъ; впрочемъ, и теперь въ богатыхъ домахъ подаются иногда къ столу молодыхъ павлиновъ и павлинья яйца. Онъ составляетъ также украшеніе парковъ и садовъ и выводитъ своихъ птенцовъ безъ всякой помощи со стороны человѣка, лишь бы имѣлъ сколько-нибудь сносное убѣжище отъ зимнихъ холодовъ. Въ Остъ-Индіи охота на павлиновъ составляетъ одно изъ наиболѣе любимыхъ развлеченій, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этой страны дикіи павлины водятся громадными стадами.

Павлинь, подобно прочей домашней птицѣ, ѣстъ всякаго рода зерновой хлѣбъ, но болѣе всего любитъ ячмень; впрочемъ, онъ не брезгаетъ никакой пищей, и когда у него появляется желаніе съѣсть что-бы-то ни было, то онъ употребляетъ всѣ усилія для удовлетворенія своего аппетита; въ этомъ случаѣ не всякая ограда птичьяго двора въ состояніи послужить ему помѣхой; онъ взбирается на крыши домовъ и разбиваетъ тамъ кирпичи или растаскиваетъ солому, портитъ въ садахъ работы садовниковъ, вырываетъ съ корнями дорогіе посѣвы и поѣдаетъ, еще въ состояніи почекъ, любимые имъ цвѣты; такимъ образомъ, красота павлина плохо окупаетъ вредъ, причиняемый имъ хозяйству.

На четыре павы достаточно одного павлина. Пáva вьетъ себѣ гнѣздо на землѣ и, въ чуждыхъ климатахъ, положивъ 5—6 яицъ, начинаетъ насиживать; нѣкоторые однако увѣряютъ, что павы кладутъ иногда до 12 яицъ. Насиживаніе продолжается 30 дней. Птенцы павлина чрезвычайно нѣжны и могутъ легко погибнуть при малѣйшемъ холодѣ или мокротѣ, поэтому, подобно фазанамъ и индѣйкамъ, они нуждаются въ самомъ тщательномъ уходѣ. Лучшимъ кормомъ для цыплятъ служатъ свѣжіи

творогъ, осажденный изъ молока квасцами, муравьиныя яйца, мучные черви и крупнорастертыя яичныя желтокъ; подростки же ѣдятъ, какъ и взрослые птицы, вареный ячмень и другія зерна. Павлины также очень падки на пресмыкающихся, такъ что въ мѣстѣ ихъ пребыванія не встрѣтишь ни ящерицъ, ни лягушекъ, ни т. п. Во время линянія имъ слѣдуетъ давать медъ, пшеницу и овесъ съ свѣжей водой.

Въ дикомъ состояніи, въ лѣсахъ, павлины плодятся необыкновенно сильно; живутъ они около 20 лѣтъ, — но великолѣпныя хвостовыя перья появляются у павлина лишь по третьему году жизни.

Явскій павлинъ.

Порода эта (фиг. 34) появилась въ Европѣ. въ Англии, только въ послѣднее время. Первыми наблюдателями образа жизни явскаго павлина были докторъ *Горесфильдъ* на Явѣ и *Стамфордъ Раффлесъ* на Суматрѣ. Сначала экземпляры его появились въ лондонскомъ и дублинскомъ зоологическихъ садахъ, потомъ у *Нолана*, теперь же они вообще не особенно рѣдки.

Господствующіе цвѣта описываемой породы — синій и зеленый переливаются и переходятъ одинъ въ другой чрезвычайно разнообразно, смотря по болѣе или менѣе прямому паденію на перья лучей свѣта. По крупности и сложению она подходитъ довольно близко къ павлину обыкновенной породы, съ той лишь разницей, что ея хохолъ вдвое длиннѣе и въ взрослыхъ птицъ перья, изъ которыхъ онъ состоитъ, правильно опушены по направленію снизу вверхъ и вообще одинаковой ширины. Голова и хохолъ перемежающихся синяго и зеленого цвѣтовъ

голое пространство на щекахъ доходитъ до глазъ и ушей, сзади оно желтое, а спереди спневатозеленое; шейныя и грудныя перья широки, коротки, округлены и насажены другъ на друга на подобіе рыбьей чешуи; у основанія они одного цвѣта съ головой, но окружены широкой, болѣе свѣтлой каймой съ металлическимъ отблескомъ, который у павлина гораздо ярче, чѣмъ у павы. Поверхностныя крыловыя перья обыкновеннаго цвѣта съ темносинимъ отливомъ; перья же перворазрядныя маховыя свѣтлокаштановыя. Настоящія хвостовыя перья, какъ и поверхностныя, блестящаго металлическобураго цвѣта, переходящаго въ зеленый, съ необыкновенно длинной, рѣдкой, шелковистой опушкой, мѣстами изорванной; почти все они оканчиваются, какъ и у обыкновеннаго павлина, глазками такой же крупности, съ той однако разницей, что у явской породы середина глазка, величиной почти въ трехкопѣечникъ, прекраснаго темнопурпуроваго цвѣта и окружена зеленой полосой, которая по направленію къ задней части суживается, къ передней, напротивъ того, расширяется и наполняетъ родъ бороздки или морщинки, переходящей въ синій цвѣтъ; за этой полосой идетъ болѣе широкая коричневатая полоса, а за ней узкое черное кольцо съ темнокаштановымъ рубцемъ; все цвѣта глазка отшваютъ красивымъ металлическимъ отблескомъ или, точнѣе, имѣютъ игру драгоценныхъ камней, разумѣется при извѣстномъ направленіи лучей свѣта.

Клювъ цвѣта сѣроваго рога, длиннѣе и тоньше, чѣмъ у предшествующей породы. Глаза темноорѣховаго цвѣта. Сильныя, голыя ляжки одѣты сѣтчатою кожей и снабжены чрезвычайно длинными черноватыми шпорами. Замѣчательно, что въ явской породѣ павлинъ всегда бы-

ваетъ гораздо болѣе темныхъ цвѣтовъ, чѣмъ въ обыкновенной, пава же, наоборотъ, свѣтлѣе послѣдней.

О подробностяхъ образа жизни явскихъ павлиновъ въ дикомъ состояніи ничего неизвѣстно; по всей вѣроятности, онъ не отличается отъ образа жизни обыкновенныхъ павлиновъ, тѣмъ болѣе, что и въ прирученномъ состояніи между ними не замѣчено, въ этомъ отношеніи, никакого существеннаго различія.

ГЛАВА XVII.

У Т К И.

Утки разводятся легче всякой другой домашней птицы, онѣ неприхотливы, содержаніе ихъ стоитъ дешево, потому что для нихъ годится всякій кормъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ хорошій доходъ, если только мѣстность хотя сколько нибудь пригодна для ихъ разведенія. Главное условіе для разведенія утокъ составляетъ присутствіе воды; гуси гораздо больше времени проводятъ на сушѣ, чѣмъ на водѣ, утки же совершенно наоборотъ. За неимѣніемъ пруда, озера и т. п. можно удовольствоваться для утокъ не слишкомъ маленькимъ бассейномъ, а гдѣ нѣтъ даже бассейна, тамъ утки стараются отыскать для полосканія хотя бы навозныя лужи—до того въ нихъ сильно развито стремленіе къ жидкому элементу. На сушѣ утка бываетъ вяла и неповоротлива, на водѣ же она совершенно оживаетъ. Вода оказываетъ существенное вліяніе не только на плодовитость утокъ, но и на цвѣтъ ихъ яицъ, которыя у птицъ этой породы, гуляющихъ вдоволь на водѣ, бываютъ зеле-

поватня, а у содержащихся преимущественно на сушѣ почти бѣлыя. Не хорошо пускать утокъ въ пруды съ мелкой рыбою, потому что онѣ на нее очень падки, для крупной же рыбы почти безвредны; негодится также вода, гдѣ водятся пиявки, которыя присасываются къ ногамъ утятъ, отъ чего послѣдніе погибаютъ; для уничтоженія пиявокъ нужно пускать въ пруды щукъ и другую крупную рыбу. Для садовъ и луговъ, гдѣ много слизней, червей и даже лягушекъ, утки чрезвычайно полезны тѣмъ, что уничтожаютъ этихъ животныхъ и въ тоже время сами откармливаются.

Утокъ можно держать вмѣстѣ съ другою птицей или отдѣльно; въ послѣднемъ случаѣ все сказанное объ устройствѣ курятниковъ одинаково примѣняется и къ утинымъ помѣщеніямъ, за исключеніемъ само собою разумѣется насѣсти, которая ненужна, потому что утка всегда садится на землю. Чистота, опрятность и чистый хорошій воздухъ въ означенныхъ помѣщеніяхъ составляютъ столь же необходимое условіе для утокъ, какъ и для прочей домашней птицы.

Утка начинаетъ нестись обыкновенно въ мартѣ и кончаетъ уже въ іюнѣ; желаніе свое къ кладкѣ она выказываетъ тѣмъ, что собираетъ клювомъ солому и начинаетъ вить гнѣздо,—съ этой минуты за ней должно слѣдить постоянно, потому что она старается спрятаться для несенія куда-нибудь въ тростникъ, болото, въ кустарникъ и даже въ какой-нибудь темный уголъ, а гдѣ она положить первое яйцо, тамъ будетъ класть и остальные; поэтому, чтобы пріучить ее нестись въ данномъ мѣстѣ, ставятъ туда плоскую несущку и разсыпаютъ кругомъ кормъ; въ періодъ несенія ее держатъ взаперти часовъ до 10 утра на томъ основаніи, что она кладетъ яйца или ночью или ра-

но утромъ. Утка насиживаетъ 4 недѣли и когда оставляетъ гнѣздо для ѣды, то тщательно закрываетъ яйца выщипанными изъ себя перьями и соломой и никогда не садеться снова прежде, чѣмъ не расправитъ хорошенько всѣхъ своихъ перьевъ, особенно если только что выкупалась. Такъ-какъ утка несется нѣсколько мѣсяцевъ и можетъ иногда положить болѣе 60-ти яицъ, то конечно, она сама не въ состояніи всѣхъ ихъ высидѣть, отъ того утинныя яйца подкладываютъ подъ куръ и подъ индѣекъ; подъ курицу можно класть до 12—13 яицъ, больше же она не можетъ хорошо накрыть, а подъ индѣйку 15 — 18. Для вывода утятъ лучше употреблять куръ, чѣмъ индѣекъ, потому что хотя индѣйка съ большимъ вниманіемъ печется объ утятахъ, но ночью, по своей тяжести и привычкѣ часто перемѣнять положеніе, легко можетъ задавить печально нѣсколько птенцовъ, особенно въ первыя дни по вылупленіи.

Вылупившіеся утята созданія, чрезвычайно слабыя, поэтому въ первыя двѣ недѣли благоразумнѣе будетъ не выпускать ихъ на воздухъ, а держать въ особомъ помѣщеніи, гдѣ они могутъ свободно бѣгать и куда нужно ставить кормъ и мелкія корыта съ водою, потому что въ глубокіихъ, по неосторожности, они легко могутъ захлебнуться; въ первые дни ихъ кормятъ мелко рубленными крупными янцами, съ прибавкой хлѣбныхъ крошекъ и рубленой крапивы, салата или одуванчика; затѣмъ, вмѣсто яицъ, даютъ отруби или овсяную муку съ развареннымъ картофелемъ, или же кислое молоко, замѣшанное мукою до густоты тѣста. По прошествіи двухъ-трехъ недѣль утятъ можно выпустить на свободу, тѣмъ болѣе что они, по врожденному имъ инстинкту, не слишкомъ-то рассчитываютъ на попеченіе матери, которая, мало заботясь о дѣ-

тяхъ, преспокойно идетъ въ воду и, если только можно, не преминетъ воспользоваться кормомъ, назначеннымъ для ея дѣтенышей. Курница заботится гораздо болѣе о своихъ приемышахъ, чѣмъ сама утка; кому неизвѣстно, какъ тревожится и беспокоится она, когда молодой выводокъ первый разъ спускается въ воду, какъ жалобно она квохчетъ и, наконецъ, видя что утята не слушаютъ ея призыва, рѣшается даже сама замочить себѣ лапки. Вообще нѣтъ домашней птицы, которая выращивалась бы легче утокъ; утята подвержены гораздо меньшему числу болѣзней, чѣмъ молодые гуси, и даже въ то время, пока покрыты однимъ только пухомъ, боятся дождя несравненно меньше куриныхъ и индѣйскихъ цыплятъ, и если только находится подъ бокомъ прудъ или ручеекъ, гдѣ они могутъ собирать ряску (водяная чечевица), червей, лягушачій клекъ (икра), головастиковъ и т. п., то они очень мало нуждаются въ подкормкѣ. Вода въ такой степени привлекательна для утокъ, что когда онѣ не находятъ ея вблизи своихъ жилищъ, то, наѣвшись утромъ корма, часто отправляются ее искать на далекія разстоянія и возвращаются домой лишь къ вечернему кормленію.

На одного селезня вполне достаточно 6 — 8 самокъ; при большемъ же числѣ ихъ оплодотвореніе совершается слабѣе, а потому и не столь надежно. Утка отличается большою горячностію, селезень очень ревнивъ; во время насиживанія онъ почти неотлучно находится при самкѣ, стережетъ ее, а по окончаніи вывода сопровождаетъ на пастбище.

Совершенно несправедливо, будто утята, выведенные курами или индѣйками, неспособны къ дальнѣйшему размноженію; ежедневный опытъ блистательно опровергаетъ это ложное мнѣніе; но замѣчательно, что селезни, выси-

женные курамп, постоянно выказываютъ большую склонность къ курамъ и такъ усердно ухаживаютъ за ними, что курицѣ стоить много труда, чтобъ отбиться отъ ихъ ласокъ; поэтому весьма интересно было бы произвести противоположный опытъ, чтобы убѣдиться, въ такой ли степени пѣтушки, высиженные утками, будутъ ухаживать за ними, какъ селезни за курамп.

Между множествомъ породъ домашнихъ утокъ, которыя всѣ произошли отъ дикихъ, кромѣ обыкновенной домашней утки, замѣчательна еще порода такъ называемаго:

Шипуна или турецкой утки.

Шипунъ можетъ съ успѣхомъ разводиться и у насъ въ Россіи; онъ гораздо сильнѣе домашней утки и едва-ли не крупнѣе всѣхъ другихъ породъ, купается рѣдко, за исключеніемъ молодыхъ утятъ, и вообще предпочитаетъ проточной водѣ простыя лужи; онъ отличается отъ домашней утки тѣмъ, что щеки его покрыты красною кожей, въ видѣ нароста, которая заходитъ даже за глаза, имѣетъ гребешокъ, а у селезня на хвостѣ имѣтъ маленькаго хохолка изъ перьевъ, поднимающагося кверху; край верхней челюсти съ зазубнами, а конецъ клюва острый и кривой; цвѣтъ дикаго шипуна темнобурочерный; одомашненнаго же совершенно черный съ металлическимъ блескомъ, по оба цвѣта вмѣстѣ никогда не встрѣчаются; голосъ шипуна тупой, очень слабый, такъ что его едва можно слышать пока птицу не разсердятъ; почуветь обыкновенно, подобно курамъ, на насѣсти; мясо вкусное, цѣнится дорого, но тотчасъ послѣ убоя у шипуна необходимо отрѣзать голову и хвостовую кость, потому что на этихъ мѣстахъ находятся желѣзки, распространяющія въ кушаньѣ непріятный

запахъ мускуса. Остальное мясо вкусно и хорошо, однако у старой птицы часто все мясо бываетъ пропитано означеннымъ запахомъ, по этой причинѣ шипуна разводять больше любители птицеводы, чѣмъ птицеводы промышленники. Селезень-шипунъ охотно спаривается съ дворовою уткою, но не наоборотъ; отъ такого скрещиванія выходятъ чрезвычайно красивыя, крупныя, съ очень вкуснымъ мясомъ, убудки разныхъ цвѣтовъ, но неспособны къ дальнѣйшему размноженію—самое вѣрное доказательство того, что шипунъ составляетъ совершенно самостоятельный видъ.

Голубая шведская утка.

Гёрлицское куроводное общество уже нѣсколько лѣтъ разводитъ и размножаетъ весьма успѣшно утку *шведской* породы, которая по ея полезности заслуживаетъ полнаго вниманія и дальнѣйшаго распространенія. Шведская утка свѣтлоголубоватосѣрая съ бѣлымъ узоромъ, несется хорошо, легко откармливается, имѣетъ вкусное мясо и значительно крупнѣе обыкновенной дворовой. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стали въ послѣдніе годы разводить почти исключительно одну эту породу и легко быть можетъ что, благодаря ея хорошимъ качествамъ, она, со временемъ вытѣснитъ обыкновенныхъ домашнихъ утокъ.

Руанская и айлесбургская утки.

Обѣ эти породы представлены на одномъ рисункѣ (фиг. 35), какъ чрезвычайно схожія между собой; онѣ крупнѣе всѣхъ другихъ домашнихъ породъ, за исключеніемъ впрочемъ шипуна.

Руанская утка родомъ изъ Франціи, съ темнымъ мясомъ, чрезвычайно способная къ откорму, очень плодovита и по цвѣту пера очень похожа на дворовую, а именно: у самки перо бурое съ синимъ крыломъ, селезень же бываетъ разныхъ темныхъ цвѣтовъ съ красивымъ пестрымъ узоромъ и зеленою блестящею шею; помѣси руанской породы съ шведской характеризуются различнымъ пестрымъ рисункомъ, крупностію и сплюю.

Въ Англїи разводится въ значительномъ количествѣ столь же крупная, совершенно бѣлая айлесбюрская утка; она не много длиннѣе руанской, отличается очень нѣжнымъ, вкуснымъ мясомъ, мягкимъ, бѣлымъ перомъ и, по легкости размноженія, не уступаетъ другимъ породамъ, но по доходности и способности къ откармливанію англїйскіе птицеводы ставятъ ее нѣсколько ниже руанской. Гёрлицкое общество также занимается съ большимъ усиліемъ разведеніемъ этой утки.

Огненный гусь или раковинная утка.

Птица эта (фиг. 36), по устройству своего клюва, можетъ быть причислена къ гусямъ, по блеску-же крыльевъ и по красотѣ покрывающихъ ихъ перьевъ—къ уткамъ; но куда бы мы ее ни причисляли, она во всякомъ случаѣ представляетъ самую красивую изъ нашихъ домашнихъ водяныхъ птицъ. Селезень вѣситъ около 2½-хъ фунт., длина его равняется 2, а ширина между крыльями 3½ футами. Клювъ яркаго краснаго цвѣта, у основанія вздутый на подобіе шишки, которая въ особенности сильно выступаетъ весной. Голова и верхняя часть шеи красиваго черноватозеленаго, а нижняя часть бѣлаго цвѣта. Грудь и верхняя часть спины украшены широкою темно-

гашиановую блестящую лентой; поверхностныя крыловыя перья п средина спины бѣлыя; ближайшія плечевыя перья также бѣлыя, а остальные черныя; большія маховыя перья черныя, опушка самыхъ близкыхъ пзъ нихъ зеленая, трехъ же послѣдующихъ оранжевая. Поверхностныя хвостовыя перья, равно какъ п самый хвостъ, бѣлые, но въ послѣднемъ два крайнія пера съ черными крапинами. Брюхо бѣлое, раздѣлено по срединѣ продольной черной линіей. Ляшки блѣднаго мясстаго цвѣта. Родина описываемой утки Европа п Азія, кромѣ того она водится также въ Японіи.

Раковинная утка можетъ быть причислена къ туземнымъ великобританскимъ породамъ, потому что она насиживаетъ въ дикомъ состояніи по береговымъ мѣстамъ Великобританіи, водится тамъ круглый годъ, но особенно многочисленна бываетъ зимою, п выбираетъ себѣ обыкновенно мѣста по близости моря. Она отыскиваетъ для насиживанья кроличковыя норы вдоль береговъ п, найдя заброшенную нору, устраиваетъ въ ней гнѣздо изъ сухой травы, которое выкладываетъ пухомъ, выщипаннымъ пзъ собственной груди; гнѣздо вьется ею иногда въ глубинѣ норки на разстояніи 10 — 12 футовъ отъ входа въ нее; когда же не находитъ такихъ норъ, то довольствуется разщелинами въ скалахъ п берегахъ. Она кладетъ 10 — 12 совершенно бѣлыхъ яицъ п насиживаетъ ихъ впродолженіи 30 дней, причемъ селезень находится постоянно на стражѣ п по временамъ замѣняетъ самку, для того чтобы дать ей возможность покормиться; время отъ времени онъ носитъ также въ клювѣ маленькихъ утятъ въ море. Раковинныя утки прилетаютъ въ свои обычныя гнѣзда въ началѣ марта п какъ только выведенныя птенцы начинаютъ летать, что бываетъ око-

ло половины мая, то они оставляютъ гнѣздо и переселяются въ открытое море. Порода эта, какъ уже было сказано, водится по всей Англїи и Ирландїи, гдѣ только мѣстность представляетъ ей удобныя для насъживанья условія, и даже на сѣверѣ Шотландїи, на островѣ Оркней, а также на большей части европейскихъ прибрежій; она легко привыкаетъ къ домашнему содержанию, если только имѣетъ доступъ къ водѣ, и составляетъ украшеніе птичьихъ дворовъ, но въ прирученномъ состояніи насъживаетъ не охотно.

Молодые утята не имѣютъ блестящихъ цвѣтовъ и ясно очерченныхъ рисунковъ взрослыхъ птицъ; каштановыя перья бываютъ у нихъ въ первомъ возрастѣ чернобурими, а бѣлыя—сѣродымчатыми.

ГОЛЛАНДСКАЯ УТКА СЪ БРЮЧКООБРАЗНЫМЪ КЛЮВОМЪ ИЛИ НЫРОКЪ.

Названная утка бываетъ цвѣтная, бѣлая, иногда же обоеихъ цвѣтовъ вмѣстѣ и имѣетъ на головѣ хохоль. Она хотя и плодовитѣе обыкновенной домашней, тѣмъ не менѣе содержится на птичьихъ дворахъ больше какъ рѣдкая, чѣмъ полезная птица, потому что мелче улучшенныхъ домашнихъ расъ; клювъ ея сплюснутъ книзу.

БАГІЙСКАЯ УТКА.

Эта чрезвычайно красивая домашняя птица вывезена изъ Бразилїи и размножается лондонскимъ зоологическимъ обществомъ. Она совершенно черная съ эффектнымъ зеленымъ и пурпуровымъ отблескомъ; замѣчательно, что по временамъ у нея появляется, случайно, нѣсколько бѣлыхъ перьевъ, а во время линянья она дѣлается иногда

совсѣмъ бѣлой. Другое замѣчательное явленіе состоитъ въ томъ, что, въ началѣ періода кладки, она кладетъ черныя яйца, черная краска которыхъ однако легко сходитъ затѣмъ, по мѣрѣ того какъ періодъ кладки подвигается впередъ, яйца исподволь принимаютъ цвѣтъ обыкновенныхъ утиныхъ яицъ.

Ложечная утка.

Ложечная утка (фиг. 37) также очень красива, мясо же ея необыкновенно вкусно. Она мельче обыкновенной дикой, не особенно многочисленна въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, хотя впрочемъ нерѣдко тамъ насѣживаетъ и появляется по преимуществу зимой. Въ Голландіи она встрѣчается уже гораздо чаще. По словамъ *Вильсона* она составляетъ туземную птицу Америки, но попадаетъ и въ Африкѣ. Ложечная утка снабжена тонкими, длинными зубами, похожими на зубы гребня, которыми втягиваетъ въ клювъ пищу, состоящую главнымъ образомъ изъ насѣкомыхъ, червей и личинокъ; поэтому она плохо удается въ домашнемъ быту тамъ, гдѣ бываетъ недостатокъ въ такомъ кормѣ. Черный клювъ ея растворяется очень широко. Голова и шея, смотря по направленію падающихъ на нихъ лучей свѣта, отливаютъ то коричневымъ, то прекраснымъ зеленымъ цвѣтомъ, причемъ блестятъ менѣе другихъ: части впереди глазъ, макушка и горло; нижняя часть шеи, грудь, плечи и нижняя часть боковъ чисто бѣлые; черноватобурый цвѣтъ спины переходитъ на бокахъ и поверхностныхъ хвостовыхъ перьяхъ постепенно въ зеленый. Крылья, вплоть до большихъ поверхностныхъ перьевъ, а равно внѣшняя опушка большихъ плечевыхъ перьевъ сѣроватосенія; большія плечевыя перья имѣютъ

чрезвычайно оригинальную форму въ томъ отношеніи, что пхъ внутренняя бѣлая опушка выступаетъ поверхъ наружной, въ видѣ узенькихъ кончиковъ. Нижнія плечевыя перья черноватозеленыя. Вдоль макушки находится узенькое мѣстечко изъ бѣлыхъ крапинъ. Мелкія поверхностныя перья цвѣта коричневогвоздичнаго съ бѣлыми крапинами, второразрядныя же—блестящія зеленыя. Брюхо, гужка и паха каштановыя; нижнія хвостовыя перья блестящія черноватозеленыя, хвостъ гвоздичнокоричневый съ краями болѣе блѣднаго оттѣнка, а ляпки краснооранжевыя. Впрочемъ перо этой птицы, подобно перьямъ другихъ утокъ, подвержено періодическимъ измѣненіямъ цвѣта, а именно селезень въ извѣстное время принимаетъ цвѣтность утки; послѣдняя, по своей рубашкѣ, очень схожа съ обыкновенной дикой уткой: верхняя часть ея туловища матово - а нижняя блѣдножелтоватокоричневая съ гораздо болѣе слабымъ отблескомъ, чѣмъ у селезня.

Утка съ остроконечнымъ хвостомъ или водяной фазанъ.

Водяной фазанъ (фиг. 38) посѣщаетъ наши озера и болота въ сообществѣ съ другими дикими утками и легко приручается. На водахъ Миссисиппи онъ водится въ громадномъ числѣ и отправляется оттуда въ лѣса на поиски за любимой своей пищей - буковыми желудями. Изъ европейскихъ государствъ онъ попадаетъ всего чаще въ Голландію, Францію, Германію, а также въ болотистыя мѣстности Линкольншира, Норфолька и пр. Онъ дикъ и чутокъ, имѣетъ стройную шею и длинный хвостъ; относительно же переменъ цвѣтности пера подчиняется общему для утокъ закону, а именно: селезень, по окончаніи періода насиживанья, дѣлается цвѣта утки. Водяной фа-

занъ вѣситъ до двухъ фунтовъ и мясо его необыкновенно нѣжнаго вкуса. По окончаніи линянья, голова и горло селезня бываютъ темнокоричневья; нижняя часть шеи, двѣ спускающіяся на затылокъ полосы, грудь и нижняя часть туловища бѣлыя; затылокъ темнубурый; бедра и ляжки отмѣчены пятью поперечными черными чертами, нижнія хвостовыя перья чернобархатистыя; на спинѣ идутъ попеременно черныя и сѣроватобѣлыя линіи, плечевыя перья черныя, маховыя третьеразрядныя также черныя съ бѣложелтоватыми каймами и длиннымъ заостреннымъ концомъ, а мелкія поверхностныя крыловыя темнодымчатыя; зеркало черноватозеленое съ бронзовымъ отблескомъ и бѣлой снизу каймой. Главныя маховыя перья бурья, два среднія хвостовыя удлиннены, къ концу заострены и чернаго цвѣта, остальные же—бурья съ бѣлыми краями; клювъ черный; ляжки черноватосѣрыя.

Гага.

Гага (фиг. 39) имѣетъ весьма важное значеніе для самыхъ сѣверныхъ мѣстностей Европы и въ томъ числѣ для нашего прибѣломорскаго края. На островѣ Исладди, въ Гренландіи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ гагу строго запрещено убивать и отъ того она сдѣлалась полудомашнею птицей; тамъ для нея приготовляютъ гнѣзда, куда она ежегодно прилетаетъ весною, кладетъ яйца, выводитъ дѣтенышей и осенью опять улетаетъ, но на слѣдующій годъ она или птенцы ея снова возвращаются въ тѣ же гнѣзда; когда гага начинаетъ класть яйца, она выщипываетъ у себя пухъ и кладетъ его въ гнѣздо; пухъ этотъ осторожно выбираютъ изъ гнѣзда не трогая яицъ, тогда она снова начинаетъ выщипывать пухъ; его опять выби-

раютъ и т. д.; когда наконецъ самка выщиплетъ у себя весь пухъ и его оберутъ, тогда начинается выщипывать самецъ; такимъ образомъ, пухъ этотъ, который цѣнится, какъ извѣстно, очень дорого, оплачивается жителямъ упомянутыхъ мѣстностей всѣмъ подати. У насъ на кошкахъ (скалахъ) Бѣлаго моря гага также водится въ громадномъ количествѣ. Къ сожалѣнію съ нею поступаютъ далеко не такъ разумно: ее просто убиваютъ и употребляютъ въ пищу; мясо ея хотя и вкусно, но отзывается рыбой; такой хищническій способъ пользованія гагой не выгоденъ въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, онъ привелъ къ тому, что количество гаги на Бѣломъ морѣ стало видимо уменьшаться, и во-вторыхъ, пухъ гаги, снятый съ битой птицы, считается хуже взятаго изъ гнѣзда отъ живой и продается дешевле. Гага вдвое больше обыкновенной дикой утки; клювъ и верхняя часть головы до глазъ черные и ограничены съ обѣихъ сторонъ чертою, доходящею почти до ноздрей; нижняя часть затылка съ обѣихъ сторонъ блѣдно-зеленая, остальная часть головы и шея, грудь, спина, плечевья и крыловыя перья бѣлыя; маховыя перья, верхняя часть груди и хвостъ черные; надъ маховыми перьями выдается нѣсколько поверхностныхъ курчавыхъ, взъерошенныхъ перьевъ; лапки темнозеленыя. У нѣкоторыхъ экземпляровъ основаніе крыла и середина спины бываютъ черныя. Гага кладетъ отъ 5 до 6 яицъ блѣднооливковаго цвѣта и выводитъ утятъ въ іюніѣ и въ іюльѣ. Предоставленная самой себѣ, она вьетъ гнѣздо на землѣ изъ морскихъ растений и выкладываетъ его, какъ было уже сказано, собственнымъ пухомъ, котораго изъ каждаго гнѣзда набираютъ обыкновенно около $\frac{1}{2}$ фунга. Замѣчательно, что иногда по двѣ самки сидятъ въ одномъ и томъ же гнѣздѣ и вмѣстѣ высиживаютъ утятъ; селезни также живутъ дружно

между собою. Гага питается раковинами, черепокожими и разными морскими животными, которыхъ ловитъ въ водѣ.

КАРОЛИНСКАЯ УТКА.

Каролинская утка (Фиг. 41), въ высшей степени красивая, находится во всѣхъ зоологическихъ садахъ и, по красотѣ и рѣдкости цвѣтовъ, безспорно занимаетъ первое мѣсто между всѣми своими сотоварками. Красный клювъ ея съ черными краями, отмѣченъ чернымъ пятномъ, которое начинается между ноздрями и простирается почти до конца, сильно загнутой внизъ, черной оконечности клюва. Глаза краснооранжевые; лобъ, макушка и свѣшивающійся назадъ хохолъ покрыты прекрасными блестящими перьями зеленобронзоваго и фіолетоваго цвѣтовъ и прорѣзаны нѣжной чистобѣлой линіей, идущей отъ верхней челюсти поверхъ глазъ, и, кромѣ того, бѣлой полосой по направленію отъ задней части глазъ къ клюву; длинная, висячія, бѣлая перья этихъ плесей переищаны съ фіолетовыми и зелеными, что чрезвычайно эффектно. Щеки и обѣ стороны верхней части шеи фіолетовыя, подбородокъ же и горло совершенно бѣлыя; вокругъ шеи идетъ бѣлое ожерелье: оно поднимается въ формѣ полумѣсяца почти до передней части глазъ и снизу ограничено чернымъ. Темно-фіолетово-коричневая грудь усѣяна спереди мелкими треугольными бѣлыми крапинками, которыя, увеличиваясь сподволь книзу, сливаются наконецъ съ бѣлымъ брюхомъ; обѣ стороны груди очерчены большимъ бѣлымъ полумѣсяцемъ, окаймленнымъ таковымъ же чернымъ; бочка подъ крыльями густо и отчетливо покрыта, по свѣтлокоричневому полю, черными, тонкими, параллельно идущими, волнистыми линіями; на ногахъ также находятся полукруглыя

линіи бѣлыя поочередно съ черными; гузка съ обѣихъ боковъ красиваго свѣтлофіолетоваго цвѣта, длинныя поверхностныя хвостовыя перья густаго чернаго съ зеленымъ отливомъ цвѣта, волосистыя и свѣшиваются по сторонамъ. Спина цвѣта темной бронзы съ зеленымъ отблескомъ; плечевыя перья черныя; хвостъ заостренный, сверху темно-зеленый, снизу черноватый. Перворазрядныя маховыя перья снизу черноватыя, а сверху серебристобѣлыя съ фіолетовосиними крапинами, второразрядныя же — зеленоспнія съ бѣлыми крапинами; поверхностныя крыловыя перья фіолетовосинія съ черными крапинами. Гузка черноватая; лапки и лапы желтокрасныя; когти сильныя и загнутые.

У самки на головѣ небольшой хохоль; макушка темно-пурпуровая, позади глазъ бѣлая полоса; подбородокъ и горло бѣлыя на два дюйма въ ширину; голова и шея темносѣробоурая; черноватобурая грудь отмѣчена большимъ треугольнымъ бѣлымъ пятномъ; спина цвѣта темно-коричневой бронзы съ слабымъ зеленымъ и золотымъ отливомъ. Блескъ (зеркало) крыльевъ почти столь же силенъ, какъ и у селезня, но у утки нѣтъ ни красиваго вышеупомянутаго рисунка на бочкахъ, ни длинныхъ волосистыхъ поверхностныхъ хвостовыхъ перьевъ; хвостъ также значительно короче.

Распознаваніе половъ у утокъ не затруднительно: селезень отличается маленькимъ, загнутымъ кверху, хохолкомъ изъ перьевъ, поставленнымъ на концѣ хвоста; голова у него яркаго изумруднаго цвѣта, крылья блестятъ какъ зеркало, кругомъ шеи бѣлая лента; грудь красивая, буропурпуровая и вообще на всемъ туловищѣ краски отличаются красивыми оттѣнками; онъ всегда крупнѣе и красивѣе самки, которая обыкновенно имѣетъ перо одноцвѣтное, сѣробоурое или землянаго цвѣта. Тутъ кстати

замѣтить, что формы и перо у дикой утки всегда красивѣе, чѣмъ у домашней. Во время линянія, а также у молодыхъ утокъ, пока хохолокъ у селезня еще не образовался, полъ можно узнать по звуку голоса, а именно: когда утки поднимаются, то самка издаетъ сильный рѣзкій звукъ, а селезень—глухой, силый.

Періодъ линянія для утокъ довольно опасенъ; въ это время ихъ нужно держать въ теплѣ, выпускать на воздухъ только въ хорошую погоду, вечеромъ загонять пораньше въ птичникъ и давать хорошій кормъ.

Что касается до пригодности утокъ для кухни, то про нихъ нужно сказать то же самое, что и про другую домашнюю птицу, т. е. мясо утки въ первый годъ жизни нѣжно, сочно и очень вкусно, но чѣмъ она становится старше, тѣмъ оно больше и больше теряетъ свои хорошія качества, дѣлается жесткимъ, сухимъ и уже не годится на жаркое. Для *откармливанія* молодыхъ утокъ нѣтъ никакой надобности сажать ихъ особо, какъ напримѣръ гусей, но достаточно помѣстить въ неслышкомъ просторное, огороженное, мѣсто, гдѣ онѣ не могли бы дѣлать дальнихъ прогулокъ, и кормить вдоволь овсомъ вмѣстѣ съ растертымъ варенымъ картофелемъ и отрубями; тогда въ нѣсколько недѣль у нихъ сильно увеличивается количество мяса и жира. Впрочемъ откармливаніе утокъ, смотря по укоренившимся обычаямъ и удобству имѣть тотъ или другой кормъ, производится въ разныхъ мѣстностяхъ различно. Во Франціи, особенно въ Нормандіи, гдѣ откармливаніе домашней птицы составляетъ одинъ изъ важныхъ промысловъ, придерживаются насильственнаго откармливанія посредствомъ шариковъ изъ тѣста, которое приготавливаютъ изъ гречневой или мансвой муки на водѣ или еще чаще на молокѣ; шарики эти кладутъ уткамъ

въ горло три раза въ день. Въ Лангедокѣ утокъ заставляють глотать разваренный мансъ, что дѣйствуетъ преимущественно на увеличеніе печени и жира. Такое откармливаніе продолжается не долѣе 14-ти дней и утка считается откормленною, когда, вслѣдствіе растяженія и распуханія брюшины, конецъ хвоста теряетъ остроконечную форму и принимаетъ форму вѣера.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бельгіи находятъ, что утиное мясо гораздо вкуснѣе, если утка будетъ удушена, а не заколота, потому что въ ней остается тогда вся кровь. Не отвергая справедливости такого мнѣнія, нужно однако замѣтить, что этотъ способъ убоя едва-ли пригоденъ для птицы, назначаемой въ продажу, потому что отъ удушенія мясо ея всегда принимаетъ красноватый оттѣнокъ.

Перо утокъ цѣнится дешевле гусинаго; тѣмъ не менѣе употребленіе его довольно значительно и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отборный утиный пухъ часто продають даже за гагачій. Обираніе пера у утокъ происходитъ точно такъ же, какъ у гусей. Вообще размноженіе утокъ выгодно уже потому, что молодые утята поспѣвають бѣсною для кухни ранѣе всякой другой битой птицы.

Болезни утокъ.

Утка хотя и подвержена меньшему числу болѣзней, чѣмъ курица, однако неблагопріятныя условія въ ея содержаніи, а также и нѣкоторыя внѣшнія причины, могутъ произвести въ ней разные болѣзненныя явленія. Между утиными болѣзнями особенно заслуживаютъ вниманія: головокруженіе, нарывъ и сыпь.

Головокруженіе встрѣчается у утки довольно часто: она начинаетъ кружиться и кружится до тѣхъ поръ, по-

ка упадетъ и тутъ же умираетъ, если ей тотчасъ не будетъ подано помощи. Какъ скоро утка начинаетъ кружиться, ей должно немедленно пустить кровь и для этого перочиннымъ пожемъ или толстой иглой проколоть въ плавательной перепонкѣ кровеносную жилу, которую отыскать очень легко. Гомеопатическое леченіе заключается во внутреннихъ приѣмахъ, по 2 капли на приемъ, *Belladonna* 3, а въ случаѣ недостаточнаго ея дѣйствія, *Gelsemium* 3.

Отрава. Самыя опасныя растенія для утокъ составляютъ бѣлена и омегъ (цигута), очень любимыя молодыми утятами; но едва утенокъ успѣетъ склевать листь одного изъ этихъ растеній, какъ тотчасъ же падаетъ въ сильныхъ судорогахъ и быстро околѣваетъ. Если отравленіе успѣютъ замѣтить во-время, то немедленно нужно дать больной птицѣ нѣсколько приѣмовъ молока съ ревенемъ. Нерѣдко утята отравляются также крапивой, если она бываетъ покрыта ржею и вилами, но свѣжая крапива составляетъ для нихъ хорошій кормъ; противъ этой отравы должно давать теплый, слабый растворъ извести въ водѣ. Вообще въ случаяхъ отравы трудно рассчитывать на лекарства и осторожность всегда останется лучшимъ средствомъ.

Нарывъ происходитъ отъ нечистой воды и отъ неопытнаго содержанія птичниковъ; онъ появляется на хвостовой кости и характеризуется запоромъ, мрачнымъ расположеніемъ духа, вялою, неправильною поступью, пониженіемъ головы, безпокойнымъ сномъ и взъерошеннымъ перомъ. Когда нарывъ созрѣетъ, его нужно разрѣзать, выдавить гной, обмыть рану уксусомъ, водой или виномъ и во время леченія давать уткѣ салатъ, ячменные отруби или разварную рожь, вообще освѣжительную пищу.

Сыть появляется на шеѣ и подѣ крыльями въ видѣ маленькихъ пузырьковъ и бываетъ заразительна; поэтому утокъ, больныхъ сытью, должно отдѣлнить отъ здоровыхъ, кормить мелко рубленнымъ салатомъ и ставить имъ для питья воду съ небольшою примѣсью древесной золы, а сыть мазать свѣжпмъ коровьимъ масломъ или сѣрною мазью. Гомеопатическое леченіе сыти тѣ же самое, какъ куриной коросты.

Кромѣ названныхъ болѣзней, утки, подобно курамъ, страдаютъ иногда отъ поноса, запора, насѣкомыхъ, ранъ и перелома костей; всѣ эти болѣзни лечатся у нихъ точно такъ же, какъ у куръ.

Просаливаніе утокъ производится слѣдующимъ образомъ: на дно деревянной кадки или муравленнаго горшка насыпаютъ слой крупно истолченной соли, на него кладутъ утку, которую опять засыпаютъ солью и продолжаютъ такимъ образомъ класть, послойно, соль и утокъ. Но способъ этотъ имѣетъ нѣкоторые недостатки: соль, растворяясь, вытягиваетъ изъ мяса кровь и водяныя части и смѣшивается съ нпми; такой рассоль, особенно образующійся въ первые два дня послѣ соленія, легко портится отъ присутствія въ немъ большаго количества крови и отъ долгаго лежанія птицы въ этой жидкости просаливаніе бываетъ неудачно; поэтому въ концѣ перваго же дня слѣдуетъ утокъ вынуть изъ рассола, и положить въ другой сосудъ или на столъ, покрытый клеенкой, пригоняя такимъ образомъ, чтобы утки, которыя составляли въ рассолѣ верхній слой, приходились бы, при новой укладкѣ, внизъ, продолжительность пребыванія въ соли зависитъ отъ теплоты погоды и отъ мѣста, гдѣ соленая птица сохраняется; мясо считается достаточно просоленнымъ тогда, когда вся соль имъ поглотилась. Затѣмъ

растапливаютъ собранный отъ утокъ жиръ на умѣренномъ огнѣ, въ продолженіи примѣрно $\frac{1}{2}$ часа, т. е. пока изъ него выпарится вся вода; въ это же время просоленную птицу рѣжутъ на 4 части, причемъ на одномъ бедрѣ остается хвостъ, кипятятъ въ водѣ и снимаютъ мясо съ костей; кипяченіе должно продолжаться не слишкомъ долго, потому что сильно разваренное мясо теряетъ свой вкусъ, и, смѣшиваясь съ жиромъ, скоро горькнетъ, а мало разваренное плѣснѣетъ. Когда жиръ и соленая птица достаточно прокипятъ, берутъ муравьиные снаружки и внутри горшки, совершенно сухіе, безъ всякаго запаха, кладутъ въ нихъ преимущественно бедра и крылья—одно возлѣ другаго и послойно; чѣмъ плотнѣе они будутъ уложены, тѣмъ меньше потребуется для заливки жира; когда такимъ образомъ горшокъ будетъ наполненъ до верха, то въ него наливаютъ большую ложку жира, предварительно процеженнаго сквозь сито, даютъ жиру остыть и осѣсть, потомъ снова заливаютъ растопленнымъ жиромъ, такъ чтобы мясо не только было имъ совсѣмъ покрыто, но чтобы онъ стоялъ выше мяса, но крайней мѣрѣ на $\frac{2}{3}$ вершка, и наравнѣ съ краями горшка. Въмѣсто утиннаго жира для заливки можно употребить свиное сало, но только не брюшной жиръ; сало рѣжутъ на куски, растапливаютъ точно такъ же, какъ и утиный жиръ, снимаютъ его постепенно, когда оно растопится, и вливаютъ въ горшки съ просоленнымъ мясомъ. Утокъ не слѣдуетъ заливать горячимъ жиромъ, но надо дать ему нѣсколько остыть, потому что тогда онъ образуетъ болѣе плотную покрывку, не пропускающую въ горшокъ воздуха. Когда пахтыи жиръ совершенно остынетъ, горшокъ завязываютъ листомъ бѣлой бумаги, пропитаннымъ спиртомъ или очищенной водкой, и сверху закрываютъ еще двой-

нымъ слоемъ бумаги или лучше пузыремъ. Просоленные такимъ образомъ утки сохраняются очень долго, годъ и даже болѣе. Если горшокъ откупорять, то не должно оставлять его открытымъ, а тотчасъ же закрыть хорошенько мясо жиромъ и увязать попрежнему.

Искусственное высиживание утокъ въ Китаѣ.

Въ заключеніе считаемъ не безынтереснымъ сообщить нѣсколько свѣдѣній объ искусственномъ высиживаніи утятъ въ Китаѣ, гдѣ, какъ извѣстно, потребляется громадное количество утокъ. Свѣдѣнія эти мы заимствуемъ изъ новаго сочиненія американскаго коммодора *Перри* о путешествіи его въ Японію и Китай.

При посѣщеніи Перри высиживательнаго заведенія топки въ немъ не производилось, такъ какъ внѣшняя температура составляла около 90° Фаренгейта, но въ сосѣднемъ небольшомъ отдѣленіи находилось нѣсколько переносныхъ печей и приборовъ съ каменнымъ углемъ въ полной готовности къ топкѣ при первой къ тому необходимости. Въ передней комнатѣ по бокамъ, во всю длину ея, помѣщались скамейки вышиной около трехъ, а шириной около четырехъ футовъ и, кромѣ того, еще двѣ другія скамьи на разстояніи до 18 дюймовъ отъ первыхъ. Всѣ эти скамьи предназначались для укладки яицъ, изъ которыхъ цыплята должны были вылупиться спустя два или три дня, и были покрыты двумя или тремя слоями губчатой бумаги въ толщину войлока, приготовляемой, какъ кажется, нарочно для этой цѣли, въ кускахъ отъ четырехъ до пяти футовъ въ квадратѣ каждый. По скамейкамъ на бумагѣ были разложены яйца двумя рядами, одинъ подлѣ другаго, и прикрыты той же бумагой; на-

ощупь они были очень теплы, во всякомъ случаѣ теплѣе температуры той комнаты, чему, безъ сомнѣнія, способствовала бумажная прикрышка. На нѣкоторыхъ скамейкахъ вылуцленіе было въ полномъ ходу и какъ большинство пылять уже вылуцилось, то прислуга занималась ихъ уборкой, которая состояла въ томъ, что какъ вылуцившихся пылять, такъ и надклянутыя лица, она бросала, безъ всякой предосторожности, въ стоявшія поодаль корзины. На замѣчаніе Перри объ опасности такого приема его завѣряли въ совершенной рациональности этого способа, на томъ основаніи, что растрескиваніе яичной скорлупы при бросаніи яицъ облегчаетъ вылуцленіе. Вылуцившіеся утята, совершенно обсахшіе впродолженіи нѣсколькихъ часовъ, переносились на полъ и помѣщались въ небольшую подвижную загородъ изъ бамбука, гдѣ и кормились какой-то рубленой травой, которую они жадно ѣли; трава находилась въ маленькихъ корзинкахъ съ широкимъ дномъ, для того чтобы утята не могли ихъ опрокинуть, боковыя же перекладники, или переплеты корзинокъ, были связаны верхними концами на подобіе яслей; такимъ образомъ птенцы могли только просовывать голову за кормомъ въ промежутки между перекладниками корзины, но не имѣли возможности его пачкать. Отсюда подростій выводокъ переносится уже прямо на лодку, гдѣ вырастаетъ окончательно.

Къ задней части упомянутаго зданія прилегаеть особое отдѣленіе съ дверью по серединѣ, образуемое глиняными стѣнами, которое двумя перегородками раздѣляется на три небольшія комнатки: въ одной изъ нихъ помѣщаются печи и каменный уголь, средняя служитъ входомъ, а въ третьей совершается процессъ вылуцленія; въ послѣдней полъ поднятъ фута на 4 надъ землей и вымо-

щенъ, въ подпольное же пространство ставятся, когда нужно, нагрѣвательныя печи. Все помѣщеніе было очень темное, удушливое, жаркое, но нельзя сказать, чтобы особенно дымное и чадное; въ немъ стояло около 10 корзинъ, выложенныхъ послойно, на 3—4 дюйма въ толщину, означенной выше бумагой, въ которыхъ и совершалось высиживание; корзины были наполнены яичами тоже доверху, но каждый слой яичъ отдѣлялся отъ другаго бумажнымъ пластомъ въ 6 дюймовъ толщиной, и затѣмъ все вмѣстѣ было прикрыто опять-таки бумагой и легкой крышккой, отчасти пзътой же бумагой; яича лежатъ въ такомъ видѣ до тѣхъ поръ, пока останется два или три дня до начала вылупленія изъ нихъ утятъ, и тогда переносятся, какъ было уже сказано, въ другую комнату на скамьи. Все приспособленіе въ заведеніи клонилось очевидно къ тому, чтобы совершенно предохранить яича отъ всякой перемены температуры; самое же заведеніе устроено было съ коммерческою цѣлью и, повидимому, назначалось въ продажу, потому что Перри предлагали или купить его, обѣщая по 2⁰/₀ въ мѣсяць на затраченный капиталъ, или же войти въ долю на не менѣе выгодныхъ условіяхъ. Вообще яича въ началѣ періода высиживания находятся подъ самымъ внимательнымъ надзоромъ и только подъ конецъ ихъ держатъ въ нѣсколько менѣе жаркой температурѣ. Къ сожалѣнію опредѣлить съ точностью степень температуры Перри не могъ, потому что въ заведеніи не имѣлось ни одного термометра.

ГЛАВА XVIII.

Г У С И.

Гусь во многихъ отношеніяхъ составляетъ птицу полезную и доходную, потому что, кромѣ значительнаго, сравнительно большаго противъ другой птицы, количества мяса и жира, онъ даетъ еще пѣжный пухъ и перо, которые цѣнятся довольно высоко; кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ гуси разводятся исключительно для печени. Главное условіе для удачнаго распложенія и развитія гусей составляетъ возможность имъ жить и гулять на свободѣ; причемъ само собою разумѣется, что приведенныя нами въ предшествующихъ отдѣлахъ основныя правила относительно устройства птичьихъ дворовъ, птичникахъ, условій содержанія въ нихъ домашней птицы и ухода за нею, одинаково примѣнимы и къ гусямъ. Гуси хотя и очень любятъ воду, но разводить ихъ можно даже тамъ, гдѣ нѣтъ ни стоячей, ни проточной воды; въ этомъ случаѣ достаточно вырыть яму и вымазать ее глиной или же вкопать въ землю, до самыхъ краевъ, какую-нибудь кадку, обтянутую желѣзными обручами, и наполнить водою. Пастбищамъ или лугамъ, назначеннымъ для покоса, гуси приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, потому что скотъ ни за что не станетъ ѣсть траву, залачканную ихъ пометомъ. Тутъ кстати будетъ сказать, что замѣчаніе это относится ко всякой домашней птицѣ, которую вообще никогда не слѣдуетъ пускать на покосы прежде снятія травы; на сколько сухой птичій пометъ оказываетъ весной и осенью благотворное вліяніе на развитіе травъ, на столько же въ сѣвѣмъ состояніи онъ вредитъ всякой растительности.

По мнѣнію самыхъ опытныхъ англійскихъ птицеводовъ, для удачнаго распложенія гусей никогда не слѣдуетъ выбирать на племя молодую однолѣтнюю птицу, но нужно, брать всегда птицу взрослую по крайней мѣрѣ двухлѣтнюю, даже пожилую; увѣряютъ, хотя трудно этому повѣрить, будто гусь можетъ прожить 60—70 лѣтъ. Для насѣдокъ приготавливаютъ гнѣздо въ уединенномъ, сухомъ мѣстѣ на землѣ или полу, и ставятъ возлѣ него кормъ, немного земли и чистую воду. Одному гусаку никогда не должно давать болѣе 4-хъ гусынь, и чѣмъ меньше ихъ число, тѣмъ лучше. Гуси обыкновенно начинаютъ нестись въ январѣ и февралѣ, несутся черезъ день, рѣдко два дня сряду, и кладутъ чрезвычайно различное число яицъ—отъ 12-ти до 30-ти и даже болѣе. Гусыня кладетъ часто яйца гораздо больше, чѣмъ можетъ высидѣть, а потому въ Англии для высиживания ихъ употребляютъ крупныхъ кохинхпнокъ и индѣекъ; для ѣды гусиные яйца мало годны. Извѣстно, что водяныя птицы, удаляясь съ гнѣзда для ѣды, сообщаютъ оставшимся въ немъ яйцамъ нѣкоторую степень влажности, а куры и индѣйки этого дѣлать не могутъ; поэтому, въ подражаніе природѣ, когда индѣйка или курица, высиживающая гусиные яйца сойдетъ съ гнѣзда, яйца эти слегка спрыскиваютъ тепловодою: такое спрыскиваніе оказывается полезнымъ и необходимымъ въ особенности потому, что гусыня насиживаетъ 30—32 дня, курица же, вслѣдствіе большей ея горячности, выводитъ гусятъ нерѣдко на 28-й день; между тѣмъ ускоренный выводъ оказываетъ вредное вліяніе на здоровье птенцовъ; опрыскиваніе же, умѣряя дѣйствіе жара курицы, задерживаетъ вылупленіе до настоящаго срока. Гусыня не можетъ накрыть разомъ болѣе 13-ти яицъ, слѣдовательно подъ другихъ, болѣе мелкихъ, птицъ нужно

подкладывать гусиныхъ яицъ въ соразмѣрности меньше. Если высидиваніе гусятъ затягивается, то вылупившихся отбираютъ отъ матерн и ставятъ въ корзинахъ, наполненныхъ перомъ или шерстью, около теплой печки, гдѣ и держатъ до окончанія вылупленія остальныхъ, послѣ чего снова возвращаютъ матерн.

Въ первыя сутки по вылупленіи гусята не нуждаются въ пищѣ; потомъ имъ отводятъ небольшой клочекъ земли, покрытой мягкимъ дерномъ, вмѣстѣ съ тѣмъ подкармливаютъ овсяной кашей, варенымъ рисомъ, тѣстомъ изъ кислаго молока и хлѣбныхъ крошекъ—все это съ примѣсью крапивы, и ставятъ для питья плоскіе сосуды съ чистой водой, въ которые кладутъ камень, чтобы взрослая птица не могла ихъ опрокинуть; кормъ слѣдуетъ возобновлять нѣсколько разъ въ день; такимъ образомъ продолжаютъ 3 недѣли, теченія которыхъ въ гусиномъ хлѣву необходимо часто перемѣнять подстилочную солому. На третьей недѣлѣ ихъ выпускаютъ на свободу, но только въ теплое время и когда обсохнетъ роса, потому что холодная, сырая, погода и роса для нихъ еще очень опасны; въ эту пору ихъ не должно пускать въ глубокіе пруды или вообще въ глубокую воду; которая, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, составляетъ для нихъ необходимое условіе; когда они нѣсколько подрастутъ, то первоначальный нѣжный кормъ замѣняютъ смѣсью развареннаго картофеля съ отрубями, при чемъ опять-таки хорошо прибавлять обваренную рубленую крапиву, служащую въ то же время лекарствомъ противъ нѣкоторыхъ гусиныхъ болѣзней. За непмѣніемъ пастбища, гусямъ можно давать выполотыя травы: клеверъ, капустный листъ и отброски всякой зелени; если ихъ хотятъ кормить рѣпой, морковью, свекловицей или другими корнеплодами, то необходимо эти овощи рѣ-

затѣ на мелкіе куски, такъ-какъ, по свойственной гусямъ жадности, они легко могутъ подавиться большими кусками. Вообще молодые гуси подвержены, сравнительно, немногимъ болѣзнямъ, изъ которыхъ главнѣйшія: головокруженіе, судороги въ лапкахъ и поносъ; какъ эти болѣзни, такъ и другія, общія для утокъ и гусей, лечатся одинаково; холерическіе припадки у гусей явленіе чрезвычайно рѣдкое. исключительное, и нужно замѣтить, что гусь никогда не бываетъ долго боленъ; онъ скоро поправляется или же такъ же скоро умираетъ. При кровопусканіи противъ головокруженія вскрывается жила, ясно выдающаяся подъ перепонкой, соединяющей пальцы. Бѣлена и омеръ (цикута) столь же смертельно ядовиты для гусей, какъ и для прочей птицы.

Самые крупныя англійскіе гусеводы отвергаютъ наследственное откармливаніе гусей на томъ основаніи, что гусь по природѣ расположенъ къ жиренію и при хорошемъ кормѣ самъ собою скоро откармливается. Гусь птица очень общежительная и поэтому для откармливанія загоняютъ обыкновенно нѣсколько гусей въ одну общую изгородь, гдѣ они могутъ свободно гулять, но не уходятъ далеко, въ первые 14-ть дней кормятъ вдоволь разварнымъ овсомъ, а потомъ начинаютъ давать густое тѣсто изъ ячменной муки на водѣ или молокѣ и очень мало воды для питья; при такихъ условіяхъ у нихъ быстро образуются мясо и жиръ, безъ вреда для здоровья. Чтобы вознаградить, хотя отчасти, откармливаемыхъ гусей за лишеніе пастбища и доставить небольшое развлеченіе, нѣкоторые птицеводы кладутъ имъ за узкую рѣшетку пучки плотно прессованнаго молодого лѣтняго сѣна или отавы, тѣмъ болѣе, что отъ этого улучшается будто бы качество гусинаго мяса. Ощипываніе пера у живыхъ гусей въ Англійи считаютъ

варварствомъ, которое вдобавокъ дѣйствуетъ вредно на здоровье птицы; тамъ существуетъ даже обыкновеніе передъ убоемъ пускать откормленныхъ гусей на воду, для того, чтобы они могли выкупаться и очистить перо, отъ чего оно дѣлается лучше.

Распознаваніе пола у гусей крайне затруднительно; единственнымъ, сколько нибудь надежнымъ, признакомъ гусака служатъ болѣе сильный голосъ и болѣе длинная шея; затѣмъ пожилыя гусыни отличаются иногда отъ гусаковъ отвислымъ животомъ.

Породы гусей.

Изъ числа туземныхъ породъ въ Англіи разводятъ преимущественно три породы гусей, которыя впрочемъ давно уже обогородились отъ скрещиванія съ крупными иностранными породами, а именно: сѣраго китайскаго гуся съ чернымъ клювомъ, сѣраго тулузскаго и бѣлаго эмбденскаго; мнѣнія о томъ, который изъ нихъ заслуживаетъ преимущество, весьма различны, особенно относительно двухъ послѣднихъ расъ. *Китайскаго гуся* (ф. 42) уважаютъ не столько за его качества, сколько за крупность, и за то, что скрещиваніе съ нимъ значительно обогороживаетъ туземныя породы. Онъ крупнѣе всѣхъ другихъ гусей и имѣетъ на черномъ клювѣ роговую шишку; цвѣтъ пера сѣрый и только на задней части шеи опускаются продольныя бурья полоски; брюхо бѣлое, лапы мяснаго цвѣта; онъ очень плодовитъ, выводитъ птенцовъ во всякое время и можетъ съ пользою спариваться и съ нашими русскими гусями. Благодаря длинной шеѣ онъ нѣсколько похожъ на лебедя. *Тулузскій гусь* (ф. 40), также очень крупный, отличается кроткимъ характеромъ и сильно отвислымъ подгруд-

гомъ, который отъ жиренія опускается иногда даже до земли; цвѣтъ его темнолубоватосѣрый съ бурыми плосками, голова и шея желтобурья, грудь шиферно-лубая, брюхо и нижняя часть хвоста бѣлая, клювъ оранжевокрасный, лапы мясистокрасныя, мясо вкусное и нѣжное. Тулузскій гусь, родомъ изъ Тулузы и вообще изъ южной Франціи, давно уже разводится въ Англии; онъ несется прилежно, но не всегда садится и не надежно водитъ выводковъ, поэтому яйца его лучше подкладывать подъ другихъ гусей; зато этотъ гусь чрезвычайно способенъ къ откорму и отложенію жира и въ откормленномъ состояніи достигаетъ 20 и болѣе фунтовъ вѣсу. *Взъерошенный гусь* составляетъ разновидность тулузскаго и характеризуется обыкновенно бѣлымъ взъерошеннымъ перомъ. Его оригинальная, хотя нельзя сказать чтобы красивая, наружность напоминаетъ отчасти куръ взъерошенной породы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Англии *Эмбденскаго* или *бременскаго гуся* предпочитаютъ тулузскому, главное за его бѣлое блестящее перо, которое цѣнится гораздо дороже другаго; родина эмбденскаго гуся—Голландія, но въ Англии онъ разводится уже очень давно. Эмбденскій гусь находится въ близкомъ родствѣ съ померанскимъ.

Померанскій гусь, большею частію бѣлый или съ сѣрыми пятнами, по фигурѣ похожъ на обыкновеннаго деревенскаго, но крупнѣе и сильнѣе его. Многократные опыты надъ разведеніемъ этой крупной, полезной, породы въ большихъ размѣрахъ въ другихъ мѣстностяхъ Германіи, показали, что сна удается плохо тамъ, гдѣ существуетъ обычай ощипывать гусей на перо.

Емлетскій гусь (фиг. 43)—мелкая, но очень красивая, птица, благодаря блестящимъ цвѣтамъ пера. Глаза его

обружены темнокраснымъ кругомъ, а бѣлый клювъ—краснымъ кольцомъ; глаза и грудь свѣтлаго верблюжьяго цвѣта, на груди темнокоричневое пятно, подгрудокъ красный съ сѣрымъ, одна половина крыловыхъ перьевъ черная, а другая бѣлая съ черными полосами; наконецъ спина свѣтлокраснаго цвѣта, который, по направленію къ совершенно черному хвосту, переходитъ въ темнокрасный.

Верникельскій гусь (фиг. 44), вѣсомъ до 4-хъ фунтовъ, составляетъ обычную птицу Исландіи, Гренландіи и сѣверныхъ мѣстностей Россіи и Азіи. Онъ поставленъ на высокихъ лапахъ и имѣетъ небольшой черной клювъ съ красноватой полоской по обѣимъ сторонамъ; щеки и горло бѣлыя, за исключеніемъ черной полосы, идущей отъ глазъ къ клюву; голова, шея и плечи черныя, а подгрудокъ голубой съ примѣсью сѣраго и чернаго. Опыты надъ одомашненіемъ этой, первоначально дикой, породы были довольно удачны.

Красный гусь, подобно предшествующему, принадлежитъ къ числу самыхъ мелкихъ гусиныхъ расъ и уступаетъ по росту даже нѣкоторымъ утинымъ породамъ. Въ половинѣ октября онъ появляется большими массами въ прибрежныхъ мѣстностяхъ Ньююрка и остается тамъ, на перелегѣ своемъ на югъ, до декабря; нѣкоторые же экземпляры проводятъ въ Ньююркѣ даже всю зиму. Въ апрѣлѣ и маѣ онъ снова возвращается на сѣверъ и въ эту пору при приливѣ плаваетъ огромными стаями въ многочисленныхъ бухтахъ города, а во время отлива пасется на берегу; при каждомъ же шумѣ, прежде чѣмъ подняться на воздухъ, онъ бросается бѣжать скученными массами, такъ что представляетъ охотнику вѣрную цѣль и выгодную добычу.

Канадскій или дикій американскій гусь (фиг. 45) посѣщаетъ въ своихъ весеннихъ и осеннихъ перелетахъ внутреннія мѣстности, а равно морскія и озерныя прибрежья, Америки и бываетъ особенно многочисленъ въ Гудсонбаѣ. Онъ имѣетъ клювъ и верхнюю половину шеи черныя; подбородокъ и нижняя часть головы отмѣчены крупнымъ бѣлымъ пятномъ; спина и крылья коричневая съ бѣлымъ рисункомъ, туловище и хвостъ черныя, а лапы черноватыя золистаго цвѣта.

Способы откармливанія гусей.

Во Франціи и Бельгіи разводятся гуси различныхъ породъ; прежде тамъ придерживались крупныхъ туземныхъ расъ, въ послѣднее же время, какъ и вездѣ, стали замѣнять ихъ помѣсями или чистокровными иностранными породами, но несмотря на это туземный тулузскій гусь и до сихъ поръ занимаетъ тамъ первое мѣсто. Первоначальное воспитаніе гусятъ производится во Франціи почти такъ же, какъ и въ Англіи, но во Франціи дальнѣйшее содержаніе уже не столь рационально. Ихъ обыкновенно общипываютъ въ первый разъ въ двухмѣсячномъ возрастѣ, потомъ мѣсяца два спустя, когда наступитъ время линянія, общипываніе повторяютъ, и, наконецъ, когда они достигнутъ 8—10-ти мѣсячнаго возраста, то ихъ ставятъ на откормъ и въ послѣдній разъ снимаютъ перо. Откармливаемыхъ, болѣе взрослыхъ, гусей общипываютъ черезъ каждые два мѣсяца, послѣ чего держатъ взаперти, чтобы дать время успокоиться раздраженію кожи и затѣмъ снова выпускаютъ на воздухъ и воду. Собственно откармливаніе производится слѣдующимъ образомъ: гуся запираютъ въ тѣсную клетку, гдѣ ему почти невозможно двигаться, вы-

щипавъ предварительно нѣсколько перьевъ подъ крыльями и повыше жировыхъ желѣзокъ, находящихся у хвоста, и ставятъ передъ нимъ сосудъ, наполненный тѣстомъ изъ мансовой муки, растворенной на водѣ или молокѣ; за немѣнѣемъ же мансовой муки употребляютъ овсяную, смѣшанную съ картофелемъ; тутъ же ставятъ ему большую посудину съ водою. По природѣ прожорливый, гусь поглощаетъ въ первое время огромное количество этого корма и ѣсть почти безпрестанно; но вскорѣ аппетитъ его начинаетъ уменьшаться и по прошествіи нѣсколькихъ недѣль почти совсѣмъ пропадаетъ. Тогда гуся начпаютъ откармливать уже насильно, т. е. вливаютъ въ него разварной кормъ посредствомъ воронки, и для того, чтобы онъ лучше проходилъ, передъ гусемъ ставятъ сосудъ съ водою, въ которую насыпаютъ мелкаго песку и мелкотолченаго древеснаго угля, что содѣйствуютъ пищеваренію и кромѣ того оказываетъ вліяніе на увеличеніе печени; кормъ вливаютъ, смотря по обстоятельствамъ, отъ 2-хъ до 3-хъ разъ въ день. Вслѣдствіе такого откармливанія гусь по прошествіи мѣсяца достигаетъ значительной степени жирности, чему доказательствомъ служитъ образованіе подъ крыльями большихъ жировыхъ мѣшковъ.

Въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Франціи и Германіи гусей не сажаютъ въ клетку, но просто запираютъ въ хлѣвъ, въ которомъ они могутъ свободно гулять даже при насильственномъ откармливаніи, но при этомъ каждые два дня мѣняютъ подстилочную солому. Такой способъ откармливанія требуетъ отъ 4 до 6 недѣль времени, 1,14 четверника манса на каждого гуся и доводитъ птицу до 16--20 фунт. вѣса.

Въ Эльзасѣ, гдѣ, какъ извѣстно, приготовляются знаменитые паштеты изъ гусиной печенки, откармливаніе гу-

сей для этой цѣли очень сильно развито и производится слѣдующимъ образомъ: гуся сажаютъ въ глиняный горшокъ или ящикъ безъ дна, или съ рѣшетчатымъ дномъ, для того, чтобы тамъ не оставался пометъ. Ящикъ или горшокъ долженъ быть такой величины, чтобы гусь не могъ въ немъ повернуться; въ передней части снаряда прорѣзано отверстіе, достаточное для прохода гусиной головы, подъ которымъ ставится сосудъ съ водой съ прибавкою мелкаго древеснаго угля; каждое утро и вечеръ заключеннаго гуся набиваютъ разварнымъ мансомъ, а по прошествіи 4-хъ недѣль прибавляютъ къ этому корму по нѣсколько ложекъ маковаго масла. Дней 8-мъ спустя у гуся начнаетъ появляться удушье и подъ крыльями образуются большіе жировые мѣшки, что служитъ признакомъ конца откармливанія; тогда гуся зарѣзываютъ, потому что дальнѣйшее откармливаніе уже невыгодно и можетъ повести къ тому, что гусь задохнется. Примѣсь угля къ водѣ возбуждаетъ у гуся жажду, а вслѣдствіе того частое питье производитъ распуханіе, т. е. искусственное увеличеніе печени. Гусь жирѣетъ при этомъ до такой степени, что приходится перѣдко разбивать горшокъ или ящикъ, чтобы его вынуть оттуда.

Описанный способъ откармливанія отзывается вредно на мясо и жиръ гуся, потому что чрезмѣрно расширющаяся печень поглощаетъ всѣ соки, которые при другой обстановкѣ шли бы на питаніе мяса; отъ того въ Эльзасѣ, гдѣ гусей откармливаютъ исключительно для печени, мясо и жиръ ихъ стоятъ на второмъ планѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Саксоніи и другихъ странахъ, гдѣ, напротивъ того, печень не имѣетъ такого значенія, гусей, предназначенныхъ для откорма, выгопляютъ сперва на живное поле, послѣ того запрягаютъ въ хлѣвъ и начинаютъ кормить

картофелемъ съ отрубями; нѣсколько позже даютъ имъ овесъ съ картофелемъ, а подь конецъ откорма — одинъ овесъ и иногда вдобавокъ набиваютъ продолговатыми шариками, скатанными изъ муки и молока; мясо откормленныхъ по этому способу гусей бываетъ очень вкусно и жирно, но зато печень не развивается такъ сильно.

Ощипываніе пера выгодно только тамъ, гдѣ на него стоятъ высокія цѣны; но оно неизбежно отзывается неблагоприятнымъ образомъ на мясъ, потому что гусю, для возобновленія пера, нужно не менѣе 4-хъ недѣль, впродолженіи которыхъ главная работа организма направлена на образованіе новыхъ перьевъ; на этомъ основаніи во многихъ мѣстностяхъ Помераніи, славящейся во всемъ мірѣ своими копчеными гусиными грудниками, съ гуся никогда не снимаютъ пера.

Приготовленіе гусинаго пера. Гусь даетъ два сорта перьевъ: большія или крыловыя употребляются для письма, а малыя и пухъ служатъ для набивки перины и подушекъ. У старыхъ гусей пухъ и перо обираютъ ежегодно 3 раза: въ концѣ мая, іюня и сентября; позже обирать его не слѣдуетъ, потому что въ холодную осень гуси могутъ легко простудиться. У гусынь, которыя окончили высиживаніе, пухъ нужно обирать не ранѣе 6-ти недѣль послѣ вылупленія гусятъ, а у молодыхъ гусятъ онъ обирается, какъ было уже сказано, по достиженіи двухмѣсячнаго возраста. Вообще пухъ лучше обирать въ то время, когда онъ начинаетъ опадать, обобранный же слишкомъ рано плохо сохраняется и въ немъ заводятся черви; его ощипываютъ у гусей подь брюхомъ, подь крыльями и около шеи. Перья, выщипанныя у гусей, спустя нѣсколько времени послѣ убоя, имѣютъ дурной запахъ и слегаются; отъ каждаго убитаго гуся получается $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ фунта пера и

пуха, а пзъ каждаго крыла получаютъ 4—5 письменныхъ перьевъ; перья эти сушатъ около получаса въ печи, пзъ которой недавно вынуть хлѣбъ; безъ этой предосторожности на ихъ поверхности остается бѣлое маслянистое вещество. Перья, назначенныя для письма, кладутъ предварительно въ горячую золу или опускаютъ въ горячую воду, и когда онѣ отмянутъ, отчищаютъ изнанкой кожи, пока онѣ сдѣлаются прозрачными; тогда ихъ снова обмакиваютъ въ воду и придаютъ округлую форму; сберегать ихъ слѣдуетъ въ сухомъ мѣстѣ, потому что отопрѣвшее перо начинаетъ портиться и издавать дурной запахъ, а наоборотъ слишкомъ сухое — скоро ломается.

Укладка битыхъ гусей производится такимъ образомъ: у гуся отрѣзаютъ крылья и лапы и оставляютъ только туловище, потомъ рѣжутъ мясо и жиръ на части, кладутъ все это дня на 2—3 въ соль, прибавляя немного селитры, послѣ чего складываютъ въ котель и варятъ въ жиру до тѣхъ поръ, пока оно сдѣлается на столько мягкимъ, что его можно отдѣлнить отъ костей. Снятое мясо, какъ есть цѣлкомъ, укладываютъ въ глиняные муравленныя горшки и сберегаютъ для домашняго употребленія; для пересылки же въ другія страны упаковываютъ въ бочки изъ мягкаго и непахучаго дерева; горшокъ заливаютъ растопленнымъ негорячимъ жиромъ, такъ чтобы жиръ не только залилъ всѣ промежутки мяса, но и стоялъ бы выше его примѣрно на $\frac{1}{4}$ вершка и въ уровень съ краями горшка; въ бочкахъ мясо заливаютъ точно также, но кладутъ жиру больше, а именно столько, чтобы онъ покрывалъ мясо на $\frac{3}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ вершка. Приготовленное такимъ образомъ мясо можетъ сберегаться очень долго и сохраняетъ свой хорошій вкусъ; для приданія мясу пикантности, во время кипяченія, прибавляютъ къ нему соль, перецъ, гвоздику и

лавровый листъ, а какъ кипяченіе въ жирѣ продолжается довольно долго, то готовить въ прокъ можно и старыхъ гусей, если только они были хорошо откормлены. По этому же способу можно готовить утокъ и индѣекъ. Просаливаніе гусей дѣлается точно такъ же, какъ и просаливаніе утокъ.

Приготовленіе копченыхъ гусей въ Помераніи. Въ Помераніи гусь доставляетъ земледѣльцу все, что въ другихъ странахъ доставляетъ ему свинья; тамъ каждое семейство получаетъ отъ гуся весь зимній запасъ соленого и копченого мяса. Померанскіе гуси пользуются заслуженной славой, къ тому же самая мѣстность содѣйствуетъ къ ихъ откорму; на морскихъ берегахъ они находятъ себѣ мелкую, довольно рѣдкую, траву и сверхъ того получаютъ немного картофеля или хлѣбныхъ зеренъ; осенью же выгоняются большими стадами на живныя поля, гдѣ собственно и полагается начало откорму. Затѣмъ въ октябрѣ ихъ загоняютъ въ довольно тѣсное помѣщеніе и даютъ вдоволь овса, благодаря которому птицы, будучи уже совершенно взрослыми, отлагаютъ столько мяса и жира, что достигаютъ вѣса 14, 16 и 18 фунт. Померанскіе гуси отличаются отъ большинства другихъ своей крупностью и длиною, что происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что ихъ никогда не ощипываютъ живьемъ. Откормленные гуси убиваются одновременно, ощипываются и тотчасъ же невыпотрошенными везутся на рынокъ или же оставляются на домашнее потребленіе или наконецъ идутъ на приготовленіе груднокъ, колбасъ и пр. Померанскія гусинныя грудники, какъ мы только-что сказали, приобрѣли громкую извѣстность во всемъ мірѣ и составляютъ предметъ значительной торговли; онѣ готовятся по слѣдующему способу: вырѣзываютъ самую мясистую часть

гуса, т. е. груднику съ грудною костью, мочать ее въ водѣ, солить, посыпають отрубями и коптятъ въ продолженіи недѣли въ холодномъ дымѣ, потомъ счищаютъ отруби и вѣшаютъ груднику на 8 дней въ прохладномъ, тѣнистомъ мѣстѣ. Въмѣсто такого приготовленія гораздо лучше натрять сушенныя гусинныя грудники горячею солью съ примѣсью небольшого количества селитры, затѣмъ завертывать въ оберточную бумагу и коптить въ продолженіи 3-хъ недѣль.

Гусинныя колбасы приготовляются въ кожѣ, снятой съ гусиной шеи; для этого отдѣляютъ отъ гусиного туловища все то мясо, которое не сохраняютъ въ прокъ, рубятъ его мелко вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ коровьяго, а также свиного жирнаго и тощаго мяса, прибавляютъ къ этому пряностей, перцу, чесноку и т. п., набиваютъ смѣсь въ кожу съ гусиной шеи и даютъ одинъ разъ вскипѣть въ жиру, но при этомъ не нужно разводить слишкомъ сильнаго огня, иначе кожа можетъ лопнуть; затѣмъ колбасы кладутъ въ муравленные горшки и заливаютъ жиромъ, а когда хотятъ употреблять ихъ въ пищу, то предварительно впитываютъ втеченіи полчаса въ водѣ или же подаютъ холодными. Для приданія колбасамъ лучшаго вкуса хорошо прибавлять къ означенной смѣси одно или два рубленыхъ гусиныхъ крыла.

ГЛАВА XIX.

Л Е Б Е Д И.

Изъ всѣхъ водныхъ птицъ лебедь, безспорно, самая величественная и красивая; его грація и плавность движеній высоко цѣнились еще въ древнія времена, такъ напримѣръ въ Англiи, въ царствованiе Эдуарда IV, закономъ было запрещено держать лебедей всѣмъ тѣмъ, кто не владѣлъ номѣстемъ, приносящимъ, по крайней мѣрѣ, 5 марокъ чистаго годоваго дохода; но на сколько лебедь граціозенъ на водѣ, на столько онъ мало красивъ на сушѣ. Вообще же птица эта очень сильная, умная и храбро защищающая своихъ птенцовъ отъ нападенiя враговъ, такъ напр. былъ случай, что однажды лебедка, замѣтивши лисицу, которая старалась подплыть къ ея гнѣзду, храбро погналась за ней, утопила ее и съ гордостью вернулась къ своимъ птенцамъ. Мясо молодыхъ лебедей считалось прежде очень лакомымъ блюдомъ, но у старыхъ оно жестко и безвкусно. Лебедь живетъ, какъ увѣряютъ, до 100 лѣтъ, вьегъ себѣ гнѣздо изъ травы и прутьевъ между камышами, начинаетъ класть яйца въ февралѣ, несется черезъ день и, положивъ отъ 6 до 8 яицъ, начинаетъ насиживать и сидитъ 6 недѣль. Бывали случаи, что по двѣ лебедки, живя въ дружбѣ между собой, по нѣскольку лѣтъ сряду выводили своихъ птенцовъ вмѣстѣ въ одномъ и томъ же гнѣздѣ, смѣняя поочередно другъ друга какъ въ дѣлѣ насиживания, такъ и выкармливанья цыплятъ. Нерѣдко старыя птицы носятъ своихъ птенцовъ съ собою на спинѣ, исподоволь приучая ихъ къ водѣ, причемъ самка плыветъ всегда впереди, а самецъ позади выводка.

Лебеди питаются водными растеніями, корнями, лягушками и насѣкомыми, и, по увѣренію нѣкоторыхъ, также рыбами; впрочемъ послѣднее подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ ни разу не удавалось найти рыбы въ ихъ желудкахъ.

Нѣмой лебедь водится въ дѣкомъ состояніи въ Россіи и въ Сибирѣ, въ Англіи же и Германіи встрѣчается только одомашнившимся. Главнымъ характеристическимъ признакомъ его служитъ клювъ оранжевокраснаго цвѣта, за исключеніемъ краевъ челюстей, которые, вмѣстѣ съ слабымъ изгибомъ на самомъ концѣ клюва, поздырями и голымъ мѣстомъ, идущимъ отъ основанія клюва къ глазамъ, бывають черные. На клювъ, отъ самаго его основанія, выдается длинный черный наростъ. Глаза каріе, а лишки черныя съ красноватымъ отбѣнкомъ, все же перо у взрослыхъ птицъ, безъ исключенія, чисто бѣлое. Совершенно разившійся лебедь достигаетъ длины 5-ти футовъ, а съ распущенными крыльями имѣетъ въ ширину до 8-ми футовъ; крылья, будучи сложены, доходятъ до двухъ третей хвоста; вѣситъ онъ обыкновенно до 20, иногда 25 и даже 30 фунтовъ, живущій-же на Каспій бываетъ еще крупнѣе и тяжеле. Лебедка немного мельче лебедя и клювній наростъ у нея также меньше, но шея еще стройнѣе. Цвѣтъ только-что вылупившихся птенцовъ темносѣрый.

Дикій лебедь—птица перелетная: въ октябрѣ онъ улетаетъ на югъ, а въ мартѣ возвращается на сѣверъ. Домашніе лебеди нашихъ водъ развиваются лучше всего, когда ихъ оставляютъ на водѣ и на зиму; хорошо также обрѣзать имъ крылья: для этого, отыскавъ сочлененіе ложнаго крыла, заключающаго обыкновенно около пяти маховыхъ перьевъ, вонзаютъ въ него острый ножъ и отрѣзаютъ его на-чисто; если же не хватаетъ силы для производства операціи пожомъ, то, разрѣзавъ предвари-

тельно ножикомъ на сочлененіи кожу, вставляютъ между костями послѣдняго широкое острое долото и ударомъ молотка по долоту отдѣляютъ сочлененіе. Нужно однакоже замѣтить, что, въ случаѣ слишкомъ сильнаго удара и перелома отъ того кости, легко можетъ появиться антоновъ огонь, отъ котораго птица околѣетъ.

Польскій лебедь.

Польскаго лебедя очень часто смѣшиваютъ съ обыкновеннымъ домашнимъ, съ которымъ онъ дѣйствительно, изъ всѣхъ европейскихъ лебединыхъ расъ, имѣетъ наибольшее сходство; тѣмъ не менѣе однако въ анатомическомъ отношеніи существуетъ между ними значительное различіе, въ особенности что касается головы; затѣмъ молодые птенцы этой породы бываютъ совершенно бѣлые, чѣмъ также отличаются отъ всѣхъ другихъ бѣлыхъ лебедей. Клювъ у взрослой птицы красноватооранжевожелтый, но оконечность его, ноздри, края челюстей и основаніе верхней челюсти черныя. Клювныя наросты меньше, чѣмъ у домашняго лебедя, ляшки, пальцы и плавательныя перепонки шиферносѣраго цвѣта, дыхательное горло простое одиночное.

Настоящее отечество польскаго лебедя — это самыя сѣверныя страны и Балтійское море; онъ легко одомашнивается и въ прирученномъ состояніи выводитъ птенцовъ такъ же свободно, какъ и домашній лебедь. Въ помѣстьи лорда Дерби, близъ Кновслей, была пара польскихъ лебедей, и когда самка околѣла, то оставшійся въ живыхъ самецъ спарился съ самкой домашней расы, но происшедшіе отсюда ублюдки, достигнувъ взрослоаго возраста, не спаривались ни между собою, ни съ жившими на водахъ помѣстья домашними лебедями.

Дикій или поющій лебедь.

Эта порода обитает почти во всемъ сѣверномъ поясѣ Европы и Азии и отличается отъ домашняго лебеда нѣсколькими анатомическими особенностями. Дикій лебедь—птица перелетная и проводитъ лѣтнее время въ сѣверныхъ полярныхъ странахъ, гдѣ насѣживаетъ большими массами; впрочемъ онъ попадаетъ и выводитъ птенцовъ также на островахъ Оркней и Шетландскихъ. Съ приближеніемъ зимы онъ переселяется на югъ и посѣщаетъ въ это время Великобританію, Голландію, Германію, Францію, Италію и залетаетъ даже въ Сѣверную Африку и Египетъ. Перелеты свои онъ совершаетъ необыкновенно быстро и очень высоко, летитъ же всегда большими стаями въ формѣ клина; голосъ его очень рѣзкій и испускаемый имъ звукъ напоминаетъ слово *гуль*, повторенное нѣсколько разъ сряду; впрочемъ, благодаря высотности полета птицы, крикъ ея кажется довольно гармоническимъ, къ чему способствуетъ отчасти устройство ея дыхательнаго горла, которое на столько удлиннено, что подходитъ близко къ клинообразной грудной кости. Главнымъ мѣстообитаніемъ названныхъ птицъ служатъ болота, озера, устья рѣкъ и поемныя мѣста.

Съ появленіемъ весны дикіе лебеди собираются въ стаи и возвращаются въ свои гнѣзда въ Норвегію, на Исландію, Шпицбергенъ и въ Сибирь. Пухъ ихъ очень цѣненъ и собирается жителями Исландіи въ большомъ количествѣ; съ этою цѣлью въ августѣ, когда старыя птицы теряютъ свои маховыя перья и дѣлаются, вслѣдствіе того, неспособными летать, туземцы выѣзжаютъ на нихъ на охоту и убиваютъ ихъ или ловятъ собаками. На водѣ, плавая, дикій лебедь никогда не поднимаетъ своихъ

крыльевъ, не принимаетъ некрасивыхъ позъ, голову всегда держитъ прямо и высоко, не сгибая шею, а на сушѣ, напротивъ того, ходитъ съ опущенной головой. Въ неволѣ онъ скоро приручается и въ Англии удалось даже заставить его насиживать. У этого лебедя нѣтъ клювпато нароста, восковина (воскообразная кожа), простирающаяся вплоть до самыхъ глазъ, а равно задняя часть нижней челюсти желтая, конецъ же клюва до ноздрей черный, причемъ оба цвѣта, желтый и черный, встрѣчаются другъ съ другомъ въ косомъ направленіи, такъ какъ первый изъ нихъ идетъ вдоль краевъ клюва; радужная глазная оболочка баряя, а лапы черныя. Съ распростертыми крыльями онъ имѣетъ до 8-ми футовъ.

БЕВПСКІЙ ЛЕБЕДЬ.

Бевпскій лебедь почти на' одну треть меньше предшествоващаго; клювъ его возвышается у самаго основанія, которое бываетъ всегда желтаго цвѣта; передняя же часть клюва, идущая нѣсколько далѣе ноздрей, черная, хвостовыхъ перьевъ всего 18, тогда какъ у дикаго лебедя ихъ 20; ляшки чернѣе, а шея стройнѣе, чѣмъ у послѣдняго, отъ котораго онъ также разнится еще устройствомъ дыхательнаго горла: горловое отверстіе у него повсюду одинаковаго діаметра, трубка, опускаясь въ глотку, вступаетъ въ конусъ или кливъ грудной кости, который, какъ и у воющаго лебедя, полый, и проходитъ во всю длину его; при выходѣ же изъ него она, постепенно склоняясь вверху и внаружи, входитъ въ предназначенную для нея полость въ грудной кости, образуемую раздѣленіемъ костяныхъ отростковъ. Бевпскій лебедь — также перелетная птица, родина его сѣверныя части Европы, Азии и Америки;

онъ насиживаетъ въ Исландіи и въ близки сѣвернаго полюса, по появляется вообще рѣже поющаго; гнѣздо его широкое и глубокое, голосъ громкій, а въ певолѣ похожій на глубокой свистъ, впрочемъ слабѣе и нѣжнѣе голоса дикаго и домашняго лебедя.

ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ.

Черный лебедь, родомъ изъ Австраліи, гдѣ онъ водится въ огромномъ числѣ, обыкновенно стадами, на рѣкахъ, озерахъ, островахъ и на приморскихъ берегахъ; онъ крайне чутокъ и остороженъ. Первые два экземпляра этой породы привезены были въ Европу изъ Батавіи въ 1726 г., но позднѣе онъ сталъ доставляться большими партіями въ Англію, гдѣ теперь выращивается вполне успѣшно и насиживаетъ по два раза въ годъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что эта прекрасная птица въ скоромъ времени станетъ у насъ столько же обычнымъ явленіемъ, какъ обыкновенный домашній лебедь; нынѣ она находится почти во всѣхъ зоологическихъ садахъ Германіи и легко тамъ распложается.

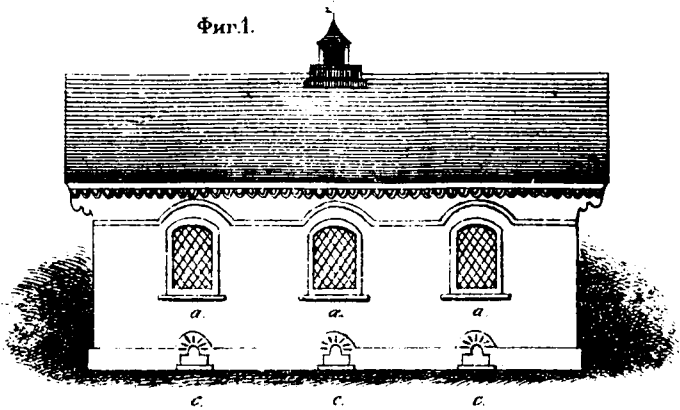
Черный лебедь мельче дикаго; рубашка его черная за исключеніемъ перворазрядныхъ маховыхъ и нѣсколькихъ второразрядныхъ маховыхъ же перьевъ, которыя бываютъ бѣлыя; впрочемъ въ болѣе взросломъ возрастѣ они прикрываются выдающимися поверхъ ихъ второразрядными взъерошенными или курчавыми черными перьями. Клювъ блестящаго краснаго цвѣта, перерѣзывается, въ близки конца, бѣловатой полосой; возвышеніе у его основанія, и то самое незначительное, находится только у самцовъ; нижняя часть клюва сѣроватобѣлая, ляжки и ланы темно-золотаго цвѣта, глаза красные, и дыхательное горло со-

вершено простое, схожее съ таковымъ же горломъ домашняго лебедя; голосъ рѣзкій. Черные лебеди встрѣчаются на озерахъ партіями въ 8 и 9 штукъ, и если ихъ спугнуть, то они поднимаются и летятъ подобно дикимъ гусямъ, т. е. въ прямомъ направленіи—гуськомъ.

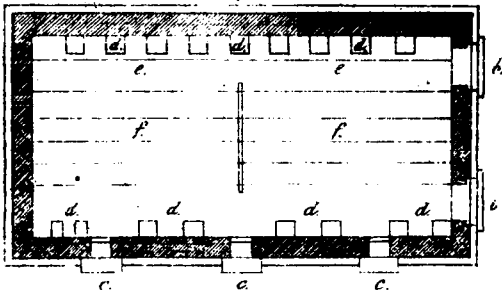
На берегахъ южной Америки водится еще одна *чрезвычайно красивая порода лебедей, характеризующаяся головой и шеей черноглатого цвета*, который составляетъ необыкновенно эффектный и красивый контрастъ съ бѣлоснѣжнымъ перомъ остальныхъ частей туловища; клювъ у этого лебедя красный, а ляжки и лапы цвѣта сыраго мяса. Онъ мельче дикаго лебедя.

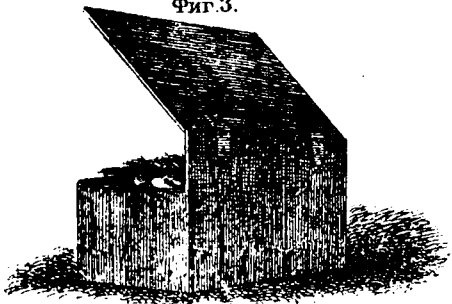
Фиг. 1.

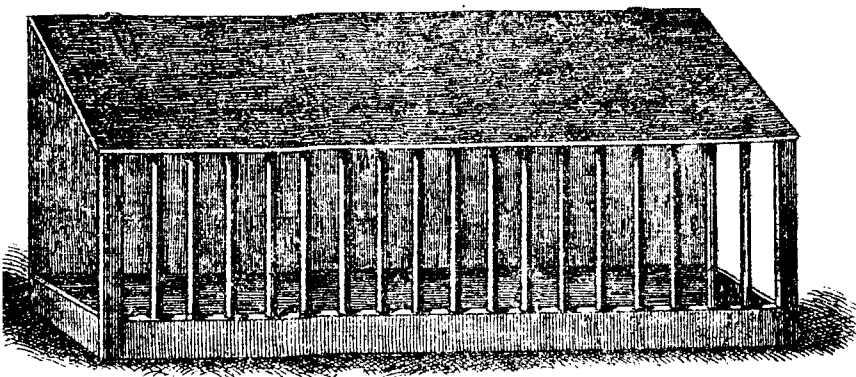
Фиг. 2.

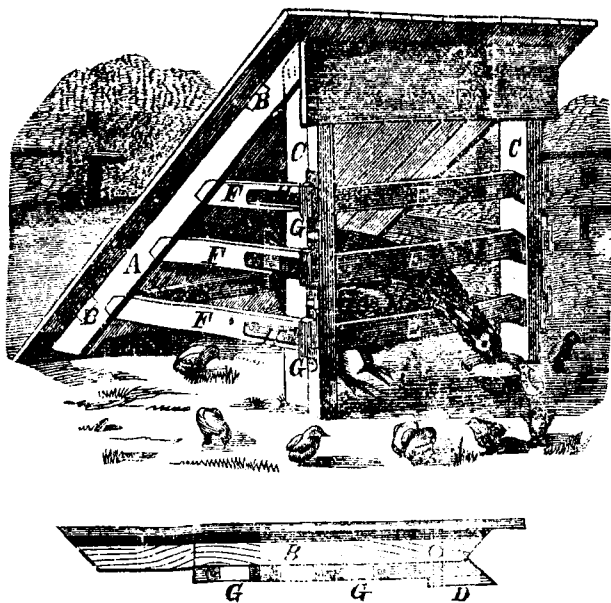
Фиг. 3.

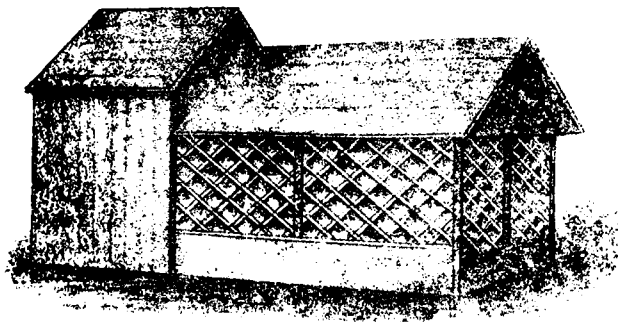
Фиг. 4.

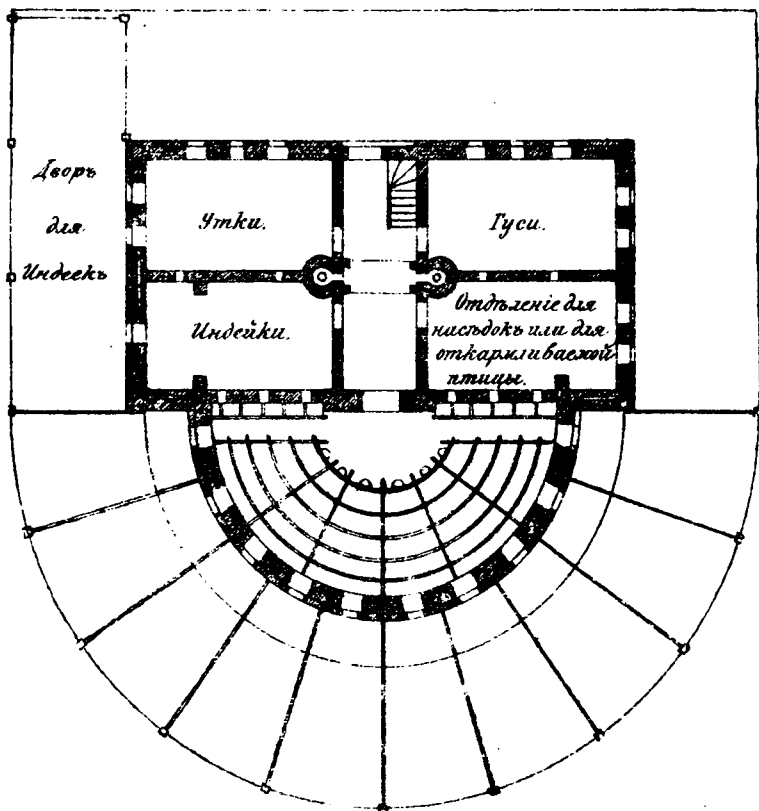
Фиг. 6.

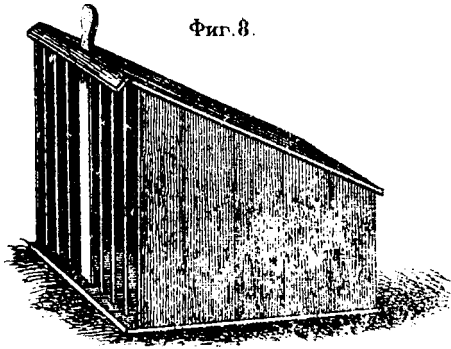
Фиг. 7.

Фиг. 5.

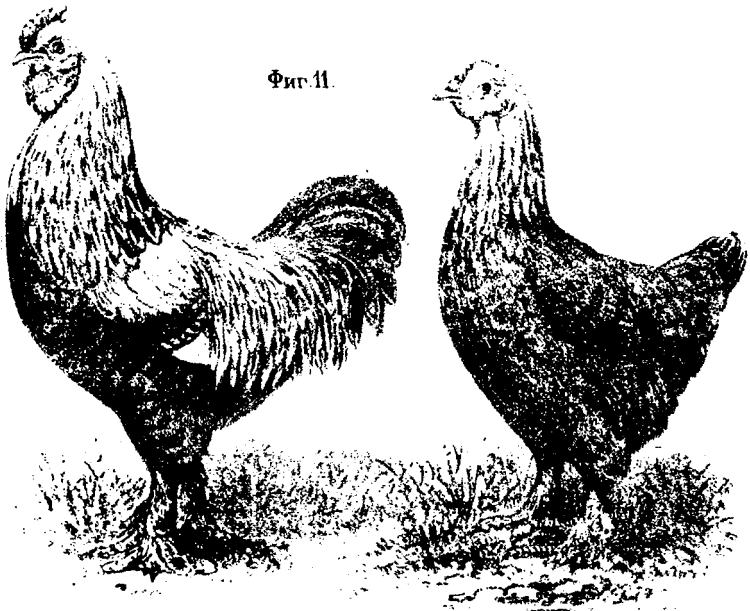
Фиг. 8.

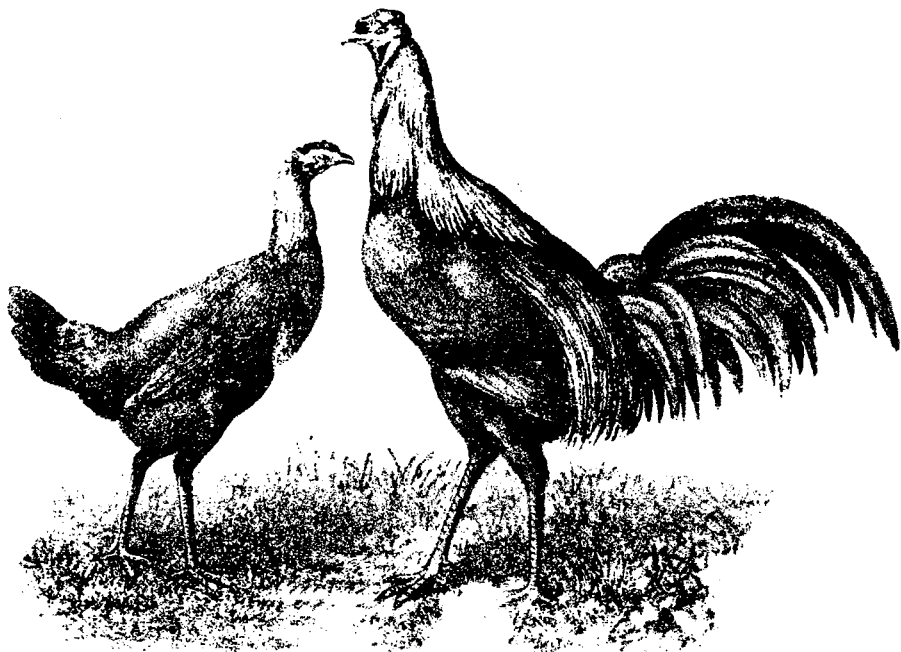
Фиг. 9.

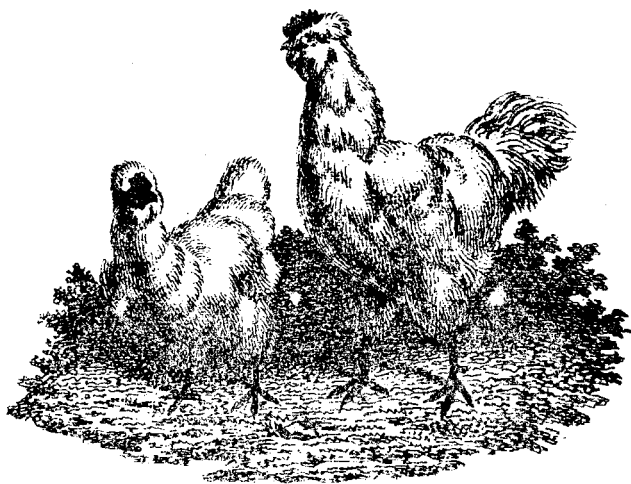
Фиг. 11.

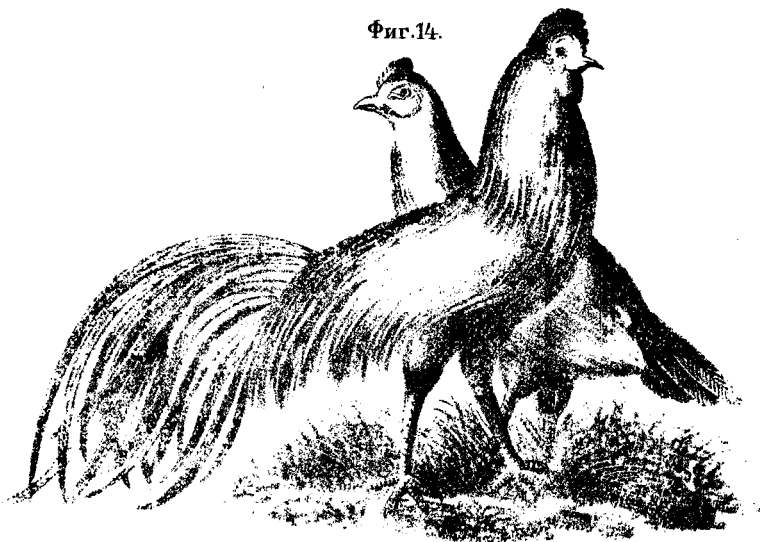
Фиг. 12.

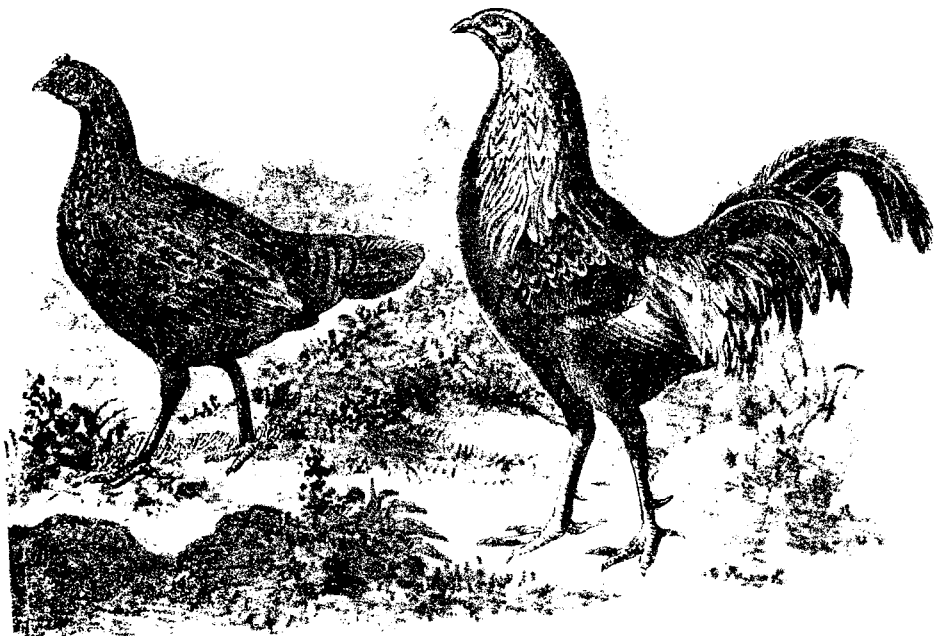

Фиг.13.

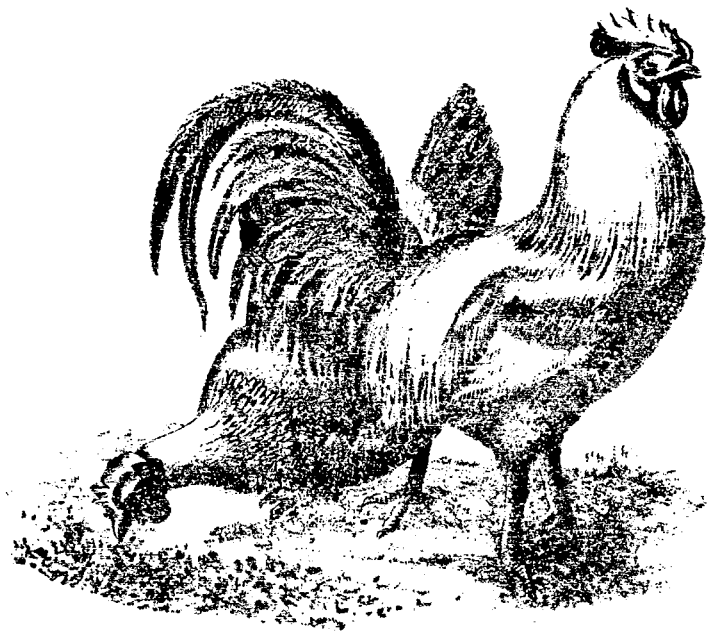

Фиг.14.

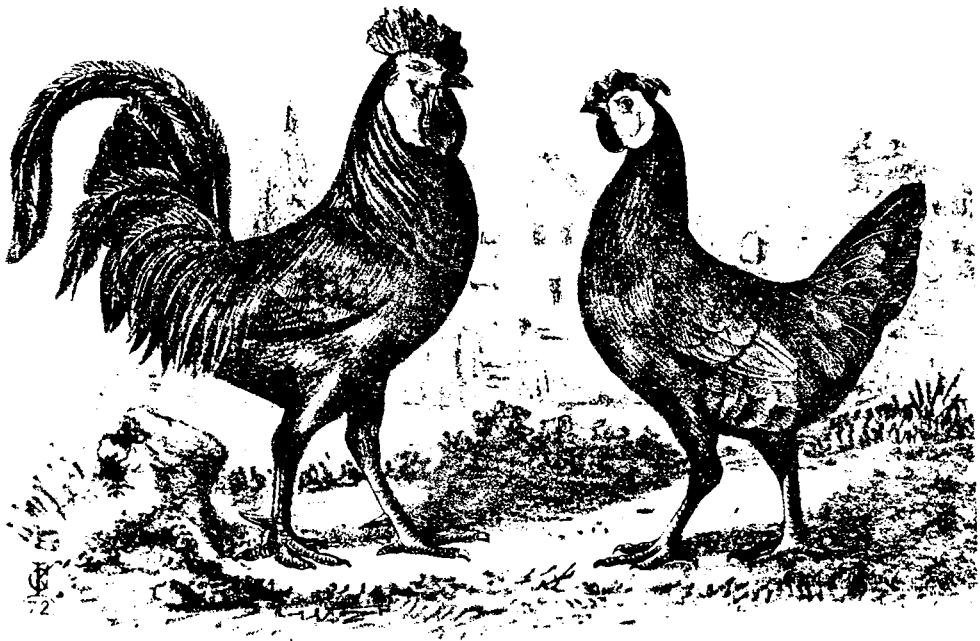

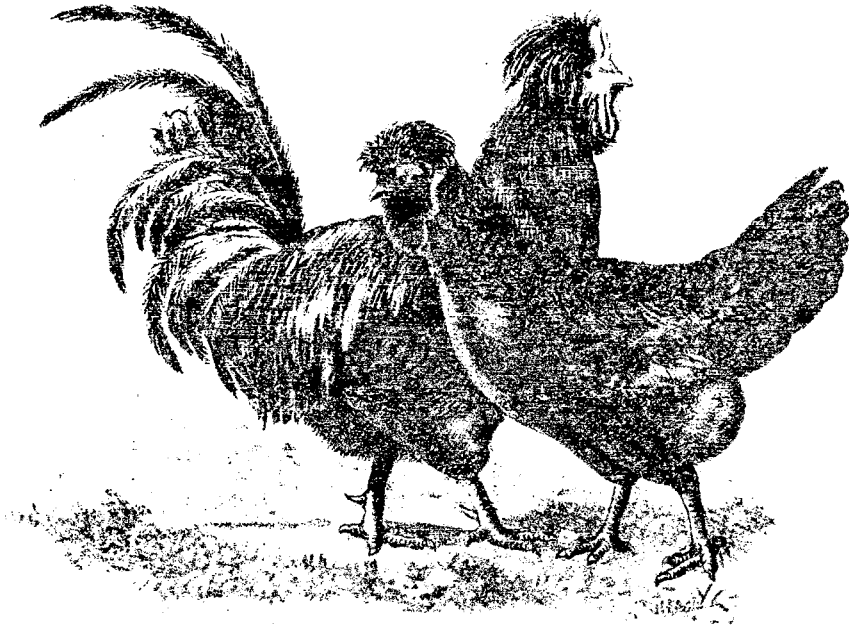
Фиг. 16.

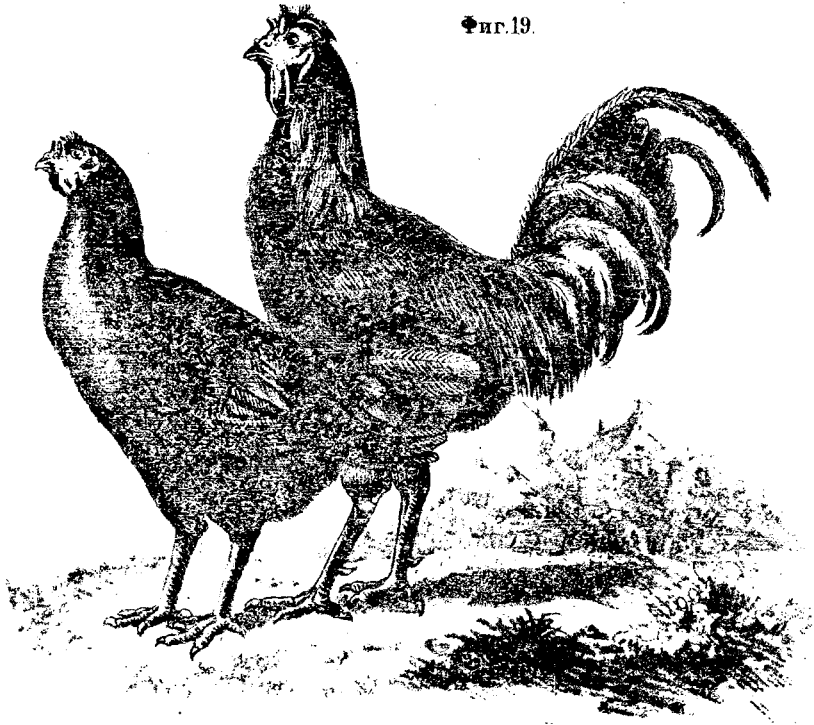
Фиг 17.

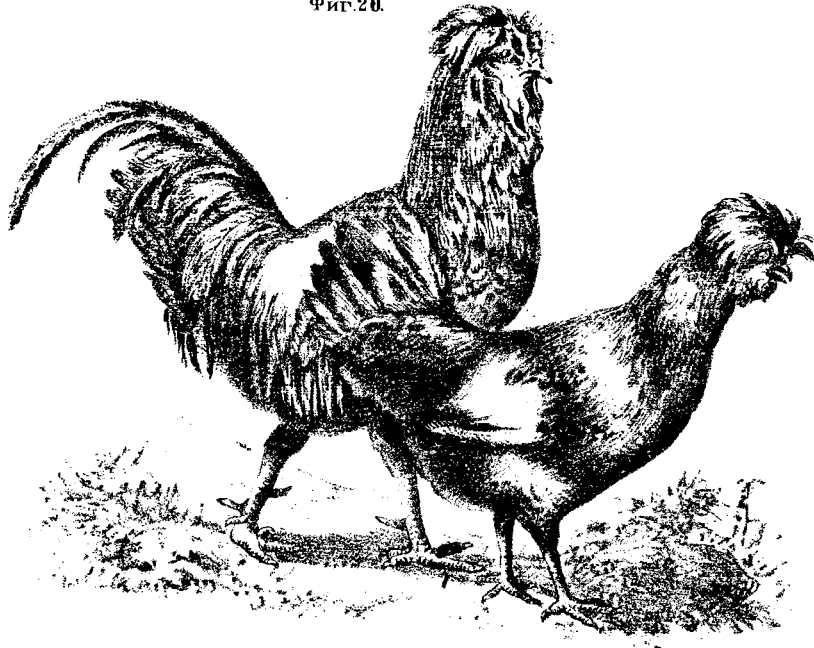
Фиг. 18.

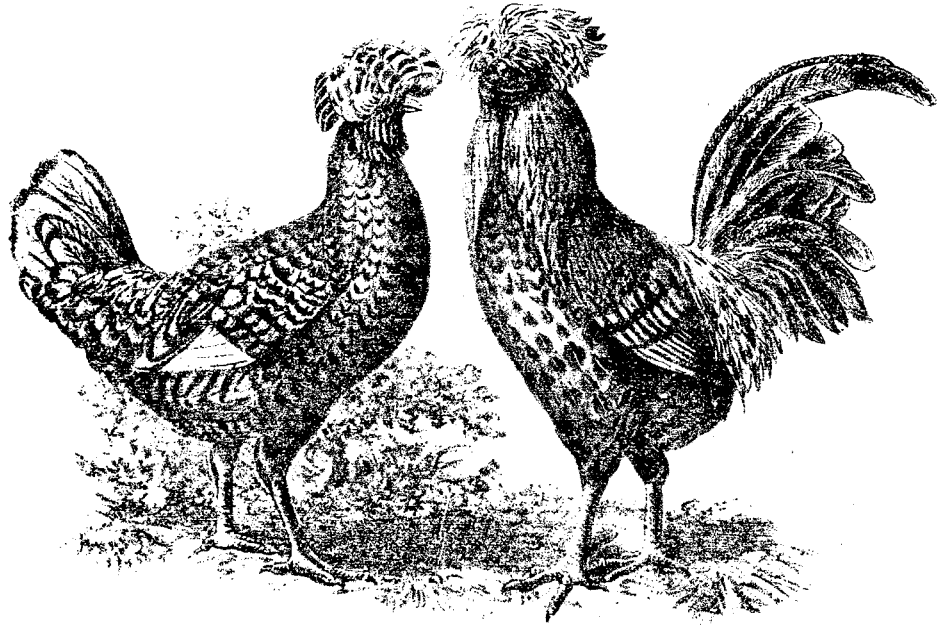

Фиг. 19.

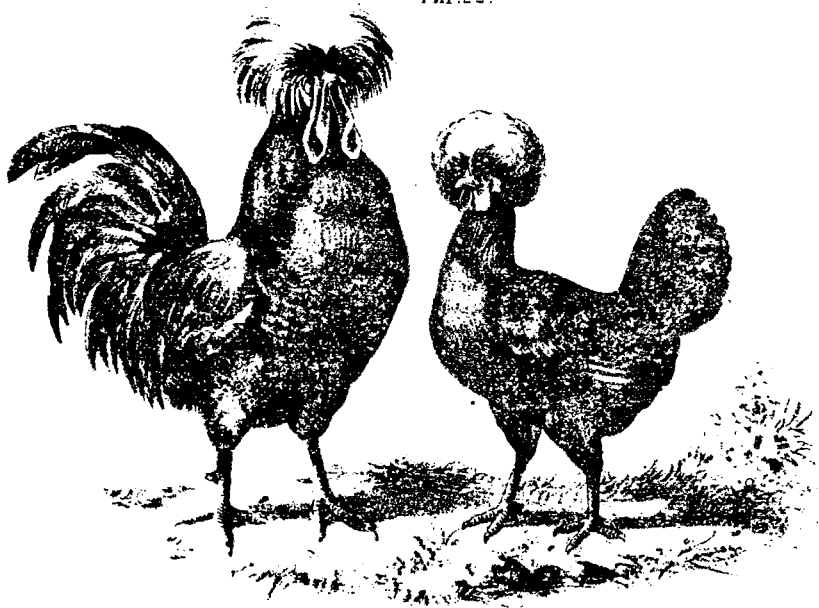

Фиг. 20.

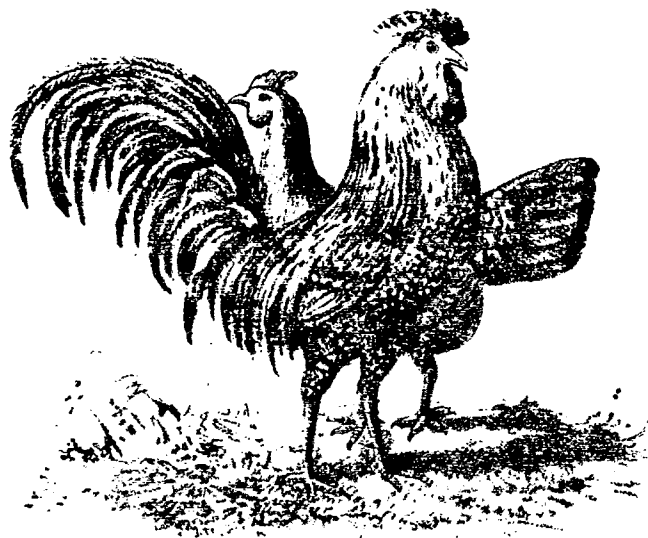

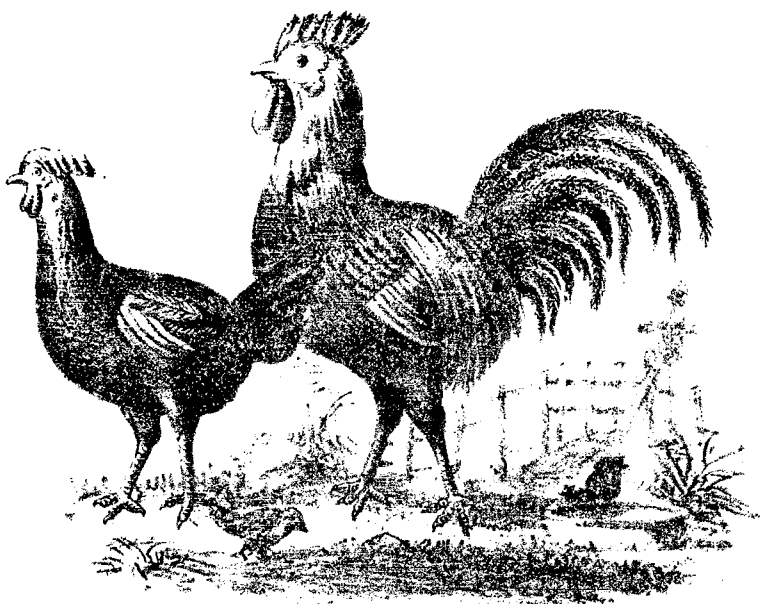
Фиг. 22.

Фиг. 23.

Фиг. 24.

Фиг. 26.

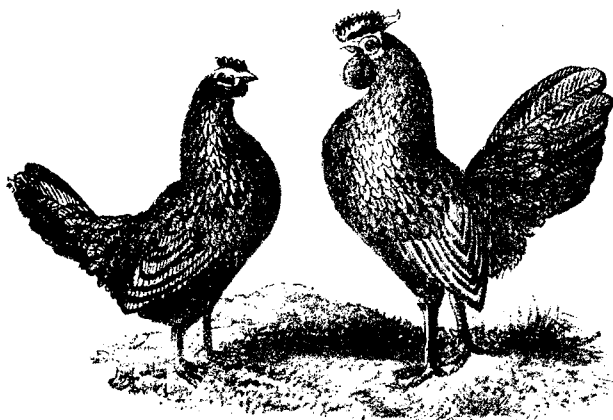
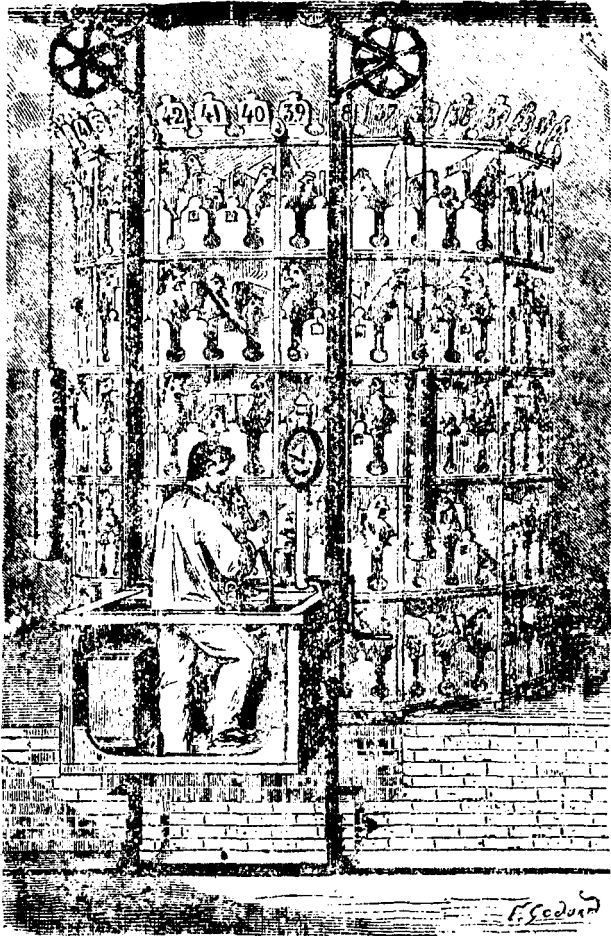

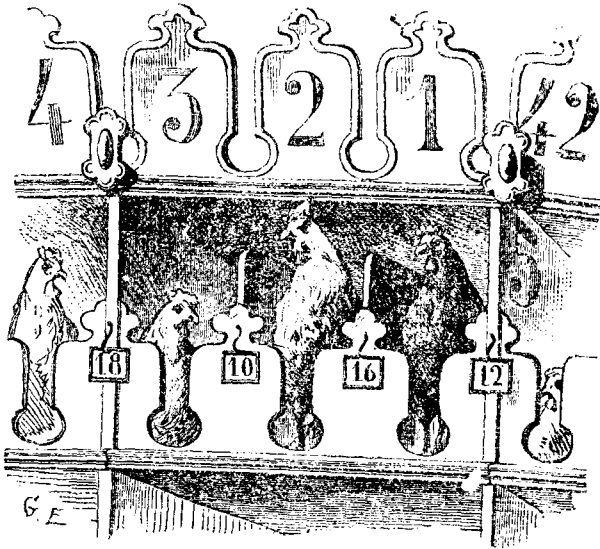
Fig. 25.

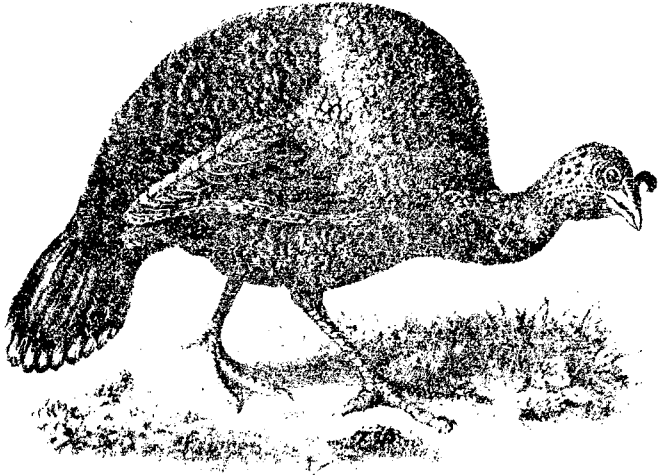
Фиг. 27.

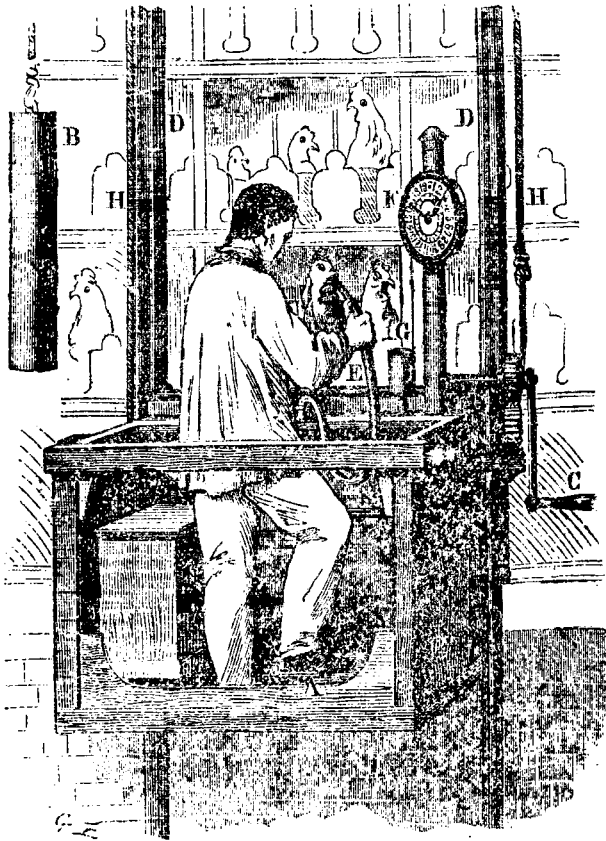
Фиг. 28

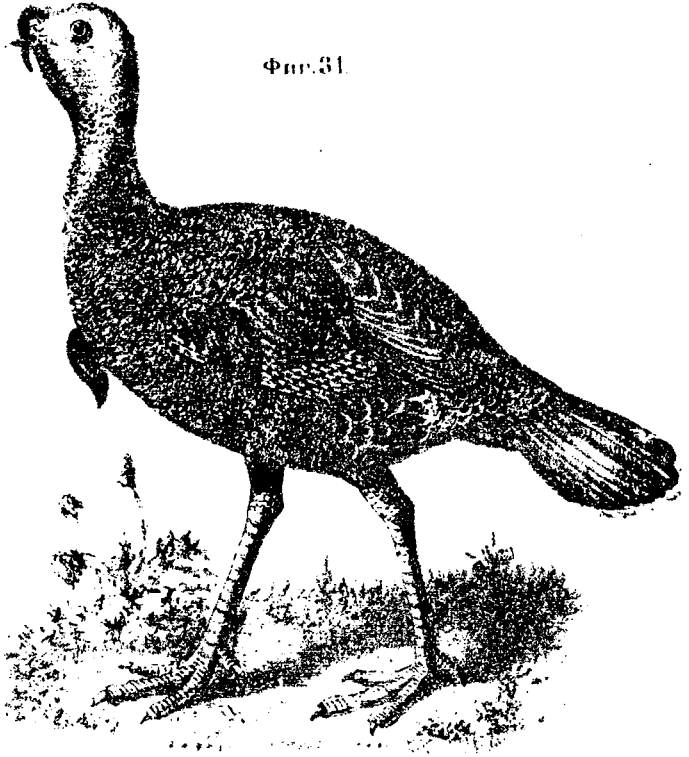
Фиг. 30.

Фиг. 29

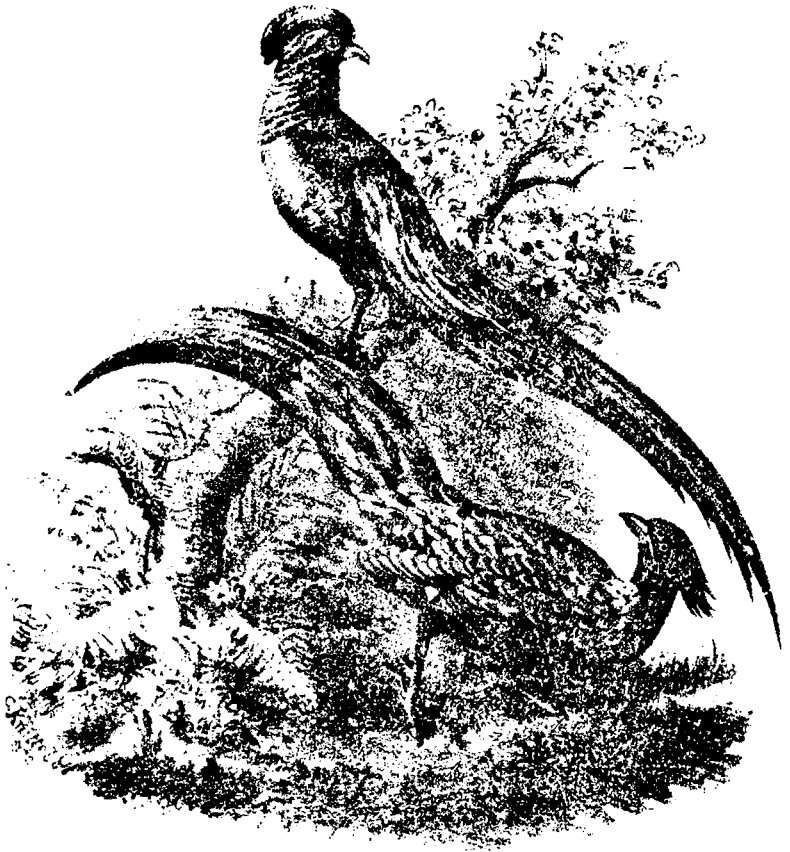
Фиг. 31.

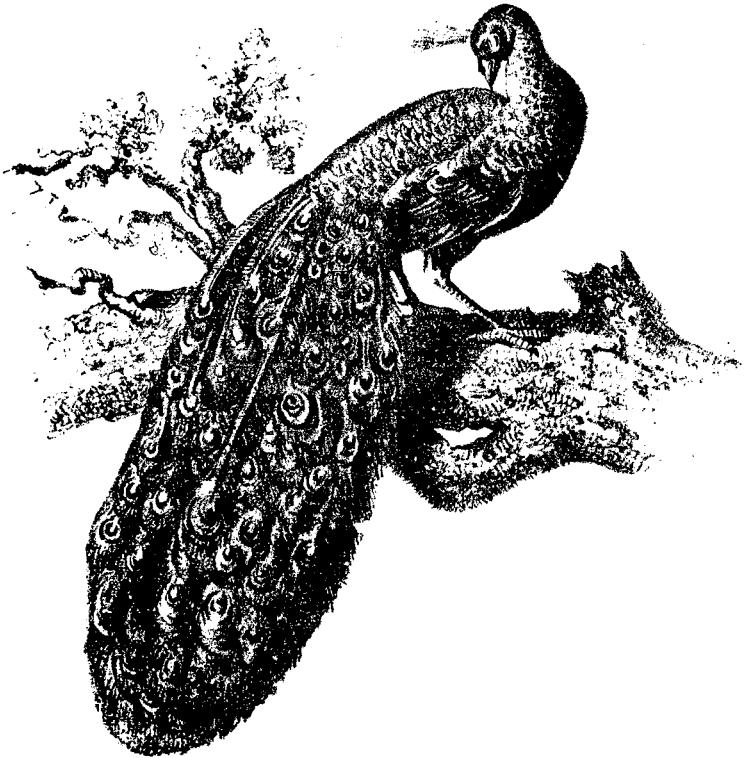
Фиг. 32.

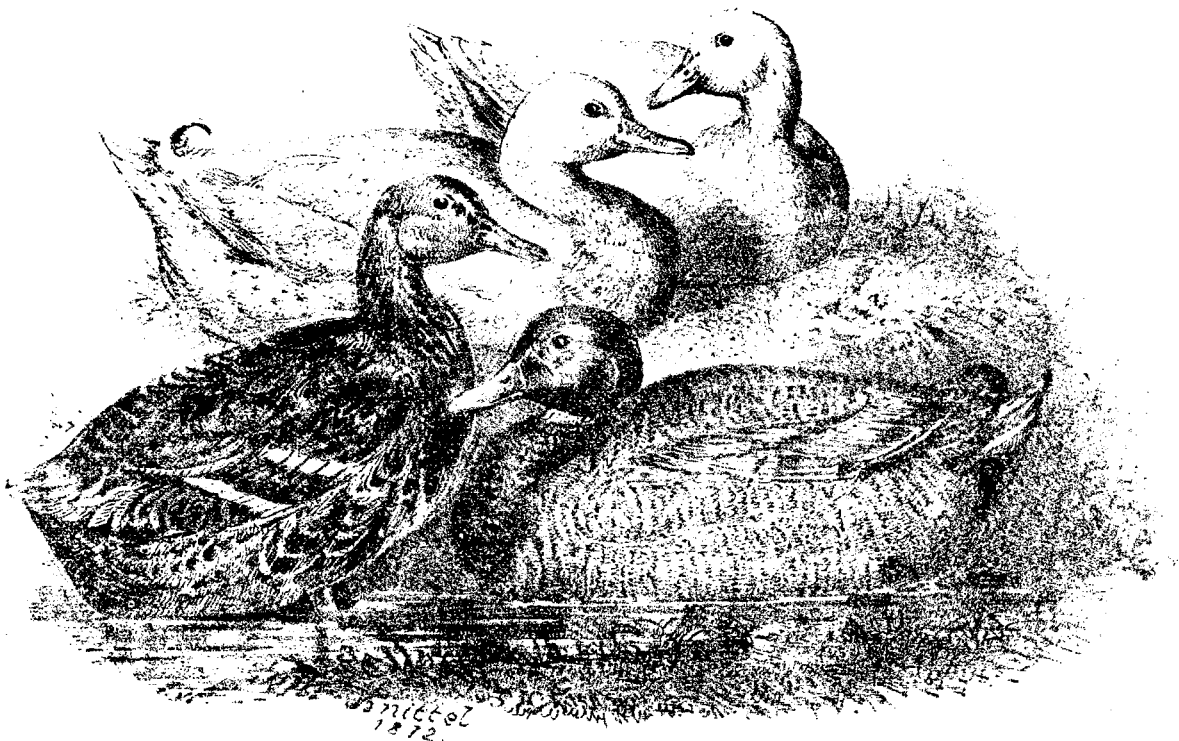

Фиг. 33.

Фиг. 34.

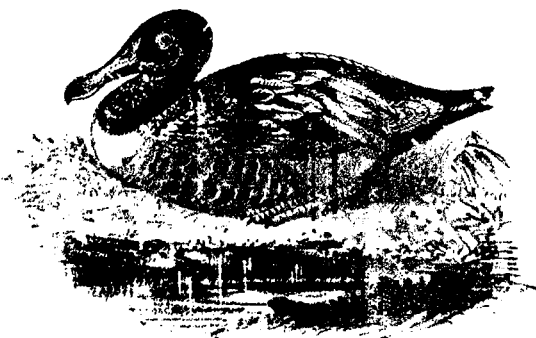

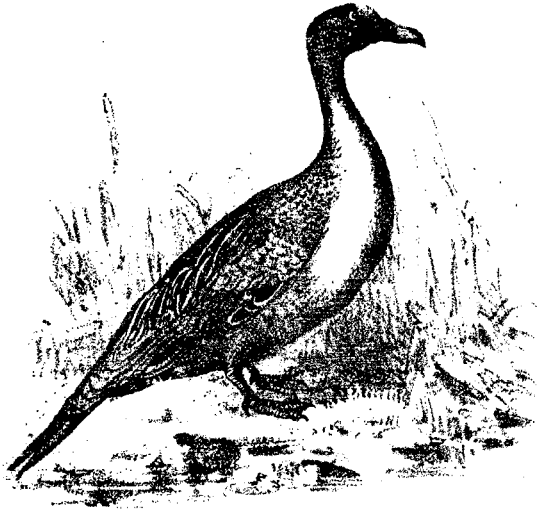
Фиг. 36.

Фиг. 37.

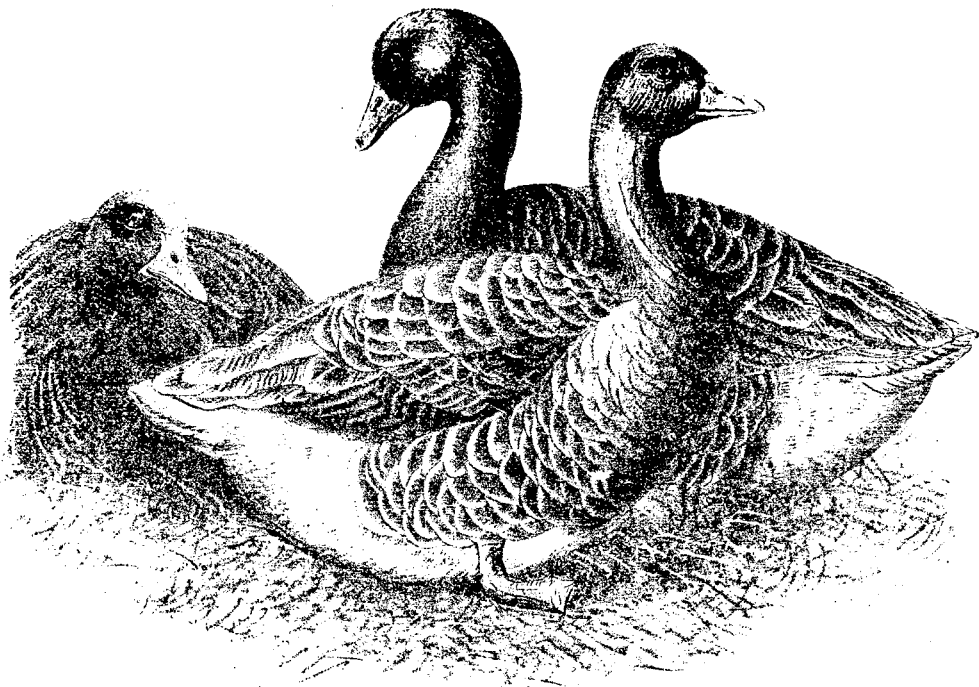

Фиг. 38.

Фиг. 39.

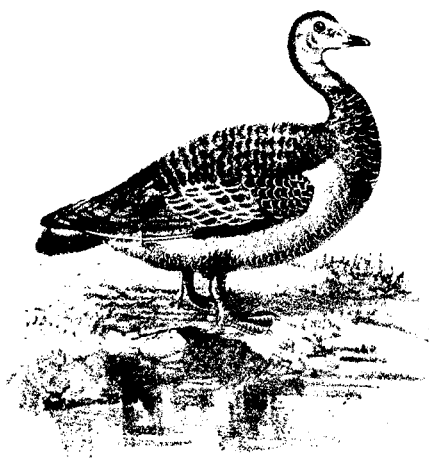

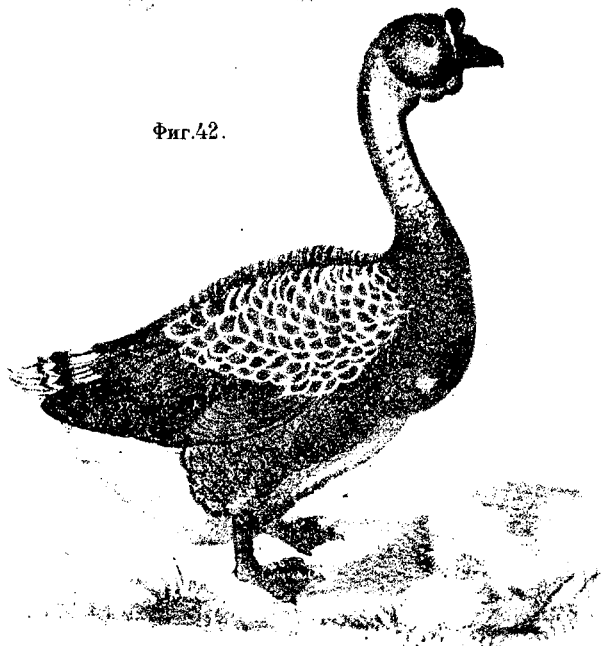
Фиг. 41.

Фиг.44.

Фиг.42.

Фиг. 43.

Фиг. 45.

